

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

*35-летию ФКУ ДПО Томский
ИПКР ФСИН России посвящается*

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА:
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО.**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

14-15 апреля 2016 г.

Томск-2016

УДК 343.13+343.9 (063)
ББК 67.410.2+67.409л0
У 261

Публикуется по решению
Педагогического совета
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России

ISBN 978-5-9908251-0-9

Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Всеросс.научн-практ.конф., Томск 14-15 апреля 2016 г./Под общ. ред. Заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. В.А.Уткина. Выпуск 4; Томский ИПКР ФСИН России. – Томск: Изд-во ООО «Офсет ЦЕНТР», 2016. – 259 с.

В настоящий сборник статей включены материалы Всероссийской научно-практической конференции, проходившей в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России 14-15 апреля 2016 года, посвященной 35-летию создания Томского института повышения квалификации работников ФСИН России.

Сборник статей предназначен для студентов (слушателей) юридических учебных заведений, аспирантов, преподавателей, научных работников, практических работников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также для всех интересующихся проблемами развития УИС России.

Научные редакторы:

Уткин В.А. - Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации исполнения наказаний ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России;

Диденко А.В. - заместитель начальника ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России по учебной и научной работе, доктор медицинских наук, доцент, подполковник внутренней службы.

Михеенков Е.Г. – научный сотрудник учебного отдела ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент, подполковник внутренней службы.

ISBN 978-5-9908251-0-9

© Авторский коллектив, 2016.

© ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2016.

© Типография ООО «Офсет ЦЕНТР», 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово начальника института В.Б.Дворцова	7
РАЗДЕЛ I. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	9
Уткин В.А. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: новые акценты	9
Павленко А.А. Злоупотребление правом на медицинскую помощь осужденными к лишению свободы при получении платных медицинских услуг	12
Шеслер А.В., Шеслер С.С. Реализация Российской государственной стратегии противодействия коррупции в деятельности ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН	15
Минин М.Г., Дворцов В.Б., Писарев О.М. Инновации в образовании	20
РАЗДЕЛ II. СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»	25
Подсекция «Актуальные вопросы организации режима, надзора и охраны в учреждениях и органах УИС»	25
Аниськин С.И. Практика применения технических средств для обнаружения запрещенных предметов в следственных изоляторах	25
Семенова Л.Ю. Некоторые вопросы организации служебной подготовки в отделах охраны исправительных учреждений	27
Прохорова М.В. Лишение свободы несовершеннолетних в современный период	31
Подсекция «Актуальные вопросы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера»	35
Алексеев В.В. Характеристика лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, чьи ходатайства об УДО удовлетворены	35
Антонов Т.Г. Некоторые проблемы, возникающие в правоприменении при установлении административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы	37
Бессарабова С.Ю. Понятие исковой давности в Российском праве УИС	39
Бойков К.К. Вопросы эффективности применения охранного телевидения в учреждениях	45
Брюшинин А.А. Вопросы исполнения наказаний в виде ограничения свободы	52
Бурмакин Г.А. Содействие уголовно-исполнительных инспекций в оказании социальной помощи осужденным к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества	57
Витовская Е.С. Актуальные вопросы оценки эффективности уголовного наказания за наркопреступления в учреждениях УИС	61
Гуриц С.Д. Становление и развитие Вятского ИТЛ Кировской области в 1930-1980-е гг.	65
Дворянсков И.В. Проблемы исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, связанных с трудоустройством в отношении иностранных граждан	68
Жиляев Р.М., Медведева И.Н. К вопросам о совершенствовании уголовного законодательства России, регулирующего применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией	71
Звонов А.В. Состояние системы уголовных наказаний по Русской Правде	75
Зленко К.В. Использование ПК АКУС в практической деятельности сотрудников УИС	78
Иванова А.Н. Выявление коррупционных рисков среди сотрудников, ответственных за выполнение закупок товаров, работ, услуг для нужд УИС: организация и опыт научного исследования	80

Ипатова А.А. Проблемные вопросы назначения судом уголовного наказания в виде исправительных работ	84
Коголь Т.Н. Некоторые особенности дисциплинарной ответственности сотрудников УИС при совершении ими административных правонарушений	88
Корнийчук О.О. Совершенствование управленческой работы руководителей подразделений УИС (в рамках вопросов социальной поддержки личного состава)	92
Лампежев А.С. Процессуальное регулирование материальной ответственности осужденных	95
Лебедев В.Б., Иваняков Р.И. История создания Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы	98
Лелик Н.Б. Центры исправления осужденных в учреждениях ФСИН России: проблемы и перспективы	109
Мальчук О.И. История применения лишения свободы на краткие сроки в отечественном законодательстве XVI-XIX вв.	112
Михеенков Е.Г. Правовые основы функционирования лагерей принудительных работ Западной Сибири в начале 1920-х годов	116
Морозов Б.П. Метаязык права: проблемы соотношения формы и содержания	125
Разбирин В.В. Уголовно-исполнительные правоотношения	130
Савушкина Ю.В. Классификация ограничительных мер в отношении осужденных к лишению свободы и оснований их применения	134
Уваров О.Н. К вопросу об исполнении условного осуждения	138
Федотова Е.Н. Меры альтернативные лишению свободы применения к несовершеннолетним в странах романо-германской (континентальной) правовой семьи	141
РАЗДЕЛ III. СЕКЦИЯ «ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ»	145
Абрамов И.А. Оперативно-розыскная профилактика побегов из колоний-поселений	145
Бакунчев А.Г. Пределы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью	148
Зебницкая А.К. Особенности производства следственных действий в исправительных учреждениях	152
Костюченко А.Н., Пилецкая Е.Н. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотиков, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет	156
Перемышленников В.М. Возмещение ущерба сотрудникам и работникам уголовно-исполнительной системы после актов террористического характера	160
РАЗДЕЛ IV. СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ»	165
Подсекция «Актуальные проблемы педагогической, воспитательной и социальной работы в УИС»	165
Аксенов М.М., Перчаткина О.Э. Реабилитация осужденных с диссоциативными проявлениями	165
Бовин Б.Г., Ирисханов А.А. Профессионально важные качества кандидатов, зачисляемых в резерв на управленческие должности в УИС	169
Гусев С.И., Солопова С.Ю. Сравнительный анализ заболеваемости психическими расстройствами у осужденных	177

Грехова К.С., Гриднева А.А. Взаимосвязь личностных характеристик сотрудников УИС к формированию предрасположенности психологического выгорания	181
Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Состояние воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, лишенными свободы	184
Диденко А.В. Профайлинг педофилии: клинико-психологические особенности гетерогенности типов поведения	189
Емельянов И.Л., Немов Я.Н. Процесс формирования аксиосферы личности патриота и гражданина	195
Кулакова С.Е., Фадеева К.Ф., Чурилова И.А. О некоторых проблемах, связанных с повышением квалификации психологов уголовно-исполнительной системы	202
Ланина М.Н. Формирование у сотрудников навыков аудиовизуальной диагностики психоэмоционального состояния осужденных	206
Молчанова Е.П. Психологическая безопасность ВИЧ-позитивных осужденных в условиях закрытых учреждений	209
Немов Я.Н. К истокам духовно-нравственного воспитания сотрудников УИС	214
Полякова Я.Н. Актуальные вопросы психологического сопровождения сотрудников УИС	217
Писарев О.М., Ткачева О.М. Исследование показателей агрессивного поведения у несовершеннолетних осужденных	220
Сочивко О.И., Диденко А.В. Психопатизация как способ адаптации осужденных женщин к местам лишения свободы	225
Федорова Е.М. Особенности психопрофилактической антикоррупционной работы с сотрудниками УИС	231
Шредер О.Б. Ценностно-смысловые ориентации лиц, вовлеченных в террористическую и экстремистскую деятельность	235
Юзупчик В.И. Проблемы воспитательной работы в исправительном учреждении	240
Подсекция «Актуальные проблемы организации профессионального образования и кадровой работы в УИС»	243
Ведерников А.В. Техника смены положения для стрельбы из автомата Калашникова при выполнении первого упражнения учебных стрельб днем	243
Волошин Д.В. Высшие курсы по исправительно-трудовому делу НКВД РСФСР (1929) в системе подготовки пенитенциарного персонала	246
Девяшин Д.Г. К вопросу о правовой подготовке сотрудников УИС к действиям в чрезвычайных ситуациях криминального характера	250
Захарчук В.Н., Юрин Д.П. Организация спортивно-массовой работы со слушателями первоначальной подготовки	253
Помогаева Н.С. Качество жизни и меры профилактики заболеваний у сотрудников образовательных организаций ДПО ФСИН России	255

Уважаемые коллеги, участники конференции!

В декабре 1981 года, в городе Томске была создана Школа усовершенствования начальствующего состава лесных исправительно-трудовых учреждений. В развитии образовательной организации, предопределившее в дальнейшем, ее существование в качестве самостоятельной, можно выделить следующие этапы:

1981-1992 гг. – работа Томской школы усовершенствования начальствующего состава лесных исправительно-трудовых учреждений.

1992-1999 гг. – пребывание учебного заведения в статусе Томского филиала Республиканского института повышения квалификации сотрудников МВД России, а затем, - филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД.

1999-2007 гг. – в связи с передачей образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы из ведения МВД РФ в ведение Министерства юстиции РФ - Томского филиала института права и экономики Минюста России (Рязань); с 2001 по 2005 гг. – Томского филиала Академии права и управления Минюста России (Рязань), а с 2005 г. по 2007 г., - Томского филиала Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России.

2007-2013 гг. - пребывание учебного заведения в составе Кузбасского института ФСИН России в качестве его филиала;

И, наконец, с 2013 г. по настоящее время в качестве самостоятельного образовательной организации – Томского института повышения квалификации работников ФСИН России.

За время своего существования учебным заведением подготовлено свыше 40 000 высококвалифицированных специалистов для уголовно-исполнительной системы, тем самым, институтом был внесен существенный вклад в профессиональную подготовку кадров Федеральной службы исполнения наказаний.

Большую роль в повышении уровня подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы играют научно-представительские мероприятия, являющиеся диалоговой площадкой для обсуждения актуальных проблем деятельности уголовно-исполнительной системы и поиска путей их решений.

Традиционно проходящая в апреле месяце в институте Всероссийская научно-практическая конференция, посвящена обсуждению основных направлений развития и деятельности уголовно-исполнительной системы России, обмену передовым опытом в сфере исполнения уголовных наказаний, совершенствованию организационно-правовых, материально-технических, психолого-педагогических условий учебного процесса, сотрудничеству научных и образовательных учреждений ФСИН России с практическими учреждениями и органами в сфере применения уголовных наказаний. В этом, юбилейном для института году, представляется исключительно важным обсуждение указанных проблем, а также правовых и

организационных возможностей повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, за счет развития законодательства, изменения уголовно-исполнительной политики, и совершенствования подготовки кадров.

Позвольте мне от лица руководства института и преподавательского состава, пожелать собравшимся участникам крепкого здоровья, благополучия, дальнейших успехов в научной и педагогической деятельности на благо России!

Начальник ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
полковник внутренней службы Василий Борисович Дворцов

РАЗДЕЛ I. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

УТКИН В.А.,

*профессор кафедры ОИН ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор,*

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. была утверждена Распоряжением Правительства РФ №1172-р от 14 октября 2010 г. Уже тогда сам факт её принятия нормативным актом подобного уровня вызывал вопросы. Ведь Концепция затрагивала, помимо прочего, концептуальные вопросы уголовной политики, по их значению явно выходящие за сферу компетенции не только ФСИН России или Минюста России, но и Правительства. В числе субъектов реализации Концепции фактически оказывались и судебные, и прокурорские органы.

Практика реализации Концепции оказалась противоречивой. С одной стороны, она продемонстрировала комплексный подход к решению ряда важнейших проблем уголовно-исполнительной системы России и стремление руководства ФСИН к их кардинальному решению. С другой, - в силу целого ряда системных недостатков Концепция вызвала обоснованные упреки в недостаточной научной обоснованности, нереалистичности и даже в волюнтаризме ее разработчиков. Причем не только в научной и ведомственной печати, но и в широких средствах массовой информации¹.

Ситуацию усугубило то обстоятельство, что прежнее руководство ФСИН России рассматривало отношение сотрудников к Концепции как своего рода «тест на лояльность». Кроме того, на условия реализации Концепции не могли не повлиять кризисные социально-экономические условия последних лет.

В этой связи понятны причины, побудившие новое руководство Федеральной службы к корректировке содержания Концепции, для чего под эгидой Минюста России была создана рабочая группа с участием автора этих строк.

Многочисленные предложения для нового варианта Концепции были получены от научных и учебных учреждений, от практических органов. Результатом стала новая редакция Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ, принятая Распоряжением Правительства России от 23 сентября 2015г. №1877-р.

Как известно, основным вектором предыдущей версии Концепции была её направленность на всеобщую «тюрьмизацию» путём замены системы существующих исправительных учреждений тюрьмами причём без

¹ См.: Уткин В.А. Куда сядем? // Независимая газета. 2012. 4 декабря; Посмаков П.Н. Сепарация системы наказаний // Независимая газета. 2013. 5 марта; Селиверстов В.И. Тюрьмы не должны быть основным видом наказания // Независимая газета. 2012. 2 октября и др.

увеличения бюджетного финансирования. Предполагалось в 2016 г. создать 246 тюрем общего режима, из них 58 – для женщин, 161 тюрьму усиленного режима и 21 тюрьму особого режима. Всего – 428 тюрем, отвечающих международным стандартам. Это само по себе уже вызывало обоснованные упрёки в утопичности, в особенности, - в части обеспечения соответствия тюрем международным стандартам.

В новой редакции Концепции данный Раздел исключён. Однако достаточно определённого ответа на вопрос, каким же в концептуальном плане предполагается дальнейшее развитие системы исправительных учреждений России новая версия данного документа не даёт, ограничиваясь констатацией необходимости «создания условий для постепенного снижения количества осуждённых, содержащихся в исправительных учреждениях».

К сожалению, авторы новой редакции Концепции не воспользовались и возможностью существенно обновить её социологическую базу. В итоге в ней, например, прогнозируется значительный (на 200 тыс. чел.) рост осуждённых к наказаниям, не связанным с лишением свободы, что отнюдь не подтверждается тенденциями судебной практики за истекшее пятилетие. Так, если поданным ФСИН России, в 2010 г. (году принятия Концепции) на учете в уголовно-исполнительных инспекциях страны (на конец отчетного периода) стояли свыше 491 тыс. чел., то на конец 2014 г. – 433 тыс. осужденных. В 2010г. Концепция констатировала рост численности осужденных к лишению свободы в течение предыдущих пяти лет более чем на 115 тыс. человек или на 18%. Однако в последующие годы имела место противоположная тенденция, когда количество осужденных, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, последовательно сокращалось с 694 тыс. (2010г.) до 523 тыс. (2015г.) или на 24%. В воспитательных колониях для несовершеннолетних за тот же период – с 4053 чел. до 1698 чел., то есть в 2,4 раза.

Нельзя не приветствовать отказ новой версии Концепции отделения осужденных на «исправимых» и «неисправимых» (способных и не способных к ресоциализации). Это, безусловно, усиливает её гуманистический потенциал.

Примечательно появление в Концепции подраздела об обеспечении прав и законных интересов осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, что особенно актуально в связи с появлением в мае 2015 г новой версии Минимальных стандартных правил обращения с заключенными («Правил Манделы»).

В принципиальном плане следует также отметить перенос акцентов с «обеспечения постпенитенциарной адаптации осуждённых...» на «проведение мероприятий, направленных на подготовку осуждённого к освобождению и последующей адаптации в обществе». На наш взгляд, это не случайно и вполне обоснованно, ибо уголовно-исполнительная система едва ли должна непосредственно заниматься вопросами трудового и бытового устройства осужденных после освобождения. Как представляется, отмеченный перенос акцентов служит весомым дополнительным аргументом

против предлагаемого некоторыми авторами расширения предмета уголовно-исполнительного законодательства за счет отношений в сфере постпенитенциарной адаптации освобожденных из мест лишения свободы. Эти отношения по сути, не являются уголовно-исполнительными и составляют предмет формирующегося в России социального законодательства или законодательства о социальной помощи. Последнее, согласно ст. 72 Конституции РФ в отличие от уголовно-исполнительного законодательства представляет собой предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Вместе с тем ряд важных аспектов развития уголовно-исполнительной системы отражен в Концепции неполно и даже противоречиво. Например, вопрос о самостоятельных организациях осужденных фактически был снят с «повестки дня» в декабре 2011 г., когда ст. 111 УИК РФ была внезапно отменена безо всякого предварительного обсуждения с учеными и практиками. Однако в Концепции одновременно провозглашается «разработка новых подходов к формированию самостоятельных организаций...» И это вполне отвечает предусмотренному в Правиле 40 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 2015г. положению о «должном функционировании системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, образовательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания».

Аналогично - со «службой пробации». В одной части Концепции содержится тезис о необходимости оптимизации структуры уголовно-исполнительных инспекций, создания новых инспекций и организации в отдалённых районах их «опорных пунктов». В другой её части предусмотрено формирование специальной «службы пробации». Но ведь служба пробации, по мысли сторонников её внедрения, должна прийти на замену уголовно - исполнительных инспекциям. Вместе с тем необходимость данного шага отнюдь не однозначна. В том числе – с точки зрения расходов федерального бюджета в столь непростое для страны время. По некоторым подсчетам, для исполнения российскими уголовно-исполнительными инспекциями всех функций пробации в том виде, как они закреплены в Европейских правилах о пробации 2010 г., необходимо выделение дополнительной численности в размере 56380 единиц, что повлечет за собой увеличение штатной численности сотрудников УИИ более чем в шесть раз (с 10444 до 66824 единиц). Кроме того, с учетом общего количества лиц, нуждающихся в помощи в социальной адаптации, требуется создать свыше 900 специальных учреждений с функцией социальной адаптации¹. Понятно, что перспективы введения подобной службы в Российской Федерации в настоящее время более чем призрачны.

¹Ермасов Е., Дегтярева О. Проблемы создания службы пробации в России // Преступление и наказание. 2015. №10. С.23.

Кроме того, следует иметь ввиду, что Европейские правила о пробации, ссылая на которые служит главным аргументом «реформаторов», вовсе не требуют столь радикальных (в том числе - терминологических) преобразований. В самих Европейских правилах («Определения») указано, что под «службой пробации» понимается «любое ведомство, предусмотренное законом для осуществления выше указанных целей и задач».

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

ПАВЛЕНКО А.А.,

*старший преподаватель кафедры ОИН ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН
России, кандидат юридических наук, полковник внутренней службы*

Согласно ч. 2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ злоупотребление правом это осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Уточняя эту норму, высшие суды разъясняют, что под злоупотреблением правом понимаются случаи, когда «субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность»¹.

Среди мнений ученых, исследующих данную проблему, представляется обоснованной позиция, согласно которой под злоупотреблением правом понимаются либо умышленные, вредоносные действия, либо осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью, добрыми нравами, либо особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права на использование недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения².

Злоупотребление возможно и при реализации права на охрану здоровья осужденными к лишению свободы. В этом случае целью обращения к медицинским работникам будет не забота о здоровье, а стремление получить освобождение от работы, попасть на стационарное лечение в лечебно-профилактических учреждениях (далее – ЛПУ) УИС, выехать для обследования и лечения в учреждения государственной и муниципальной систем здравоохранения, получить инвалидность, и, как самое желанное социальное благо - освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ).

¹ Перечень позиций Высших Судов к ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2016).

² См. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 452.

Правовое регулирование и организация медико-санитарного обеспечения лиц, лишенных свободы, исходят из содержания конституционного права граждан России (ст. 41 Конституции РФ) на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое нашло свое отражение в ч. 6 ст. 12 УИК РФ. Охрана здоровья осужденных как направление деятельности исправительных учреждений отражено в ст. 101 УИК РФ и в п. 4 ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Закон предусматривает три варианта получения осужденными к лишению свободы медицинской помощи:

1. В лечебно-профилактических учреждениях (далее – ЛПУ) уголовно-исполнительной системе (ч. 2 ст. 101 УИК РФ).

2. В медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях УИС (ч. 3 ст. 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и ч. 5 ст. 101 УИК РФ).

3. В виде дополнительной лечебно-профилактической помощи, оплачиваемой за счет собственных средств осужденных (далее – ДЛПП) (ч. 7 ст. 99 УИК РФ и п. 125 ПВР). Оказание этих услуг возможно как в ЛПУ УИС, так и в государственных и муниципальных медицинских организациях за пределами мест лишения свободы.

Попытки злоупотребления права на охрану здоровья возможны при всех вариантах получения осужденными медицинской помощи. В данной работе мы сконцентрируем внимание на возможных вариантах рассматриваемого поведения осужденных при третьем варианте оказания медицинской помощи - ДЛПП, оплачиваемой за счет их собственных средств.

Во исполнение пункта 81 Комплексного плана научного обеспечения деятельности ФСИН России на 2015 год, утвержденного директором Федеральной службы исполнения наказаний 24.12.2014¹, и в целях выявления актуальных проблем правоприменения в процессе предоставления дополнительной лечебно-профилактической помощи, оплачиваемой за счет собственных средств осужденных, нами было проведено анкетирование представителей 56 ФКУЗ МСЧ ФСИН России (от каждого МСЧ был представлен один вариант ответов, с учетом консолидированного мнения сотрудников учреждения по поставленным вопросам). Данное анкетирование было организовано Управлением организации медико-санитарного обеспечения ФСИН России (исх-22-36372 от 16.06.2015). Среди ответов респондентов по практике и перспективам оказания такой помощи были выделены варианты, отражающие как уже имевшие факты попыток осужденных злоупотребить своим правом на охрану здоровья, так и реальные опасения сотрудников по этому поводу.

¹ См. Павленко А.А. Реализация осужденными к лишению свободы права на дополнительную лечебно-профилактическую помощь, оплачиваемую за счет их собственных средств : аналитический обзор. Томск, 2015.

Необходимо отметить, что группа коррупционных (оперативно-режимных) рисков, к числу которых нами отнесено и злоупотребление правом на охрану здоровья, в целом занимают незначительное место среди всех проблем оказания ДЛПП - порядка 3%. Однако мы считаем, что и недооценивать подобные риски неправильно, так как даже единичные случаи злоупотребления рассматриваемым правом, могут привести к проблемам предоставления ДЛПП в целом по УИС.

Так, среди факторов, затрудняющих широкое применение ДЛПП, в число оперативно-режимных вошли:

- возможность требования со стороны осужденного проведения ему обследования или консультации без направления (рекомендации) лечащего врача из МСЧ УИС, со ссылкой на собственное желание и наличие средств;
- возможность осужденного приглашать конкретного («своего») доктора, который поставит определенный («правильный», возможно фальсифицированный) диагноз, который позволит осужденному претендовать на какие-либо социальные блага («льготы»), начиная с предоставления диетического питания, освобождение от работы, и вплоть до освобождения по болезни;
- отсутствие прозрачности принятия решения врачом УИС о необходимости предоставления ДЛПП (опасность коррупции).

По первым двум случаям необходимо отметить, что в соответствии с ч. 8 ст. 21 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», выбор врача и медицинской организации лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы осуществляется с учетом особенностей оказания медицинской помощи, установленных статьей 26 настоящего Федерального закона («Права лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, на получение медицинской помощи»). Однако в данной статье ничего про особенности такого выбора не говорится, и, более того, в ч. 1 ст. 21 указанного закона рассматривается право на выбор медицинской организации и выбор врача лишь при оказании гражданину медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи, а ДЛПП осужденным таковой не является по определению.

Также вопросы предупреждения злоупотребления правом на охрану здоровья нашли свое отражение в предложениях по совершенствованию нормативно-правовой базы предоставления ДЛПП. В частности, респонденты посчитали целесообразным:

- исключить использование данного вида услуг в рамках решения экспертных вопросов, в частности, по медицинскому освидетельствованию для решения вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью;
- нормативно закрепить порядок (алгоритм) действий при расхождении диагнозов и тактики лечения врачей государственной и муниципальной систем здравоохранения и МСЧ ФСИН России;

- закрепить перечень ситуаций, позволяющих отказать осужденным в предоставлении ДЛПП.

Общие итоги анкетирования показали, что подавляющее число опрошенных (более 70%) считают необходимым совершенствование правовой базы оказания осужденным дополнительной лечебно-профилактической помощи, оплачиваемой за счет их собственных средств. При разработке соответствующих нормативных правовых документов следует учитывать возможность попыток злоупотребления осужденными права на охрану здоровья, и, по возможности, предупредить подобные попытки.

РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФКУ ДПО ТОМСКИЙ ИПКР ФСИН РОССИИ

ШЕСЛЕР А.В.,

начальник кафедры ОИН ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, полковник внутренней службы

ШЕСЛЕР С.С.,

старший преподаватель кафедры ООРД ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы

В мировой практике существует три стратегии противодействия коррупции, а именно жёсткого противодействия, компромисса и контроля.

Стратегия жёсткого противодействия коррупции характерна для тоталитарных и авторитарных государств, которые успешно применяли методы административно-властного подавления криминальных структур во многом за счёт резкого сужения конституционных прав и свобод, демократии во всём обществе. Стратегия жёсткого противодействия коррупции предполагает суровые санкции за коррупционные преступления (большие размеры штрафов, длительные сроки лишения свободы и т.д.) вплоть до смертной казни. В частности, в бывшем СССР получение взятки при отягчающих обстоятельствах наказывалось смертной казнью с конфискацией имущества (ч. 2 ст. 173 УК РСФСР 1960 г.). В настоящее время такая стратегия характерна для Китая, где за получение взятки при отягчающих обстоятельствах предусмотрена смертная казнь с конфискацией имущества (ст. 383 УК КНР). Причем, смертная казнь активно применяется: с 2000 года в Китае расстреляны за коррупционные преступления около 10 тысяч чиновников.

Стратегия компромисса с коррупцией характерна для общества с тотальной криминальной заражённостью. Эта стратегия предполагает молчаливую сделку государства с коррупционерами, придание коррупции видимости социально полезной функции, т.к. коррупция создает условия для теневой экономики, за счёт которой выживает значительная часть населения экономически депрессивной части страны, получая определённый доход за счёт незаконной экономической деятельности, например, выращивая

наркотики. При такой модели коррупционеры чувствуют себя в безопасности. В настоящее время такая стратегия присуща странам Латинской Америки, в частности, Колумбии, в которой коррупционное прикрытие способствует развитию наркомафии. В свою очередь коррупционеры получают материальное содержание от наркокартелей. Наркокартели активно реализуют широкие социальные программы для населения, способствуя развитию спорта, строительству жилья, школьного образования и медицины для бедных. Материальные возможности наркомафии настолько велики, что она неоднократно предлагала государству выплатить внешний долг страны в обмен на легализацию производства кокаина. Лишь внешнее давление США на политическое руководство Колумбии не дало возможности осуществить эту сделку.

Стратегия контроля за коррупцией предполагает удержание коррупции на социально-приемлемом уровне главным образом через механизм постоянного и тотального контроля за доходами и расходами государственных служащих. Эта стратегия типична для европейских государств. Её недостаток состоит в том, что притязаний общества по противодействию коррупции. Кроме того, реальное противодействие коррупции заменяется её имитацией (принятием большого количества нормативно-правовых актов, созданием многочисленных антикоррупционных структур, проведением совещаний, научных конференций, наказанием чиновников за ошибки в справке о доходах и расходах, сведением коррупции к её бытовым проявлениям и т.д.).

Российское государство, относя коррупцию к одной из системных угроз безопасности Российской Федерации¹, пока чётко не определилось со стратегией воздействия на коррупцию, поскольку в законодательстве и правоприменительной практике присутствуют элементы всех трёх указанных стратегий. Стратегия жёсткого противодействия проявляется в больших штрафах, которые в верхних пределах по карательной сущности превышают краткосрочное лишение свободы, особенно в субъективном восприятии осуждённых: максимальный размер штрафа составляет пятьсот миллионов рублей (ч. 2 ст. 46 УК РФ), минимальный срок лишения свободы – два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). О стратегии компромисса свидетельствует частичная легализация коррупционного поведения, в частности, подарка до 3000 рублей (ст. 575 ГК РФ).

Однако действующая система российских нормативно-правовых актов и практика их реализации свидетельствуют преимущественно о стратегии контроля над коррупцией. В частности, в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, а так же положения Национальной стратегии

¹ См.: О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 : (ред. от 13 марта 2012 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Томского ИПКР ФСИН России.

противодействия коррупции и принимаемых с 2010 г. Национальных планах противодействия коррупции в большей мере сводятся к выработке стандартов антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, установлению для них многочисленных обязанностей, запретов и ограничений, антикоррупционному просвещению населения, а также исследованиям коррупционной ситуации в стране¹.

Общегосударственная стратегия противодействия коррупции дополняется нормативной и правоприменительной деятельностью отдельных министерств и ведомств, в частности, деятельностью ФСИН России, для которой коррупционное поведение сотрудников также является актуальной проблемой. Так, по факту получения (дачи) взятки сотрудниками УИС в 2012г. возбуждено 86 уголовных дел, в 2013 г. – 105, в 2014 г. - 101². Кроме того, в связи с нарушениями, допущенными сотрудниками, связанными с несоблюдением ими ограничений, запретов и обязанностей, налагаемых на них при замещении должностей в УИС, проведено 1748 проверок, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению», по результатам которых 697 сотрудников привлечены к дисциплинарной ответственности, в том числе 10 сотрудников уволены со службы в связи с утратой доверия. О том, что коррупция является серьёзной проблемой для УИС, свидетельствуют также данные социологического опроса. Так, 77 % опрошенных сотрудников УИС указали на важность этой проблемы для ФСИН России³.

Вклад в противодействие коррупции в УИС вносит Томский ИПКР ФСИН России. Этот вклад представлен следующими видами деятельности: повышение эффективности механизма урегулирования конфликтов интересов, обеспечение соблюдения сотрудниками ограничений, запретов и принципов служебного поведения в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а также ответственности за их нарушение; выявление и систематизация причин и условий проявления коррупции в деятельности института, мониторинг коррупционных рисков и их устранение;

¹ См.: О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы : Указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 : (ред. от 13 марта 2012 г.); О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 : (ред. от 19 марта 2013 г.); О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы : Указ Президента РФ от 11 апр. 2014 г. № 226 : (ред. от 15 июля 2015 г.).

² См., подр.: Обзор состояния дисциплины, законности и дорожно-транспортных происшествий среди сотрудников УИС за 2013 год : Письмо ФСИН России от 31 марта 2014 г. № исх-02-132235; Об организации работы с кадрами в уголовно-исполнительной системе в 2014 году : Письмо ФСИН России от 30 марта 2015 г. № исх-02-16587.

³ См., подр.: Выявление коррупционных рисков среди сотрудников УИС по результатам социального опроса: отчёт по НИР / О.В. Анцибалова, А.Н. Иванова, Т.Н. Коголь, Н.Б. Лелик, М.В. Прохорова, А.В. Шеслер, С.С. Шеслер. – Томск, 2015.

взаимодействие института с институтами гражданского общества и гражданами, обеспечение достоверности информации об институте; мероприятия по противодействию коррупции, с учетом специфики деятельности¹.

Мероприятия по противодействию коррупции, отражающие специфику его деятельности, представлены деятельностью по формированию навыков антикоррупционного поведения у слушателей института и научно-методическим обеспечением этой деятельности. Подобные мероприятия отражают важнейшие положения Программы по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы, которая утверждена распоряжением Правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р.

Формирование навыков антикоррупционного поведения у слушателей института осуществляется в основном в процессе преподавания учебной дисциплины «Правовые аспекты противодействия коррупции». В процессе обучения реализуется практикоориентированный подход, который состоит в том, что при характеристике вопросов антикоррупционной экспертизы внимание слушателей акцентируется на коррупциогенных факторах, содержащихся в нормативных правовых актах. К числу таких факторов относятся, прежде всего, отсылки к бланкетным подзаконным нормативно-правовым актам, в существенной степени определяющим полномочия правоприменителя, оценочные признаки, позволяющие правоприменителю в удобном для него аспекте раскрывать содержание закона, а также значительные пределы судейского или административного усмотрения².

С учетом отдельных должностных категорий практикоориентированный подход по формированию навыков антикоррупционного поведения у слушателей института осуществляется в процессе преподавания других учебных дисциплин. В частности, в рамках дисциплины «Организация служебной деятельности» с инспекторами отделов безопасности учреждений проводится интерактивный семинар на тему «Профилактика неслужебных связей сотрудников исправительных учреждений ФСИН России». В процессе семинара слушателям на конкретных примерах показываются негативные последствия для уголовно-исполнительной системы от вступления отдельных сотрудников в неслужебные связи с осужденными, отрабатывается алгоритм юридической оценки этих связей как аморальных или правонарушающих. Если такие связи оцениваются как правонарушающие, то определяется характер совершённого правонарушения как дисциплинарного проступка или преступления. Кроме того, указываются способы склонения сотрудников со стороны осуждённых к

¹ См. подр.: Шеслер А.В., Шеслер С.С. Реализация положений национального плана противодействия коррупции на 2014-2015 годы в деятельности Томского ИПКР ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Всеросс. научн.-практ. конф., Томск 15-16 апреля 2015 г. / Под общ. ред. к.п.н. А.А. Вотинова. Выпуск 3; Томский ИПКР ФСИН России. Томск, 2015. С. 106-112.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 26 февр. 2010 г. № 96 : (ред. от 18 июля 2015 г.)// КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф, сетевая. Электрон.дан. М., 2016. – Доступ из локальной сети Томского ИПКР ФСИН России.

неслужебным связям, акцентируется внимание на выработке психологической готовности сотрудников к пресечению попыток со стороны осуждённых к установлению этих связей. В рамках этого семинара проводятся также упражнения, направленные на выявление уровня коррупционной готовности сотрудника. Суть этих упражнений состоит в столкновении сотрудника с конкретной жизненной проблемой, которую можно разрешить только с помощью денег, например, необходимо сделать супругу дорогостоящую операцию. Степень коррупционной готовности устанавливается, исходя из того, какой из вариантов незаконного поведения готов избрать слушатель (поработать таксистом в нерабочее время, пронести осуждённым мобильные телефоны, наркотики, деньги и т.д.) в тех случаях, когда правомерные варианты поведения не срабатывают (родственники и знакомые отказались занять деньги, не помогло руководство учреждения, нет возможности взять кредит и т.д.)¹. Особую значимость эти семинары имеют в отношении сотрудников отделов безопасности в связи с тем, что эти лица постоянно вступают в отношения с осуждёнными и обладают полномочиями по принятию юридически значимых решений в отношении осуждённых. Такие полномочия вошли в перечень коррупционно-опасных функций в соответствии с распоряжением ФСИН от 05.09.2014 г. № 178-р «Об утверждении Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний».

Безусловно, формирование навыков антикоррупционного поведения у слушателей невозможно без научно-методического сопровождения. В этой связи в соответствии ежегодными планами научно-исследовательской деятельности Томского ИПКР ФСИН России в 2014 г. было проведено межкафедральное исследование по теме: «Противодействие коррупции в УИС», а в 2015 г. – по теме: «Выявление коррупционных рисков среди сотрудников УИС по результатам социологического опроса».

Основную часть этих исследований составил анкетный опрос слушателей, обучающихся в институте, на предмет выявления уровня коррупционных рисков среди различных категорий сотрудников УИС. Результаты исследований показали, что коррупционные риски, определяющие уровень коррупционной готовности сотрудников, в наибольшей степени связаны с уровнем их материально-бытового обеспечения и выполняемыми функциями. Эти результаты подтвердили также правильность и своевременность издания распоряжения ФСИН от 5 сентября 2014 г. № 178-р «Об утверждении Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний».

В плане научно-исследовательской деятельности Томского ИПКР ФСИН России на 2016 год предусмотрено проведение межкафедрального исследования по теме: «Предупреждение коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для нужд уголовно-исполнительной системы». В рамках этого

¹ См.подр.: Шеслер А.В., Шеслер С.С. Правовые аспекты противодействия коррупции в УИС. Томск, 2016. С. 63-64.

исследования осуществляется социологический опрос тех сотрудников, которые выполняют эту функцию, на предмет выявления их коррупционной готовности, анализ нормативно-правовых актов, на основе которых осуществляется эта функция, их научная антикоррупционная экспертиза на предмет выявления коррупциогенных факторов. Определение такого предмета исследования связано, во-первых, с тем, что указанная функция в соответствии с распоряжением ФСИН от 5 сентября 2014 г. № 178-р «Об утверждении Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний» отнесена к коррупционно-опасным, во-вторых, с тем, что предшествующие межкафедральные исследования показали наибольшую степень коррупционной готовности именно у сотрудников, выполняющих эту функцию.

В заключение отметим, что предмет деятельности Томского ИПКР ФСИН России, связанной со специфическим вкладом института в формирование режима антикоррупционного поведения во ФСИН России, может быть расширен, во-первых, за счёт научных исследований, позволяющих выявить коррупционные риски не только среди слушателей института, но и среди сотрудников территориальных учреждений ФСИН России, а также сотрудников самого института. В-вторых, за счёт обучения сотрудников, в должностные обязанности которых входит профилактика коррупционных правонарушений.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

МИНИН М.Г.,

*профессор кафедры ОКСПиВР ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор*

ДВОРЦОВ В.Б.,

*начальник ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
полковник внутренней службы*

ПИСАРЕВ О.М.,

*начальник кафедры ОКСПиВР ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
кандидат психологических наук, полковник внутренней службы*

Что ждет учебные заведения высшего и дополнительного профессионального образования в ближайшие пять лет? Какие тенденции и технологии приведут к преобразованию образовательной системы? Какие проблемы считаются разрешимыми или труднопреодолимыми, и как выработать эффективные стратегические решения? Эти и подобные им вопросы, касающиеся внедрения технологий и преобразований в образовательной сфере, являются предметом обсуждений и совместных исследований российских и зарубежных ученых, политиков многих стран.

Сегодня характерно движение в сторону инновационной личностно-развивающей парадигмы образования, что вытекает из необходимости использования интеллектуально-творческого потенциала человека для созидательной деятельности во всех сферах жизни. Не осталось не

замеченным выступление на Гайдаровском экономическом форуме председателя Сбербанка Германа Грефа, где он заявил: «Мы пытаемся воспроизводить старую советскую, абсолютно негодную систему образования, мы напихиваем в детей огромное количество знаний». По его мнению, нужно поменять всю цепочку «наука-образование-бизнес», чтобы встроиться в глобальную экономику.

На самом деле для России характерна неравномерность технико-экономического развития, расслоения экономического пространства страны на постиндустриальные мегаполисы и депрессивные территории с остаточной экономикой. Спрос экономики на тип образованности имеет сложную структуру. Нужны специалисты для индустрии и специалисты для гибких специальностей. А российская система образования пока не готова продуцировать «компетентных работников». Ограничением выступает сама высшая школа, в которой недостаточно преподавателей – носителей таких компетенций, имеющих опыт разработки и реализации исследовательских, инновационно-технологических и иных проектов.

Важно понимать и то что, ближайшее двадцатилетие будет эпохой самых радикальных перемен – возможно, с момента, когда начали создаваться национальные образовательные системы. И основным источником этих перемен будет не сама система образования, а смежные с ней отрасли – информационные технологии, медицина и финансы.

Возникает новый транснациональный рынок, который может достаточно быстро заместить собой традиционные образовательные системы и внести новые стандарты. Сами страны-источники «образцовых практик» находятся на переломе. Передовые страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития, такие как США, Великобритания, Япония, Австралия и др., в настоящее время фиксируют необходимость «пересборки» моделей образования. Эта необходимость вызвана совокупностью общих вызовов, стоящих перед образовательными системами этих стран, среди которых можно выделить следующие:

1. Развитие цифровых технологий и телекоммуникационных систем.
2. Удорожание образования в традиционных учреждениях школьной и университетской системы.
3. Интенсификация конкуренции, быстрая смена технологий.

Цифровые технологии меняют процесс оценки и фиксации достижений, процесс управления собственной траекторией развития, процессы в управлении учебными учреждениями и пр. Эти технологии принципиально транснациональны и транскультурны, они могут проникать в любые организации и семьи, практически не взирая на политические, этнические, религиозные и другие различия. Ведь наиболее принципиальным ограничением в распространении технологий является их стоимость – а с точки зрения потребителя интернет и цифровые технологии стоят очень дешево и оказываются доступны даже в самых низкообеспеченных слоях общества.

Вне системы образования возникает новый транснациональный рынок, который может достаточно быстро заместить собой традиционные образовательные системы и внести новые стандарты – так же, как Facebook устанавливает новые стандарты общения в сети.

Растет спрос на новые типы компетенций и новые формы подготовки.

С одной стороны, растет спрос на работников, обладающих максимальной гибкостью и высокой креативностью, готовых к самостоятельному действию и командной работе, способных работать в разных культурах и с разными технологическими средами

С другой стороны, существует спрос на высокоскоростное образование, которое готовит работников под узкий круг задач для данного рабочего места.

С третьей стороны, все выше потребность в моделях сквозного обучения на протяжении всей жизни (life-long learning), позволяющих обеспечивать постоянное дообучение персонала в соответствии с меняющимся кругом задач.

Осознание этих вызовов требует новых моделей образования: образования, которое будет максимально эффективно использовать современные технологические среды и сможет продуктивно отвечать на запросы экономики и общества.

Одновременно с этим сперва в мировое разделение труда, а затем и в глобальную политическую игру в качестве новых сильных игроков уже вступили новые участники – быстроразвивающиеся страны (emerging economies): Китай, Индия, Бразилия, Арабский мир, Юго-Восточная Азия. Чтобы иметь возможность полноценно конкурировать с другими государствами за рынки и политическую повестку, они практически с нуля начали создавать у себя систему образования по модели промышленно развитых стран. Но принципы, по которым они ее создают, сами промышленные страны считают устаревающими.

Эти вызовы начинают сдвигать формы и содержание образовательных процессов. Например, распространение телекоммуникационных технологий порождает новую практику (общение в социальных сетях), что в свою очередь начинает использоваться для «пирингового» (равноправная сеть) образования в сообществах студентов; в свою очередь, появление «пиринговых» образовательных сетей заставляет традиционные университеты пересматривать образовательный процесс, чтобы учитывать, например, возможность коллективного решения студентами индивидуальных задач (по опыту подобных сообществ в Facebook и Vkontakte).

Дети из Анголы и Норвегии будут одинаково использовать планшетные компьютеры и смартфоны; в США, Иране и Монголии стоят одни и те же сервера, ездят одни и те же автомобили. Единственное, что разделяет пользователей технологий – это стоимость доступа к этим технологиям. Если технология оказывается очень дешевой, то она становится по-настоящему объединяющей, демократизирующей, трансграничной и транскультурной.

Предполагается, что к 2025 году в развитых странах специализированные виртуальные миры с эффектом присутствия станут столь же привычной средой для обучения, работы и развлечения, как школы, офисы, и торговые центры. Мы видим, что интернет становится мобильным. Мобильность технологически поддерживается развитием беспроводного доступа, миниатюризацией устройств доступа (смартфоны, планшеты и пр.).

К 2020 г. компьютеры и телефоны превратятся в универсальные носимые устройства, интегрированные между собой, с нашей одеждой и аксессуарами. Количество интернет-пользователей прогнозируется на уровне 4,7 млрд. человек. Все больше данных о повседневном мире вокруг нас будет переходить в цифровой формат.

Вместе с тем не нужно идеализировать информационно-коммуникационные технологии или очередной раз провозглашать технологическую революцию в образовании. Информационно-коммуникационные технологии имеют и свою «темную» сторону – в частности, они создают большие возможности по подмене содержания образования формой, что ведет к профанации образования, да и межчеловеческой коммуникации вообще. к примеру, на наших глазах стремительно теряется культура чтения и освоения длинных текстов, – а стратегические решения, имеющие последствия для тысяч и миллионов людей, зачастую принимаются на основе 5-10 слайдов, подготовленных в «PowerPoint» и, по всей видимости, мы теряем больше, чем просто практику чтения – мы теряем возможность формирования и поддержания сложного и строгого мышления.

С точки зрения образования, это означает, что роль преподавателей как «хранителей знания» (или учителей-репродукторов) исчезнет уже в ближайшие годы – на их место придут те, кто может показать, как с этим знанием обращаться. Формирование знаний и проверка компетенций будут происходить одновременно с решением практических задач.

Наличие избыточного объема сведений и готовых решений в Сети провоцирует людей на когнитивную несамостоятельность – на развитие «культуры копирования».

Самым дефицитным ресурсом в образовательных системах будущего оказываются «гуру», высококачественные носители эталонного знания.

За счет автоматизации, освобождающей носителей знания и опыта от рутины повторения (напр. многократного чтения стандартных лекций), у них появляется возможность сосредоточиться на главном уникальном качестве, которое состоит в (а) уникальной структуре мышления таких людей, (б) их способности оказывать «освобождающее» и «вдохновляющее» воздействие на своих учеников, и (в) связанной с ними комплексной психофизической коммуникации между «гуру» и учениками.

Уже в настоящее время университеты мира и России активно ведут поиск и внедрение новых образовательных технологий в образовательный процесс.

Массачусетский технологический институт выложил в открытый доступ все учебные материалы. MIT запустил улучшенную версию своего портала для преподавателей. На странице поиска можно переключаться между двумя вкладками – InstructionalApproach (Методический подход) и TeachingMaterials (Учебные материалы). Во вкладке InstructionalApproach выбираем интересующую категорию (тестирование, критическое мышление, активное обучение, вовлечённость, профессиональные компетенции, обучение с помощью технологий и многое другое), подкатегорию и жмём на кнопку Submit. В ответ система любезно предоставит нам список кликабельных ссылок на подходящие открытые курсы MIT для преподавателей. Во вкладке TeachingMaterials выбираем нужную дисциплину (от архитектуры и антропологии до ядерной физики и театрального искусства), а затем выбираем вид учебного материала (это могут быть аудио- и видеолекции, конспект преподавателя, проекты, домашние и контрольные работы и задачи). Остаётся только переходить по ссылкам и впитывать новые полезные знания¹.

Стоит сказать несколько слов об учебных онлайн-курсах Санкт-Петербургского государственного университета. В начале этого учебного года были открыты учебные онлайн-курсы «История России» и «Введение в университетскую жизнь». Анализ их востребованности показал, что ни один из пользователей не изучил полностью все материалы. Большинство познакомилось только со стартовой страницей курса «Введение в университетскую жизнь» (1 клик). Некоторые (20 %) прошли чуть дальше (порядка 6 кликов). Курс «История России» пытались изучить 15 % пользователей, дальше второй страницы продвинулись лишь 20 % из них. Причин такого восприятия онлайн-курсов может быть несколько. Во-первых, неготовность аудитории пользоваться такими инструментами (ведь это комплект материалов для самостоятельного освоения). Во-вторых, нечеткое понимание студентами того, что эти онлайн-курсы могут быть им зачтены вместо обычных дисциплин. В третьих, качество подготовки этих курсов (в том числе правильность выбора преподавателей, уровень их подготовленности к чтению онлайн-курсов, правильность выбора материала)².

Томский государственный университет запустил собственную образовательную платформу на базе edX. На сайте можно бесплатно пройти MOOC, подготовленные преподавателями вуза: уже открыты 11 курсов по деловому русскому языку, 3D-печати, почвоведению, литературе, психологии и другим направлениям. Часть курсов уже была опробована на других платформах: американской Coursera, европейской Iversity и российском Лекториуме. Общая аудитория онлайн-курсов ТГУ составляет около 32 тысяч слушателей. Проект ТГУ позволяет смотреть видеолекции и дополнительные материалы, выполнять проверочные задания и, в случае

¹ Подробнее см.: URL: <http://ocw.mit.edu/educator/>

² Подробнее см.: URL: <http://spbu.ru/news-spsu/25487-240-materialy-rektorskogo-soveshchaniya-ot-24-02-2016.html>

успешного освоения курса, получить сертификат. В первую очередь, площадка ориентирована на студентов и преподавателей ТГУ, но проходить курсы может любой желающий.

РАЗДЕЛ II. СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ»

Подсекция «Актуальные вопросы организации режима, надзора и охраны в учреждениях и органах УИС»

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

АНИСЬКИН С.И.,

*преподаватель кафедры ОИН ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
майор внутренней службы*

Среди всех нарушений режима в СИЗО хранение, изготовление и использование запрещенных предметов, веществ и продуктов питания занимает третье место по частоте совершения после нарушения правил изоляции и неповиновения законным требованиям персоналу СИЗО. В Правилах внутреннего распорядка СИЗО¹ дан исчерпывающий Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету. Иные предметы, вещества и продукты питания, не указанные в Перечне, к хранению, изготовлению и использованию запрещены.

Обнаружение и изъятие запрещенных предметов является одной из задач персонала СИЗО.

Для ее решения сотрудники следственных изоляторов применяют различные технические средства. Например, портативные досмотровые ручные металлодетекторы. Используются для выявления металлических предметов при досмотре ручной клади, багажа, спальных принадлежностей и т.п. Компактные размеры ручных металлодетекторов позволяют проводить поиск в труднодоступных местах. Ручные металлодетекторы позволяют быстро проверить человека, портфели, сумки и т.д. на наличие металлических предметов (оружие, металлические детали). Контроль осуществляется на небольшом расстоянии от объекта проверки. Для качественного обнаружения металлов детектор должен постоянно находиться в движении. Ручные металлодетекторы, как досмотровые металлоискатели применяются на различных режимных мероприятиях.

¹ Приказ Минюста РФ от 14.10.2005 N 189 (ред. от 27.12.2010) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»

Также применяется видеокамера First-69 с видеовыходом, которая идеально подходит для осмотра труднодоступных и скрытых участков. Миниатюрный сенсор, расположенный на конце зонда передает видеоизображение высокой четкости на цветной жидкокристаллический дисплей. Объектив видеокамеры защищен от механического контактного повреждения и обладает высокой устойчивостью к воздействию масла, воды и большинства растворителей.

Применение подобного устройства может избавить обысковую группу от необходимости вскрывать, например, полы в помещении, передвигать мебель и т.д. Она также эффективна при досмотре систем водоотведения и канализации.

Нелинейные локаторы («детекторы нелинейных переходов») предназначены для выявления и изъятия, в первую очередь, средств мобильной связи. Данная техника позволяет обнаруживать телефоны даже в выключенном состоянии. Однако сотрудники отделов режима в качестве недостатков детектора указывают сложность его настройки и как следствие, возможное ложное срабатывание на посторонние предметы.

В некоторых территориальных органах УИС в ходе проведения обысков в качестве технических средств обнаружения средств связи в учреждениях используются металлодетекторы «Garett-2500», обладающие лучшей чувствительностью к наличию различных типов металлов.

Очень высокую эффективность в условиях следственных изоляторов показали различные рентгеновские установки, например такие как «Установка персонального досмотра человека «Номо-scan», «Инспектор 60-40Z», «HI-SCAN 5170-A».

Подобная система, на примере «HI-SCAN 5170-A» имеет большое количество внутренних параметров, дающих широкие возможности обнаружения предметов и веществ, запрещённых к использованию. Установка негабаритна, поэтому вписывается в любую архитектуру помещения. Обладает хорошим качеством изображения благодаря высокой разрешающей способности. Существует возможность различного опционального наполнения. Управление установкой осуществляется при помощи клавиатуры управления.

При поступлении в учреждение, в помещении сборного отделения вновь прибывший спецконтингент подвергается полному обыску, в ходе которого все личные вещи каждого заключённого укладываются в специальные контейнеры и выставляются на транспортёр, с помощью клавиатуры управления приводится в движение транспортёр. По прохождении контейнера через туннель на экран монитора выводится изображение содержимого. При возникновении сомнений производится визуальный досмотр вещей и последующее изъятие запрещённых к хранению и использованию предметов и веществ. Главным препятствием установки подобной техники является ее дороговизна.

В условиях режимных корпусов показал эффективность в обнаружении средств мобильной связи портативный прибор «Ракса-120». При

относительно невысокой стоимости (18-20 тыс. рублей) прибор достаточно точно показывает местонахождение мобильного телефона, находящегося в режиме разговора. На наш взгляд, он наиболее эффективен в режимных помещениях СИЗО, где предусмотрено покамерное размещение спецконтингента. Прибор определяет камеру, в которой подозреваемый (обвиняемый, осужденный) разговаривает по телефону.

Подводя итог, мы можем сделать следующие выводы:

- постепенно следственные изоляторы получает новейшие технические средства, которые позволяют обнаруживать запрещенные предметы, спрятанные различными ухищренными способами;

- несмотря на применение технических приборов и средств при проведении режимных мероприятий, опыт и навыки сотрудников, проводящих обыска, досмотры и технические осмотры, по-прежнему занимают приоритетное место в обнаружении и изъятии запрещенных предметов.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОТДЕЛАХ ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СЕМЕНОВА Л.Ю.,

*преподаватель кафедры СБиТСП ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
майор внутренней службы*

Эффективность функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания в значительной степени зависит от уровня профессионального мастерства личного состава. Сокращение штатной численности и одновременный отток из уголовно-исполнительной системы квалифицированных кадров выдвигают проблему профессиональной подготовки сотрудников. Профессиональная подготовка включает следующие виды обучения :подготовка курсантов и слушателей в период обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России; специальное первоначальное обучение; профессиональная переподготовка, повышение квалификации; обучение в процессе служебной деятельности.

Анализ результатов инспекторских, контрольных и внезапных проверок организации службы охраны в территориальных органах ФСИН России показывает, что контроль за организацией обучения сотрудников в процессе служебной деятельности осуществляется не в полном объёме. Тематические планы по специальной подготовке для каждой учебной группы составляются без учета специфики служебной деятельности с различными категориями.

В соответствии с приказом Минюста РФ от 27 августа 2012 г. N 169 "Об утверждении наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы" в отделах охраны учреждений организуется и проводится служебно-боевая подготовка.

Подготовка сотрудников отделов охраны имеет свою специфику, которая обусловлена рядом факторов:

- проводится с людьми, которые занимаются специфической деятельностью и для участия в занятиях на время отрываются от нее;
- проводится для людей, как правило, уже имеющих профессиональное образование и нередко обладающих немалым опытом решения профессиональных задач;
- является именно подготовкой, а не обучением;
- отличается особыми целями, задачами, организацией, содержанием, формами, методами, условиями и критериями эффективности.

Профессиональная подготовка в учреждении проводится по двум разделам: служебная подготовка (включает в себя правовую, специальную, профессиональную психологическую, техническую, строевую, по гражданской обороне подготовку), боевая подготовка (включает огневую, физическую, по оказанию первой помощи подготовку).

На занятиях по правовой подготовке приобретаются и совершенствуются знания, и умения в части, касающейся применения сотрудниками нормативных правовых актов, регулирующих оперативно-служебную и финансово-хозяйственную деятельность, в том числе при применении мер государственного принуждения и соблюдения законности, в условиях проведения специальных операций и режимных мероприятий, навыков осуществления правовой пропаганды.

На занятиях по технической подготовке изучаются правила пользования и приемы эксплуатации специальной техники, поступающей в учреждения и органы УИС, тактико-технические характеристики, правила использования и приемы эксплуатации специальных средств, состоящих на вооружении в учреждениях и органах УИС.

На занятиях по строевой подготовке отрабатываются строевые приемы и проводятся строевые смотры в целях выработки у сотрудников образцового внешнего вида, подтянутости и строевой выправки.

Подготовка по гражданской обороне предусматривает формирование готовности сотрудников к личной защите и защите материально-технических средств учреждений и органов УИС от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий.

На занятиях по огневой подготовке изучаются меры и требования безопасности при обращении с огнестрельным оружием, материальная часть оружия, вопросы профилактики случаев гибели и ранений сотрудников УИС при обращении с огнестрельным оружием, правила стрельбы, отрабатываются: практические навыки при обращении с огнестрельным оружием; нормативы по огневой подготовке; практическое выполнение упражнений Курса стрельб.

Занятия по физической подготовке, носят тренировочную направленность на развитие общефизических качеств, а также на совершенствование практических навыков владения боевыми приемами борьбы.

На занятиях по оказанию первой помощи формируются теоретические знания и практические умения оказания само- и взаимопомощи при получении травматических повреждений и ранений, при несчастных случаях и внезапных заболеваниях.

Общественно-государственная подготовка проводится в целях формирования у сотрудников института моральной установки на верность Конституции Российской Федерации, законам Российской Федерации и Присяге, личной убежденности в приоритете защиты прав и свобод человека и гражданина.

На занятиях по специальной подготовке сотрудниками изучаются законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере уголовно-исполнительной системы по соответствующим направлениям оперативно-служебной деятельности, содержание вновь принятых законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, Минюста России и ФСИН России в части, касающейся различных видов деятельности учреждений и органов УИС, вопросы составления документов, заполнения формализованных бланков, средства и методы, обеспечивающие эффективное выполнение различных оперативно-служебных задач; вопросы, возникающие в процессе оперативно-служебной деятельности и требующие изучения и отработки на практических занятиях.

При организации служебно-боевой подготовки в отделах охраны её следует квалифицировать по следующим видам:

1. Профессиональная подготовка для повседневного несения службы в условиях стабильной оперативной обстановки.
2. Профессиональная подготовка для несения службы в условиях сложной оперативной обстановки в учреждении.
3. Профессиональная подготовка к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

К основным видам занятий по служебной и боевой подготовке для несения службы в условиях стабильной оперативной обстановки можно отнести: лекции, семинарские и некоторые практические занятия. Таким образом, профессиональная подготовка сотрудников отделов охраны при УИС в условиях стабильной оперативной обстановки представляет собой урегулированный в нормативных актах Минюста России комплекс запланированных занятий, направленных на передачу сотрудникам и приобретение ими совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения повседневных служебных обязанностей.

Рассмотрение вопросов, связанных с подготовкой личного состава для несения службы в условиях сложной оперативной обстановки в учреждении практически нигде не рассматривается и не осуществляется.

Осложнение оперативной обстановки не является на сегодняшний день редким явлением. В условиях осложнения оперативной обстановки в исправительном учреждении сотрудникам приходится выполнять большой объем работы. Это связано, как правило, с увеличением продолжительности

рабочего времени, повышенными физическими и психологическими нагрузками, увеличением количества функциональных обязанностей. Все это требует более высокого уровня профессиональной подготовленности всех сотрудников, дополнительных знаний, умений и навыков. Возникает необходимость организации учебного процесса в соответствии с характером деятельности в обстановке, максимально приближенной к реальным условиям. Для данного вида подготовки важную роль играет проведение практических занятий, решение ситуационных задач, разбор учебных ситуаций.

Деятельность сотрудников отделов охраны при осложнении оперативной обстановки протекает в условиях, имеющих зачастую экстремальный характер. Именно, моделирование и решение практических ситуаций дает возможность сотруднику четко и в полном объеме выполнять внезапно возникающие служебно-боевые задачи (внезапность, постоянная опасность жизни и здоровью, возникновение новых задач), понятно, насколько важна в подобных условиях, готовность личного состава эффективно применять знания, опыт и личные качества при выполнении задач в условиях чрезвычайных обстоятельств. Такие условия требуют, чтобы обучаемые получили прочные знания, умения и навыки.

На каждом практическом занятии должны изучаться приемы и отрабатываться специальная тактика действий сотрудников отделов охраны. При проведении занятий с сотрудниками, тактические приемы отрабатываются последовательно и повторяются до тех пор, пока они не приобретут прочные навыки в правильном их выполнении.

Практические формы специальной подготовки сотрудников отделов охраны проводятся в условиях, максимально приближенных к реальной служебной обстановке: на учебных объектах (караульных городках), местности и в специально оборудованных классах путем практических занятий, тренировок и групповых упражнений.

Содержание тем занятий по специальной подготовке определяется тематикой, в которой отражаются задачи, возложенные на личный состав отдела охраны при выполнении служебных обязанностей в различных условиях обстановки.

На данный момент из-за большого сокращения штатной численности и увеличения нагрузки на личный состав, в отделах охраны основной процент занятий проводится в период подготовки караулов к несению службы, что не дает эффективных знаний и не позволяет качественно провести занятия. Отработка умений и навыков происходит в период несения службы, при отработке действий караула при происшествиях, сотрудники действуют согласно определенному алгоритму. Это не обучение и подготовка, а, как правило, контроль за выполнением определенного алгоритма действий. И при осложнении ситуации сотрудники отделов охраны не готовы принять самостоятельные решения.

Таким образом, профессиональная подготовка сотрудников УИС к действиям в условиях сложной оперативной обстановки представляет собой самостоятельное направление профессиональной подготовки и включает в

себя целый комплекс взаимосвязанных теоретических и практических занятий, направленный на теоретическое изучение, практическое закрепление и совершенствование сотрудниками навыков деятельности по предотвращению чрезвычайных обстоятельств и приведению оперативной обстановки в учреждении в нормальное состояние.

Знания и опыт профессиональной деятельности при чрезвычайных обстоятельствах сотрудники отделов охраны получают на занятиях, которые ориентированы на подготовку сотрудников отделов охраны к профессиональным действиям при возникновении ЧО. Вопросы профессиональной подготовки к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств отрабатываются при проведении тактико-строевых занятий, учений, при проведении штабных тренировок.

На занятиях по специальной подготовке к действиям при ЧО изучаются обязанности сотрудников в различных условиях служебной обстановки, вырабатываются практические навыки по тактике действий с оружием, специальными средствами в ходе выполнения служебных задач в условиях ЧО и при проведении специальных операций по ликвидации чрезвычайных обстоятельств возникающих на объектах УИС.

При организации специальной подготовки сотрудников отделов охраны к действиям при ЧО учитывается служебное предназначение обучаемой категории сотрудников отделов охраны (начальники караулов, специалисты-кинологи, и т.п.), существующую организационно-штатную структуру и создаваемые на время выполнения задач элементы (группы) группировки сил и средств, а также необходимость их совместных действий с силами взаимодействующих органов.

Таким образом, обучение сотрудников отделов охраны представляет собой самостоятельное направление профессиональной подготовки и включает в себя целый комплекс взаимосвязанных теоретических и практических занятий, направленный на теоретическое изучение, практическое закрепление и совершенствование сотрудниками учреждений навыков деятельности в повседневной деятельности, в условиях сложной оперативной обстановки и действий по предотвращению чрезвычайных обстоятельств.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД ПРОХОРОВА М.В.,

*старший преподаватель кафедры ОИН ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН
России, кандидат юридических наук, майор внутренней службы*

В настоящее время лишение свободы несовершеннолетних сопряжено с одной из негативных тенденций - существенный дисбаланс между материально-бытовым обеспечением, социальным и психологическим сопровождением осужденных несовершеннолетних в период отбывания наказания, до заключения и после освобождения из мест лишения свободы

приводит к изменению восприятия самого свойства наказания в его традиционном понимании, как «кары». На фоне общего сокращения численности осужденных несовершеннолетних ныне в воспитательных колониях отбывает наказание наиболее «криминально зараженная» масса подростков. При этом для большей их части присуще своеобразное «потребительское» отношение к наказанию. Одним из факторов такого искаженного отношения является их социальное неблагополучие.

В 2012 – 2015г.г. нами проведено выборочное исследование, в ходе которого были получены и проанализированы материалы анкетирования 950 осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях Красноярского, Пермского, Краснодарского и Алтайского края, Орловской, Тюменской, Томской, Курганской, Ростовской, Сахалинской, Нижегородской, Кемеровской, Тульской и Калининградской областей и Республики Хакасия.

Предметом исследования стали криминологическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных, а также нравственно-психологическая характеристика их личности в контексте определения их отношения к наказанию в виде лишения свободы и объема тех переживаний, которые они испытывают в период его отбывания.

Согласно результатам исследования, практически все осужденные при отбывании наказания испытывают те или иные переживания. Однако степень их различна и по содержанию, и по объему. При этом несовершеннолетних осужденных можно разделить на три категории. К первой относятся осужденные, характеризующиеся высоким уровнем «криминальной зараженности». Второй - осужденные, проживавшие до осуждения в социально и материально неблагополучных семьях. Третью категорию составляют осужденные, в отношении которых ожидания от эффекта применения к ним наказания, наиболее оправданы с точки зрения законодателя.

Все осужденные, проживавшие до осуждения в социально и материально неблагополучных семьях (около 15%), в равной мере не переживают факт осуждения и положительно оценивают свое пребывание в колонии. Среди положительных моментов нахождения в местах лишения свободы наряду с материально-бытовым обеспечением они отмечают оказание психологической и социальной помощи, хорошее питание, получение профессии, позитивное отношение сотрудников колонии. Наибольшие переживания осужденные связывают с тем, что они «никому не будут нужны» после освобождения.

Положительно характеризующиеся осужденные третьей категории (55%) в целом проявляют ожидаемое правопослушное поведение в период отбывания лишения свободы. Среди них 80% переживают факт осуждения, раскаиваются в совершенном преступлении, но при этом положительно оценивают пребывание в колонии, с точки зрения возможности получения образования и профессии. Только 20% из числа осужденных данной категории переживают факт осуждения и пребывания в местах лишения

свободы, стремятся к условно-досрочному освобождению, в связи с чем, отмечают, что их положительное поведение и пребывание в облегченных условиях отбывания наказания будет способствовать условно-досрочному освобождению. Это осужденные, которые раскаиваются в совершенном преступлении, отмечают, что в период пребывания в колонии осознали какие последствия, несет преступное поведение, правильно воспринимают цели наказания и средства исправления. Среди наибольших переживаний отмечают утрату свободы и отрыв от семьи и родственников. В период отбывания наказания характеризуются положительно, неоднократно поощрялись. Однако их доля среди всех респондентов составляет лишь 10%.

Результаты исследования общей оценки осужденными пребывания в воспитательной колонии показали следующее. В большинстве случаев они положительно оценивают свое пребывание в колонии (с точки зрения получения тех или иных благ, которые у них отсутствовали до осуждения). Так, в качестве положительного момента отмечается возможность получения образования, профессии с целью дальнейшего устройства в жизни после освобождения (45%). 15% осужденных отмечают, что «по сравнению с домом материально-бытовые условия жизни в колонии лучше».

Отметим, что как таковые переживания осужденных, связанные с утратой благ в общей массе несовершеннолетних осужденных практически не изменяются на протяжении десяти лет. Однако социальное неблагополучие несовершеннолетних осужденных обуславливает существенное изменение их отношения к пребыванию в воспитательной колонии. Так по результатам исследования, проводимого в воспитательных колониях в 2001 году на вопрос: «Как Вы считаете, правда ли, что некоторые осужденные жили на свободе так финансово и материально плохо, что для них пребывание в колонии лучше, чем жизнь на «свободе»? утвердительно ответило 15% из числа всех респондентов. В 2012 году в совокупности общая доля осужденных, отметивших данный факт, составила 77%.

При этом по результатам исследования можно выделить следующую тенденцию – чем существеннее дисбаланс между материально-бытовым обеспечением и социальным, психологическим сопровождением в период пребывания несовершеннолетнего в воспитательной колонии и на «свободе», тем выше доля лиц, переживания которых связываются с фактом того, что рано или поздно им все равно необходимо будет «освободиться из воспитательной колонии». Иначе говоря, некоторая часть осужденных не проявляет желания «покидать» воспитательную колонию. Разумеется, нельзя утверждать, что данные выводы распространяются на всех. Однако на вопрос об условно-досрочном освобождении 15% отметили, что отказались бы от такового. По сравнению с результатами исследования 2001г. доля осужденных, не желающих условно-досрочно освободиться, выросла на 10%.

По сути, данные осужденные являются одной из основных «групп риска», ибо для них наказание фактически восполняет блага, которых они были лишены на свободе, и в итоге жизненные перспективы после отбытия

наказания приобретают для них негативный характер. В связи с этим, среди наиболее интенсивных переживаний, связанных с предстоящим освобождением данная категория указывает на то, что они никому не будут нужны после освобождения, а также на проблемы с жильем, и трудоустройством.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости более дифференцированного подхода к исполнению лишения свободы, с учетом особенностей рассмотренных категорий. В отношении осужденных, характеризующихся высоким уровнем «криминальной зараженности» и отсутствием переживаний, связанных с осуждением и отбыванием лишения свободы необходимо повышение стимулирующего значения системы «социальных лифтов» - от более жестких режимных ограничений к менее жестким. В то же время при работе с несовершеннолетними, которые испытывают переживания, связанные с осуждением и положительно оценивают пребывание в колонии с точки зрения возможности получить образование, необходимо стимулирование их заинтересованности в получаемых ими специальностях, а также квотирование рабочих мест с целью их дальнейшего трудоустройства после освобождения.

В отношении несовершеннолетних, проживавших в социально неблагополучных семьях, необходимо расширение объема психологической и социальной работы, а также ее пролонгация силами государственных и общественных социальных служб после освобождения подростков из колонии.

Для осужденных, характеризующихся адекватным восприятием наказания необходимо расширение социально-позитивного общения не только с родителями и родственниками, но также и с иными лицами, способными оказать положительное влияние на процесс ресоциализации.

Разумеется, указанные выводы не могут оцениваться однозначно, ведь многие из полученных в ходе исследования ответов в известной степени являются дефектами правосознания осужденных и носят поверхностный, сиюминутный характер. Они также не означают призыва к повсеместному ужесточению ограничений и возврата к «пониженным нормам питания». Однако отношение осужденных несовершеннолетних к лишению свободы на наш взгляд является одним из немаловажных аспектов дифференциации уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних осужденных.

**Подсекция «Актуальные вопросы исполнения уголовных наказаний и
иных мер уголовно-правового характера»**

**ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В
НЕСВОЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ, ЧЬИ ХОДАТАЙСТВА ОБ
УДО УДОВЛЕТВОРЕНЫ**

АЛЕКСЕЕВ В.В.,

*инспектор группы ИТО учебного отдела ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН
России, старший лейтенант внутренней службы*

Ежегодно из мест лишения свободы освобождаются около 300 тыс. осужденных. Значительную их часть составляют освобожденные условно-досрочно.

Условно - досрочное освобождение (далее УДО) от отбывания наказания представляет собой предусмотренное ст. ст. 79 и 93 УК РФ прекращение дальнейшего претерпевания осужденным лицом назначенного ему основного наказания после фактического отбытия им к моменту освобождения указанного законом срока, если судом будет признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного наказания и способно доказать это в течение испытательного периода.

Уголовным законом установлены единые основания УДО для взрослых и для несовершеннолетних: материальное основание - возможность исправления без полного отбывания назначенного судом наказания, и формальное основание - отбытие определенного установленного законом срока назначенного наказания.

В отношении лица совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте закон предусматривает сокращенные сроки наказания, подлежащего отбыванию для возможного разрешения вопроса об УДО от неотбытой части наказания, в том числе и после наступления совершеннолетия.

Необходимо отметить, что в ст. 93 УК РФ не устанавливается в качестве условия необходимость установления того факта, что осужденный не нуждается для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания, тем не менее это общее положение, закрепленное в ст. 79 УК РФ, рассматривается и при решении вопроса УДО несовершеннолетних. Таким образом, УДО применяется при наличии материальных и формальных оснований освобождения. И если к материальному основанию относятся данные, свидетельствующие о положительной характеристике личности осужденного и его правомерном поведении, то под формальным основанием понимается установленная законом часть срока наказания, по отбытии которой осужденному может быть представлено УДО¹.

Как видно, в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте и осужденных в этом возрасте, УДО от

¹ Демичева С. Подготовка, порядок рассмотрения и направление в суд материалов об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению свободы / С. Демичева, О. Сониная // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. N 1. С. 22.

отбывания наказания допускается, только если оно назначено в виде лишения свободы. В отношении других видов наказания, назначенных несовершеннолетним (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы), УДО от отбывания наказания действующим уголовным законодательством не предусмотрено.

В соответствии с этим сроки обязательного минимума наказания снижены по сравнению со сроками совершеннолетних осужденных. Они представлены следующим образом:

а) не менее 1/3 срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

в) не менее 2/3 срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Также на несовершеннолетних распространяется положение ч. 1 ст. 79 УК РФ, согласно которому лицо, отбывающее лишение свободы, подлежит УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Повторное совершение несовершеннолетним преступления или нарушение условий, которые он должен был соблюдать, будут свидетельствовать о том, что оказанное доверие он не оправдал.

Возможность УДО осужденного лица складывается из совокупности следующих условий:

- отбывание осужденным основного срочного наказания;
- фактическое отбытие им к моменту освобождения определенной части наказания;
- отсутствие необходимости полного отбывания лицом назначенного наказания для своего исправления;
- определение этому лицу испытательного срока с возложением специальных обязанностей.

Было проведено исследование на базе ИК-3 УФСИН России по Томской области на тему: «Характеристика лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, чьи ходатайства удовлетворены на УДО от отбывания наказания (%)» по следующим показателям:

- Степень тяжести преступлений в момент совершения преступления (%)

Небольшой тяжести – 23,5., средней тяжести – 29,4., тяжкие – 47;

- Влияние возраста на момент совершения преступления (%)

15 лет – 5,8., 16 лет – 23,5., 17 лет – 70,5;

- Влияния уровня образования в момент совершения преступления (%)

Основное общее (8-9 кл.) – 76,4., Среднее (полное) общее (10-11 кл.) – 11,7., Среднее профессиональное – 11,7;

- Влияния семейного положения в момент совершения преступления (%)

Полная семья (отец, мать) – 41,1., Не полная семья – 47., Близкими родственниками – 11,7;

- Влияние сохранения родственных связей в период отбывания наказания (%)

Поддерживает связь с родственниками – 88,2., Не поддерживает связь с родственниками – 11,7;

- Влияние алкогольного состояния в момент совершения преступления (%). Находился в состоянии алкогольного опьянения – 35,2., Не находился в состоянии алкогольного опьянения – 64,7;

- Влияние совершения преступления в соучастии (%)

Преступление совершено в соучастии – 58,8., Преступление совершено без соучастников – 41,1;

- Ранее привлекался по другим видам наказания (%)

Был ранее привлечен – 58,8., Не привлекался – 41,1;

- Влияние количества поощрений, полученных в период отбывания лишения свободы (%). От 1 до 3 поощрений – 41,1., От 4 до 6 поощрений – 35,2; 7 поощрений и более – 23,5;

- Влияние количества взысканий, полученных в период отбывания лишения свободы (%). Отсутствуют взыскания – 23,5., Имели взыскание (от 1 до 3) – 76,4.

Таким образом, проанализировав данные показатели можно сделать вывод о целесообразности конкретизировать критерии оценки степени исправления осужденных для качественного применения УДО, они могут в себя включать следующие показатели: оценка поведения осужденного; оценка отношения осужденного к общественно полезному труду; оценка отношения осужденного к получению образования, оценка возмещения осужденным ущерба причиненного преступлением, оценка участия осужденного в воспитательных мероприятиях и другие.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В
ПРАВОПРИМЕНЕНИИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДАЕМЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
АНТОНОВ Т.Г.,**

*старший преподаватель кафедры ПОД УИС ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России, кандидат юридических наук, капитан внутренней службы*

С 1 июля 2011 года в России начали действовать нормы Федерального закона от 25 марта 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее по тексту – Закон об административном надзоре или Закон).

Административный надзор является одной из мер по предупреждению рецидивной и повторной преступности. Не являясь наказанием, данная мера представляет собой достаточно серьезный комплекс ограничений для лиц,

уже отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, но еще находящихся в состоянии судимости. Более того, ограничения, устанавливаемые при административном надзоре, очень схожи с уголовным наказанием в виде ограничения свободы. Такое обстоятельство требует от сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по установлению административного надзора, а также по контролю за поднадзорными лицами, особого внимания.

Для отечественного законодательства административный надзор не является абсолютной новеллой. В советский период развития законодательства, касающегося борьбы с преступностью, такая мера принуждения уже активно применялась. Однако, учитывая тот факт, что в нашей стране за последние три десятка лет произошли существенные изменения, на административный надзор следует взглянуть совершенно по-новому.

В рамках данной статьи будет рассмотрен один проблемный вопрос, возникающий в правоприменительной деятельности и касающийся установления административного надзора.

Анализируя положения Закона об административном надзоре можно обратить внимание, что осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания является основанием прекращения административного надзора. В этой связи может сложиться мнение, что осужденный за особо тяжкое преступление может избежать длительного административного надзора в связи с тем, что его привлекут к уголовной ответственности. Рассмотрим следующую ситуацию.

Осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ при освобождении был установлен административный надзор. Срок надзора определяется по п. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» - это срок, установленный для погашения судимости. Преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ относится к категории особо тяжких, поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ срок погашения судимости составляет 10 лет. Таким образом, срок административного надзора в данном случае – 10 лет. Предположим, что осужденный не стал соблюдать установленные ограничения и обязанности, в связи с чем его привлекли к уголовной ответственности и назначили уголовное наказание в виде одного года лишения свободы. При этом в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор в отношении данного лица будет прекращен.

В этой связи возникает вопрос: может сотрудник исправительного учреждения обратиться за установлением административного надзора повторно? Анализ действующего законодательства позволяет ответить на этот вопрос положительно. Применительно к нашему примеру необходимо учитывать срок судимости за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 131 УК РФ – 10 лет. Это означает, что при освобождении осужденного после

отбытия одного года лишения свободы, назначенного за уклонение от административного надзора, судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних у него остается. Поэтому сотрудники исправительного учреждения должны обращаться в суд за установление административного надзора в отношении этого лица. Срок будет равен оставшемуся сроку погашения судимости.

Если же административный надзор был установлен лицам, указанным в ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», то им повторно административный надзор может быть установлен только в случае, если они признавались злостными нарушителями порядка и условий отбывания наказания либо после освобождения совершили административные правонарушения, указанные в п. 2 ч. 3 ст. 3 названного закона.

ПОНЯТИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ **БЕССАРАБОВА С.Ю.,**

*аспирант кафедры гражданского права и процесса
ФКУ ВПО Академия права и управления (г.Рязань)*

Исковая давность выступает одним из центральных институтов законодательства, поскольку определяет временные рамки защиты нарушенного субъективного права в судебном порядке. Учитывая, что право на судебную защиту, является одним из центральных конституционных прав человека и гражданина, и закреплено в статье 46 Конституции РФ, механизм осуществления данного права несет в себе не только теоретическую ценность, но и практическую значимость. Вместе с тем, в целях устойчивости гражданского оборота, осуществление права должно ограничиваться временными пределами, что обуславливает особую роль исковой давности в регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права заинтересованного субъекта на судебную защиту.

Основы гражданского законодательства, принятые в 1991 г. и введенные в действие на территории Российской Федерации с 3 августа 1992 г., положили начало пересмотру многих относящихся к исковой давности положений. В связи с принятием Гражданского Кодекса круг подлежащих изучению проблем, относящихся к исковой давности, значительно расширился. Объясняется это тем, что в ГК многие нормы Основ об исковой давности развиты и конкретизированы, а иногда получили и несколько неожиданное продолжение. Поэтому и сейчас данная тема остается актуальной.

Научный подход к определению понятия исковой давности претерпевал изменения с течением времени, и с развитием законодательной системы государства.

В дореволюционной России Энгельман И.Е. определял исковую давность как способ погашения иска вследствие непредъявления его в

течение определенного срока. Энгельман И.Е. также отмечал, что слово «давность» употребляется обыкновенно для обозначения того влияния, которое приписывается в законах истечению определенного срока времени по отношению к приобретению или потере какого-либо права¹. Шершеневич Г.Ф. отмечал, что под именем исковой давности понимается потеря права обращаться к судебной защите посредством иска по неосуществлению права в течение установленного законом времени².

Также в дореволюционной России существовали позиции о том, что исковая давность – это способ прекращения самого материального права³ и прекращение права вследствие его неосуществления⁴. В советский период вопросы понятия исковой давности получили отражение в диссертационном исследовании Ринга М.П., который определял исковую давность как прекращение права на иск вследствие непредъявления иска в течение срока, указанного в законе⁵. Отметим, что в дальнейшем М.П. Ринг уточнил ранее сформулированное им понятие исковой давности, определяя ее как установленный законом срок защиты нарушенного гражданского права.

В советский период большой вклад в научное развитие понятия исковой давности внесла Кириллова М.Я., определяющая исковую давность как установленный законом срок, по истечении которого лицо теряет возможность осуществления нарушенного материального субъективного права путем принуждения обязанного лица к исполнению его гражданско-правовой обязанности⁶.

Современное законодательное определение исковой давности дается в п.1 ст. 195 ГК РФ, согласно которому «исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено». По мнению многих цивилистов, приведенное определение является несовершенным, ввиду чего нередко критикуется, что находит свое отражение в различных научных трудах.

Однако приведенная позиция в науке не является бесспорной (в частности, Ю.К. Толстой считает, что легальное определение исковой давности выдержало испытание временем)⁷. Позиция Ю.К. Толстого представляется правильной, поскольку научно-консультативный совет при Президенте РФ, разрабатывая Концепцию развития гражданского законодательства, не наметил каких-либо изменений законодательного понятия исковой давности. В последней редакции части первой Гражданского кодекса РФ, также отсутствуют какие-либо изменения предыдущей редакции п.1 ст. 195 ГК РФ, что свидетельствует о принципиальном согласии законодателя с указанным определением.

¹ Энгельман И.Е. «О давности по русскому гражданскому праву»./СпБ, 1901, С. 1-2

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1914

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1902. С. 318

⁴ Васильковский Е.В. Учебник русского гражданского права. СпБ., 1894.

⁵ Ринг М.П. Исковая давность в советском гражданском праве. М., 1952. С.75

⁶ Кириллова М.Я. Исковая давность по советскому гражданскому праву. Дисс., канд. юрид., Свердловск, 1952.

⁷ Толстой Ю.К. Исковая давность//Правоведение. 1992.№4. с.63.

Весомый вклад в формировании представления о современном понятии исковой давности был внесен М.И. Брагинским, который отмечал, что срок исковой давности – это срок, гарантированный государством для восстановления и защиты нарушенных субъективных прав через принуждение к исполнению, совершению действий обязанного лица – должника. Это период времени в течение которого возможна действенная судебная защита; срок для защиты права по иску лица, субъективные права которого нарушены, или так называемые «временные сроки защиты прав»¹

В современной науке существует позиция, рассматривающая исковую давность в двух значениях – объективном и субъективном. Под исковой давностью в объективном смысле понимается гражданско-правовой институт, т.е. совокупность норм законодательства, регулирующих отношения, связанные с защитой гражданских прав, а в субъективном смысле – право лица, чьи интересы нарушены, воспользоваться сроком для защиты нарушенных гражданских прав.

Из буквального законодательного определения следует, что с указанным заявлением может обратиться только лицо, право которого нарушено. Так, Терещенко Т.А. отмечает, что признавая, что требование о защите может предъявляться лицом, право которого нарушено, легальное определение значительно сужает круг лиц, связанных с действием исковой давности. Закон фактически лиц, не имеющих материально-правовой заинтересованности в деле, однако обладающих в соответствии с законом правом на предъявление иска в суд от своего имени, но в интересах третьих лиц, заявить о применении исковой давности (хотя эти лица не производят замещение кредитора в спорном материальном правоотношении) и неизбежно влечет за собой коллизию норм, содержащихся в разных федеральных законах (т.к. легальное определение исковой давности, закрепленное в п.1 ст. 195 ГК РФ вступает в противоречие, например, с п.1 ст. 46 ГПК РФ, закрепляющим право лица, подавшего заявление в защиту законных интересов других лиц, пользоваться всеми процессуальными правами и обязанности истца, который в силу п.1 ст. 199 ГК РФ обладает правом заявить о применении исковой давности). Изложенное выше подтверждает судебная практика.

Вместе с тем, представляется целесообразным отметить, что обозначенная выше проблема имеет место как в отношении лиц, которые действуют в чужом интересе от своего имени, так и в отношении лиц, действующих в чужом интересе от имени представляемого лица (например, законные представители либо лица, полномочия которых основаны на договоре поручения либо доверенности), что находит свое отражение в цивилистической доктрине. На наш взгляд для устранения обозначенной коллизии необходимо дополнить закрепленное в п.1 ст. 195 ГК РФ

¹ Брагинский М.И. Исковая давность//Гражданский кодекс Российской Федерации: Комментарий, М., 1995, С.258

определение формулировкой «и иного уполномоченного в соответствии с Федеральным законом лица».

Так, Добровольский А.А. определял исковую давность как срок на предъявление иска¹. Данная позиция разделяется не всеми авторами, поскольку многие из них относят исковую давность к институту материального права, и считают необоснованным навязать ей процессуальное значение, отождествляя ее со сроком для обращения в суд.

Еще И.Б. Новицкий отмечал: несмотря на то, что защита гражданских прав в исковом порядке ограничивается известным промежутком времени, это не означает, что лицо, пропустившее срок давности, теряет право на обращение в суд.

Смысл исковой давности нашел отражение в нормах действующего гражданского законодательства, согласно которому требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности (статья 199 ГК РФ). Такое представление современного российского законодателя согласуется с теоретическими представлениями зарубежных цивилистов. Однако, несмотря на то, что законодатель закрепил возможность обращаться в суд с требованием о защите нарушенного права после истечения срока исковой давности, вопрос о прекращении самого субъективного права не получил однозначного научного решения. Так, Шершеневич Г.Ф., Мейер Д.И., Агарков М.М., Иоффе О.С. придерживались позиции, что по истечении срока исковой давности субъективное право прекращается. В противовес указанной позиции Новицкий И.Б., Черепяхин Б.Б., Тархов В.А., Суханов Е.А., Сергеев А.П. полагали, что по истечении срока исковой давности субъективное право не прекращается, а продолжает существовать в более юридически ослабленном виде.

Следует отметить, что отдельные цивилисты разрабатывают определения исковой давности, в которых осуществляют попытки расширить ее предмет, включая в него помимо прав не только охраняемые законом интересы, но и принадлежащие управомоченному лицу свободы. Так, в одном из учебников гражданского права, сформулировано определение, согласно которому исковой давностью признается установленный законом срок реализации права на защиту нарушенного субъективного материального гражданского права, охраняемого законом интереса или свободы по иску уполномоченного лица. К.Ю. Лебедева отмечает, что в легальном определении исковой давности как срока для защиты права по иску лица, право которого нарушено, не учтено, что в течение давностного срока подлежат защите не только нарушенные или оспариваемые субъективные права, но и охраняемые законом интересы, а также свободы². Подобное расширение предмета исковой давности поддерживается далеко не всеми исследователями. В частности, Т.А. Терещенко, отмечает, что наметившиеся

¹ Добровольский А.А. Правовое регулирование исковой защиты права основами гражданского судопроизводства и гражданскими процессуальными кодексами союзных республик. Саратов 1971.

² Лебедева К.Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков. Томск, 2003.

в последнее попытки включать в предмет защиты не только охраняемые законом интересы, но и то, что должным образом не определено ни в теории, ни на практике – свободы ни к чему, кроме терминологической путаницы и неопределенности, подобные научные изыскания не приводят.

С нашей точки зрения, позиция Терещенко Т.А представляется более обоснованной, поскольку невключение законного интереса либо свобод в предмет исковой давности не может повлечь ограничения права заинтересованного лица на заявление о пропуске исковой давности. Это обуславливается прежде всего тем, что законный интерес, как правило, направлен на осуществление либо защиту субъективного права. Даже Крашенинников Е.А., разработавший наряду с Г.А. Осокиной, концепцию включения законного интереса в предмет исковой давности, в одном из своих трудов приводит пример, когда суд реализует притязание о возмещении вреда, причиненного здоровью, он защищает не здоровье как нематериальное благо, а охраняемый законом интерес в возмещении ему имущественных последствий, вызванных повреждением здоровья¹.

Вопрос включения законного интереса в конструкцию исковой давности приобрел особую актуальность в связи с изменениями гражданского законодательства, принятыми на основании Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», а именно новой редакцией пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку. Из содержания указанной нормы усматривается, что законодатель указал на то, что условием для признания оспоримой сделки недействительной могут выступать не только нарушение прав заинтересованных субъектов, но и охраняемых законом интересов. Учитывая, что согласно пункту 2 статьи 181 Гражданского кодекса РФ на требования о признании оспоримой сделки недействительной распространяется исковая давность, в системном толковании со статьей 166 ГК РФ целесообразно было бы на законодательном уровне расширить предмет исковой давности, включив в него не только охраняемые законом права, но и законные интересы, внеся при этом соответствующие изменения в редакцию статьи 195 Гражданского кодекса РФ.

Вместе с тем, автор полагает, что включение законного интереса в конструкцию исковой давности имеет значение в первую очередь для теории гражданского права. Это обуславливается тем обстоятельством, что в силу особой направленности законного интереса на осуществление либо защиту субъективного права, нарушение законного интереса неизбежно влечет нарушение субъективного права, которое в силу закона выступает предметом исковой давности. Представим пример, когда собственник одного земельного участка имеет законный интерес в том, чтобы собственник другого

¹ Крашенинников Е.А. Охраняемый законом интерес и средства его защиты. Ярославль, 1997. С.14

земельного участка, граничащего с ним, не возводил своем земельном участке капитальное сооружение, которое будет препятствовать доступу солнечного света на земельный участок.

Со своей стороны, законный интерес соседнего собственника заключается в возведении здания (например, жилого дома) с целью извлечения полезных свойств из своего участка. В каждом из обозначенных случаев мы можем проследить неразрывную связь законного интереса каждого из собственников с принадлежащим им субъективным правом, закрепленным в статье 209 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Точка зрения о неразрывной связи законного интереса с субъективным правом поддерживается цивилистами: так, к примеру, Шевцов С.Г. отметил, что отсутствует необходимость в самостоятельном выделении категории законного интереса, поскольку лицо сможет защитить свой интерес через защиту самого субъективного права¹. Данный тезис представляется обоснованным, поскольку в правоприменительной практике не включение законного интереса в предмет исковой давности, не может повлечь ограничение либо нарушение права заинтересованного лица на судебную защиту, закрепленную в пункте 1 статьи 46 Конституции РФ², учитывая, что при реализации законного интереса участником гражданских правоотношений субъективное право в любом случае будет существовать.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что легальное определение исковой давности в Российском праве несмотря на критику, имеющую место в научной литературе, в целом отвечает представлению правоприменительной практики об указанном институте, хотя нуждается в определенной корректировке в части уточнения субъектного состава. По мнению автора, законодательное определение исковой давности должно быть сформулировано следующим образом: «исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, и иного уполномоченного в соответствии с законом лица». Какие-либо иные изменения в легальное понятие исковой давности вносить не представляется целесообразным, поскольку это существенным образом усложнит правоприменение, и принципиальным образом не приведет к разрешению существующих проблем цивилистики в области рассматриваемого института.

¹ Шевцов С.Г. Проблема соотношения субъективных прав и законных интересов в аспекте определения пределов усмотрения при осуществлении вещных прав. М., 2011.

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ОХРАННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

БОЙКОВ К.К.,

*преподаватель кафедры СБнТСП ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
майор внутренней службы*

Известно, что 90% информации воспринимается человеком через органы зрения. Поэтому неудивительно, что видеонаблюдение является наиболее информативной системой безопасности. Для противокриминальной защиты объектов применяются так называемые системы охранные телевизионные, (CCTV - Closed Circuit Television - система замкнутого телевидения) - системы видеонаблюдения, представляющие собой телевизионные системы замкнутого типа.¹

Применение видеонаблюдения в пенитенциарных учреждениях создает условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях учреждений.

Первые системы видеонаблюдения (СВН) в УИС появились в конце 1990-х годов в следственных изоляторах. Тогда применялись аналоговые видеосистемы с небольшим количеством (до 18) видеокамер. Поэтому, при установке оборудования, учитывалась возможность отслеживания обстановки на наиболее значимых и важных участках учреждений. Такими участками являлись, например: контрольная площадка для досмотра транспорта, контрольно-пропускной пункт (КПП) по пропуску людей, внутренняя территория учреждения, режимные корпуса, запретная зона². Изображение от видеокамер выводилось на мониторы в помещения дежурного помощника начальника СИЗО (ДПНСИ), часового-оператора пульта технических средств охраны (ПУТСО). Использование систем видеонаблюдения позволило в реальном времени получать информацию о текущих событиях в учреждении, оперативно реагировать на ситуации при срабатывании технических средств охраны. Учитывая положительный опыт следственных изоляторов видеокамеры стали устанавливаться на наблюдательных вышках, в запретных зонах, КПП по пропуску людей и транспорта исправительных учреждений (ИУ).

Применение видеонаблюдения в учреждениях УИС принесло ожидаемые результаты, так например количество изъятых запрещенных предметов на транспортных КПП увеличилось в 2 раза. Эффективность применения видеонаблюдения в повышении надежности охраны объектов стимулировало решения по установке видеокамер и на внутренней территории ИУ: в штрафных изоляторах, столовых, комнатах свиданий,

¹ ГОСТ Р 51558-2014 Средства и системы охранные телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний.

² Использование систем видеонаблюдения при осуществлении надзора за осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях: Учебно-методическое пособие//Бажанов С.А., Попов В.Г., Федоров В.В., Цаплин И.С./под. общ. ред. А.В. Пискунова.М., 2006

жилых и производственных помещениях. Практика применения видеонаблюдения открыла широкие возможности для осуществления надзора и обеспечения безопасности учреждений УИС. Поэтому в дальнейшем приоритеты оборудования систем охранного телевидения стали смещаться в сторону надзора.

В то же время отсутствие конкретных нормативных требований к оборудованию объектов УИС системами видеонаблюдения в части размещения видеокамер и видеоконтрольных устройств, привело к различиям в подходах к реализации видеонаблюдения в территориальных органах и даже в отдельных учреждениях внутри одного территориального органа. Видеоизображения выводились в караульные помещения, в дежурные части, на отдельные посты охраны и надзора, отдельным должностным лицам учреждений. В целях более эффективных и согласованных действий сотрудниками всех служб учреждений УИС, Красноярский ГУФСИН реализовал проект по созданию постов систем видеонаблюдения (СВН). Положительный опыт Красноярского ГУФСИН по созданию постов СВН и организации служб технических средств надзора был принят за основу и в той или иной степени реализовывался во всех территориальных органах.

Порядок организации работы постов СВН были закреплены, разработанной Красноярским ГУФСИН Инструкцией.¹ Требования данной инструкции определяли, что видеонаблюдение должно вестись непрерывно 24 часа в сутки при 12-часовом режиме несения службы. Численность операторов СВН определялась в зависимости от количества установленных на объекте видеокамер. Для нормальной работы нагрузка на одного оператора СВН должна была составлять не более 30 видеокамер, при этом одну купольную видеокамеру предлагалось приравнивать к семи обычным. Необходимо отметить, что на 2005-2006 годы количество видеокамер установленных в учреждениях УИС редко превышало 60 шт. С задачами видеонаблюдения успешно могли справляться 1-2 оператора видеонаблюдения. Высокая эффективность работы СВН, стремительное развитие технических возможностей и удешевления аппаратуры видеонаблюдения, в период с 2010 по 2015 годы привело к значительному увеличению количества видеокамер используемых в учреждениях УИС. На сегодняшний день посты СВН зачастую обслуживают 500 и более видеокамер.

Круг задач, решаемых с помощью видеонаблюдения достаточно широк. В соответствии с наставлением по оборудованию ИТСОН объектов УИС² системы охранного телевидения (СОТ) применяются для дистанционного наблюдения за обстановкой в охраняемых зонах, на

¹ Приказ ГУФСИН России по Красноярскому краю от 12.10.2006 г. №417 «Об утверждении Инструкции по организации работы служб технических средств надзора ГУФСИН»

² Приказ МЮ РФ от 4.09.2006г. №279 «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» в ред. приказа МЮ РФ от 17.06.2013г. №94.

территории объекта, в режимных зданиях и помещениях, на подступах к территории учреждения.

С помощью систем охранного телевидения обеспечивается:

- наблюдение различных контролируемых зон с оценкой их текущего состояния;
- обнаружение вторжения в охраняемые зоны;
- запись изображения контролируемых зон с возможностью последующего анализа происшедшего и идентификации личности нарушителя;
- осуществление визуальной проверки охраняемой зоны при срабатывании систем охранно-пожарной сигнализации;
- доказательная база о нарушениях осужденными и лицами, содержащимися под стражей, установленного порядка отбывания наказания, содержания под стражей, порядка и условий отбывания принудительных работ, совершении преступлений для применения к ним мер воздействия, в том числе в судебном порядке.

Эффективность видеонаблюдения и величина нагрузки на оператора - это очень важная характеристика СОТ в целом. Ведь именно от действий операторов, его подготовленности, квалификации зависят обоснованность и скорость принятия решения. СОТ - это человеко-машинная система, оптимальная работа которой в значительной степени зависит от действия человека.

Как оценить работу поста СОТ с точки зрения эффективности? Можно показателем эффективности считать количество выявленных операторами нарушений служебной деятельности сотрудниками и установленного порядка отбывания наказаний осужденными. При этом вероятно, увеличение количества установленных видеокамер должно вести к росту выявленных нарушений. Однако статистика работы постов СОТ учреждений УФСИН России по Томской области показывает, что существенное увеличение количества видеокамер выведенных на посты не привело к пропорциональному росту выявленных нарушений, более того количество выявленных нарушений снижается. Данное обстоятельство можно объяснять большей дисциплинированностью сотрудников, работающих под видеокамерами, улучшением воспитательной работы с осужденными и др. но в реальности это не так. Информация, направляемая в территориальные органы после расследования различных преступлений и происшествий, совершаемых в ИУ и СИЗО показывает недостаточную эффективность работы постов СОТ. Так в ряде случаев операторы противоправные действия не замечают, хотя изучение видеоархивов при дальнейшем расследовании показывает их четкую фиксацию. Пропуск важной информации операторами может быть допущен по следующим причинам:

- ограниченные физические возможности человека;
- возможные ошибочные действия;
- недостаточная подготовка и компетентность;

- халатность;
- преднамеренные действия (саботаж, сговор с преступником и т.д.).

Если исключить последние две причины, являющиеся преступными деяниями, первые три причины можно объяснить.

Оператор поста СВН находится поистине в стрессовой обстановке. На него возлагается обязанность обнаруживать события (тревоги), соответствующим образом на них реагировать, выполнять записи, звонки да ещё управлять купольными видеокамерами. При этом не следует забывать, что оператор — не часовой на наблюдательной вышке. Он рассматривает не окружающий пейзаж, а вглядывается в предъявленную ему плоскую картинку. Какие отличия?

- отсутствие связи с вазомоторными функциями наблюдателя;
- двухмерность телевизионного изображения (отсутствие стереоскопичности зрения);
- ограничение поля зрения рамками кадра;
- меньший динамический диапазон яркости;
- искажение реального контраста и цветопередачи.

Кроме того, перед оператором находится совершенно немыслимое количество видеомониторов. Количество видеокамер, приходящихся на одного оператора, чаще всего определяется техническими возможностями системы видеонаблюдения. А руководство учреждений старается «вытащить» их все перед операторами и в полноэкранном изображении, и в многооконном, и в виде последовательности. А формат мониторов выбирает не меньше 20 дюймов, из простодушного убеждения, что «так лучше видно». Вот и оказывается оператор перед этой видеостеной. Посмотрит на нее полчаса, поймет, что пользы от этого мало, и будет только изредка поглядывать на одну картинку, на которой показан коридор, ведущий к операторской, чтобы вовремя обнаружить проверяющего начальника. Такой подход к решению проблемы эффективности видеонаблюдения в корне неверен.

Единственный официальный документ, регламентирующий нагрузку на оператора и указывающий на необходимость создания условий для работы оператора видеодисплейного терминала, является СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы». Правда, здесь речь идет об анализе изображения с одного монитора и не для задач видеонаблюдения. Но очевидно, что условия наблюдения изображения с нескольких камер, выведенных на один монитор (или на несколько мониторов), а также требования к работе в системах безопасности только увеличивают нагрузку на оператора и должны быть не хуже требований, указанных в данном документе. Согласно этому документу:

- рекомендуется организация перерывов на 10-15 мин через каждые 45-60 мин работы;

- продолжительность непрерывной работы с видеодисплейным терминалом без регламентированного перерыва не должна превышать 1 час;
- при работе с ПЭВМ в ночную смену с (22 до 6 часов) продолжительность регламентированных перерывов следует увеличить на 30%.

В настоящее время требования по нагрузке на оператора видеонаблюдения с учетом требований СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 вошли в документ Р 78.36.002-2010 «Рекомендации. Выбор и применение систем охранных телевизионных», разработанных ФГУ НИЦ «Охрана» МВД России. В этих рекомендациях оговаривается, что нагрузка на оператора, занятого непрерывным наблюдением, должна быть не более 4 камер, изображение с которых выведено на один монитор, и при этом должен быть второй монитор для оперативного вывода на него изображения с одной из камер по команде оператора или в автоматизированном режиме, для того чтобы детально рассмотреть ситуацию в поле зрения видеокамеры. Допускается увеличение количества камер из расчета на одного оператора более 4 шт., но тогда с оператора должна сниматься задача непрерывного наблюдения¹.

Основными причинами низкой эффективности восприятия изображения операторами видеонаблюдения (предполагая высокое качество изображения и достаточный масштаб наблюдения) являются:

- некачественный подбор и обучение операторов;
- неоптимальный формат мониторов;
- неконкретная и неограниченная во времени задача оператора;
- неструктурированное в пространстве информационное поле;
- неоптимальный способ предъявления изображений (многооконное изображение, последовательности, титры, которые должен читать оператор);
- неоптимальный алгоритм обработки тревог.

В соответствии с этими причинами можно определить пути повышения эффективности работы постов СВН.

Первый шаг - определение количества, графика смен и выработка требований к операторам видеонаблюдения. Базовые требования, предъявляемые к оператору видеонаблюдения следующие:

- образование не ниже средне-специального;
- базовые навыки работы на компьютере;
- отсутствие индивидуальной нерасположенности к работе с техникой (боязни железа.);
- высокая скорость реакции;
- работоспособность, низкая утомляемость;
- хорошее зрение;
- хорошая обучаемость;

¹ Крахмалев А., Михайлов А. Эффективность прямого видеонаблюдения и величина нагрузки на оператора видеонаблюдения// Информост 2008. №2,

– высокий уровень ответственности.

Считается наилучшим вариантом – формирование женского коллектива поста видеонаблюдения¹. Прекрасная половина человечества, помимо прочих достоинств (таких как длительное сохранение высокой работоспособности, внимательность к мелочам) обладает, по моему опыту, гораздо более низкой склонностью к возможным преступным сговорам и, таким образом, более высокой лояльностью к компании.

При определении количества операторов в смену необходимо ориентироваться на общепринятый статистический тезис, утверждающий, что один оператор не может результативно удерживать во внимании более пяти объектов одновременно. Соответственно, исходя из план-графика, необходимого количества одновременно контролируемых видеокамер, режима работы объекта и периодов активности процессов, можно подобрать оптимальный график и количество операторов в смену.

График может быть комбинированным, например, при высокой активности процессов днем и низкой – ночью, ежедневно один оператор может работать посменно в 24-часовом режиме и еще один – в 12-часовом. В любом случае, даже при низком количестве активных мониторов, я бы не рекомендовал оставлять в смене на период активности процессов менее двух операторов, так как существуют перерывы на обед, перекуры и пр.

Кроме того операторы должны проходить и соответствующую подготовку и стажировку на действующих объектах. Чем опытнее оператор, чем лучше он знает объект и лучше ориентируется в устройстве и работе видеосистеме, тем эффективнее его деятельность.

Второй шаг — оптимизация формата мониторов. Для решения зрительной задачи обнаружения оператору нужен весь экран. В таком случае желательно, чтобы видимый угловой размер экрана соответствовал угловому полю ясного зрения оператора, который для здорового человека составляет приблизительно 9° по вертикали и 12° по горизонтали (отсюда, кстати, и принятое соотношение сторон экрана в телевидении 3:4). Обратите внимание, что важен не линейный, а именно угловой размер экрана.

Это условие выполняется, когда расстояние от глаз оператора до экрана монитора равно приблизительно 45 диагоналям экрана. При большем видимом угловом размере экрана игнорируется периферия, а при меньшем — внимание оператора отвлекается на посторонние объекты, окружающие экран ТВ монитора.

Третий шаг — формирование оперативной задачи оператора. Совершенно конкретная и чётко очерченная вводная задача мобилизует внимание оператора. Кроме того, она должна быть ограничена во времени. Например, проследить за перемещением транспорта по территории или дожидаться выхода группы людей к определённому рубежу или идентифицировать фигуранта. Задача выполняется на рабочем мониторе.

¹ Дворецкий Н. Видеонаблюдение: инструкция по применению // Директор по безопасности. 2010 №1

Рабочих мониторов больше одного может быть только в том случае, когда на них рассматриваются связанные события. Отдельным видом зрительной задачи являются последовательности. Их запускают также на рабочем мониторе. Но изображения в последовательностях тоже должны быть связаны сюжетно, например последовательные этажи здания, сектора панорамы, участки периметра. Кроме того, оператор может производить осмотр определённых участков объекта по временному графику или просматривать архив. При отсутствии вводных задач, оператор может и не смотреть на рабочие мониторы.

Четвертый шаг — структурирование видеоинформации в пространстве. Если назначение мониторов одинаково, то, толку от увеличения числа мониторов не будет. Значит нужно организовать информационное поле оператора. А именно назначить мониторы и расположить их перед оператором:

- рабочие или основные;
- вспомогательные;
- справочные;
- тревожные.

Вспомогательные мониторы — это мониторы с наиболее востребованными изображениями. Вспомогательные мониторы нужно располагать справа и слева, причём физически правые от операторской объекты — на правых мониторах, а левые — на левых. В нужный момент оператор может моментально получить информацию с экрана вспомогательного монитора, если выбранные изображения никогда не переключаются. При этом руки оператора остаются свободными, достаточно лишь бросить взгляд на соответствующий экран.

Справочные мониторы — это мониторы с многооконным изображением. Конечно, детализация изображения в каждом окне будет ниже. Часто нарушен реальный масштаб времени. Однако если изображения не переключать, а навсегда их закрепить в своих окнах, то многооконное изображение может много дать для составления общего представления о ситуации во время тревоги. Оператор бросил взгляд на привычную картинку и, пусть в общих чертах, но увидел основное. Потом он переключит интересующую его картинку на рабочий монитор, если нужно, но сейчас он сэкономит драгоценные секунды. Чтобы не перегружать справочные мониторы, на них следует поместить изображения «второй очереди» важности после тех, что на вспомогательных мониторах, а не все подряд.

Пятый шаг — структурирование видеоинформации во времени или обработка тревог и, самое главное, одновременных тревог. Необходимо подчеркнуть, что основной задачей системы телевизионного наблюдения является задача верификации тревог.

Современные технические системы безопасности, как правило, проектируются и исполняются интегрированными, то есть состоящими из совокупности основных, вспомогательных и обеспечивающих систем, которые, взаимно усиливают действие друг друга, что многократно

повышает эффективность системы в целом. Это называется сверхсуммарным или синергетическим эффектом. При этом основными системами называют те, которые являются источниками событий. В первую очередь это системы охранной сигнализации и контроля доступа. Вспомогательными же являются системы, которые усиливают действие основных и придают им новые свойства. К вспомогательным системам и относится система видеонаблюдения, которая, впрочем, в некоторых случаях тоже может играть роль основной, то есть быть источником события, если используется видеодетектор движения, или в случае решения оператором конкретных вводных задач, о которых речь шла выше.

Обработка тревог является ярким примером такой системной интеграции. В отсутствии тревог оператор занят рутинной работой, а при получении тревожного изображения он мобилизован и готов решить оперативную задачу. Чаще всего это задача опознавания ростовой фигуры человека.

Но где нужно расположить тревожные мониторы? В процессе эволюции зрительного аппарата человека степень тревожности окружающей обстановки стала им восприниматься в зависимости от вектора и скорости движения видимых объектов. Движение по горизонтали воспринимается как норма (с этим связано появление телевизоров формата 9:16, более широкий экран приятнее для зрителя). Движение снизу вверх—как сигнал «добыча» (охотники это подтвердят). Наиболее опасным воспринимается движение сверху вниз. Следовательно, тревожные мониторы и нужно расположить в верхнем ряду, посередине.

Среди возможных алгоритмов обработки тревог следует обратить внимание на алгоритм «гашение и последовательность». Тревожные мониторы включены, но на них в отсутствии тревог нет никакого изображения. Первая же тревога отображается на первом тревожном мониторе. И сам факт появления изображения привлекает внимание оператора больше, чем звуковой сигнал или любой тревожный титр на рабочем мониторе. Вторая тревога отображается на втором тревожном мониторе, пока первая не снята и так далее. Количество тревожных мониторов зависит от возможного числа одновременных тревог.

ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

БРЮШИН ИИ А.А.

*заместитель начальника ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области,
майор внутренней службы*

Наказание в виде ограничения свободы исполняется с 10 января 2010 года (Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. N 377 ФЗ), при этом в настоящее время, имея опыт исполнения этого наказания можно отметить ряд особенностей, свойственных именно ему.

Безусловной новеллой здесь выступает применение технических средств контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы. Однако, не смотря на техническую оснащенность исполнения наказания в виде ограничения свободы, существующий порядок фиксации совершенных осужденным нарушений требований приговора суда далек от совершенства. Электронная фиксация допущенного осужденным нарушения должна подкрепляться его фактической фиксацией. Это возможно при взаимодействии уголовно-исполнительной инспекции (далее - УИИ) с органами внутренних дел, в обязанности которых целесообразно вменить производство задержания осужденного к ограничению свободы, нарушившего установленную для него обязанность или ограничение¹.

К настоящему времени в уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрены меры юридической ответственности за умышленное выведение осужденным оборудования системы электронного мониторинга из рабочего состояния. Сам факт повреждения оборудования безусловно не будет оставаться без внимания со стороны сотрудников УИИ, так как в этом случае подлежит применению правило, предусмотренное ст. 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда». Однако, ситуация взыскания с осужденного только материального ущерба в размере причиненного вреда в рамках гражданско-правовых норм не соответствует полноте идеи применения технических средств надзора за осужденными к ограничению свободы, т.к. ограничение воздействия на осужденного в случае нарушения им режима отбывания наказания только гражданско-правовыми средствами не способствует цели уголовно-исполнительного законодательства в виде предупреждения преступлений, а также отсутствует взаимосвязь между причиненным вредом и уголовно-исполнительными отношениями, так как частные правоотношения не отражаются на публично-правовых. При этом, также следует отметить, длительность процесса реагирования в рамках гражданско-правовых норм.

Эту проблему, как представляется, возможно решить, считая факт повреждения осужденным оборудования системы электронного мониторинга вариантом злостного уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы и наряду с иными видами злостных нарушений предусмотреть возможность замены такому осужденному неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы более строгим видом наказания². Также необходимо ввести ответственность осужденных за порчу электронного браслета на уровне уголовного законодательства. Это позволит снизить количество попыток осужденных снять браслет или «обмануть» систему электронного мониторинга за счет выведения из строя электронного оборудования. Это, в свою очередь, поможет в значительной степени снизить

¹ Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к ограничению свободы. // Вестник Томского государственного университета. 2015. №395 С. 151-154.

² Титаренко А.П. Дисциплинарная ответственность осужденных к ограничению свободы за причинение материального ущерба в период отбывания наказания// Вестник Томского государственного университета. 2013. №369 С. 119-121.

расходы на ремонт системы электронного мониторинга, а также повысить эффективность применения системы электронного мониторинга в отношении осужденных к ограничению свободы.

Кроме того, реализация запрета на уход из дома в определенное время суток вызывает ряд вопросов. На практике суды нередко устанавливают в качестве ограничения для осужденного обязанность не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22.00 до 06.00. При этом, в соответствии со ст. 60 УИК РФ, сотрудник УИИ в ночное время посещать жилище осужденного не имеет права. Таким образом, несмотря на то, что сотрудники УИИ изыскивают способы проверки осужденных в ночное время (в том числе с применением СЭМПЛ), не противоречащие требованиям законодательства РФ, до конца неясным остается вопрос, каким образом можно проверить соблюдение подобного запрета. Решение такой проблемы требует исключения из ст. 60 УИК РФ прямого запрета на проверку осужденного по месту жительства в ночное время.

Статьей 53 УК РФ устанавливается возможность наложения на лицо обязанности «не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования и места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях». Порядок определения подобных мест и мероприятий при этом никак не закреплен. Указанный недостаток нормативного предписания полагаем было бы возможным решить путем определения посещения определенных мест, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования и мест проведения массовых и иных мероприятий, а также путем того, что предусмотреть возможность привлечения к осуществлению контроля за указанными ограничениями общественности и органов внутренних дел.

В соответствии со ст. 53 УК РФ обязательным является установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или места пребывания без согласия УИИ, а также на выезд за пределы территории определенного муниципального образования. В условиях сравнительно недавнего внесения изменений (В ст. 53 УК РФ и ст. 50 УИК РФ: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ) в УИК РФ четкого (закрытого) перечня случаев, в которых УИИ в принципе может дать такое согласие (ч. 4–6 ст. 50 УИК РФ), казалось бы вопросы решены, но в практической деятельности появились новые вопросы. Так, если постоянная работа осужденного к ограничению свободы связана с периодическими выездами за пределы муниципального образования, пределы которого ему в соответствии с приговором суда запрещено покидать, то осужденному для выполнения своих служебных обязанностей и недопущения фактов нарушения им порядка отбывания наказания необходимо получить соответствующее разрешение на мотивированный выезд за пределы муниципального образования. Однако, УИИ, даже в случае письменного обращения осужденного с таким ходатайством, не вправе дать такое разрешение, т.к. в ст. 50 УИК РФ приведен исчерпывающий перечень

случаев, в которых УИИ может разрешить осужденному покинуть территорию соответствующего муниципального образования и приведенный выше случай в указанный перечень не входит. При этом вызывает интерес тот факт, что законодатель предусмотрел исчерпывающий перечень вопросов при трудоустройстве, для решения которых УИИ может разрешить осужденному выезд за пределы соответствующего муниципального образования и в него вошли вопросы, связанные лишь с процессом трудоустройства, но при этом в указанном перечне отсутствуют вопросы, связанные с самим процессом работы. Т.е. если суд в отношении конкретного осужденного не отменит (изменит) ограничение, связанное с выездом за пределы соответствующего муниципального образования (этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения), то осужденному необходимо сменить место работы или должность, что в свою очередь, может отрицательно отразиться на процессе его исправления. Эту проблему полагаем возможным решить путем добавления в ст. 50 УИК РФ положений о том, что УИИ может разрешить осужденному покинуть территорию соответствующего муниципального образования в случаях связанных с осуществлением трудовой деятельности на постоянной основе.

При назначении ограничения свободы несовершеннолетним и учитывая, что судом осужденным в обязательном порядке возлагаются ограничения на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования возникает ряд вопросов. Так, несовершеннолетние осужденные по сути лишены права выезда за пределы территории муниципального образования в котором они проживают, в периоды каникул в образовательных учреждениях, что в свою очередь может отрицательно сказаться на имеющихся у них положительных социальных связях (ограничено общение с родителями, бабушками и дедушками, братьями или сестрами) и также отрицательно отразиться на процессе исправления. Указанное также полагаем возможным решить путем добавления в ст. 50 УИК РФ положений о том, что УИИ может разрешить несовершеннолетнему осужденному покинуть территорию соответствующего муниципального образования в случаях связанных с отдыхом и оздоровлением в периоды каникул.

В соответствии с ч. 2 ст. 58 УИК РФ за любое нарушение осужденным к ограничению свободы порядка и условий отбывания наказания, совершенное впервые, УИИ применяет к нему меру взыскания в виде предупреждения. В целях индивидуального специального предупреждения совершения осужденным повторного преступления на основании ч. 3 ст. 58 УИК РФ, УИИ обязана внести в суд представление о дополнении ранее установленных осужденному ограничений. При этом перечень ограничений является исчерпывающим. Вместе с тем, не может быть внесено представление на изменение обязанности регистрации, возложенной на осужденного, даже и с учетом изменения ее периодичности. В случае, когда судом изначально установлены все ограничения, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ, представление о дополнении ранее установленных осужденному

ограничений УИИ в суд не вносится. Пожалуй было бы, логичным предположить, что если суд на осужденного возложил все ограничения, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ, то, таким образом, учел его личность, отношение к совершенному преступлению и, с этим учетом, решил применить к этому осужденному весь максимальный спектр возможных ограничений, т.е. посчитал, что этот конкретный осужденный нуждается в максимальных ограничениях и контроле. Вместе с тем, при совершении таким осужденным нарушения порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы, в отличие от осужденного к ограничению свободы в отношении которого судом не были применены все возможные ограничения, в отношении этого осужденного фактически не применяются меры реагирования (кроме бесед и вынесения предупреждения), т.е. в этом случае отсутствует специально-предупредительная составляющая наказания, правовое положение осужденного не меняется, что в свою очередь не способствует достижению целей наказания. Указанный казус по нашему мнению, возможно разрешить путем внесения изменений в порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы. Например, пересмотреть перечень обязанностей, ограничений возлагаемых на осужденных, пересмотреть порядок осуществления контроля за исполнением осужденными обязанностей и ограничений.

Установление оптимальных ограничений, запретов и дополнительных обязанностей для осуждённых к ограничению свободы должны устанавливаться с учётом многочисленных факторов, таких, как степень общественной опасности, совершённого осуждённым преступления, его распространённость, объективные и субъективные признаки преступления, степень социально-педагогической запущенности осуждённого к ограничению свободы, уровень общественного правосознания, отражающего социальную справедливость и целесообразность рассматриваемой меры наказания. Следствием этого, обоснованные, справедливые и как минимум адекватно контролируемые ограничения, дополнительные обязанности и их неукоснительное исполнение, обеспечат как частное, так и общее превентивное воздействие на осуждённых к ограничению свободы.¹

¹ Казак Б.Б., Заводчиков М.Н., Смирнова А.С. Проблемы повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения наказания в виде ограничения свободы.// Вестник Кузбасского института. 2014. Вып. 4(21) С. 23-35.

СОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ К НАКАЗАНИЯМ И МЕРАМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

БУРМАКИН Г.А.,

*начальник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний
без лишения свободы ФКУ НИИ ФСИН России (г.Москва),
подполковник внутренней службы*

Одной из основных задач уголовно-исполнительного законодательства, согласно ч. 2 ст. 1 УИК РФ является оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации возложена на Федеральную службу исполнения наказаний¹.

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (далее – Концепция) важными направлениями совершенствования деятельности УИС по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества являются «придание работе уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности с акцентом на вовлечение осужденных в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию, активизация сотрудничества со структурами гражданского общества, способными оказать позитивное гуманитарное воздействие на осужденных, оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, а также привлечение органов местного самоуправления, занятости населения, образования и здравоохранения, общественности, реабилитационных центров и иных организаций к процессу социальной адаптации и исправлению осужденных». Представляется, что указанное в Концепции направление не является новым и соответствует одной из задач уголовно-исполнительных инспекций – предупреждению преступлений и иных правонарушений среди подучетного контингента.

Уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) участвуют в содействии получения социальной помощи осужденным без изоляции от общества посредством:

- своевременного информирования других субъектов о необходимости оказания адресной помощи в получении документов, удостоверяющих личность, в трудоустройстве, решении жилищных проблем и т. д.;
- разъяснения осужденным их прав, реализация которых влияет на исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

¹ Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314.

Так, установление имеющихся социальных проблем происходит с момента поступления в УИИ копии приговора (определения, постановления) суда, из которого можно получить информацию о социальной ситуации подучетного на момент осуждения (семейное положение, род занятий, уровень образования, наличие судимостей, наркозависимости, алкоголизм и т.д.). В дальнейшем в ходе проведения первоначальной беседы сотрудником УИИ с осужденным (а также, при проведении последующих профилактических бесед), выясняется потребность осужденного в оказании ему того или иного вида социальной помощи. Данный вопрос отслеживается сотрудниками УИИ на протяжении всего срока нахождения осужденного на учете. С этой целью сотрудники УИИ заполняют опросный лист «Социальная диагностика», при помощи которого при постановке на учет осужденного, выясняются все имеющиеся проблемы социального характера. После чего, сотрудники УИИ совместно с психологами на основании данного документа разрабатывают мероприятия по оказанию определенного вида социальной помощи.

Так, например, если осужденный нуждается в восстановлении утраченных документов, то он соответствующим образом направляется в Управление федеральной миграционной службы, Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, Комплексный центр оказания социальной помощи семье и детям. Если осужденному необходимо пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, то для получения соответствующей помощи он направляется в наркологическую больницу, если нуждается в трудоустройстве, то – в центр занятости населения для поиска подходящей работы или получения консультации по вопросу трудоустройства и т.д.

В этой связи, информирование других субъектов о необходимости оказания адресной помощи осужденным – очень важное направление деятельности уголовно-исполнительных инспекций, результативность которого зависит от того, обладает ли уголовно-исполнительная инспекция сведениями о личности осужденного, условиях и образе его жизни и насколько своевременно происходит такое информирование. При этом важно отметить, что Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденная приказом Министерства юстиции РФ от 20.05.2009 г. № 142 (далее – Инструкция) уделяет этой работе должное внимание. Так, при разъяснении осужденным их прав, реализация которых влияет на отбывание наказания, в п. 22 Инструкции указывается, что в ходе первоначальной беседы инспекция разъясняет:

– осужденному, гражданину Российской Федерации, не имеющему документов, удостоверяющих личность, о необходимости обращения в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту пребывания или по месту фактического проживания для получения временного удостоверения личности гражданина либо паспорта, а также о

наступлении административной ответственности за отсутствие указанных документов и регистрации;

– права осужденного, сопряженные с отбыванием наказания, в том числе право на обращение в органы социальной защиты населения для оказания социальной помощи при тяжелом материальном положении (по оплате оформления документа, удостоверяющего личность, и др.).

Решение же задачи оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества должно обеспечиваться наличием соответствующих социально-экономических ресурсов, правовой базы, а также целенаправленным взаимодействием различных социальных институтов¹.

Правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, определены Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». В статье 2 ФЗ-422 законодатель указывает, что правовое регулирование социального обслуживания граждан осуществляется на основании настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В связи с этим, вопросы реализации оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества на федеральном уровне также активно осуществляются субъектами Российской Федерации в рамках своих полномочий в соответствии с утвержденными государственными, региональными, целевыми программами.

В соответствии с ведомственными отчетными данными ФСИН России в 2015 году из 840279 осужденных, прошедших по учетам УИИ, 210614 человек (т.е. 25 % от общего числа осужденных, прошедших по учетам УИИ) получили различные виды социальной, психологической и иной помощи.

Согласно данным проведенного ФКУ НИИ ФСИН России в 2015 году опроса 75 руководителей ФКУ УИИ территориальных органов ФСИН России во всех возглавляемых ими уголовно-исполнительных инспекциях осуществляется взаимодействие с социальными службами с целью оказания содействия в получении социальной помощи осужденным, состоящим на учете в УИИ. При этом, необходимо отметить, что наиболее действенную социальную помощь осужденным, состоящим на учете в УИИ оказывают следующие социальные службы:

учреждения социальной защиты населения – отметило 46 (или 61,3 % от общего числа опрошенных) руководителей УИИ;

центры трудовой занятости населения – 44 (58,6 %) руководителя УИИ;

центры социальной помощи семье и детям – 23 (30,6 %) руководителя УИИ.

¹ Ольховик Н.В. Ресоциализация осужденных без изоляции от общества и деятельность уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7) С. 71.

Также, чуть более половины опрошенных респондентов (40 или 53,3 %) отмечают, что наиболее регулярно оказывают действенную помощь осужденным УИИ – Центры социальной поддержки семье и детям.

Большинство опрошенных начальников ФКУ УИИ (51 или 68 %) ответило, что в рамках оказания социальной помощи осужденным, состоящим на учете, инспекцией регулярно осуществляется взаимодействие и с общественными организациями, конфессиями, благотворительными фондами.

Наиболее часто социальными службами оказываются осужденным, состоящим на учете в УИИ, следующие виды социальной помощи:

- *психологическая*, отметило 41 (54,6 %) руководителя УИИ, при этом 47 (62,7 %) респондентов оценивают работу психологической помощи, оказываемой социальными службами как *специализированную* (т.е., осуществление специалистами консультаций по узким специализированным направлениям);

- *оформление необходимых документов*, отметило 33 (44 %) руководителя УИИ;

- *натуральная помощь* (продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и т.д.), отметило 17 (22,6 %) руководителей УИИ.

Далее респондентами отмечались такие виды социальной помощи, как *медицинская* (16 или 21,3 %), *юридическая* (12 или 16 %) и *иная* (8 или 10,6 %).

Таким образом, именно разнообразие профилактических мер, участие различных заинтересованных сторон, в том числе неспециализированных субъектов профилактики, дают положительный эффект и могут быть рассмотрены в качестве перспективных направлений предупреждения преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества. Но вместе с тем, для активизации процесса оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества нужен комплексный подход с наличием соответствующих социально-экономических ресурсов, усовершенствованной правовой базы и целенаправленным взаимодействием уголовно-исполнительных инспекций с исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также с различными социальными институтами.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

ВИТОВСКАЯ Е.С.,

*преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВО
Кузбасский институт ФСИИ России (г.Новокузнецк),
капитан внутренней службы*

Уголовно-правовая наука располагает значительным количеством монографических исследований, посвященным эффективности уголовных наказаний, в которых указывается, что к основным направлениям государственной уголовной политики, следует относить реконструкцию законодательства в сфере борьбы с преступностью, направленного на устранение пробелов в указанной сфере. В свете реформирования уголовного закона настоятельно назрела необходимость усовершенствования системы уголовных наказаний. Как справедливо отмечает Д.М. Нартымов, «сегодня требуется основательное научное осмысление закономерностей, лежащих в основе эффективности наказаний, и основанная на них оптимизация»¹. Понятие «эффективность уголовного наказания» достаточно успешно разрабатывается в науке уголовного права, существует множество доктринальных интерпретаций данного определения. Наиболее интересной представлена позиция А.М. Яковлева, который определяет эффективность через призму реального обеспечения безопасности общества². В подтверждение такого взгляда, следует привести высказывание Н.В. Щедрина о том, что следует выделять антикриминальные меры безопасности, которые являются составной частью межотраслевого института мер безопасности, элементом всех отраслей права и составной частью деятельностью по предупреждению преступлений³.

Ученые правоведы выделяют разновидности эффективности наказания, к числу которых отнесена эффективность исполнения наказания. К примеру, И.В. Шмаров считает, что эффективность исполнения наказания связана с сочетанием исправительно-трудового воздействия и успешностью достижения целей наказания⁴. В результате такого подхода существенным фактором для оценки эффективности наказания на стадии исполнения является состояние фактической криминогенной обстановки в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

¹ Нартымов Д.М. Проблемы повышения эффективности наказания. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Новгород, 2010. С. 4.

² Яковлев А.М. Об эффективности исполнения наказания // Советское государство и право. 1964. № 1. С. 99-103.

³ Щедрин Н.В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности. Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2001. С. 11.

⁴ Цит. по: Гарбатович Д.А. Уголовное наказание : аспекты эффективности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Том 14. № 4. С. 33.

Наиболее сложной в стране остается криминогенная ситуация в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – наркотических средств). Так, в 2011 году было зарегистрировано 215200 наркопреступлений, в 2012 – 219000, в 2013 – 231500, в 2014 – 254700, а в 2015 – 236900¹. Приведенные показатели зеркальным образом отражаются и на оперативной обстановке в исправительных учреждениях УИС. К примеру, в 2015 году в исправительных колониях совершено 192 наркопреступления, что составляет 23% от числа всех совершенных преступлений в исправительных колониях².

За совершение наркопреступлений лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы назначено в 2011 году – 46411 чел., в 2012 – 44036, в 2013 – 67369, в 2014 – 54608, а в 1 полугодии 2015 – 27457³. Кроме того, положение усугубляет тот факт, что около 80 % осужденных, страдающих наркотической зависимостью «на воле», продолжают употреблять наркотические средства непосредственно в период отбывания наказания в виде лишения свободы⁴. Ведомственные показатели позволяют судить о результатах деятельности служб безопасности исправительных учреждений, на 1 января 2015 года на профилактическом учете состояло 11505 чел. как склонных к употреблению и приобретению наркотических средств. В ходе обысков в исправительных учреждениях в 2015 году было изъято 77369,413 г. наркотических средств (99,33 % – при доставке). Уже этих данных достаточно для того, чтобы понять всю серьезность сложившегося положения.

Анализ практики пресечения оборота наркотических средств в исправительных учреждениях УИС позволяет выявить каналы, по которым данные предметы появляются в этих учреждениях⁵. Среди способов доставки указанных средств самым распространенным является их переброс на территорию исправительного учреждения. Он может осуществляться как самым примитивным способом – вручную, так и с применением вспомогательных средств – рогатки, праща, лука, радиоуправляемой модели вертолета и т.п. Как правило, для сокрытия перебрасываемых наркотических средств применяется маскировка – для придания им обыденного, безобидного вида применяются различные предметы – от упаковки из-под овощей до экскрементов животных. В подавляющем большинстве случаев этот способ используют лица, пребывающие за пределами исправительного

¹ Основные показатели по преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01 (дата обращения: 25 марта 2016).

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник за январь-декабрь 2015. Тверь, 2016. С. 19.

³ СФорма № 6-МВ-НОН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25 марта 2016).

⁴ См.: Беларева О.А. К вопросу обоснованности усиления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы международной научно-практической конференции, 14-15 ноября 2013 года. Новокузнецк, 2014. С.65-68.

⁵ См. подробнее Витовская Е.С., Осипов А.П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ в учреждениях и органах УИС: учебное пособие. Новокузнецк, 2014.

учреждения и не имеющие туда постоянного доступа – друзья, родственники осужденных, нанятые ими лица и др.

Другой путь – отправка наркотических средств в посылках и бандеролях. Здесь правонарушители проявляют неистощимую фантазию, помещая наркотики во фрукты вместо косточек, запаивая их в банки из-под консервов, смешивая их с сыпучими продуктами питания, зашивая их в одежду на местах утолщения швов, пропитывая раствором наркотического средства резинки белья, почтовые марки, поздравительные открытки... Однако приемы маскировки наркотических средств, равно как и способов их обнаружения, – это предмет криминалистики. Субъектная группа здесь та же, что и в предыдущем способе – родственники и друзья осужденных.

Пронос на территорию исправительного учреждения наркотических средств подразумевает их перемещение вместе с тем, кто их доставляет. Это могут быть как уже упомянутые лица (родственники, друзья осужденных, прибывшие на кратко- и долгосрочные свидания), так и лица, работающие в исправительном учреждении. К последним относятся сотрудники исправительного учреждения и вольнонаемные работники (из медицинских частей, отдела коммунально-бытового, интендантского и хозяйственного обеспечения, библиотеки и т.п.). Помимо них, пронос наркотических средств также может быть осуществлен лицами, осуществляющими правозащитную деятельность: адвокатом осужденного или гражданским защитником (согласно ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуальным кодексом РФ, таковым является один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого, наряду с адвокатом, в качестве защитника ходатайствует обвиняемый). Наконец, пронести наркотические средства в исправительное учреждение могут сами осужденные; это могут сделать: осужденные, отбывающие наказание в данном учреждении и пользующиеся правом бесконвойного передвижения; осуждённые, возвращающиеся из лечебно-исправительных учреждений, изоляторов временного содержания, судебных заседаний; осужденные, подозреваемые и обвиняемые, задержанные на объектах, расположенных за пределами исправительных учреждений; лица, прибывающие для дальнейшего отбывания наказания из следственного изолятора либо других исправительных учреждений.

Наркотические средства могут быть доставлены на территорию исправительного учреждения также при помощи специального обслуживающего транспорта (провоз): машин доставки хлеба, мусороуборочной и снегоуборочной техники, строительные машины и т.д. Использование этого канала чаще всего – результат сговора лиц, находящихся вне исправительного учреждения, и обслуживающего персонала.

Такова вкратце фактическая картина наркооборота в исправительных учреждениях УИС. При ознакомлении со специальной литературой по данному вопросу складывается ощущение, что, когда речь идет о наркопреступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях УИС, правоведы начинают мыслить в отрыве от общего конгломерата уголовно-

правовых норм, описывающих данные деяния, и стремятся создать локальное регулирование, исходя исключительно из специфики места совершения преступления и особого статуса осужденного. Так, О.В. Пенин пишет о том, что «известные способы доставки – пронос, провоз, переброс, пересылка, сокрытие запрещенных предметов в исправительные учреждения, а также все те, которые смогут изобрести правонарушители в будущем, целесообразно объединить единым понятием – «проникновение»»¹, и формирует тем самым самостоятельный состав, который предлагает закрепить в УК РФ. К.И. Сазонова предлагает установить уголовную ответственность за передачу, под которой предлагается понимать любые действия, направленные на доставку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в учреждения уголовно-исполнительной системы (пересылка, переброска, перевозка) вне зависимости от того, кем она совершена².

Как ликвидировать незаконный оборот наркотических средств в исправительных учреждениях? На наш взгляд, ответ на этот вопрос коренится в решении более глобальной проблемы – борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в мировом масштабе. Здесь можно много говорить о контрмерах против наркомафии; программах предупреждения и лечения наркомании; работе правоохранительных органов; причинах и условиях, способствующих совершению наркопреступлений и т.п.

Однако, исследовав, проблемы в организации служебной деятельности учреждений УИС в сфере незаконного оборота наркотических средств попытаемся обозначить ряд причин и условий, способствующих совершению преступлений в рассматриваемой области. К базовым следует относить: отсутствие взаимосвязи и взаимодополняемости в деятельности учреждений УИС, МВД, ФСКН, ФСБ, ФТС и др.; недостатки в организации деятельности по перекрытию каналов и источников поступления наркотиков на территорию исправительных учреждений; низкий уровень организации деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков; недостаточность финансовых ресурсов; низкий профессиональный уровень сотрудников исправительных учреждений; отсутствие у отдельных работников знаний, навыков и компетенций, необходимых для качественного выполнения обязанностей по противодействию незаконному обороту наркотиков; внедрение научных

¹ Пенин О.В. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительная система. 2013. № 2. С. 2-5. Сам термин, несмотря на очевидную его условность и собирательность, представляется нам неудачным, т.к. само слово «проникновение» подразумевает активность субъекта, выполняющего данное действие, или способность объекта к самостоятельному перемещению («проникнуть» может злоумышленник, текущая вода – но не наркотические средства, которые не могут перемещаться без постороннего воздействия).

² См.: Сазонова К.И. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в местах лишения свободы и его предупреждение: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2012. С. 99.

исследований в практическую деятельность исправительных учреждений осуществляется формально.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЯТСКОГО ИТЛ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930-1980-Е ГГ.

ГУРИЦ С.Д.,

*старший преподаватель кафедры кадровой, воспитательной и
психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
майор внутренней службы*

Территориальная принадлежность Вятского исправительно-трудового лагеря (далее Вятлаг) приходилась на Кайский край Вятской губернии. Это место находится на современном географическом расположении Верхнекамского района Кировской области. Кайский край был местом добычи природных ресурсов, в частности железной руды. С XVIII века здесь появилось железоделательное производство и достаточно разветвленная сеть местных железных дорог на конной тяге. Еще одним природным ресурсом было Вятско-Камское месторождение желваковых фосфоритов, оно считается одним из самых крупных в России. Планомерные взрывные работы на руднике начались с 1915 года. В 1930 году Вятские фосфоритные рудники были признаны основной сырьевой базой химической промышленности Урала и всего востока СССР.

Руду и металл вывозили на лошадях, лес сплавляли по реке Вятке во время разлива. В декабре 1923 года 4-й Омутнинский уездный съезд Советов поручил исполнительному комитету ходатайствовать о строительстве в уезде железной дороги¹. В результате должен был сформироваться район, соединяющий грузопоток не только областного значения, но и межрегионального. К строительству железнодорожной ветки протяженностью 185 км и стоимостью 19,5 млн. руб. приступили в 1928 году. В 1931 году было завершено строительство железной дороги на дистанции Яр - Фосфоритная, которая соединила Транссибирскую магистраль с северо-восточным районом Вятской губернии².

Главной строительной силой стало местное население - крестьяне. Государство применило здесь те же ресурсы, что и при строительстве других дорожных инфраструктур на Севере и Дальнем Востоке³. Таким образом, развитие социальной инфраструктуры Кайского края основывалась на необходимости производственной: развитие рудника, вывозки металла и леса. Поставка данного сырья являлась в условиях надвигающейся войны стратегической задачей. Для ее исполнения и стал формироваться Вятский исправительно-трудовой лагерь.

¹ Памятники Верхнекамского района // Верхнекамский район // Архитектура, дизайн и строительство [Электронный ресурс]: Режим доступа.- <http://www.archidesignfrom.ru/2312-pamyatniki-verhnekamskogo-rayona.html>.

² Там же.

³ Лобченко Л.Н. Становление системы спецпоселений на севере СССР // Вопросы истории. № 1.2009 С 7886

Созданию лагерной инфраструктуры способствовала внутренняя социально-репрессивная политика государства. Коллективизация и связанные с ней карательные действия против различных категорий населения, удобно названных в качестве врагов народа: кулаки, шпионы и многочисленные «сочувствующие им» и другие. Поэтому наполняемость края за счет кулацких семей с многих регионов СССР была реализована очень быстро¹. Поселялись ссыльные в бараках, наскоро собранных своими силами.

Для вновь прибывших формировались жилые комплексы на тысячу человек. Все работы по их созданию выполняли сами поселенцы. Бытовые условия были минимальные. В комплекс входили: жилые бараки и бани, пекарни, медпункт, спецкомендатура, складские постройки. Типичный барак был рассчитан на 250 человек. В нем были узкие коридоры и двухъярусные нары. Это была первая волна заселения края спецпереселенцами.

Следующим этапом развития поселений такого происхождения стали номерные спецпоселки, которые создавались руками самих поселенцев и являлись местами более благоустроенными и приспособленными для достаточно нормального проживания семей сосланных. Основную застройку составляли рубленые пятистенные, рассчитанные на две семьи дома стандартного типа, в которые люди перебирались из многоместных бараков. Это были поселки Скачок №8, Ожмегово №7, спецпоселки в черте пос. Рудничного. Режим содержания оставался прежним: выход за пределы населенного пункта строго контролировался, передвижение спецпоселенцев и образ их жизни регламентировались специальными правилами внутреннего распорядка. В 1939 году в Скачке поселили польских «осадников», а также высланных из Западной Украины и Западной Белоруссии, всего 1519 человек (111 семей)².

Кроме интернированных поляков большую национальную группу составляли немцы Поволжья примерной численностью в 10 тысяч человек. Они прибыли в Вятский край в начале Великой Отечественной войны через большую территорию Советского Союза из Сибири и Казахстана. Несмотря на статус интернированных, который имел особую защиту по нормам международного права, их положение было более тяжким (обязаны были выполнять нормы трудодней) даже в сравнении с заключенными. При этом у немцев-членов партии сохранялись партбилеты, они платили партвзносы, участвовали в партсобраниях наряду с членами лагерной администрации³.

Вятский исправительно-трудовой лагерь создан на основе приказа НКВД СССР № 020 от 05 февраля 1938 года. В приказе предписывалось создать на северо-востоке Кировской области Управление Вятского исправительно-трудового лагеря.

¹Об антисоветских элементах / Решение Политбюро ЦК ВКП(б). - № П51/94 от 2 июля 1937 г [Электронный ресурс]: Режим доступа. - <http://blog.stepanivanovichkaragodin.org/?p=661>.

²Там же.

³Веремьев В. ВЯТЛАГ - Учреждение К-231: страницы истории (даты, факты, имена) [Электронный ресурс]: Режим доступа. - http://www.vyatlag.ru/load/quot_vyatlag_quot_daty_fakty_imena/8-1-0-31.

В январе 1938 года Вятский ИТЛ принял специальный учёт - первый этап с заключёнными. Учреждению была отведена необходимая лесосырьевая база площадью 552 тысячи гектаров с ликвидным запасом древесины около 50 млн. м³. Осуществлялось строительство Камского целлюлозного завода: в октябре 1938 года началось сооружение главного корпуса, а уже в августе 1939 года была введена в эксплуатацию первая очередь завода¹.

В 1939 году у Вятлага появился свой центр станция Лесная. В том же году по маршруту Верхнекамская - Лесная стал регулярно ходить пассажирский поезд. К лету 1941 года Вятлаг насчитывал 12 лагпунктов с 20 тысячами заключенных и, кроме главной линии, имел три ветки. С началом войны «население» стало расти. Сюда привезли около шести тысяч «социально опасных» латышей. Потом пришли эшелоны с советскими немцами. Военнопленные в Кировскую область стали прибывать с 1943 года. В соответствии с Приказом НКВД СССР в апреле 1943 г. на территории Вятлага был создан Вятский лагерь № 101 для военнопленных вместимостью более 4 тысяч человек². Находились военнопленные в лагере до 1947 года.

Для содержания раненых и болезненных военнопленных были созданы спецгоспитали. Их правовое положение регулировалось международными и внутригосударственными нормами. Реальное состояние зависело от работы персонала, где они содержались и работали. Сотрудникам приходилось работать в условиях более тяжелых, чем военнопленные, но они считали долгом выполнение своих обязанностей.

Военнопленные, спецпоселенцы и заключенные – все работали на производство и уверенно продвигались вглубь Кайского края. Вместе с развитием «передвижных лагпунктов» началось строительство лагерной железной дороги. Дорога, получившая название Гайно-Кайская железная дорога и связывала между собой территории Коми-Пермяцкого АО, Республики Коми, Пермской области всего 57 поселений, даже не была нанесена на карту страны вплоть до 1980-х годов. Заключенных и военнопленных здесь находилось 28 тысяч человек.

После смерти Сталина уже к маю 1953 года была освобождена почти половина заключенных. Но многие из них не имели, ни жилья, ни профессии и обосновались в этих, же местах как «вольнонаемные работники». К 1960 году в тайге осталось 45 лагпунктов с 17,8 тыс. заключенных. Несколько крупных поселков впервые нанесли на карту, правда, не показав железной дороги³.

В конце 1960-х - начале 1970-х годов в районе были построены и вступили в строй несколько новых лесозаготовительных предприятий. Совокупный годовой объем обработки древесины достиг 6 млн. куб. м в год.

¹История уголовно-исполнительной системы области // УФСИН России по кировской области

[Электронный ресурс]: Режим доступа. - <http://43.fsin.su/history/>

²Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; Под ред. М.М. Загорулько. М. 2000. № 2.С.16

³ Морохин Н. Таежный тупик // Волжская магистраль. 20.01.2012. [Электронный ресурс]: <http://grin59.forum2x2.ru/t4261-topic>.

В 1968 году Вятский исправительно-трудовой лагерь получил новое официальное наименование - Вятское управление лесных исправительно-трудовых учреждений (УЛИТУ) - Учреждение К-231 и стабильную производственную деятельность на протяжении ряда последующих лет. В 1984 году были отмечены максимальные объемы производственной деятельности - заготовлено 2 млн. 700 тыс. куб. м древесины, а разделка составила 2 млн. 755 тыс. куб. м¹.

В настоящее время все подразделения Вятлага не функционируют. Вместе с ними с карты области постепенно исчезают созданные поселки; заброшена железная дорога; появились поселки-призраки, в которых несколько лет уже никто не живет. Можно лишь сожалеть, что создаваемая ценой тысяч жизней инфраструктура района постепенно все больше приходит в упадок.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА, СВЯЗАННЫХ С ТРУДОУСТРОЙСТВОМ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

ДВОРЯНСКОВ И.В.,

*главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва),
доктор юридических наук, доцент*

В современном мире проблемы миграции и связанные с ней задачи противодействия и предупреждения преступности иностранных граждан становятся все более актуальными. Это характерно и для нашей страны. С учетом проводимого курса на расширение применения наказаний без изоляции от общества, в том числе связанных с трудоустройством осужденных (прежде всего, обязательных и исправительных работ), возникает потребность научного и правового обеспечения процесса исполнения таких наказаний в отношении иностранных граждан.

Правовой базой в данном случае, кроме УИК РФ является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 115 - ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее - Закон об иностранных гражданах) Согласно ч.2 ст. 2 данного закона понятие «иностранный гражданин» распространяется также на «лиц без гражданства». Эти категории лиц, в соответствии с Конституцией РФ пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. К числу таких случаев относятся и вопросы трудоустройства иностранных граждан в рамках назначенных наказаний в виде обязательных и исправительных работ.

В данном случае необходимо учитывать основания, на которых находится в Российской Федерации иностранный гражданин, а также –

¹Веремьев В. ВЯТЛАГ - Учреждение К-231: страницы истории.//Там же

категорию специалистов, к которым он относится и статус работодателя (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем).

Этими обстоятельствами определяется и трудовая правосубъектность иностранца или апатрида.

Пребывание указанных лиц на территории нашей страны Закон об иностранных гражданах разрешает в трех формах:

- 1) временное пребывание;
- 2) временное проживание;
- 3) постоянное проживание.

При этом основное правило заключается в наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников. В свою очередь, иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность только при наличии разрешения на работу (п. 4 ст. 13 Закона об иностранных гражданах).

При этом необходимо иметь в виду следующие положения федерального законодательства. Согласно ст. 25.10 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹, а также ч. 3 ст. 25.10 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»², п. 3 Положения о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.04.2003 № 199³, Инструкции «О порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации «О нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы»⁴ в отношении иностранного гражданина может быть принято решение о нежелательности его пребывания (проживания) в Российской Федерации по следующим основаниям:

а) в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящегося на территории Российской Федерации;

б) в отношении лица, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию;

в) в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящегося в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства либо общественному порядку, либо здоровью населения.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 15. Ст. 1369.

⁴ Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2007. № 9.

Соответственно, в отношении таких лиц невозможно применение наказаний, связанных с их трудоустройством, а также их исполнение, если сведения об этом не стали своевременно известны суду.

Работодатели для заключения с иностранным гражданином в Российской Федерации трудового договора обязаны:

1) иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников; исключение составляют случаи использования труда иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в безвизовом порядке, а также труда высококвалифицированных иностранных специалистов;

2) обеспечить получение иностранным гражданином разрешения на работу;

3) представить регистрационные документы по месту пребывания иностранного гражданина или апатрида в Российской Федерации;

4) в течение 10 дней уведомить налоговый орган о привлечении и об использовании иностранных работников. Уведомление осуществляется со дня подачи ходатайства о выдаче иностранному гражданину приглашения в целях осуществления трудовой деятельности, либо прибытия иностранного гражданина к месту работы или к месту пребывания, либо получения иностранным гражданином разрешения на работу, либо заключения с иностранным работником в Российской Федерации нового трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), либо приостановления действия или аннулирования разрешения на привлечение и использование иностранных работников, либо приостановления действия или аннулирования разрешения на работу иностранному гражданину, зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя, либо аннулирования разрешения на работу иностранному работнику;

5) по истечении срока заключенного с иностранным работником трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) способствовать его выезду из Российской Федерации;

6) в случае административного выдворения за пределы Российской Федерации или депортации иностранного гражданина, принятого на работу с нарушением установленного Законом об иностранных гражданах порядка привлечения и использования иностранных работников – оплачивать расходы, связанные;

7) направлять информацию о нарушении иностранным работником условий трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), а также о досрочном расторжении таких договоров в федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции или его территориальный орган;

Кроме этого, работодатель должен внести на специально открытый ФМС России счет средства, необходимые для обеспечения выезда иностранного работника соответствующим видом транспорта из Российской Федерации. Эти средства являются своеобразным залогом, который

используется для того, чтобы обеспечить выезд иностранного работника из Российской Федерации после окончания срока трудового договора.

Даже в том случае, когда административно-разрешительный порядок трудоустройства иностранного гражданина был соблюден, но он еще не имел основного места работы и был осужден к исправительным работам, возникает проблема того, что наименование должности иностранного работника должно строго соответствовать указанной должности в разрешении на работу.

Полагаем, что поскольку в компетенцию работодателя входит исчисление налоговых платежей и ведение документации о работнике, ввиду того, что именно в его компетенцию, именно он должен подавать соответствующие сведения в подразделения ФМС И ФНС России. Однако, по нашему мнению, работодатель в любом случае должен согласовывать этим сведения с уголовно-исполнительной инспекцией.

Таким образом, для заключения трудового договора с осужденным к исправительным работам с иностранным гражданином или принятия его для осуществления обязательных работ, учреждения и предприятия, к которым могут быть направлены такие осужденные, должны иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников; в свою очередь, иностранный гражданин всегда должен иметь разрешение на работу и правовую возможность ее осуществления в Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

ЖИЛЯЕВ Р.М.,

старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (г.Москва),

подполковник внутренней службы

МЕДВЕДЕВА И.Н.,

научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (г.Москва), майор внутренней

службы

В подразделе 4 Уголовного кодекса Франции¹ (далее – УК Франции), посвященном отсрочке исполнения наказания с режимом испытания отсутствует конкретное положение, касающееся отсрочки наказания для осужденных больных наркоманией. Однако одной из обязанностей, которые могут налагаться на осужденного, является подчинение мерам медицинского наблюдения, лечения, а при необходимости – в режиме госпитализации (п. 3 ст. 132-45 УК Франции). Отсрочка тюремного заключения применяется к осужденным на срок до 5 лет за совершение общеуголовного преступления

¹Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головкин, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002.

или проступка (ст. 132-41 УК Франции). Обязательным условием отсрочки является помещение осужденного в режим испытания (ст. 132-40 УК Франции) продолжительностью от 18 месяцев до 3 лет (ст. 132-42 УК Франции). Под режимом испытания понимается подчинение осужденного мерам контроля, выполнение определенных обязанностей, а также возможность получения социальной и иной помощи (ст. 132-43 УК Франции). В случае соблюдения осужденным в период режима испытания всех обязанностей и ограничений, а также не совершения новых преступлений и проступков приговор считается «не имевшим места» (ст. 132-52 УК Франции). Неисполнение осужденным в период режима испытания обязанностей, ограничений или совершение нового преступления или проступка влечет за собой отмену отсрочки, полное или частичное исполнение приговора (ст. 132-47 УК Франции).

Уголовным законодательством Голландии¹ (далее – УК Голландии) полная или частичная отсрочка наказания применяется в отношении осужденных к тюремному заключению на срок от 1 до 3 лет (ст. 14а УК Голландии). Аналогично УК Франции, в УК Голландии отсутствует специальная норма, касающаяся отсрочки тюремного заключения для осужденных больных наркоманией. Тем не менее, направление осужденных с отсрочкой тюремного заключения на лечение закреплено в качестве особого условия в п. 2 ч. 2 ст. 14с УК Голландии. Продолжительность подобного лечения ограничена сроком probation, который в данном случае составляет 2 года (ч. 2 ст. 14b УК Голландии). Несоблюдение условий отсрочки влечет полное или частичное исполнение приговора (ст. 14g).

В Израиле в соответствии со ст. 82 Закона об уголовном праве Израиля² (далее – УК Израиля) реальное лишение свободы осужденному употребляющему «опасные наркотики» может быть заменено на probation, включающую в себя лечение от наркомании без наложения судимости. Подобная замена возможна при совокупности, таких обстоятельств как добровольное согласие осужденного с условиями лечения, наличие условий для лечения, если состояние осужденного позволяет пройти лечение (ст. 83 УК Израиля). Особенностью УК Израиля является то, что совершение рассматриваемой категорией осужденных нового преступления не всегда ведет к отмене лечения и исполнению наказания. Суд с учетом всех обстоятельств дела (опасность осужденного для окружающих, наличие у него шанса на излечение, последствия тюремного заключения для здоровья осужденного и др.) может вместо тюремного заключения дополнительно продлить осужденному срок probation (ст. 85 УК Израиля). Как УК Франции УК Израиля предполагает в период лечения оказание осужденному не только медицинской, но и социальной помощи (прим. к ст. 85 УК Израиля).

¹ Уголовный кодекс Голландии СПб., 2001.

² Закон об уголовном праве Израиля / Постатейный перевод с иврита на русский язык судья М. Дорфман. [Электронный ресурс]: материалы сайта library.khpg.org // URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (дата обращения: 29.01.2016).

В соответствии с § 1 ст. 69 Польского Уголовного кодекса¹ (далее – УК Польши) суд вправе отсрочить исполнение наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет, в том числе осужденным, потребляющим одурманивающие средства. Отсрочка исполнения наказания сопровождается испытательным сроком, продолжительность которого зависит от возраста осужденного. Так, для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте продолжительность испытательного срока составляет от 3 до 5 лет, а для остальных категорий осужденных от 2 до 5 лет (п. 1 § 1 и § 2 ст. 70 УК Польши). Кроме того, осужденные обязаны воздерживаться от употребления одурманивающих средств, а также пройти курс лечения, направленный на отвыкание или реабилитацию (п. 5 и 6 § 1 ст. 72 УК Польши). Нарушение условий отсрочки или совершение нового преступления в период испытательного срока влечет для осужденного исполнение отсроченного наказания (ст. 75 УК Польши).

Первоначально в Уголовном кодексе Российской Федерации² (далее – УК РФ) отсутствовал институт – отсрочки отбывания наказания для наркозависимых осужденных. Однако в рамках гуманизации уголовной политики 07.12.2011 УК РФ был дополнен новой статьей 82.1. «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией».³ По мнению законодателя, указанная «новелла» должна была решить две задачи в отношении осужденных к лишению свободы, признанных больными наркоманией, совершившими преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Во-первых, создать дополнительный стимул для добросовестного прохождения курса лечения. Во-вторых, медико-социальную реабилитацию.⁴

В соответствии со ст. 82.1 УК РФ суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания курса лечения, но не более чем на пять лет рассматриваемой категории осужденных, изъявившей желание добровольно пройти лечение от наркомании. В дальнейшем в зависимости от результатов лечения, суд может освободить осужденных от отбывания наказания или оставшейся части наказания. Уклонение осужденного от лечения или совершение нового преступления влечет отмену судом по представлению контролирующего органа отсрочки.

В 2014 г. за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ осуждено 117024 чел., из них 2927 осужденным лишение свободы было отсрочено до окончания лечения

¹ Уголовный кодекс Республики Польша/Науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашов, докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецова; вступ. статья канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э. А. Саркисовой; перевод с польского Д. А. Барилович СПб., 2001.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

³ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.12.2011, № 50, ст. 7362.

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.02.2016).

и медицинской (социальной) реабилитации, 678 успешно прошедших курс лечения осужденных освобождены от отбывания наказания, в 274 случаях отсрочка была отменена.¹

На основе приведенных статистических данных можно сделать следующие выводы.

Во-первых, отсрочка отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации применяется крайне редко (применяется в отношении 2,5 % осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ).

Во-вторых, низкая эффективность рассматриваемой отсрочки лишения свободы (только 23 % осужденных успешно проходят курс лечения и медицинскую (социальную) реабилитацию).

Для достижения эффективного применения отсрочки исполнения наказания мог бы стать опыт зарубежных государств по использованию рассматриваемого института уголовного права.

Так, во всех рассмотренных странах, в отличие от России, отсрочка лишения свободы до окончания курса лечения применяется не только к осужденным за незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ, но и по иным составам преступлений, по которым привлеченные к уголовной ответственности лица, являются больными наркоманией. Так же в некоторых странах совершение нового преступления или нарушение условий отсрочки не всегда влечет ее отмену, в ряде случаев суд вправе дополнительно продлить продолжительность лечения (Израиль). По нашему мнению, кроме несовершенства уголовного законодательства еще одной причиной неэффективности применения отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания курса лечения, является утрата многими осужденными социально-полезных и родственных связей, отсутствие жилья, средств к существованию, трудности с устройством на работу, социально значимые заболевания.² Поэтому предлагаем наряду с внесением в УК РФ соответствующих изменений, краткие тезисы которых обозначены выше, принять федеральный закон «О государственной поддержке осужденных». Проект такого закона в 2012 году был подготовлен авторским коллективом Научно-исследовательского института ФСИН России.³

¹Статистические данные за 2014 год // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения 09.02.2016).

² Жилиев Р.М., Первозванский В.Б., Медведева И.Н. Совершенствуя законодательство в отношении мигрантов // Миграционное право. 2015. № 2. С. 3-6.

³Пункт 21 Плана НИР ФКУ НИИ ФСИН России на 2012 год.

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ

ЗВОНОВ А.В.,

*докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров
ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России (г.Рязань),
кандидат юридических наук*

Отечественный институт системы уголовных наказаний имеет длительную историю становления и развития. Она многократно подвергалась изменениям и дополнениям, что было обусловлено множеством факторов как внутригосударственного и зарубежного и международного характера.

В юридической литературе отмечается, что по мере дифференциации понятия преступления и появления новых видов и форм отклоняющегося поведения, законодатель, опасаясь отстать от данного процесса, пытался с той же интенсивностью и последовательностью разнообразить и виды уголовных наказаний. Таким образом, человечество пережило ряд этапов появления и исчезновения всевозможных видов и мер уголовного наказания¹, в результате чего в настоящее время система наказаний характеризуется наличием свойственных ей элементов, т.е. уголовных наказаний, находящихся в отношениях взаимосвязи, взаимодействия и взаимозависимости, что обусловлено их совокупностью и целостностью образования².

Анализ эмпирической базы позволяет заключить, что развитие системы уголовных наказаний условно можно разделить на множество этапов, стоящих в зависимости от тех или иных факторов. На наш взгляд, при их определении необходимо основываться на выявленных нами элементах, их становлении и развитии: относительно перечня наказания наибольший интерес представляют сами виды уголовных наказаний, их закрепление и последовательность изложения в законодательстве; в отношении стороны их взаимодействия и взаимосвязи объективная оценка требуется как внутреннему взаимодействию наказания, проявляющемуся в возможности взаимной замены наказаний, так и внешнему – взаимодействию с другими уголовно-правовыми и другими институтами.

Так, значительный интерес вызывает период зарождения и становления отечественной государственности, т.е. времена Древней Руси. Данный период характеризуется неоднозначно, что обусловлено тем, что до настоящего времени дошли только некоторые исторические документы, дающие лишь общее представление об уголовном законодательстве. Большинство источников права были уничтожены во времена многочисленных междоусобиц и войн, в связи с этим, анализ данного

¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: 2008. С. 753.

² Подробнее см. Звонов А.В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 45.

периода времени представляется возможным лишь на ограниченном перечне документов, к появлению которых у историков также есть немало вопросов.

В данный период времени значительный интерес вызывает один из первых известных письменных источников русского права - Русская правда. Данный акт был разработан в начале XI века, после чего неоднократно перерабатывался и дополнялся, в результате чего выделяют Краткую редакцию XI века, Пространную редакцию XII века и Сокращенную редакцию, которую ученые относят к периоду XV-XII веков. Наибольший исторический интерес представляют две первые редакции Русской правды, как основополагающего документа, регламентирующего жизнедеятельность его современников во всех сферах: уголовного, гражданского, наследственного, торгового и иных отраслей права.

Анализ с точки зрения закрепления системы уголовных наказаний показывает, что перечень уголовных наказаний не имел отдельного комплексного закрепления. Виды наказаний, как и основания их применения, указываются в статьях документа в зависимости от совершенного деяния. Так, Краткая редакция Русской правды¹ в качестве мер наказания предполагала в первую очередь воздействие на имущественные выгоды виновного, т.е. подвергались воздействию главным образом его имущественные права. И лишь три статьи данного документа предусматривали физическое воздействие, как наказание за совершенное преступление: ст.16 - избивание холопа как часть наказания, ст.20 - убийство преступника за совершенное им убийство.

Второй элемент системы наказания - взаимодействие, в соответствии с Краткой редакцией Русской правды, несмотря на столь ранний этап формирования законодательства в целом, также нашло частичное отражение: в ст.1 предусматривала применение либо кровной мести, либо платы за убитого, что также являлось своеобразным видом освобождения от ответственности в виде денежного взыскания; ст.16 - совместное применение платы господином за холопа и избивания данного холопа.

В свою очередь, Пространная редакция Русской правды² также во главу угла ставила имущественные наказания в виде денежных взысканий, которые были представлены в достаточно широко разработанной системе. Предусматривалось взыскание в пользу князя: вира - за убийство свободного мужчины и продажа - за другие преступления, - а также в пользу потерпевших: урок - плата хозяину и головничество - плата в пользу родственников.

Сходством по своему воздействию на имущественные права лица, преступившего закон, обладал также такой вид наказаний, как разграбление, сущность которого, в частности, заключалась в конфискации имущества преступника, а в более поздний период времени выражалось также в его

¹ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 47-49.

² Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 64-73.

непосредственном разграблении имущества и лишении трудовой свободы за счет превращения в холопов как его самого, так и членов его семьи. Например, ст.56 и 64 предусматривала побег от господина при не оплаченном долге и кражу соответственно, как основание превращения закупа в холопа. Как справедливо отмечал Н.М.Карамзин, изначально люди боялись рабства более, чем смерти¹. Исходя из содержания Русской правды данный вид наказания применялся вместе с таким видом наказания, как поток, который изначально заключался в изгнании виновного из общины, а позднее предусматривал и заточение, которое, например, в соответствии со ст. 83 предусматривалось при невозможности взыскать денежное взыскание за причиненный ущерб.

Элемент взаимодействия видов уголовных наказаний также получил развитие, однако оно также было представлено на достаточно низком уровне и проявлялось в основном в возможностях параллельного применения разных видов наказаний в соответствии со ст.1 применение денежного вознаграждения за убийство при неприменении потерпевшими права кровной мести, ст.57 при краже закупом чужого имущества, господин платит потерпевшему за закупа и превращает его в свои холопы, либо продает его и возмещает потерпевшему убытки, а остаток оставляет себе, и на основании ст.71, 80 применяются два вида денежных взысканий в отношении князя и потерпевшего, и в возможности замены одного наказания другим в соответствии с вышеуказанной ст.83.

Исходя изложенного в рассматриваемых документах содержания можно заключить, что наказания, предусмотренные Русской Правдой, состояли в воздействии на имущество преступника и на его личную свободу, т.е. предусматривался как компенсационный, так и карательный характер, при этом, не редко ответственность разделяли с ним или за него его родственники или жители местности. Вместе с тем отметим, что уже в рассматриваемый период времени виды уголовных наказаний были представлены достаточно широко: предусматривались наказания как без изоляции от общества, так и связанные с помещением в специализированные помещения.

В заключении краткого анализа системы уголовных наказаний по Русской Правде отметим, что уже в те далекие времена присутствовали не просто виды уголовных наказаний, а прообраз их системы, пусть и не в достаточной степени проработанной, чтоб называться таковой в части изложения видов наказания, а также внутреннего и внешнего их взаимодействия. Тем самым на тот период времени система уголовных наказаний характеризовалась незавершенностью, что было обусловлено неполнотой элементов ее составляющих.

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т., т. 2. СПб: 1897-1898, С. 50.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПК АКУС В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС

ЗЛЕНКО К.В.,

*старший преподаватель кафедры ОИН ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН
России, кандидат исторических наук, майор внутренней службы*

Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 в редакции от 27 ноября 2015 года «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» возлагает на ФСИН России задачу исполнения, в соответствии с законодательством Российской Федерации, уголовных наказаний содержащихся под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений и подсудимых, обеспечения правопорядка и законности в учреждениях, охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей. В связи с этим одной из целей, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказаний, в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., является повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой (далее – УИС), использование инновационных разработок и научного потенциала ¹. В рамках решения этой задачи во всех исправительных учреждениях ФСИН России осуществлен переход на электронный способ документирования деятельности различных служб. В настоящее время все учреждения, уголовно-исполнительные инспекции территориальных органов ФСИН России оснащены программными средствами ПТК АКУС, компьютерной техникой, сетевым оборудованием и камерами видеозахвата для формирования базы данных видеообразов осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Автоматизация специального учета на уровне учреждений УИС позволяет обеспечить:

- соблюдение прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых по срокам содержания;
- повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности (особенно при использовании устройств безраскового дактилоскопирования);
- сокращение затрат времени при выполнении выборок информации и подготовки необходимых документов: статистических сводок, отчетов, справок, ориентировок и т.п.;
- повышение достоверности и точности представления данных.

ПТК АКУС - программно-технический комплекс автоматизированного карточного учета спецконтингента, который представляет собой автоматизированную информационно-поисковую систему, выполняющую отбор данных о спецконтингенте по заданным критериям. Комплекс

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс] // Материалы официального сайта ФСИН России. – URL: [http:// www. fsin.ru/document](http://www.fsin.ru/document).

автоматизированного картотечного учета специального контингента позволяет вводить, изменять и накапливать информацию о подозреваемых, обвиняемых и осужденных самого разного вида: текстовую, числовую, даты, фотоизображения, а при наличии дактилоскопического сканера - дактилоскопические карты. Все фотоизображения и дактилоскопические карты хранятся в электронном виде.

ПТК АКУС СИЗО был принят в эксплуатацию в июне 2000 г. Комплекс представляет собой информационно-поисковую систему, охватывающую стороны деятельности служб СИЗО, занимающихся учетом спецконтингента. Прежде всего, это относится к спецотделу, дежурной части и оперативному отделу. Программа позволяет решать задачи по обеспечению текущей деятельности служб СИЗО в сфере документооборота за счет накопления и обработки данных об абонентах. Возможность применения различных видов отображения информации позволяет быстро получать необходимую информацию, обобщенные данные, статистические сводки, справки. Благодаря внедрению ПТК АКУС СИЗО стало возможным создание АРМ для сотрудников указанных подразделений СИЗО и охват информационных направлений работы служб СИЗО, ведущих спецучет.

Следующим этапом автоматизации спецучета в УИС явилась разработка в 2003 г. ПТК по автоматизации ведения специальных учетов в исправительных учреждениях. Это программное средство стало вторым после ПТК АКУС СИЗО звеном в серии программных продуктов, реализующих учет абонентов УИС. ПТК АКУС ИК является очередным шагом в направлении автоматизации документооборота УИС, логическим продолжением и развитием ПТК АКУС СИЗО и необходимой предпосылкой на пути создания региональной картотеки абонентов спецучета¹.

- Основной задачей ПТК АКУС ИК является автоматизация ведения учета спецконтингента в исправительных учреждениях. Комплекс охватывает все направления деятельности ИУ, связанные со спецучетом, и разработан для автоматизации документооборота в спецотделе, отделе безопасности, оперативном отделе, отделе по воспитательной работе ИУ. Основными функциями являются:

- осуществление персонального и количественного учета спецконтингента, анализ наполнения ИУ;
- анализ и обобщение статистических данных о численности, движении и составе спецконтингента, содержащегося в ИУ;
- качественное и своевременное рассмотрение жалоб и заявлений осужденных;
- осуществление контроля за сроками содержания спецконтингента, своевременность освобождения и оформления необходимых документов;

¹ Кудрявцев В.Н., Лебедев А.В., Нагорный С.И. О перспективах создания оперативно-справочных учетов и состоянии автоматизации специальных учетов во ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6.

- организация распределения осужденных по ИУ в соответствии с указаниями ФСИН России, законность их перемещения;
- контроль за оформлением документов для рассмотрения вопросов помилования осужденных, перевода в ИУ других видов;
- осуществление контроля за соблюдением сроков освобождения по отбытии срока наказания;
- составление предусмотренных приказами форм отчетности и своевременное их представление в вышестоящие органы.

В 2005 г. в опытную эксплуатацию запущен программно-технический комплекс по ведению специальных учетов в уголовно-исполнительных инспекциях. ПК АКУС УИИ. ПК АКУС УИИ предназначен для ведения специального учета лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы и позволяет решать задачи по автоматизации обработки данных при исполнении наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, осуществления контроля за поведением условно осужденных, осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено.

Все пользователи ПТК АКУС в пределах учреждения работают с единой базой данных. Базы данных АКУС содержат весь необходимый объем информации, оснащены средствами получения электронных фотографий и бескрасковых дактилоскопических карт.

Программный комплекс АКУС относится к информационно-поисковым системам. Он используется в многопользовательском режиме (введение данных можно вводить с любого компьютера, объединенного в сеть).

Режим администрирования предназначен для управления ПК АКУС. В этом режиме выполняется редактирование информации о пользователях и предоставление им полномочий на доступ к объектам ПК АКУС, управление данными и проведение ревизии данных.

**ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ СРЕДИ
СОТРУДНИКОВ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКУПОК
ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ НУЖД УИС:
ОРГАНИЗАЦИЯ И ОПЫТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ИВАНОВА А.Н.,**

*начальник кафедры ПОД УИС ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
кандидат юридических наук, майор внутренней службы*

Политика государства в формировании антикоррупционного стандарта поведения государственных и муниципальных служащих остается на сегодняшний день одним из приоритетных направлений его деятельности. Учитывая важность стоящих перед уголовно-исполнительной системой (далее – УИС) задач в сфере противодействия коррупции, функция по

осуществлению в соответствии с законодательством Российской Федерации закупок товаров, работ, услуг и заключение государственных контрактов, а также иных гражданско-правовых договоров на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд названа среди коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденных распоряжением директора ФСИН России 05.09.2014 г. № 178-р.

В связи с этим категория сотрудников, ответственных за выполнение закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, вызвала несомненный интерес в контексте проводимого в Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России исследования по противодействию коррупции в УИС.

В проведенном исследовании приняли участие 80 сотрудников, проходивших обучение по программе повышения квалификации вышеобозначенной категории слушателей, прибывших на обучение из республики Алтай, республики Хакасия, республики Бурятия, республики Саха (Якутия), Приморского края, Курганской, Сахалинской, Свердловской, Омской, Томской, Тюменской, Новосибирской и Челябинской областей. Социологический опрос показал следующее.

С точки зрения социально-демографической характеристики подавляющее большинство респондентов мужчины (75 %), находящиеся в социально активном возрасте от 35 до 40 лет, состоящие в зарегистрированном браке. У 87, 6 % опрошенных есть дети, при этом количество респондентов с одним и двумя детьми разделилось поровну и составило 43,8 % соответственно. Подавляющее большинство респондентов (81 %) проживает в городе, 19 % - в сельской местности.

Большинство сотрудников имеют значительный стаж службы в уголовно-исполнительной системе от 10 до 15 лет, стаж в должности сотрудника, ответственного за выполнение закупок менее года, что объективно связано с изменением действующего законодательства в сфере закупок в части, касающейся реализации принципа профессионализма заказчика.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на состояние коррупционной готовности, является уровень материально-бытового обеспечения. Чем ниже уровень материально-бытового положения сотрудников УИС, тем выше (наряду с влиянием других факторов) уровень риска их коррупционной готовности. В целом, подавляющее число сотрудников, ответственных за выполнение закупок товаров, работ, услуг для нужд УИС, характеризуются достаточно высоким уровнем материально-бытового обеспечения. Об этом свидетельствуют наличие у 2/3 сотрудников собственного благоустроенного жилья и других источников дохода в семье, отсутствие значительного числа иждивенцев и алиментов. Дополнительные денежные обязательства – кредиты выплачивают 70% из числа опрошенных сотрудников, причем по сравнению с другими должностными категориями, только у этой должностной категории выявлено наличие четырех кредитных

обязательств и более (13,3 %). Ипотечный кредит оформлен на каждого четвертого сотрудника.

Кроме того, при анализе уровня материально-бытового положения сотрудников, ответственных за выполнение закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, в целом отмечается позитивная их оценка со стороны опрошенных сотрудников данной должностной категории. Так, только 6,25 % респондентов оценивают его, как «живем в достатке», 50 % относят его к среднему уровню и 43,75 % - как «приходится экономить». Лично свое материальное положение респонденты оценивают более позитивно: 81,25 % считают свое материальное положение нормальным, 12,5 % могут удовлетворить все свои потребности и потребности своей семьи, оставшаяся часть респондентов – 6,25 % расценивает уровень материального положения, как «экономить приходится на необходимом». При этом абсолютное число респондентов не является единственным источником доходов в семье (81,2 %).

Степень правовой информированности личности выступает одним из показателей уровня и качества его правосознания. Оценка правовой информированности сотрудников о коррупции производилась путем анализа ответов респондентов по двум показателям - степенью понимания, что такое коррупция, а также знанием последних изменений в антикоррупционном законодательстве.

Абсолютное число респондентов связали коррупцию, прежде всего, с использованием служебного положения в личных целях. Наименьшее понимание проявлений коррупции выразилось у опрошенных в «хищении бюджетных средств» (18,8 %), «неслужебных связях со спецконтингентом и его окружением» (12,5 %). Большинство респондентов оценили свой уровень знаний последних изменений в антикоррупционном законодательстве как периодическое их отслеживание, при этом число редко когда интересующихся состоянием законодательства о противодействии коррупции или вообще не интересующихся этим вопросом составило 25 % (12,5 % и 12,5% соответственно). Следовательно, большинство респондентов имеет низкий уровень информированности о состоянии антикоррупционного законодательства.

При исследовании коррупционных рисков нельзя не учитывать фактор оценки сотрудниками уровня коррупционных проявлений в органах государственной власти. По данному направлению ситуация выглядит следующим образом. По мнению большинства респондентов наиболее коррумпированными среди органов государственной власти являются ГИБДД (100 %), полиция и сфера здравоохранения (по 93,8 % соответственно), система образования (81,25 %), судебные органы и миграционная служба (по 75 % соответственно), жилищно-коммунальное хозяйство (68,8 %).

Средним уровнем коррумпированности обладают прокуратура и уголовно-исполнительная система (по 62,5 % соответственно),

наркоконтроль (56,25 %), налоговые органы (50 %), органы государственного пожарного надзора и органы социальной защиты (по 43,8 % соответственно).

Наименьшей степенью коррумпированности, по мнению респондентов данной должностной категории, обладают Следственный комитет (37,5 %), МЧС (25 %).

Таким образом, коррумпированность уголовно-исполнительной системы сотрудники, ответственные за осуществление закупок, оценивают критически высоко.

С теми или иными проявлениями коррупции в общественной жизни сталкивается 62,5 % респондентов. ¼ часть респондентов находилась в ситуации ожидания дачи ими взятки. На вопрос «Сталкивались ли Вы с ситуациями, когда пришлось дать взятку, «подарить» дорогостоящий подарок?» подавляющее большинство (93,75%) ответили, что не сталкивались с подобной ситуацией, что соответствует предыдущей оценке ими ситуации ожидания дачи взятки.

На контрольный вопрос о причинах отказа от дачи взятки в случае столкновения с подобной ситуацией 6,25 % респондентов пояснили, что «им было противно это делать», при этом только 31,25% респондентов «принципиально не дают взяток, даже если все это делают». Таким образом, остальная часть опрошенных находится в ситуации коррупционного риска.

Лишь 37,5 % респондентов данной должностной категории воспринимают проявления коррупции в общественной жизни для решения своих проблем категорически отрицательно, большинство же в различных ситуациях допускают возможность коррупционных проявлений для решения своих проблем.

Анализ данного направления исследования позволяет сделать вывод о том, что в общественной жизни степень коррупционной готовности исследуемой категории сотрудников достаточно высока.

С точки зрения представлений сотрудников о коррупционных проявлениях в уголовно-исполнительной системе лишь 12,5 % считают коррупцию в УИС серьезной проблемой. При этом большинство (87 %) опрошенных считают, что коррупция в УИС является препятствием для ее нормального функционирования.

В оценке уровня коррупции за последние три года практически половина респондентов (50,2 %) считает, что уровень коррупции не изменился, 16,8 % опрошенных считают, что уровень коррупции увеличился, треть опрошенных (33%) считают, что уровень коррупции уменьшился.

Наиболее действенными мерами борьбы с коррупцией в УИС, по мнению респондентов, являются как повышение уровня денежного довольствия, так и систематическая разъяснительная работа в равной мере (по 50 % респондентов), далее по значимости следуют - «неотвратимость и жестокость наказаний за коррупционные деяния» (так считают 43,8% опрошенных), «воспитательная работа с личным составом, направленная на формирование стандарта антикоррупционного поведения» (37,5% опрошенных).

По мнению респондентов, все категории сотрудников в той или иной степени подвержены коррупции.

Таким образом, проведенный опрос сотрудников, ответственных за проведение закупок товаров, работ, услуг для нужд уголовно-исполнительной системы, показал следующее:

1) высокий индекс коррупционных рисков объясняется двумя группами факторов, влияющих на него.

Первая группа факторов носит объективный характер и связана с изменениями законодательства в сфере закупок. Так, реализация принципа профессионализма заказчика сводится к, казалось бы, выполнению требований 44-ФЗ, в части, касающейся формирования контрактных служб и комиссий по осуществлению закупок. Фактически в состав учебных групп входят сотрудники, имеющие разный уровень образования, его профильность, разный должностной статус.

Немаловажен и фактор материальности зависимости: из-за большого количества кредитных обязательств сотрудники данной должностной категории оказались в ситуации потенциально высокого риска.

2) в условиях оптимизации уголовно-исполнительной системы, влияния особых экономических условий, складывающихся в России сегодня, необходимо исходить из имеющихся ресурсов по снижению коррупционных рисков. Среди таких ресурсов можно выделить просветительскую работу по вопросам коррупции, функционирование постоянно действующих семинаров по закупкам товаров, работ, услуг, тренингов с сотрудниками, задействованными в данной сфере.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДОМ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

ИПАТОВА А.А.,

*старший инспектор группы организации работы по противодействию
коррупции и иных правонарушений ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России*

Вопрос об основных правилах, применяемых при назначении любого вида наказания, является практически важным.

В законодательстве, а также в специальной литературе выработаны так называемые общие начала назначения уголовного наказания, которые состоят в следующем:

1. уголовное наказание назначается в пределах, установленных санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ;

2. наказание назначается с учётом положений Общей части УК РФ (применительно к исправительным работам, например, с учётом положений ст.50 УК РФ);

3. наказание назначается с учётом характера и степени общественной опасности деяния (при этом характер общественной опасности зависит от объекта преступного посягательства, степени и формы вины, а также отнесению преступления к соответствующей категории; степень

общественной опасности характеризуется обстоятельствами содеянного, а также личностью виновного);

4. наказание назначается с учётом личности виновного;

5. наказание назначается с учётом смягчающих и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств;

6. наказание назначается с учётом влияния выбранного уголовного наказания на исправление осуждённого, а также на условия жизни его семьи.

Как справедливо заметил А.Л. Ременсон, «без индивидуализации наказания невозможна правильная, отвечающая интересам народа деятельность уголовного правосудия». ¹ В качестве исходных правил дифференциации уголовных наказаний учёный называет следующее:

1. наказание, назначаемое виновному, должно обеспечивать достижение целей общего и специального предупреждения преступлений;

2. за разные по общественной опасности преступления должны быть установлены и разные по тяжести наказания;

3. более опасные преступники должны караться более строго.

Как было указано выше, при назначении уголовного наказания в виде исправительных работ суд руководствуется, в первую очередь, характером и степенью общественной опасности совершённого виновным деяния. Исправительные работы назначаются чаще всего за преступления, обладающие меньшими характером и степенью общественной опасности. Исходя из анализа судебных приговоров можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев на территории города Томска и Томской области распределение общественно опасных деяний, за которые лица осуждаются к отбыванию исправительных работ, выглядит следующим образом: 42% рассматриваемой группы преступников осуждены к исправительным работам за совершение кражи чужого имущества (ст. 158 УК РФ), 22,1 % - за совершение грабежа (ст. 161 УК РФ), 20,3 % - за преступления в сфере незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконного приобретения, хранения и перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ), 15,6% - за совершение других видов преступлений.

Суд, определив характер и степень общественной опасности совершённого преступления, в обязательном порядке подходит к изучению обстоятельств, смягчающих или отягчающих уголовную ответственность виновного.

При этом, как справедливо замечает В.Н. Бурлаков, «обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание характеризуют либо деяние, либо личность виновного, либо оба фактора одновременно». ² Особое внимание следует обратить также на то, что суду следует принимать во внимание и

¹Ременсон А.Л. Избранные труды. Томск, 2003. С. 11-12.

² Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания. Л., 1986. С. 33.

конкретное содержание рассматриваемого смягчающего или отягчающего обстоятельства, а именно, в какой мере его появление зависело от воли виновного и в какой мере оно повлияло, предопределило его поведение.¹

Главная особенность учёта этих обстоятельств состоит в том, что если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части – оно не применяется. Данное правило относится и к смягчающим обстоятельствам. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что эти обстоятельства уже включены в состав преступления и учтены в соответствующей санкции за его совершение.

Следует отметить, что в большинстве случаев смягчающие и отягчающие обстоятельства подлежат изучению в совокупности вне зависимости от того, характеризуют они личность виновного или совершённое им преступление.

Исходя из анализа практики учёта при назначении наказания в виде исправительных работ смягчающих и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств, было выявлено следующее: в большинстве случаев в качестве смягчающего обстоятельство суд указывает раскаяние в содеянном (67% от общего числа приговоров). При этом значительный удельный вес принадлежит также и такому обстоятельству, как положительная характеристика лица, совершившего преступление, полученная от администрации предприятия, в котором работает подсудимый, либо из других источников (45% от общего числа приговоров). Среди всех имеющихся в УК РФ смягчающих обстоятельств чаще всего судом учитываются также привлечение к уголовной ответственности впервые (7%), активное способствование раскрытию и расследованию преступления (10%), состояние здоровья подсудимого и членов его семьи (5%), наличие несовершеннолетних детей на иждивении (13%), явка с повинной (7%), молодой возраст виновного (5%).

В качестве отягчающего уголовное наказание обстоятельства судом учитывался рецидив преступлений (2% от общего количества изученных приговоров).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное наказание в виде исправительных работ назначается лицам, имеющим, как правило, одновременно несколько смягчающих ответственность обстоятельств. Так как уголовное наказание должно соответствовать, прежде всего, принципу справедливости и возможности исправления осуждённого, исправительные работы не назначаются лицам, имеющим отягчающие ответственность обстоятельства.

В литературе имеется неоднозначный подход к определению того, какое место должно отводиться изучению личности преступника при назначении уголовного наказания. Некоторые авторы² говорят о том, что при

¹Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве Ярославль, 1979. С. 7.

²Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и методика изучения) Томск, 1978.С. 43.

назначении наказания определяющее значение имеет учёт характера и степени общественной опасности совершённого преступления, и лишь после этого принимается во внимание личность преступника. Другие авторы¹ обосновывают важность изучения личности преступника при назначении наказания исходя из того, что без учёта личности преступника невозможно и его исправление, так как в каждом конкретном случае достижение данной цели будет выстраиваться на основании различных мер принуждения и поощрения.

На наш взгляд следует придерживаться второй точки зрения, так как личность преступника является основным носителем причин совершения преступлений.

Изучение характеристики личности преступника позволило сформировать среднестатистический портрет осуждённого к исправительным работам на территории города Томска и Томской области: это мужчина (87%), средний возраст которого 28 лет, меньшая вероятность наличия в общей массе преступников лиц женского пола (13%); это гражданин РФ (93%); не имеющий постоянного источника дохода (73,7%); имеющий либо среднее специальное образование (45,7%), либо с полным средним образованием (11 классов) (27,3%); в 27% имеющий семью и в 49% случаев имеющий несовершеннолетних детей; в большинстве случаев (67%) ранее не судимый; признанный виновным в совершении преступления против собственности – 64,1%; 20,3% - за преступления в сфере незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконного приобретения, хранения, перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ).

Таким образом, при назначении уголовного наказания в виде исправительных работ суд должен подробно изучить весь массив информации как о подсудимом, так и о самом преступлении и обстоятельствах, способствующих его совершению. Только проведя углубленный анализ указанной информации суд может сделать однозначный вывод о том, будет ли для конкретного лица результативным применение к нему в качестве санкции за совершенное преступление исправительных работ или же необходимо будет назначить ему более строгое наказание для достижения целей уголовно-исправительного права.

¹ Уголовно-исполнительное право: [учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 "Юриспруденция", для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля по научной специальности 12.00.08 "Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право"] / под ред. С. Я. Лебедева, С. М. Иншакова. М.: 2012. С. 41.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

КОГОЛЬ Т.Н.,

*доцент кафедры ОКСПиВР ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России ,
кандидат исторических наук, доцент, полковник внутренней службы*

Наделение сотрудников уголовно-исполнительной системы специальным статусом вызывает ряд проблем при реализации тех или иных его прав в случае распространения на него одновременно обязанностей, связанных с общегражданским статусом. Остро вопрос встает в ситуации совершения сотрудником УИС административного правонарушения.

Основные вопросы - это каковы основания для привлечения сотрудников к административной ответственности; в каких случаях его деяние может повлечь только или еще и дисциплинарную ответственность; что считать наказанием дважды за одно и то же противоправное действие; кто и как может привлечь сотрудника УИС к ответственности. Типичная ситуация участия сотрудника в дорожно-транспортном происшествии в качестве лица, привлекаемого к ответственности может дать ряд ответов на поставленные вопросы.

Сотрудник совершает деяние, влекущее ответственность по одной из статей гл. 12 «Административные правонарушения в области дорожного движения» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Статья 2.5 КоАП РФ четко обозначает составы правонарушений, при совершении которых сотрудники УИС «несут ответственность на общих основаниях». Во всех иных случаях, несмотря на наличие в действии или бездействии сотрудника УИС состава административного правонарушения, он может привлекаться за его совершение только к дисциплинарной ответственности.

Для привлечения к любому виду ответственности необходимо наличие четырех самостоятельных элементов состава правонарушения (преступления, административного правонарушения, дисциплинарного проступка и т.п.)

1. Деяние, за которое в соответствии с действующим законодательством предусмотрен конкретный вид наказания (объективная сторона).

2. Норма права, нарушенная данным деянием (объект).

3. Лицо, совершившее данное деяние и подпадающее под действие норм о юридической ответственности (субъект).

4. Субъективное отношение данного лица к совершенному лично им деянию - вина (субъективная сторона).

Отсутствие любого элемента состава правонарушения ведет к признанию отсутствия всего состава правонарушения и невозможности привлечения конкретного лица к ответственности.

При решении вопроса о привлечении сотрудника УИС одновременно к различным видам ответственности необходимо иметь в виду следующее:

а) привлечение к административной ответственности вполне может сочетаться с привлечением лица одновременно и к гражданско-правовой ответственности;

б) привлечение к административной и уголовной ответственности за одно и то же деяние исключено;

в) привлечение к административной и дисциплинарной ответственности за одно и то же деяние исключено.

Вместе с тем нередко случаи наказания сотрудников УИС в дисциплинарном порядке из-за применения к нему административной санкции. Нельзя не согласиться с мнением, высказанным в литературе, что неудачность законодательной формулировки ст.2.5. КоАП РФ формирует «..идеальную совокупность, когда одно деяние формально образует как административное правонарушение, так и дисциплинарный проступок. Например, нарушая общественный порядок, сотрудник УИС совершает два различных правонарушения: дисциплинарный проступок (так как обязанность соблюдать законы Российской Федерации закреплена в Положении о службе) и административное правонарушение, наказание за которое предусмотрено в соответствующей статье КоАП РФ»¹. Однако данная норма нарушается тем же действием или бездействием, которое уже квалифицировано как элемент состава административного правонарушения (по гл. 12 КоАП РФ).

С учетом статуса сотрудника УИС, который для административного права всегда остается специальным, представляется, что привлечение к ответственности за одно деяние возможно или в дисциплинарном производстве, или в производстве по делу об административном правонарушении. При этом в случае проведения разбирательства по факту дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении Правил дорожного движения, субъектам дисциплинарного расследования необходимо внимательно следить за формулировкой того деяния, которое может стать основанием для наказания сотрудника УИС. Если речь идет только о нарушении административно-правовых отношений (например, Правил дорожного движения, охоты и т.п.), привлечение к дисциплинарной ответственности неправомерно.

Следующий вопрос состоит в определении процессуального порядка привлечения сотрудника УИС к ответственности по факту совершения им административного правонарушения.

В случае совершения правонарушения, за которое ответственность наступает на общих основаниях, указанный порядок практически идентичен порядку привлечения к ответственности любого гражданина.

¹ А.М. Колосков. «Особенности дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы»// <https://docviewer.yandex.ru/>

Более интересен вопрос о привлечении к ответственности за совершение деяния, не подпадающего под деяния, предусмотренные перечнем статей и глав, указанных в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ. К сожалению, возможные примеры - появление сотрудника УИС в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ) или безбилетный проезд в пригородном поезде (п. 1 ч. 1 ст. 11.18 КоАП РФ).

При задержании сотрудника УИС по факту совершения им указанных правонарушений должностное лицо (органа внутренних дел в первом случае и железнодорожного транспорта - во втором) должно составить протокол об административном правонарушении по форме, предусмотренной ст. 28.2 КоАП РФ. Никакие иные формы процессуального оформления правонарушения не являются достаточными для доведения дела до наказания.

В частности, ст. 28.6 КоАП РФ регламентирует правила назначения наказания без составления протокола. Даже при наличии возможности привлечения к ответственности в виде предупреждения или административного штрафа, а также отсутствии возражений со стороны сотрудника УИС указанная норма не должна применяться.

Ее основная цель - ускорение и упрощение производства по делу об административном правонарушении. В случае же с наказанием сотрудника УИС данное производство будет прекращено, а материалы дела станут основой дисциплинарного производства и полностью будут рассмотрены в ходе разбирательства.

Дело будет считаться возбужденным с момента составления указанного протокола или протокола о применении к сотруднику УИС мер обеспечения по делу об административном правонарушении.

Последний должен быть составлен при применении доставления; административного задержания; личного досмотра, досмотра вещей, транспортного средства, находящихся при сотруднике; изъятия вещей и документов; отстранения от управления транспортным средством соответствующего вида; медицинского освидетельствования на состояние опьянения; привода (гл. 27 КоАП РФ).

В обоих случаях, если сотрудник УИС хочет воспользоваться своим специальным статусом в административном праве, следует незамедлительно информировать должностное лицо об этом.

Законодательство не обязывает должностное лицо с помощью каких-то дополнительных средств определять специальный статус лица, привлекаемого к ответственности. Однако и обязанность нарушителя сообщать о своей принадлежности к федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена государственная служба, нигде прямо не закреплена.

Вместе с тем в протоколах, как правило, есть графа «Место работы», которая заполняется со слов нарушителя, если он не предоставляет соответствующего документа. Умолчание о прохождении государственной службы быть признано злоупотреблением правом, если лицо намеренно

скрыло данный факт для получения в последующем процессуальных «выгод».

Как выше было отмечено, сотрудник УИС обладает специальным статусом, и привлечение его к административной ответственности на общих основаниях в рассматриваемой ситуации будет неправомерным. При обжаловании постановления о назначении наказания оно должно быть отменено, а материалы дела направлены по месту службы сотрудника для принятия решения о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

С учетом того, что на подачу жалобы дается только 10 суток (ст. 30.3 КоАП РФ), на ее рассмотрение - 10 суток, а на пересылку - 3 суток и с учетом времени работы почтовой организации, сокрытие своего статуса и его последующее обнародование не поможет сотруднику УИС избежать наказания в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности на основании ст. 4.5 КоАП РФ.

Итак, в идеале, узнав о специальном статусе лица, привлекаемого к ответственности, уполномоченное должностное лицо:

- 1) составляет протокол об административном правонарушении;
- 2) прекращает производство по делу на основании ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ (данная статья устанавливает обязанность должностного лица прекратить дело об административном правонарушении при обнаружении обстоятельств, исключающих это производство и перечисленных в ст. 24.5 КоАП РФ. В ч. 2 ст. 24.5 данного Кодекса в качестве одного из таких обстоятельств приводится совершение сотрудником УИС правонарушения, за которое он может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности);
- 3) в течение суток (ч. 2 ст. 28.9 КоАП РФ) пересылает материалы в орган или учреждение по месту службы лица, совершившего административное правонарушение, для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности.

Далее вопрос о наказании сотрудника должен решаться уполномоченным должностным лицом на основании Главы IV Положения о службе. Формальным основанием для принятия решения о проведении в отношении сотрудника УИС разбирательства и дальнейшего привлечения его к дисциплинарной ответственности за совершение административного правонарушения может быть: а) сообщение о совершении сотрудником УИС противоправного проступка; б) получение материалов дела об административном правонарушении.

Важно, что квалификация совершенного сотрудником УИС деяния должна проводиться в рамках дисциплинарного производства, так как «появление сотрудника УИС в общественных местах в состоянии опьянения» или «безбилетный проезд в пригородном поезде», являющиеся административными правонарушениями, в данном случае формируют состав дисциплинарного проступка, т.е. в рассматриваемой ситуации данные лица не признаются субъектами административных правонарушений. Таким

образом, состав административного правонарушения в действиях этих лиц по сути дела не образуется.

Данный факт становится еще одним аргументом в пользу невозможности привлечения сотрудника УИС за совершение одного административного правонарушения к административной (на общих основаниях) и к дисциплинарной ответственности. Налицо взаимоисключающий характер административного и дисциплинарного наказания.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ РАБОТЫ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИС (В РАМКАХ ВОПРОСОВ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА)
КОРНИЙЧУК О.О.,**

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров ФКОУ ВО
Академия права и управления ФСИН России (г.Рязань),
лейтенант внутренней службы*

В условиях реформирования УИС, направленного на повышение эффективности деятельности, приведение ее в соответствие с современными и перспективными потребностями, особую роль играет совершенствование управления персоналом в целях повышения эффективности функционирования пенитенциарной системы.

В связи с тем, что коллектив живет собственной деловой и эмоциональной жизнью, организация личного состава – сложный, трудоемкий процесс. Организация – это обеспечивающая функция управления, направленная на создание необходимых условий для достижения целей учреждения. Успех руководства во многом зависит именно от того, насколько руководитель опирается на опыт и знания коллектива, поддерживает и развивает деловую инициативу.

Поскольку денежное довольствие, гарантии, пособия и другие денежные выплаты в связи с прохождением службы способны удовлетворять потребности сотрудников УИС и членов их семей, мы рассматриваем социальную поддержку сотрудников УИС в качестве элемента системы стимулирования их служебной деятельности¹, которое является одной из основных составляющих процесса эффективного управления пенитенциарной системой.

Так, изменения, внесенные Федеральным законом от 04.11.2014 № 342-ФЗ в Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² увеличили роль руководителей различных уровней в

¹ Корнийчук О.О. К вопросу о роли социальной поддержки в служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Юрист Юга России и Закавказья №4 (12) 2015. С. 4-6.

² Далее по тексту речь идет о Федеральном законе от 30.12.2012 № 283-ФЗ в редакции Федерального закона от 04.11.2014 № 342-ФЗ.

рассматриваемом вопросе: от субъективной оценки руководителя стали зависеть размеры положенных личному составу выплат, которые носят строго индивидуальный характер (например, ч. 10 ст. 2, ч. 14 ст. 2, ч. 4 ст. 2, ч. 12 ст. 2, ч. 13 ст. 2, ч. 23 ст. 2, ч. 2 ст. 3 и др.)¹.

Проведенный за период 2012-2015 гг. на базе ФКУ ЛИУ-19 УФСИН России по Тюменской области опрос сотрудников² позволил сделать ряд выводов о роли руководителей учреждения в мотивации персонала. Около 11 % сотрудников считают, что у руководителей присутствует выделение своих «любимчиков», независимо от профессиональных успехов. Около 11 % сотрудников считают, что отношение к сотрудникам руководства предвзятое, недоброжелательное. 21% сотрудников считает, что отношение к подчиненным зависит от настроения руководителя. Анализируя указанные показатели, обратим внимание, что необоснованное занижение или, наоборот, завышение, а равно как и просто использование «уравнительного» способа установления размера выплат, приводит к различным недовольствам в коллективе сотрудников и может не только снижать эффективность служебной деятельности сотрудников, но и стать причиной межличностных конфликтов в коллективе.

Несмотря на существующую нормативно-правовую базу, среди проблем организации социальной поддержки сотрудников УИС и членов их семей исследователи отмечают равнодушие руководителей различных уровней в решении вопросов социального характера³. «Нет должного спроса с заместителей начальников исправительных учреждений, отвечающих за воспитательную работу. Это подтверждают протоколы оперативных совещаний, в которых фигурируют вопросы работы с осужденными и другие, но с трудом можно отыскать рассмотрение воспитательной и социально-правовой работы с сотрудниками в прямой постановке»⁴.

На наш взгляд, позитивное воздействие на результативность решения служебных задач, укрепление законности и служебной дисциплины, улучшение морально-психологического состояния работников УИС должно оказываться посредством проведения воспитательной работы с личным составом, ответственность за организацию и проведение которой возлагается на руководителей всех уровней⁵. «Руководители служб и подразделений

¹ Корнийчук О.О. Роль руководителей различных уровней в предоставлении социальных гарантий сотрудникам уголовно-исполнительной системы и членам их семей // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. № 4, август 2015. С. 204-208.

² Боровиков Е.А. Резервы повышения мотивации сотрудников уголовно-исполнительной системы. II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних): сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.): в 8 т. Рязань, 2015. Т. 8: С.13.

³ Макарова Н.Н. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы по социальной и правовой защите персонала. Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2006. С. 143.

⁴ Козлов П. Быть готовым выполнять поставленные задачи // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 4. С. 21-26. С.25

⁵ Огородников В.И., Корнийчук О.О. Анализ состояния социальной поддержки сотрудников УИС (по данным Управления Федеральной службы исполнения наказаний по городу Москве) // Прикладная юридическая психология. № 4. 2015. С. 152-157.

должны быть внимательнее к проблемам своих подчиненных, помогать им, создавать как можно более благоприятные материально-бытовые условия и на службе, и вне нее»¹.

Руководитель органа или учреждения УИС реализует функции управления как самостоятельно, так и через аппарат управления, то есть руководителей структурных подразделений органа или учреждения УИС, причем эффективность управления руководящего звена низшего порядка является показателем эффективности и требовательности высшего звена. Следовательно, организация деятельности по предоставлению и соблюдению социальных гарантий сотрудников УИС и членов их семей зависит от организации отлаженной системы управления, существующей в данном органе или учреждении, территориальном органе и центральном аппарате.

Эффективность функционирования любой организации определяется, главным образом, созданной системой управления персоналом, которая представляет собой сложный механизм взаимодействия руководителей и работников. Полагаем, целесообразно ежемесячно, заслушивать руководителей отделов и служб по организации воспитательной работы с личным составом, принятым профилактическим мерам.

Учитывая вышеизложенное, мы рекомендуем руководителям учреждения, заместителям начальника, начальникам отделов и служб:

1) уделять большее внимание условиям жизнедеятельности сотрудников, их личным проблемам;

2) совместно с психологической лабораторией учреждения организовать:

а) проведение занятий с начальниками отделов и служб по правилам организации и проведения изучения семейно-бытовых условий подчиненных сотрудников,

б) работу, направленную на изучение круга вопросов и проблем подчиненных сотрудников, с использованием индивидуального подхода, оказывая сотрудникам помощь и поддержку в решении личных и семейных проблем в каждом конкретном случае;

3) объективно оценивать деятельность подчиненных и справедливо распределять материальные и моральные поощрения с учетом заслуг каждого сотрудника, создавая условия карьерного роста успешно работающим сотрудникам, вносить регулярные предложения по оказанию им материальной поддержки в условиях справедливого индивидуально-дифференцированного подхода к каждому сотруднику, связывая тот или иной размер выплаты с конкретными результатами служебной деятельности;

4) организовать постоянное и качественное информирование личного состава о мерах социальной поддержки сотрудников УИС и членов их семей, улучшению жилищно-бытовых условий (в рамках занятий по служебной подготовке, оформление информационных стендов и т.д.).

¹ Макарова Н.Н. Указ. соч. С. 147.

Таким образом, предложения по совершенствованию управленческой работы руководителей подразделений УИС в рамках вопросов социальной поддержки личного состава рассчитаны на повышение мотивации сотрудников УИС.

Экономическая эффективность перечисленных предложений достигается в результате общей экономии затрат на управление персоналом за счет уменьшения издержек, связанных с текучестью кадров; снижения затрат на отбор персонала; уменьшения времени, необходимого для достижения новым работником средней результативности труда и повышения производительности труда.

Социальный эффект от внедрения названных рекомендаций в практическую деятельность будет проявляться в повышении мотивации и, следовательно, работоспособности персонала, желании продолжать трудовые отношения с учреждением.

Обобщая вышесказанное, отметим, что совершенствование управленческой работы руководителей подразделений УИС, их специальное обучение основам управленческой деятельности, являются одними из тех составляющих, на которых должно строиться совершенствование организационных основ активации служебной деятельности сотрудников УИС.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЛАМПЕЖЕВ А.С.,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров ФКОУ ВО
Академия права и управления ФСИН России
старший лейтенант внутренней службы*

Одним из основных элементов существования и развития государства является государственное принуждение, которая включает в себя элементы принудительного воздействия, как на физические, так и на юридические лица. Государственное принуждение – метод государственного управления, основанный на нормах права, а также совокупность средств психического, физического и иного воздействия, применяемых уполномоченными субъектами к лицам, причинившим материальный ущерб в установленном процессуальном порядке в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности¹.

Материальная ответственность – один из видов юридической ответственности, который применяется к осужденному к лишению свободы, во-первых, за причинение ущерба государству или физическим и юридическим лицам, а также, во-вторых, за его действия, приведшие к дополнительным затратам, связанных с его лечением после умышленного

¹См. Общая теория юридической ответственности. Н.В. Витрук, 2-е издание, 2012. С.118

причинения вреда своему здоровью и пресечением его побега. Данный правовой институт закреплен в ст. 102 УИК РФ, которая в первом случае предполагает два разные виды материальной ответственности - по трудовому законодательству за вред, причиненный во время исполнения трудовых обязанностей, и по гражданскому законодательству за вред, причиненный в иных случаях.

Материальная ответственность побуждает осужденных трудиться так, чтобы не было порчи, утраты, уничтожения, хищения материальных ценностей. Наличие этого вида ответственности ориентирует осужденных на обеспечение сохранности имущества исправительных учреждений и предупреждение фактов бесхозяйственности и расточительства, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулирование их правопослушного поведения.

Впервые в истории России материальная ответственность осужденных формально была введена Исправительно-Трудовым Кодексом 1924г., ввиду существенного увеличения количества правонарушений осужденных, направленных на сознательное нанесение порчи государственному имуществу¹.

Однако в настоящее время в уголовно-исполнительной системе РФ материальная ответственность осужденного определяется с точки зрения только финансовой составляющей и отличается от гражданского и трудового законодательства тем, что материальная ответственность возлагается на лиц, осужденных к лишению свободы, за ущерб, причиненный именно во время отбывания наказания.

В РФ материальная ответственность в основном в большей степени регулируется в трудовом и гражданском законодательстве. В самом общем смысле это означает обязанность лица возместить причиненный им ущерб перед государством, юридическим либо физическим лицом. Глава 39 Трудового Кодекса РФ (ТК РФ) определяет общие условия материальной ответственности работника перед работодателем, а глава 59 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) описывает основные вопросы возмещения вреда между государством, юридическими либо физическими лицами. Указанные нормы не содержат особых положений о материальной ответственности осужденных к лишению свободы. В ст. 102 УИК РФ указывается, что за вред, причиненный данными лицами в процессе трудовой деятельности, они несут ответственность в соответствии с ТК РФ, в остальных случаях (не связанных с трудовыми правоотношениями) - в соответствии с ГК РФ.

В ст. 102 УИК РФ законодатель, с одной стороны, отграничил материальную ответственности осужденных к лишению свободы от гражданских лиц, с другой стороны, данная статья УИК РФ полностью отсылает правоприменителя к нормам трудового и гражданского

¹ Анисимов Л.Н Материальная ответственность сторон трудового договора. М., 2006., С. 344.

законодательства и не в полной мере учитывает особенности правового положения осужденных к лишению свободы¹.

Большим проблемным вопросом является отсутствие структурированной системы взыскания причиненного материального ущерба. В соответствии с правоприменительной практикой, существует два способа разрешения этого вопроса:

1. в рамках проверки администрации исправительного учреждения по допущенному материальному ущербу устанавливаются обстоятельства правонарушения и при установлении вины выносится постановление начальника исправительного учреждения «о взыскании денежных средств с осужденного»;

2. в рамках гражданского судопроизводства администрацией исправительного учреждения выясняются обстоятельства произошедшего, уточняются все обстоятельства и подается иск в суд для принятия окончательного решения.

Между тем, на наш взгляд, целесообразнее было бы на законодательном уровне определить единообразный способ возмещения ущерба.

Обычно осужденные в местах лишения свободы постоянно находятся в эмоционально-напряженном состоянии из-за отсутствия возможности нахождения в нормальном полноценном обществе, а ограничения по общению с близкими людьми и родственниками негативно сказывается на их психологическом состоянии. Именно в порыве гнева и случается так, что осужденные могут наносить различные повреждения имуществу исправительного учреждения (например: поломка камер видеонаблюдения, поломка рабочих инструментов с целью уклонения от работы, поломка бытовых приборов в отряде в результате эмоционального возбуждения или нервных стрессов, нанесение увечий самому себе в знак несогласия с установленным режимом отбывания наказания и т.п.), за которые осужденные несут материальную ответственность.

Материальная ответственность осужденного наступает лишь в том случае, если его намерения причинить вред своему здоровью были умышленные². Поскольку причинение вреда здоровью может возникнуть и без умысла, при осуществлении, например, трудовой деятельности в производственном секторе исправительного учреждения. Администрации исправительного учреждения важно выявить причины умышленного причинения вреда своему здоровью. Среди основных причин, которые чаще всего встречаются можно выделить причинение вреда своему здоровью осужденным с целью уклонения от трудовой деятельности, поскольку обязанность трудиться прописана в ст. 103 УИК РФ, где сказано, что осужденные обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых

¹ Епанешников В.С., Казаченко Б.П. Дисциплинарные меры воздействия на осужденных к лишению свободы. Уфа, 1996. С. 50-51

² Новиков А.В., Крипулевич А.Ю. Проблема членовредительства осужденных в местах лишения свободы: гражданско-правовой и уголовно-исполнительные аспекты// Современные проблемы науки и образования. 2015. №2-3. С. 281

администрацией исправительных учреждений. Другой причиной совершения членовредительства является желание попасть в лечебное учреждение. Это связано, прежде всего, с отличиями условий отбывания наказания в исправительных колониях от лечебно-исправительных учреждений, в том числе по мотивам недовольства условиями содержания и режимными требованиями. Ещё одним распространенным детерминирующим фактором совершения членовредительства является выражение явного неуважения к администрации исправительной колонии, установленным правилам внутреннего распорядка, который носит демонстративный противостоящий характер и совершается часто группой лиц, как попытка дискредитации уголовно-исполнительной системы¹.

Представляется, что в ст. 102 УИК РФ для учета особенностей отбывания лишения свободы требуется:

1. ввести дополнительные нормы, четко отграничивающие материальную ответственность осужденных в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством от материальной ответственности по ТК РФ и ГК РФ;

2. при отказе от добровольного возмещения причиненного материального ущерба осужденного необходимо признавать злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания с последующим усилением режима отбывания наказания;

3. при решении вопроса об условно-досрочном освобождении необходимо учитывать вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного осужденным.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОДИНОЧНОЙ ТЮРЬМЫ ЛЕБЕДЕВ В.Б.,

*главный специалист отдела патриотической и историко-музейной работы
Центра обеспечения учебно-воспитательной работы ФСИН России
(г. Москва), кандидат исторических наук, майор внутренней службы*

ИВАНЯКОВ Р.И.,

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала
ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России, кандидат
исторических наук, подполковник внутренней службы*

Со времен императрицы Анны Иоанновны на Выборгской стороне Санкт-Петербурга вдоль правого берега Невы, где находится современный комплекс «Крестов», располагались здания «винного городка». На его месте 11 января 1868 г. была открыта одна из двух российских экспериментальных тюрем – Петербургская тюрьма для срочных (то есть осужденных на определенный срок) арестантов. Главным назначением этой тюрьмы, как и

¹ Новиков А.В., Крипулевич А.Ю. Указ. соч. С. 281.

созданного чуть ранее смиренно-рабочего дома в Москве, было формирование тех основ организации труда и условий содержания осужденных, которые могли бы стать краеугольным камнем предстоящей реформы пенитенциарного дела в Российской империи.

После отмены крепостного права и довольно успешной судебной реформы правительство и общество обратили внимание на необходимость выработки системного подхода к вопросам исправления лиц, преступивших закон. Для изучения зарубежного опыта в крупнейшие европейские тюрьмы были направлены «перспективные» чиновники. Одним из них был Михаил Николаевич Галкин-Враской, в будущем первый начальник Главного тюремного управления (1879–1896 гг.).

29 марта 1868 г. император Александр II утвердил М.Н. Галкина-Враского в должности заведующего Петербургской тюрьмой для срочных арестантов. В этом качестве Михаил Николаевич пребывал вплоть до назначения его 11 октября 1868 г. эстляндским губернатором. Несмотря на незначительный период пребывания во главе экспериментального исправительного учреждения, будущий начальник ГТУ проявил себя как талантливый и усердный организатор: установил для арестантов прогрессивную систему обязательных работ (от бесплатных дисциплинарных, до так называемых «белых», за которые арестант получал половину заработанных денег), ввел систему ночного разъединения, впервые в истории русской тюрьмы попытался создать институт социальных гарантий для лиц, освободившихся из мест заключения¹.

Спустя 16 лет, 24 мая 1884 г., М.Н. Галкин-Враской, находившийся с 1879 г. во главе тюремного ведомства, получил императорское соизволение на строительство на месте Петербургской тюрьмы для срочных арестантов краткосрочной одиночной тюрьмы. На него было возложено «ближайшее заведование» ее сооружением. Строителем тюрьмы был назначен архитектор Антоний Иосифович Томишко. Это назначение не было случайным, так как известный тюремный архитектор А.И. Томишко с 1882 г. разрабатывал проект одиночной тюрьмы, основанной на архитектурной концепции пенитенциария.

Под пенитенциарием в тюремоведении того времени понималась одиночная тюрьма, устроенная по следующей схеме: в центре находится восьмиугольная башня, от которой расходятся 5–7 лучей-корпусов с металлическими галереями вдоль внутренних стен каждого этажа. Галереи каждого корпуса сообщаются между собой, а корпус не имеет межэтажных перекрытий. Такое устройство тюрьмы создавало для человека, находящегося внизу башни, эффект паноптикума, позволяя, не сходя с места, держать в поле зрения все тюремные коридоры и двери камер.

Идея подобных тюрем-паноптикумов уже была реализована в Филадельфии (США), а также в Лионе, Милане, Пильзене и других

¹ Зубов С.В. Михаил Николаевич Галкин-Враской. Государственная и общественная деятельность. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2013. С. 55–58.

европейских городах. Та же идея пенитенциария, творчески переработанная, с учетом отечественных культурных традиций побывавшим в заграничной командировке А.И. Томишко была положена в основу концепции Санкт-Петербургской краткосрочной тюрьмы¹.

Первым отечественным опытом строительства мест заключения, опирающимся на последние достижения западной тюремной архитектуры явилось строительство в 1871–1875 гг. следственной тюрьмы в Санкт-Петербурге (Дом предварительного заключения, архитектор – Карл Яковлевич Маевский).

Новая тюрьма буквально поражала воображение современников как стоимостью (7,5 млн рублей), так и размерами. Дом предварительного заключения, выходявший парадным фасадом на Литейный проспект, а боковыми – на Захарьевскую и Шпалерную (современный адрес: ул.Шпалерная, д.25) был рассчитан на одновременное содержание 700 подсудимых (600 мужчин и 100 женщин), из них 317 помещались в одиночные камеры (275 мужских и 32 женские). Дневные камеры были рассчитаны на 44 человека, ночные камеры (дортуары) – на 22 и 14 человек. Предусматривалась даже отдельное помещение для богослужения иноверцев. В соответствии с духом проводимой в стране судебной реформы в тюрьме отсутствовало отделение для благородных.

Постройка производила впечатление своей монументальностью. За недостатком места на участке застройки К.Я. Маевскому пришлось отказаться от концепции пенитенциария, здание было возведено в классической четырехугольной форме с внутренним двором. В то же время камеры, как и в тюрьмах-паноптикумах, соединялись галереями, а корпус не имел межэтажных перекрытий. Тюрьма практически не боялась пожаров – все полы представляли собой бетонную основу с асфальтовым покрытием.

Немалая часть суммы, ассигнованной на возведение образцовой следственной тюрьмы, была затрачена на дорогую отделку и обстановку. Толстые прутья камер скрывались за гофрированными стеклами. Стены были выкрашены в светло-желтый, светло-голубой и розовый цвета.

Камеры были оборудованы мебелью: квадратным откидным столом, железной кроватью, поднимаемой к стене на шарнирах, деревянной полкой для книг и мелких вещей. Хорошая вентиляция позволила устроить в каждой камере рядом с отверстием вытяжной трубы, входивший в моду ватерклозет. Кроме того, в камерах имелся подключенный к системе водоснабжения умывальник с краном. Газовый рожок, включавшийся по желанию арестанта, давал свет, равный свету от двух стеариновых свечей. Электрический звонок позволял срочно вызывать в камеру коридорного надзирателя. От коридора камеру отделяла тяжелая, окованная железом дверь английского производства со специальной форточкой для подачи пищи и круглым

¹ Перов Л.В. Классик тюремного зодчества // История Петербурга. 2004. № 6(22). С.57–58.

отверстием для обзора. Дверь запиралась одним поворотом ручки у замка, а отпиралась двумя разными ключами.

Еще в 1874 г. известный адвокат В.Д. Спасович, оставивший нам одно из первых подробных описаний Дома предварительного заключения, отметил, что архитектура следственных тюрем нового типа могла стать примером для срочных тюрем¹. Несколько лет спустя, приступая к работе на проекте образцовой срочной тюрьмы, А.И. Томишко не мог не учесть результаты этого ценного для отечественной тюремной архитектуры опыта.

Ввиду огромной важности начатого строительства новой срочной тюрьмы высочайшим повелением Александра II для «охранения казенного интереса» и изыскания способов удешевить строительство 8 марта 1884 г. был создан Строительный комитет под председательством директора Института гражданских инженеров Рудольфа Богдановича Бернгарда (с 1885г. смертельно больного Бернгарда сменил на посту председателя Комитета, его не менее известный в то время заместитель – архитектор Эрнест Иванович Жибер). Непосредственное заведование деятельностью Комитета возлагалось на начальника ГТУ, которому напрямую подчинялись столичные пенитенциарные учреждения².

На Строительный комитет еще до начала работ возлагались две основные обязанности: во-первых, провести предварительную проверку всех проектов и смет, а также контрактов, договоров и счетов, во-вторых, произвести проверку всех материалов, подготовленных для проведения работ, и «разрешать деятельность организациям на конкурсной основе»³.

Строителем тюрьмы был назначен член Комитета, штатный архитектор ГТУ А.И.Томишко. Строительство должно было вестись по составленной в 1884 г. в тюремном ведомстве программе и плану, разработанному академиком А.И.Томишко. Изображения фасадов главных частей здания тюрьмы были поднесены на рассмотрение императору⁴. Программой для проекта новой краткосрочной тюрьмы предполагалось сооружение тюрьмы, рассчитанной на 1150 арестантов мужского пола (950 арестантов помещались в одиночные камеры, 200 – в общие мастерские «с разобщением на все свободное от занятий время»)⁵. Программой предписывалось проектирование внутреннего устройства одиночных камер (келий) в соответствии с утвержденными для постройки тюрем в Старой Руссе, Вязьме, Царицыне, Весьегонске и других, но с учетом необходимости предусмотреть в верхней части оконных рам откидывающиеся внутрь камеры форточки⁶.

Строительство Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы началось в 1884 г. на месте Петербургской тюрьмы для срочных арестантов силами

¹ Спасович В. Посещение строящейся следственной тюрьмы в Петербурге // С.-Петерб. ведомости. 1874. № 229. С. 1–2.

² См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1884 г. СПб., 1886. С. 48–49.

³ Randall C.D. International Prison Congress. Washington, 1891. P. 238.

⁴ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1884 г. СПб., 1886. С. 48–49.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1293, оп. 82, д. 59, л. 3.

⁶ См.: Там же. Л. 4об.

содержащихся в ней заключенных. По мере сдачи в эксплуатацию корпусов одиночной тюрьмы, арестанты разбирали старые постройки и переселялись в новые. За свою работу они получали оплату, равную плате за работу столичных мастеровых, без всяких отчислений в пользу тюрьмы.

Сооружение новой тюрьмы хозяйственным способом потребовало от членов Комитета значительных усилий, но уже по результатам первого года строительства ему удалось добиться экономии в 60 тыс. рублей из 260 тыс., предусмотренных сметой на 1884 г.¹ Как отмечает один из представителей американской делегации IV Международного пенитенциарного конгресса, проходившего 15–24 июня 1890 г. в Санкт-Петербурге, С.Д. Рэндалл, во многом это стало возможным, с одной стороны, благодаря разделению контрактов между подрядчиками, с другой – благодаря ранее упоминавшемуся широкому привлечению заключенных к работам по строительству и оснащению тюрьмы².

В 1884 г. работы производились с мая по 1 ноября. К этому сроку Комитетом были вчерне возведены первый из двух корпусов тюрьмы, входное здание, а также флигели с квартирами для надзирателей, выходящие на берег Невы. По результатам конкурса на лучший проект устройства отопления и вентиляции в новой тюрьме, к участию в котором были допущены лишь самые известные в России фирмы, заказ на производство данных работ получил Санкт-Петербургский металлический завод (впоследствии – Ленинградский металлический завод)³.

В 1885 г. арестанты приступили к отделке построенных в 1884 г. сооружений, а также начали строить административно-церковное здание и кухонный флигель, соединенный с прачечной и сушильной.

В процессе строительства было принято решение оставить на территории новой тюрьмы три деревянных больничных барака общей вместимостью 117 человек.

Таким образом, на территории «Крестов» фактически появилась общая для всех столичных мест заключения больница, а лимиты наполняемости учреждения выросли до небывалой в XIX в. цифры в 1350 человек.

Перед комитетом остро встал вопрос о выборе способа освещения тюремных камер. Сравнив коммерческие предложения различных фирм, Комиссия и приглашенные специалисты нашли, что электрическое освещение имеет ряд существенных преимуществ перед системами освещения каменно-угольным или нефтяным газом. Одиночная система заключения существенно увеличивала расходы на освещение по сравнению с обычными тюрьмами, где в камерах содержалось в среднем по 10–15 человек. Эксплуатация газового оборудования в «Крестах» должна была обойтись государству в 47 тыс. рублей в год, в то время как электрическое освещение, более безопасное в противопожарном и предпочтительное по

¹ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1885 г. Ч. 1. СПб., 1887. С. 46–47.

² См.: Randall C.D. International Prison Congress. Washington, 1891. P. 238.

³ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1884 г. СПб., 1886. С. 52–53.

соображениям гигиены, обходилось почти вдвое дешевле. В результате принятого решения к кухонному корпусу было пристроено машинное отделение¹. Как отмечает С.Д. Рэндалл, оставивший подробный доклад о своем участии в упоминавшемся нами Санкт-Петербургском конгрессе, подобные нововведения позволили добиться экономии денежных средств более чем на 4700 рублей ежегодно².

«Кресты» стали первой в нашей стране тюрьмой, в которой камеры освещались электрическим светом. Электрическая лампочка в камере зажигалась с подъемом и горела до полудня. Вечером свет горел до 9 часов, при этом пользоваться свечами арестантам запрещалось³.

Оборудование кухонного флигеля и примыкающих к нему пристроек должно было отвечать довольно высоким для своего времени техническим требованиям. Прачечная должна была состоять из особых помещений: для мытья механическим способом, сушки, глажения и сортировки. Размеры помещений, котлов и иных приспособлений определялись из того расчета, что в течение одной недели могло бы быть выстирано и приготовлено к выдаче арестантам 2400 кг белья. Кухня проектировалась с таким расчетом, чтобы в ней ежедневно могло быть сварено до 1120 кг щей (в двух котлах) и до 560 кг каши, причем, помимо общих котлов для арестантов христианского исповедания, должны были быть устроены маленькие котлы для иудеев и мусульман. Планировалось построить пекарню достаточных размеров, чтобы выпекать ежедневно до 1280 кг хлеба и иметь в специальных кладовых двухдневную пропорцию муки и хлеба⁴.

В 1886 г. продолжалась постройка церковно-административного флигеля. Главный купол тюремного храма еще не был установлен, но гранитные пилоны, предназначенные для его поддержки, уже заняли свое место. Началась отделка кухонного флигеля, завершилась внутренняя отделка входного здания и домов для тюремных служащих. На новое место был перенесен, установлен на каменный фундамент, покрыт тесом и отделан внутри один из деревянных больничных барачков. Во все завершенные здания был проложен водопровод. Главный корпус бывшей исправительной тюрьмы был снесен вместе с прилегающими служебными постройками несколько позже намеченного Комитетом срока, поэтому запланированное на 1886 г. строительство второго одиночного корпуса тюрьмы, остановилось на стадии производства земляных работ и укладки фундамента. Из сломанного здания Исправительной тюрьмы заключенные в октябре 1886 г. переехали в отделанный первый корпус. При этом от членов Комитета потребовались значительные усилия для создания и апробирования экспериментальных моделей камер, которым вскоре предстояло стать образцом для тюрем всей страны⁵.

¹ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1885 г. Ч. 1. СПб., 1887. С. 42–43.

² См.: Randall C.D. Op. cit. P. 238.

³ См.: Ольминский М.С. Три года в одиночной тюрьме. Петроград, 1917. С. 18.

⁴ См.: РГИА. Ф. 1293, оп. 82, д. 59, л. 60б–7.

⁵ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 г. Ч. 1. СПб., 1888. С. 90–91.

В 1887 г. был возведен вчерне и подведен под крышу второй одиночный корпус. В процессе строительства выяснилось, что спроектированный корпус невозможно вписать в отведенное для него пространство, не нарушая нормативов, определяющих допустимое расстояние от тюремного корпуса до ограды. Именно поэтому крыло, обращенное торцом к стене, отделяющей тюрьму от набережной Невы, пришлось сделать на одну камеру короче остальных (что, видимо, стало впоследствии основой для популярной легенды о замурованной тайной камере в «Крестах»).

Устройство второго корпуса отличалось от первого еще и тем, что подвальный этаж второго корпуса был занят камерами для ночного разъединения, что потребовало установить дополнительный паровой котел, обеспечивающий обогрев помещений. Учитывая опыт, накопленный в ходе эксплуатации первого корпуса, было решено во втором корпусе сделать «парашечные» камеры большего размера¹.

Одним из невыгодных отличий одиночек «Крестов» от Дома предварительного заключения стало отсутствие существенно удорожавших стоимость оснащения камер подведения в них воды, а следовательно, отсутствие ватерклозета. Арестантам приходилось после подъема нести «парашку» в особую комнату, расположенную в конце коридора (в торце каждого корпуса), и там выливать на особую решетку под присмотром надзирателя².

В течение 1887 г. были перекрыты крышей все пять куполов церковно-административного флигеля, установлены паровые котлы и другие необходимые приборы кухонного флигеля, перенесен на новое место второй больничный барак. Начался снос административно-больничного флигеля старой тюрьмы, выходившего на Симбирскую улицу (ныне – улица Комсомола)³.

В 1888 г. была произведена постройка ограды тюрьмы, выходящей на Симбирскую улицу, и прилегающих к ней зданий: «заразной» больницы на 22 койки и аптечного здания с долговым отделением и больничной прачечной. Были сданы в эксплуатацию административные помещения административно-церковного флигеля и установлен третий (последний) больничный барак; продолжилась отделка второго одиночного корпуса (установка галерей) и тюремной бани⁴.

Предусмотренная Программой тюремная баня заслуживает особого внимания. Построенное для нее здание должно было включать в себя 12 отдельных келий для мытья арестантов (фактически было устроено 16 келий), снабженных кранами для горячей и холодной воды и широкой скамейкой, но без отдельных каменок; общую парильню, рассчитанную на 4–5 человек.

¹ См.: РГИА. Ф. 1293, оп. 82, д. 59, л. 51, 54.

² См.: Ольминский М.С. Указ. соч. С. 14.

³ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1887 г. Ч. 1. СПб., 1889. С. 96.

⁴ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1888 г. Ч. 1. СПб., 1890. С. 99.

Одиночные помещения располагались по обеим сторонам светлого продольного коридора, причем перед входом в эти помещения отгораживались небольшие, закрытые с трех сторон пространства, предназначенные для раздевания арестантов, оборудованные скамейками, устройство которых позволяло вешать на них одежду, и полками для сменного белья. Мыльные помещения и парильня устраивались так, чтобы надзиратели могли наблюдать за моющимися арестантами, не заходя в них.

Устанавливались нормы температуры воздуха в помещениях бани: не ниже 25 °С в коридоре, 37,5 °С – в мыльных комнатах, 50 °С – в парилке. К бане примыкала дезинфекционная печь для обработки одежды и белья с пребывающих в тюрьму арестантов¹.

В 1889 г. Программа строительства Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы была полностью выполнена. За год были закончены все начатые ранее отделочные работы, были устроены мастерские: столярная (на первом этаже флигеля долгового отделения) и отдельное здание кузницы, построена покойницкая с часовней, имевшая вход с Симбирской улицы.

По итогам строительства максимальная наполняемость новой тюрьмы составила 1246 человек: 960 – в одиночных камерах двух корпусов, 115 – в камерах ночного разъединения, 129 – в бараках тюремной больницы, 22 – отделении для заразных больных и 20 – в долговом отделении².

Несмотря на то, что программа строительства Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы была выполнена в 1889 г., ансамбль тюремных строений, созданный в едином псевдорусском стиле, продолжал складываться с перерывами еще несколько десятилетий. Последующие изменения не коснулись «парадного фасада» тюрьмы, но, тем не менее, составляют важную часть ее истории.

Одновременно со строительством Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы в стране шел процесс реформирования тюремной стражи. Военный караул мест лишения свободы с 1860-х г. постепенно заменялся на вольнонаемных надзирателей. В подавляющем большинстве эти должности занимал запасные нижние чины, зачисленные на должность немедленно после отбытия ими строевой службы и не успевшие приискать себе более легких занятий³.

При поступлении на службу надзиратель получал довольно скромное жалование, не позволявшее ему обзавестись семейством. Для таких холостых младших надзирателей на втором этаже входного флигеля было выделена казарма на 58 человек с общей кухней.

Остальные жилые помещения надзора, а также администрации «Крестов» размещались в зданиях, стоящих за тюремной оградой.

Прослужив беспорочно 5 лет, надзиратель, 10 лет – еще 1/3.– двойной оклад.

¹ См.: РГИА. Ф. 1293, оп. 82, д. 59, л. 6–6об.

² См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1889 г. Ч. 1. СПб., 1891. С. 100.

³ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1888 г. Ч. 1. СПб., 1890. С. 102.

Старослужащие надзиратели получали прибавку к жалованию в размере 1/3 оклада за 5 лет беспорочной службы, 2/3 – за 10 лет и двойной оклад 15 лет, получая, таким образом, материальную возможность обзаводиться семьями. Для семейных надзирателей был выстроен флигель с 16 отдельными комнатами с русскими печами и плитами.

Ближайшими помощниками тюремной администрации были старшие надзиратели: старший надзиратель за порядком, старший надзиратель за работами, ключники. Им отводился флигель с 8 квартирами по две комнаты каждая, с кухней и передней.

Отдельный двухэтажный корпус был построен для тюремного начальства. Начальник тюрьмы занимал в нем пятикомнатную квартиру на втором этаже с кухней, передней и ванной. Три помощника получали служебные квартиры на первом этаже, в каждой из них было по 3–4 комнаты, передняя и кухня¹.

Приступая к сооружению тюрьмы ГТУ не имело точного представления о численности необходимых для ее обслуживания чинов надзора. Учитывая полученный опыт штат надзирателей постепенно увеличивался и достиг к началу 1892 г. 108 человек (6 старших надзирателей и 102 младших)² Чтобы обеспечить всех надзирателей жилыми помещениями на принадлежавшем тюрьме участке, расположенном по Симбирской улице, в 1890–1891 гг. был построен трехэтажный каменный флигель с 39 помещениями для семейных надзирателей, не предусмотренный первоначальным планом³. Впоследствии этот флигель стал одним из режимных корпусов СИЗО под № 9. Он был надстроен 4-м этажом и прогулочным двориком. Именно в этом здании 23 февраля 1992 г. разыгралась драма, связанная с попыткой группового побега и захватом заложников.

В начале XX в. на территории Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы возводится хирургический барак на 49 мест (1909–1910 гг.)⁴, надстраивается 3-й этаж над зданием столярной и слесарной мастерских (1911 г.)⁵, также надстраивается здание бани (1912 г.)⁶.

По свидетельству современников вся территория Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, за исключением соединяющих здания дорожек и замощенного внутреннего двора между входным и административно-церковным зданиями, была покрыта зеленью⁷. Вдоль тюремной стены, выходящей на Неву, росли тополя и кусты акаций, близ больничных бараков был разбит тюремный садик с березками. Перед каждым корпусом

¹ См.: РГИА. Ф. 1293, оп. 82, д. 59, л. 8.

² См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1891 г. Ч. 1. СПб., 1893. С. 280.

³ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1890 г. Ч. 1. СПб., 1892. С. 102.

⁴ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. Ч. 1. СПб., 1911. С. 112.

⁵ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. Ч. 2. СПб., 1913. С. 113.

⁶ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1912 г. Ч. 2. СПб., 1914. С. 127.

⁷ См.: Тюремный отдел на Всероссийской гигиенической выставке в Санкт-Петербурге в 1913 г. // Тюрем. вестн. 1913. С. 1466.

со стороны Невы устраивался прогулочный дворик, представлявший собой выложенный плитами известняка круг на зеленой лужайке. По этому кругу одновременно гуляло, соблюдая установленную дистанцию, около 30 заключенных под присмотром 2–3 надзирателей. Для прогулок партий «слабых» заключенных, выносили скамейки. Следуя на прогулку, арестанты имели возможность опустить в специальный ящик, напоминающий почтовый, специальную медную пластинку с номером своей камеры. Таким способом они могли заявить о своем желании поговорить с чинами тюремной администрации¹.

Обстановка одиночных камер довольно подробно описана в воспоминаниях М.С. Ольминского, отбывавшего наказание в одной из них (1896–1898 гг.). На стене камеры вывешивались тюремные правила и крепились полки. На одной полке стоял жбан для воды и таз, на другой – миска, тарелка, кружка и солонка из красной меди.

Тюремная администрация требовала от заключенных ежедневно начищать посуду кирпичом и расставлять в строго определенном порядке.

К стене крепилась подъемная железная кровать, поднимавшаяся после подъема и открывавшаяся в 10 вечера. Иную мебель камеры составляли деревянный стол и табурет, стоявшие в углу. Во время дневных работ стол выносился в центр комнаты. С раннего утра и до 3 часов дня корпуса тюрьмы наполнялись грохотом ткацких станков, установленных в одиночных камерах. Ткацкое и картонажное ремесло предлагалось на выбор тем арестантам, которые не имели другой подходящей для тюрьмы профессии. После окончания работ арестант обязан был приступить к уборке помещения: вытереть пыль специальной тряпкой и натереть пол суконкой. Как и в Доме предварительного заключения, полы Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы были асфальтовыми. Такое покрытие, в отличие от деревянных полов, не позволяло заключенным прятать в нем запрещенные предметы².

Многие из предметов интерьера камер были изготовлены в мастерских арестантами: различного рода приборы к дверям одиночных камер, комплекты медной посуды, матрацы, столы, табуретки и навесные полочки³. Главное тюремное управление неоднократно использовало производственную базу столичной тюрьмы для изготовления «образцовых» предметов тюремного обихода. Так, в 1908 г. в мастерских «Крестов» по чертежам ГТУ были выполнены образцы «нормальных дверей, замков и прочих частей тюремных зданий»⁴. В 1911 г. мастерские занимались изготовлением замков для Нерчинской тюрьмы, звонков для Бахмутской тюрьмы, окон и форточек для Белостокской тюрьмы⁵.

¹ См.: Ольминский М.С. Указ. соч. С. 20, 37, 40, 46, 189

² См.: Ольминский М.С. Указ. соч. С. 14, 17; отчет по Главному тюремному управлению за 1884 г. СПб., 1886. С. 210.

³ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 г. Ч. 1. СПб., 1888. С. 90–91.

⁴ Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 г. Ч. 1. СПб., 1910. С. 127.

⁵ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. Ч. 2. СПб., 1913. С. 141–142.

При тюрьме также действовала типография, в которой печатались издания ГТУ, в том числе ежегодные отчеты по Главному тюремному управлению и журнал «Тюремный вестник». М.С. Ольминский вспоминал, что начальник тюрьмы, проводя экскурсию для посетителей, особенно подробно останавливался на устройстве типографии. По его рассказам, она была хорошо обставлена, оборудована дорогими машинами и приносила порядочный доход. Поскольку среди заключенных редко присутствовали профессиональные наборщики, а политических не допускали для работы в типографии и переплетной мастерской, над изданием тюремной литературы трудились в основном вольнонаемные рабочие¹.

Администрация тюрьмы не ставила перед собой задачу обучения арестантов ремеслам, стараясь использовать полученные ими на свободе профессиональные навыки. Срок пребывания арестанта в «Крестах» колебался от 3 дней до 3,5 лет. Более продолжительное содержание в одиночном заключении считалось опасным для психического здоровья человека.

В начале 1889 г. в одиночных камерах «Крестов» содержалось 748 арестантов, в течение года их прибыло еще 2159. Таким образом, состав населения одиночных корпусов за год сменился 3 раза.

Главным тюремным управлением было принято за общее правило помещать в одиночное заключение всех осуждаемых в первый раз. Таких заключенных во вновь открытой тюрьме было 73 % (осужденные повторно – 18,3 %). При этом основную часть заключенных составляли осужденные за кражу и укрывательство краденого (82,1 %), следующей по значимости была группа осужденных за присвоение и растрату (4,3 %). Осужденных за государственные преступления в 1889 г. поступил 51 человек (2,4 %)².

В 1890 г. в Санкт-Петербурге проходил IV Международный пенитенциарный конгресс, и М.Н. Галкину-Враскому было крайне важно показать международному профессиональному сообществу «Кресты» как наглядное доказательство способности Российской империи реформировать тюремную систему в соответствии с новейшими достижениями пенитенциарной науки. Во многом эта задача была реализована. Члены иностранной делегации признали «Кресты» одной из лучших тюрем Европы³.

Из-за постоянных финансовых трудностей Главное тюремное управление не получило достаточно средств для модернизации тюрем в масштабах всей страны. Из почти 700 пенитенциарных учреждений империи, в 1879-1914 гг. было построено вновь или перестроено 70. Но полученный архитекторами и чиновниками тюремного ведомства опыт реализации столь непростой задачи, как устройство пенитенциарного учреждения отвечающего самым высоким мировым стандартам, оказал существенное

¹ См.: Ольминский М.С. Указ. соч. С. 40.

² См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 г. Ч. I. СПб., 1889. С. 248, 250.

³ См.: Randall C.D. Op. cit. P. 240.

влияние на дальнейшее развитие отечественной уголовно-исполнительной системы.

ЦЕНТРЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЛЕЛИК Н.Б.,

доцент кафедры ОИН ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, кандидат педагогических наук, полковник внутренней службы

В учреждениях уголовно-исполнительной системы на 01.01.2015 года содержалось 671 649 осужденных, подозреваемых и обвиняемых, что на 5 638 человек меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Последовательное снижение численности «тюремного населения» является дополнительным фактором, положительно влияющим на стабильное функционирование данных учреждений в условиях сокращения численности личного состава УИС¹. С целью реализации отдельных положений Концепции развития УИС РФ до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р², в части поиска и использования новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, а также создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в исправительных учреждениях, проводится эксперимент по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения (далее – ЦИО, Центры).

Пилотный эксперимент проводился в 2014 году по внедрению ЦИО в 5 исправительных учреждениях 4 территориальных органов ФСИН России, а именно: республик Башкортостан и Коми, Красноярского края, Иркутской области.

Всего в ИУ участвующих в эксперименте, было организовано 24 центра, в которых содержалось 4 912 осужденных к лишению свободы. Структура колонии изменилась: вместо привычных отрядов, внедрены Центры исправления осужденных с разными условиями содержания. Осужденных разделили с учетом их поведения, отношения к режиму содержания и тяжести совершенного преступления, а также участия в общественной жизни исправительной колонии. В отдельном режимном центре находился штрафной изолятор (далее ШИЗО), карантинное отделение и строгие условия отбывания наказания, если есть помещения камерного типа (далее ПКТ), единые помещения камерного типа (далее ЕПКТ).

В каждом ЦИО содержалось до 250 осужденных, с ними ежедневно проводили работу пятеро сотрудников: начальник Центра, заместитель начальника Центра по воспитательной работе, заместитель начальника

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний// www.fsin.su/

² В редакции Распоряжения Правительства РФ от 23.09.2015 №1877-р

Центра по режиму и надзору, психолог и специалист по организации труда. Социальный работник закреплен за каждым двумя Центрами.

За время эксперимента были достигнуты значительные позитивные результаты в укреплении правопорядка в исправительных учреждениях, обеспечении социальных гарантий и соблюдении законных прав осужденных¹. Основанием для продолжения проведения эксперимента в 2015-2016 годы явилось распоряжение ФСИН России от 30.04.2015 № 63-р «О проведении эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения». Эксперимент осуществляется:

- в период с 01.06.2015 по 30.06.2016;
- с использованием модели центра исправления осужденных исправительного учреждения;
- на базе учреждений, включенных в Перечень участвующих в проведении эксперимента.

Распоряжением ФСИН России от 25.06.2015 № 81-р в перечень учреждений, в которых проводится эксперимент, были внесены изменения, согласно которым в эксперименте принимают участие 98 исправительных учреждений, сведения из которых легли в основу данного аналитического обзора.

Распоряжением ФСИН России от 29.09.2015 № 126-р список учреждений, участвующих в эксперименте, был расширен до 103 единиц. Следующие аналитические обзоры будут подготовлены с учетом обновленного списка учреждений.

Согласно модели ЦИО, в каждом Центре введены должности начальника Центра, заместителей начальника Центра по воспитательной работе с осужденными, по режиму и надзору, должности психолога и специалиста по организации труда осужденных, которые укомплектовываются путем перераспределения существующих штатных единиц ИУ.

Укомплектованность личного состава отдела безопасности, оперативного, воспитательного отдела, психологической лаборатории, группы социальной защиты, службы трудовой адаптации в ИК, участвующих в эксперименте составляет в среднем 93 %.

Наиболее тяжелая ситуация при этом складывается в УФСИН России по Республике Коми, где укомплектованность некоторых отделов и служб составляет 20-30%. Сложившаяся в данном регионе ситуация может быть связана с нехваткой личного состава в ИУ для замещения соответствующих должностей.

В остальных территориальных органах ФСИН России, участвующих в эксперименте, ситуация складывается более благоприятно.

Что касается нагрузки на одну внештатную должность руководителя и сотрудника Центра, то она составляет в среднем 237 осужденных на 1

¹ Мониторинг проведения эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения по итогам 1 отчетного периода проведения эксперимента (3 квартал 2015 года)/Аналитический обзор. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2015.

должность. Это в целом соответствует модели ЦИО. Динамика результатов организационной работы в ЦИО с осужденными до начала эксперимента (2014 г.) и во время его реализации на декабрь 2015 года позволил определить наличие следующих тенденций¹. В четвертом квартале 2015 года наблюдается снижение доли водворенных лиц в ШИЗО (на 5,2%) и ЕПКТ (на 18%), напротив выявлено увеличения долевого показателя в отношении осужденных помещенных в ПКТ на 34%. На профилактическом учете на отчетный период 2015 года состояло 12364 осужденных, что на 699 человек больше чем в 2014 году, что подтверждает факты более критичного отношения сотрудников Центра к личности и поведению осужденных в условиях эксперимента, а также индивидуализации и дифференциации проводимой работы с данной категорией лиц. В связи со снижением численности аттестованных сотрудников исправительных учреждений в 2015 году повлияло на увеличение количества экспериментальных учреждений ФСИН России с общей обстановкой, как «нестабильная» и уменьшение количества учреждений с «удовлетворительной» и «благоприятной» обстановкой.

Однако, наряду с проблемами в показателях функционирования Центров можно отметить положительные результаты и перспективы развития, а именно:

- сокращение количества совершения осужденными злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания;
- снижением количества совершенных осужденными актов суицидов;
- снижением количества совершаемых осужденными преступлений;
- снижение количества актов демонстративно-шантажного поведения и членовредительства;
- снижением количества жалоб осужденных;
- повышение количества переводов осужденных из одних условий отбывания наказания в другие в порядке поощрения;
- увеличение количества предоставлений УДО;
- повышение количества выездов осужденных за пределы исправительного учреждения в целях предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения;
- более пристальным наблюдением за осужденными Центра, активизацией со стороны сотрудников индивидуально-воспитательной работы с лицами, состоящими на профилактическом учете.

¹ Мониторинг проведения эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения по итогам 2 отчетного периода проведения эксперимента (4 квартал 2015 года) /Аналитический обзор. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2016.

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА КРАТКИЕ СРОКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVI–XIX вв.

МАЛЬЧУК О.И.,

*главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (г.Москва), доктор
исторических наук, подполковник внутренней службы*

Проблема краткосрочного лишения свободы давно привлекает внимание российских и зарубежных ученых-правоведов, практиков уголовно-исполнительной системы и является предметом оживленных дискуссий¹.

Говоря об отечественном уголовном законодательстве необходимо отметить, что тюремное заключение (реальное лишение свободы) впервые упоминается в Судебнике 1550 г. В этот исторический период срочность тюремного заключения только начинает осознаваться законодателем. В основном применяется бессрочное заключение, отпуск на «поруки».

В Соборном уложении 1649 г. это наказание было включено в санкции сорока статей и могло применяться в пределах срока от трех дней до четырех лет².

Анализ Соборного уложения 1649 г. позволяет сделать вывод, что лишение свободы в основном применялось в отношении двух категорий преступников: профессионалы и непрофессионалы. В отношении второй категории преступников Соборное уложение 1649 г. назначает краткосрочное тюремное заключение (от нескольких месяцев и не более двух-трех лет).

В главе, посвященной церковным преступлениям, кратковременное (месячное) лишение свободы предусматривается в двух случаях – за нанесение побоев в церкви и словесное оскорбление. Мы согласны с тем, что такой срок считался достаточным для осознания правонарушителем своей вины перед церковью³. Уложение предусматривало тюремное заключение до «государева указа» (вместе с кнутом) и незначительные сроки лишения свободы – за ложное челобитье и нарушение правил подачи, за ложь и оговоры в суде, брань, побои в суде и т. д.⁴

При Петре I много внимания уделялось совершенствованию уголовного законодательства. Некоторые ученые насчитывают порядка 400

¹ Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. С. 188–194; Карпец И.И. Социальные аспекты применения наказания, связанного с лишением свободы // Сов. юстиция. 1976. № 10. С. 5–7; Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Сов. гос-во и право. 1981. № 9. С. 63–70; Решетников Ф.М. УК РФ в сопоставлении с уголовным законодательством стран Запада // Журн. рос. права. 1998. № 2. С. 73–84; Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000. С. 46–48; Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 632–633 и др.

² Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 292–293; Рогов В.В. Проблемы истории уголовного права (XV – середина XVI в.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13–17.

³ Памятники русского права. Вып. 4. Памятники периода укрепления Русского централизованного государства. XV–XVII вв. М., 1956. Гл. I. Ст. 9.

⁴ Там же. Гл. X. Ст. 8, 9, 20, 187, 188, 105, 139, 141, 186, 148.

нормативных правовых документов уголовно-правового характера, принятых при нем.

На наш взгляд, наиболее важным источником предписаний по системе наказаний и их исполнения являлся Артикул воинский 1715 г., разработанный при непосредственном участии Петра I, в котором была воплощена в жизнь первая систематизация уголовно-правовых норм России¹.

Следует отметить, что в данном документе только в 17 статьях встречаются наказания, связанные с лишением свободы. В большинстве случаев данные наказания не имели определенных сроков. Данный пример свидетельствует нам о применении краткосрочного лишения свободы в эпоху правления Петра I.

Важную роль в правовом упорядочении назначения, исполнения и отбывания лишения свободы сыграло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., которое значительно расширило применение лишения свободы в России². Уложением была определена следующая система наказаний: ссылка на каторгу сроком от 4 до 5 лет; заключение в исправительном доме на время до 6 лет; заключение в тюрьме на время до одного года; арест до трех месяцев³.

Согласно Уложения к наказаниям в виде лишения свободы относились: заключение в исправительном доме на срок от полутора до шести лет (в некоторых случаях до восьми лет); заключение в крепости от двух недель до одного года (в определенных моментах до двух лет); арест от одного дня до шести месяцев (в отдельных случаях до одного года).

По примеру законодательства зарубежных стран в Уложение 1845 г. было включено наказание в виде заключения в крепости. Данный вид наказаний применялся для деяний, которые, хотя и являлись тяжкими нарушениями закона, причиняли существенный вред и были сопряжены со значительной опасностью для общества, но вместе с тем они не свидетельствовали ни об особой испорченности, ни о безнравственности виновного, а были совершены в результате его неумения подчинять свои порывы и желания требованиям закона.

Заключение в крепость разделялось по срокам на пять степеней: от четырех недель до четырех лет (до принятия Закона от 17 апреля 1863 г. сроки были от шести недель до шести лет); при этом две высшие степени соединялись всегда с лишением некоторых прав. Осужденные отбывали наказание или в крепости, или в специально устроенных помещениях, в общем заключении. Выполнять какую-либо работу они могли только по собственному желанию. В тех случаях, когда пересылка в крепость по отдаленности их оказывалась неудобной или в ней не было свободных помещений, осужденные отбывали назначенное им наказание в тюрьмах⁴.

¹ Российское законодательство X–XX веков: Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 327–389; Законодательство Петра I. С. 729–746.

² Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1951. Т. 2. С. 33.

³ Маликов Б.З. Лишение свободы в России: теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания. С. 38.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. Тула, 2001. С. 175.

Другим кратковременным видом лишения свободы являлся арест, отбывание которого происходило в арестных домах за незначительные преступления, а порядок отбывания этого наказания зависел от сословного положения виновного.. Сроки ареста были четырех видов: от одного до трех дней; от трех до семи дней; от семи дней до трех недель; от трех недель до трех месяцев. Следует отметить, что в арестных домах отдельно содержались осужденные противоположных полов, также отдельно содержались малоимущие и лица высших сословий. Арест для офицеров организовывался на гауптвахтах.

Тюремное заключение в соответствии с Уложением 1845 г. назначалось за деяния, которые хотя и заслуживали довольно строгого взыскания, но не относились к числу преступлений, посягающих на честь или доказывающих высшую степень безнравственности или имеющих какую-либо политическую важность. Срок содержания в тюрьме устанавливался от двух месяцев до одного года четырех месяцев (до 17 апреля 1863 г. – от трех месяцев до двух лет)¹.

Внутренний распорядок в тюрьме определялся частично Уставом о содержащихся под стражей, изданным в 1857 г., частично Инструкцией смотрителю тюремного замка. Раздельное содержание в тюрьме осуществлялось по следующим критериям: пол, возраст, сословие, а также с обязательным отделением подсудимых от осужденных. Труд был обязателен в тюрьме.

Также в систему исправительных учреждений того времени входили также рабочие и смирительные дома. В рабочих домах отбывали наказание непривилегированные лица в основном за маловажные кражи и иные подобные преступления, а в смирительных домах – в основном за такие преступления, как оскорбление родителей и неповиновение им, разные виды развратной и порочной жизни и др.

В рабочих домах сроки заключения были следующие: от двух месяцев до двух лет (до принятия Закона от 17 апреля 1863 г. – от трех месяцев до трех лет) и соединялось с лишением всех особенных прав.

Наказание с отбыванием в смирительном доме назначалось для лиц всех сословий, а срок заключения составлял от двух месяцев до двух лет (до принятия Закона от 17 апреля 1863 г. – от трех месяцев до трех лет).

В местностях при отсутствии рабочих и смирительных домов или достаточных помещений осужденные помещались в отделения городской тюрьмы на равные сроки. Следует отметить, что к 1883 г. в России было всего три смирительно-рабочих дома: в Симбирске, Костроме, Владимире², следовательно, во всех остальных городах это наказание отбывалось в тюрьме. Впоследствии Законом от 21 апреля 1884 г. смирительно-рабочие дома были упразднены, а их функции переданы тюрьмам.

¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 179.

² Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 180.

Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. представляло собой основополагающий акт в области уголовного наказания в отечественном законодательстве XIX в. Институт краткосрочного лишения свободы получил в нем более детальную регламентацию в разнообразии форм этого наказания. При определении вида исправительного учреждения судебные органы руководствовались не только сословной принадлежностью осужденного, но и тяжестью совершенного им деяния.

20 ноября 1864 г. принимается Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Данным нормативным правовым документом срок наказания в виде ареста устанавливается не свыше трех месяцев, а заключение в тюрьму – от трех месяцев до одного года.

В заключение необходимо отметить, что законодательное решение вопроса о минимальном сроке лишения свободы на всем протяжении развития отечественного законодательства было весьма различным.

При этом можно сделать ряд выводов:

1. В период средневековья в условиях слабого экономического и социального развития общества институт краткосрочного лишения свободы уже существовал, но при этом не имел должного законодательного закрепления. В большей степени краткосрочное лишение свободы носило предупредительный характер и исходило от государства в целом.

2. С развитием общества и государства краткосрочное лишение свободы стабильно стало входить в уголовную практику государства и применялось как самостоятельно, так и в совокупности с другими видами уголовных наказаний.

3. В период становления и утверждения Российского государства краткосрочное лишение свободы, на наш взгляд, в отличие от других видов наказаний, считалось наиболее мягким видом уголовного наказания. При этом оно могло сопровождаться клеймением, лишением чести и др. Данный вид наказания применялся дифференцированно в зависимости от пола, возраста осужденного, его сословного положения, отношения к религии.

4. На наш взгляд, руководящим принципом карательной политики государства на этапе становления уголовного наказания в виде лишения свободы, в том числе краткосрочного, помимо предупреждения преступлений, стала идея устрашения, лежащая в основе самой цели наказания, что нашло отражение в нормах уголовного права того периода.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛАГЕРЕЙ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В
НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ
МИХЕЕНКОВ Е.Г.,**

*научный сотрудник учебного отдела ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН
России, кандидат исторических наук, доцент,
подполковник внутренней службы*

Создание лагерей принудительных работ на территории Западной Сибири происходило в соответствии с Декретом ВЦИК от 21 марта 1919 г. «О лагерях принудительных работ». Лагеря образовывались при отделах управления губернских исполнительных комитетов¹. Постановлением ВЦИК от 17 мая 1919 г. «О лагерях принудительных работ» детализировался порядок создания лагерей, их управление, правовое положение заключенных, порядок формирования караульных команд, санитарное обеспечение заключенных.

Организация лагерей численностью не менее 300 человек предусматривалась в губернских; в уездных городах губернии создание лагерей предусматривалось с особого разрешения отдела принудительных работ (ст.3).

Об интенсивности развития системы лагерей принудработ свидетельствуют следующие данные: на 1 января 1920 г. в ведении НКВД РСФСР находился 21 лагерь, то летом этого же года их уже было 49; к ноябрю 1920 г. количество лагерей увеличилось до 84, в январе 1921 г. - 107, а в ноябре достигло 122².

Существенно и увеличивалась численность содержащихся заключенных. Если в 1920 г. в лагерях содержалось 25336 заключенных, то к началу 1921 г. – уже 51158 (т.е. за год увеличилась на 201,9%). Однако к концу 1921 г. она несколько снизилась, достигнув к 1 декабря 1921 г. 40913 человек³.

Лагеря принудительных работ в отличие от общих мест заключения РСФСР, находившихся в подчинении Наркомюста, предназначались для содержания политических противников Советской власти. Согласно ст. 2 Декрета ВЦИК «О лагерях принудительных работ» заключению в лагерь подлежали те лица и категории лиц, в отношении которых состоялись постановления отделов управления, ЧК, Революционных трибуналов, Народных судов. В них направлялись контрреволюционные элементы, лица, обвиненные в шпионаже, бывшие солдаты и офицеры белой армии, а также

¹ Декрет ВЦИК от 21 марта 1919 г. «О лагерях принудительных работ» // Сборник нормативных актов по Советскому исправительно-трудовому праву 1917-1959 /Сост. Лосев П.М., Рагулин Г.И. М., 1959. С.29-30.

² Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. Монография. М.: МОНФ, 1997. С.20; Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие ИТУ Советского государства (1917–1925 гг.): Учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1990. С.53-54.

³ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник. М.: Звенья, 1998. С. 12.

иные лица, признанные опасными для общества (карточные шулеры, заложники, проститутки и проч.)¹

Анализ сохранившихся архивных документов позволяет констатировать, что цель изоляции политических противников Советской власти в лагерях принудработ все же до конца достигнута не была. Помимо представителей буржуазных слоев, бывших царских чиновников и офицеров в Сибири в них содержались осужденные за хищение государственного имущества, растраты, кражи и даже самогоноварение. При этом большинству заключенных в лагерях имели срок более пяти лет.

Причиной тому отчасти было то, что первые Декреты Советской власти не содержали конкретных указаний о видах, сроках и размерах наказаний, а ссылались на необходимость наказания «по всей строгости революционного закона». Судейское усмотрение ограничено было только «революционной совестью»². Кроме того, квалификация народных судей и следователей ревтрибуналов нередко просто не позволяла в должной мере оценить степень опасности совершенного деяния, что приводило к излишней суровости приговора.

Справедливости ради отметим, что кроме лагерей принудительных работ в Сибири функционировали лагеря, находящиеся в подчинении ГПУ, предназначенные для содержания в них политических противников Советской власти. Так, в районе г. Мариинска были взяты в плен более пяти тысяч колчаковцев. Для их фильтрации под концлагерь были использованы пустовавшие в окрестностях города помещения бывших лагерей военнопленных³.

Эти лагеря не входили в систему мест лишения свободы. Как полагает В.Н.Уйманов, фактически в них сохранялся режим мест предварительного заключения, которые до революции подчинялись отдельному корпусу жандармов⁴. В местах заключения системы ВЧК РСФСР в конце 1921 г. – начале 1922 г. содержалось около 50 тыс. человек⁵.

3 февраля 1920 г. ГУПР НКВД РСФСР приказом № 76 утверждает «Инструкцию в развитие Постановления ВЦИК «О лагерях принудительных работ», детализирующей процесс отбывания наказаний в лагерях принудительных работ. Заключенные помещаемые в лагерь были разделены на 20 разрядов, объединенных в 5 групп. В зависимости от принадлежности к разряду (группе) для них устанавливался тип режима лагеря.

К I группе относились заключенные, у которых срок лишения свободы составлял до 5 лет, объединенные в 6 разрядов. К 1 разряду относились заключенные, осужденные к отбыванию наказаний в виде принудительных работ и освобождаемые из него с обязательством регистрации.

¹ Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие ИТУ Советского государства (1917-1925 гг.): Учебное пособие. Домодедово. 1990. С.23.

² См.: Тоскина Г.Н. Становление и развитие системы наказаний в уголовном праве России и СССР в 1917-1926гг. Дис.... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2005. С.30.

³ Марченко С.Г. Указ. соч. С. 55.

⁴ Уйманов В.Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920-1941 гг.): монография. Томск, 2011. С.32.

⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник. М., 1998. С.12.

Ко 2 разряду – тунеядцы: карточные шулеры, гадалки, проститутки, конокрады и проч.

К 3 разряду – совершившие должностные преступления и дезертиры.

К 4 разряду – лица, осужденные за спекуляцию.

К 5 разряду – лица, совершившие уголовные преступления.

К 6 разряду – заключенные за участие (соучастие) в шпионаже против Советской республики и контрреволюционной деятельности.

Ко II группе относились заключенные со сроком отбывания наказания свыше 5 лет (7-10 разряды). При этом составы преступлений данных осужденных были аналогичны осужденным I группы.

К III группе относились заложники, содержащиеся в лагерях на время Гражданской войны, либо до особого распоряжения властей (11-13 разряды). К IV группе – осужденные на весь период Гражданской войны: изолированные, особо опасные контрреволюционеры (14 разряд); лица осужденные за участие и соучастие в контрреволюции и шпионаже (15 разряд); спекулянты, осужденные с лаконичной формулировкой «до окончания Гражданской войны» (16 разряд). Наконец, специальная группа «А», к которой относились военнопленные Гражданской войны. К ним относились: «перебежчики и взятые в плен категории трудящихся, желающие вступить в Красную Армию и искренность заявлений которых не подлежит сомнению» (17 разряд); военнопленные, политическая благонадежность которых выяснена (18 разряд); иностранные военнопленные (19 разряд); военнопленные, активные белогвардейцы (20 разряд).¹

Вместе с тем, принадлежность заключенных к тому или иному разряду в лагерях Западной Сибири не накладывала на них существенных ограничений. В основном, она касалась вывода на внешние работы. Заключенные, относящиеся к III и IV группам, а также к группе «А» реже выводились на внешние работы и под усиленным конвоем.

Циркуляр Наркомюста РСФСР № 22 от 4 июня 1922 г., разъяснял, что к заключению в лагеря принудработ могли быть также приговорены лица, уклонявшиеся от общественно-полезного труда, виновные в саботаже, мелкой спекуляции, контрреволюционеры, не представлявшие явной опасности для республики, не злостные дезертиры, а также лица, совершившие должностные преступления некорыстного характера. Все остальные осужденные к лишению свободы подлежали отбытию наказания в общих местах заключения, подведомственных НКЮ. Таким образом, лагеря принудработ по составу заключенных в основном дублировали общую систему мест заключения, подчиненную Наркомюсту.

Лагеря принудработ НКВД подразделялись на: 1) лагеря особого назначения – Андроньевский и Ивановский в г. Москве для иностранцев и заложников, а также лиц, осужденных к заключению до окончания

¹ Приказ ГУПР НКВД РСФСР № 67 от 3 февраля 1920 г. «Инструкция в развитие Постановления ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО) Ф.467. Оп.1.Д.43. Лл. 12-15.

Гражданской войны; 2) лагеря общего типа; 3) лагеря для военнопленных; 4) Новопесковский лагерь-распределитель в Москве. К концу Гражданской войны в лагерях принудработ НКВД содержалось 19% заключённых из числа названных выше категорий.¹

В 1922 г. лагеря принудработ были разделены по видам режима, - первоначальному, облегчённому и льготному. Первый предполагал наивысшую степень изоляции – заключённые не могли самостоятельно оставлять помещения, а на работу передвигались только строем. Облегчённый режим позволял работать на ближайших предприятиях и в учреждениях с проживанием в общежитиях. Льготный режим разрешал кратковременные отлучки из лагеря и назначение заключённых на административно-хозяйственные должности².

Анализ сохранившихся архивных дел, характеризующих деятельность лагерей Западной Сибири, позволяет констатировать, что большинство из них являлось лагерями смешанного типа с облегченным режимом содержания. Отметим, что и в центральных губерниях страны создавались подобные учреждения, например – в Рязани. В нем заключенные содержались в одинаковых условиях, пользовались полной свободой передвижения в пределах территории лагеря, за исключением лиц, помещенных в карцер³. На наш взгляд, это позволяло сократить расходы на содержание заключенных (например - за счет уменьшения охраны), а также интенсивнее использовать труд заключенных на внешних работах, что было экономически обосновано.

ГУПР НКВД РСФСР устанавливал порядок приема заключенных в лагерь. Во-первых, на всех поступающих в лагерь лиц в обязательном порядке должны были быть копии приговоров судов, либо иных органов власти (Революционных трибуналов, Чрезвычайных комиссий и проч.) В них помимо анкетных данных подлежали указанию вид преступления, срок отбывания наказания в лагере, орган, вынесший приговор⁴.

Однако на практике это соблюдалось далеко не всегда, особенно в отношении лиц, этапированных из других регионов страны. Так, в Новониколаевском лагере с лета 1921 года содержался 401 заключенный из числа участников Тамбовского крестьянского восстания, на которых за исключением регистрационных карточек (из которых не было видно состава преступления, сроков заключения, а также органа власти, вынесшего приговор) не было никаких документов⁵. Подобная ситуация была свойственна и местам заключения Наркомюста.

Во-вторых, по прибытию в лагерь заключенные подлежали тщательному обыску. У них изымались запрещенные предметы (холодное и

¹ Уйманов В.Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920-1941 гг.). С.37-38.

² Рент Ю.А. Становление исправительно-трудовой системы РСФСР // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сб. ст. /Под общ. ред. С.Р.Ширшова. Псков. 2006. С.217.

³ Рент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции: учебник. Рязань. 2013. С. 148.

⁴ Приказ ГУПР НКВД РСФСР № 67 от 3 февраля 1920 г. «Инструкция в развитие Постановления ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // ГАНО Ф.467. Оп.1.Д.43. Лл. 12-15.

⁵ Уйманов В.Н. Указ.соч. С. 40.

огнестрельное оружие, а также ножницы, ценные вещи, за исключением обручального кольца, деньги свыше 50 рублей, продукты более установленных лагерных норм)¹.

В-третьих, обязательным признавался врачебный осмотр заключенных. При этом заключенные с признаками заболеваний помещались в специальный изолятор под медицинское наблюдение. После осмотра врача заключенные направлялись для мытья в баню, а также стрижке волос. Белье заключенных подлежало старке и дезинфекции².

Одним из режимных требований в лагерях принудительных работ являлась обязательная ежедневная поверка заключенных, устанавливаемая администрацией лагеря индивидуально. В большинстве лагерей Сибири она проходила в вечернее время, после прибытия заключенных с внешних работ. В том случае, если устанавливалось отсутствие заключенного, предпринимались меры к розыску бежавших лиц³.

В лагерях принудительных работ, так же как и в общих местах заключения Наркомюста, должны были реализовываться общие принципы исправительно-трудовой политики рассматриваемого периода. К ним следует отнести обязательный труд и культурно-просветительную работу⁴. При этом род занятий (физический или умственный труд) определялся администрацией лагеря.

Вместе с тем в большинстве лагерей Западной Сибири культурно-просветительская работа с заключенными не носила системного характера. Сохранившиеся архивные данные лишь констатируют создание в 1921 г. при них начальных школ, а в отдельных лагерях, - драматических кружков (Барнаульский лагерь)⁵ и даже лагерных театров (Томский лагерь)⁶. Причиной этому являлось интенсивное использование труда заключенных, тогда как культурно-воспитательная работа отодвигалась на второй план.

На заключенных распространялся Кодекс законов о труде, а также многие права и обязанности заключенных, содержащихся в учреждениях, подведомственных Наркомюсту РСФСР.

Отражением политики «военного коммунизма» в лагерях принудработ становится принцип самокупаемости лагерей. Расходы по содержанию лагеря, питанию заключенных, оплата труда персонала лагеря возлагалась на самих заключенных, что нередко приводило к постоянной эксплуатации последних.

Для заключенных устанавливался восьми часовой рабочий день (ст. 32). Вознаграждение за труд заключенных предусматривалось по ставкам

¹ Приказ ГУПР НКВД РСФСР № 67 от 3 февраля 1920 г. «Инструкция в развитие Постановления ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // ГАНО Ф.467. Оп.1.Д.43. Лл. 12-15.

² Циркуляр Отдела принудработ НКВД РСФСР № 49 от 25 сентября 1919 г. «Инструкция по санитарному надзору в лагерях принудработ» // ГАНО. Ф. 467. Оп.1. Д.43. Л.6.

³ ГАНО Ф.467. Оп.1.Д.43. Лл. 12-15.

⁴ Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Указ.соч. С. 23.

⁵ ГАНО. Ф.Р.1.Оп.1.Д.717.Л.2.

⁶ Доклад Томского губернского отдела юстиции от 1 июля 1920 г. Томскому губернскому революционному комитету о деятельности Карательного отдела // ГАНО. Ф.Р.1.Оп.1.Д.300.Л.3.

профессиональных союзов соответствующих местностей. Особо подчеркивалось, что суммарный вычет из заработанных заключенными средств не мог превышать три четверти их заработка.

Однако НКВД РСФСР разъяснял комендантам лагерей осенью 1919 г., что в случаях содержания заключенного на полном довольствии в лагере принудработ из причитающейся ему одной четверти заработка 75% подлежит удержанию в счет лагеря и лишь 25% - выдаче при освобождении¹. Таким образом рассчитывать на получение существенных денежных средств заключенным не приходилось.

Труд заключенных, содержащихся в лагерях принудительных работ Западной Сибири, в большинстве случаев был неквалифицированным. Так в Томском лагере заключенные использовались на внутренних работах, разгрузке барж и пароходов, в сельскохозяйственном производстве. При лагере принудработ в 1921 году были открыты веревочно-канатная и бондарная мастерские. Предполагалось использовать труд заключенных по разработке торфяных месторождений².

На эффективность труда заключенных в немалой степени сказывалось наличие или отсутствие у них профессиональных навыков. Согласно доклада Алтайского губернского подотдела принудительных работ Сибревкому в марте 1921 г. содержащиеся в лагерях Барнаула и Бийска заключенные использовались на общественных работах по нарядам Комтруда. При этом лица, имеющие специальности (слесари, кузнецы, сапожники, портные и др.) работали по ним в лагерных мастерских. Такая организация труда позволила лагерям принудработ не только удовлетворять потребности лагеря, но и выполнять военные заказы³.

Экономический эффект не заставил себя ждать: в марте 1921 г. трудом заключенных суммарно было заработано 303 781 руб., из которых в доход казны перечислено 227 835 руб.75 коп и 75 945 руб.25 коп. направлено для выплаты заключенным после освобождения⁴, тогда как расходы на содержание лагеря составили в марте 1921 г. лишь 50 420 руб. 92 коп⁵. В дальнейшем, прибыль от труда заключенных по-прежнему превышал расходы по их содержанию. Так в апреле 1921 г. одни лишь мастерские Барнаульского лагеря принудработ заработали 151 810 руб.⁶

Значительный экономический эффект от труда заключенных был достигнут и в Новониколаевском лагере: в декабре 1921 г. суммарная прибыль от труда заключенных составила 63 800 000 руб.⁷ Согласно докладам начальника лагеря в подотдел принудительных работ Сибревкома в мае 1922 г. средний заработок заключенных на внешних работах составлял

¹ Циркуляр НКВД РСФСР от 19 сентября 1919 г. «О нормах оплаты труда и о порядке расчета с военнопленными и заключенными» // ГАНО Ф.467. Оп.1.Д.43. Л.5.

² ГАНО. Ф.Р.1. Оп.1. Д.718.Лл.24-25.

³ ГАНО Ф.Р.1. Оп.1.Д.717.Л.2.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ Там же. Л.17.

⁶ Там же. Л.31.

⁷ ГАНО. Ф.Р.1. Оп.1. Д.872. Л.70.

29,2 руб. в день, а в мастерских лагеря доходил до 867 руб. 53 коп. в месяц¹, что превышало средний ежемесячный размер оплаты труда на свободе.

Распоряжением отдела управления Сибревкома в январе 1921 г. на основании «Инструкции о порядке откомандирования на работы в Советские учреждения и о предоставлении некоторых льгот заключенным в лагерях принудительных работ» подотдела принудительных работ Сибревкома и отдела юстиции (1920 г.) регламентировался отпуск заключенных на работу в советские государственные учреждения. Данное распоряжение затрагивало в основном бывших служащих, чьи навыки и умения могли быть востребованы в них (машинистки, конторщики, бухгалтера, юристы и проч.)

Предприятие, планирующее использовать труд данной категории заключенных, было должно обратиться в губернские подотделы принудработ с ходатайством об откомандировании из лагерей определенного количества специалистов. Губернским подотделам, свою очередь, предоставлялось право откомандирования лишь тех заключенных, которые не были признаны врагами Советской власти, а предлагаемая работа не носила административно-политического характера. При этом откомандированным специалистам предоставлялось право проживания на отдельных квартирах. Однако на них возлагалась обязанность соблюдения трудовой дисциплины на предприятии, а также простановка в канцелярии лагеря не реже двух раз в неделю специальных отметок².

Помимо работы в мастерских лагеря и внешних работах заключенные использовались на внутренних работах, таких как вывоз мусора, устройство отхожих мест, свалок, уборки и дезинфекции помещений производимые заключенными без оплаты труда³.

Для отдельных категорий заключенных (несовершеннолетние, а также старше 55 лет, беременные женщины) устанавливались ограничения: они не должны были привлекаться к тяжелым физическим работам. Заключенные могли быть освобождены от работы по состоянию здоровья врачом (фельдшером) лагеря. От любых видов работ освобождались женщины за два месяца до и два месяца после родов⁴.

Вместе с тем следует отметить, что во исполнение Постановления ВЦИК от 12 декабря 1921 г. лагеря были «разгружены» от нетрудоспособных заключенных. Последним пребывание в лагере заменялось высылкой или ссылкой⁵.

Отказ заключенных от работы рассматривался в качестве одного из серьезнейших нарушений и мог повлечь наложение дисциплинарного взыскания (лишение права переписки, свиданий и прогулок на срок до 3 месяцев; заключение под арест на срок до 14 дней; денежное взыскание). Указанные дисциплинарные взыскания могли налагаться также за небрежное

¹ Там же. Л.80.

² ГАНО Ф.Р.1. Оп.1.Д.719.Лл. 11,14.

³ Циркуляр Отдела принудработ НКВД РСФСР № 49 от 25 сентября 1919 г. «Инструкция по санитарному надзору в лагерях принудработ» // ГАНО. Ф. 467. Оп.1. Д.43. Л.6.

⁴ ГАНО. Ф.467. Оп.1.Д.43. Л.18.

⁵ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР... С.14.

обращение с выданным инструментом для работы; нарушение тишины; неподчинение распоряжениям коменданта лагеря¹. Таким образом, в лагерях принудительных работ наметились тенденции к принудительности труда заключенных, причем это нередко носило антигуманный характер.

Отражением карательной политики эпохи «военного коммунизма» являлась суровая ответственность, налагаемая на заключенных, совершивших побег из лагерей принудработ. Согласно ст. 37 Положения «О лагерях принудительных работ» за побег из лагеря в первый раз заключенному предусматривалась увеличение срока отбывания наказания до десятикратного размера, а за повторный побег виновные подлежали суду революционного трибунала, имевшего право определения наказания вплоть до расстрела². Кроме того, заключенные были связаны круговой порукой, поэтому в случае побега привлекались к ответственности в качестве соучастников.

Примечательно, что специальным Постановлением отдела принудительных работ Сибревкома «О побегах» от 2 июня 1920 г. меры ответственности заключенных совершивших побег из лагерей, устанавливалась иные, ибо побеги не являлись редкостью для учреждений региона.

В том случае, если срок заключения составлял от 3 до 6 месяцев, к нему добавлялось дополнительно 3 месяца заключения в лагере; от 6 месяцев до 1 года – 3 месяца заключения; от 1 года до 4 лет – 4 месяца; от 3 до 5 лет – 6 месяцев; от 5 до 10 лет – 9 месяцев заключения³.

Ст. 42 Положения регламентировала предоставление заключенным свиданий. Без особого разрешения администрации в воскресные и праздничные дни они предусматривались для близких родственников. Остальным лицам свидания разрешались лишь по распоряжению отделов Управления.

Особо оговаривался порядок подачи заключенными заявлений (принимаемых комендантом лагеря через старосту, избираемого из числа самих заключенных) и жалоб. При этом ходатайства заключенных о снижении им срока лишения свободы принимались от содержащихся в административном порядке лиц при отбытии одной трети срока наказания, а от осужденных по решению суда – половины срока лишения свободы. В первом случае, заявления подлежали рассмотрению местными отделами принудительных работ НКВД, а во втором, - равными судами, находящимися в месте нахождения лагеря.

Ходатайства заключенных о предоставлении им длительного свидания с родственниками на дому, а также разрешения проживать на частных квартирах за пределами лагеря принимались после отбытия одной четверти

¹ Приказ ГУПР НКВД РСФСР № 67 от 3 февраля 1920 г. «Инструкция в развитие Постановления ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // ГАНО Ф.467. Оп.1.Д.43. Лл. 12-15.

² Постановлением ВЦИК от 17 мая 1919 г. «О лагерях принудительных работ» // СУ РСФСР. 1919. № 20. Ст. 235.

³ Постановлением отдела принудительных работ Сибревкома «О побегах» от 2 июня 1920 г. // ГАНО. Ф.Р.1. Оп.1. Д.719. Л.24.

срока и положительной характеристики поведения заключенного. Решение по ним выносилось отделом Управления местного исполкома, либо органами ВЧК, если лагерь находился в ее ведении

Жалобы заключенных на администрацию лагеря подлежали записи в особую книгу, хранившуюся у старосты. При этом по первому требованию данная книга предоставлялась в местный отдел принудительных работ, либо органы ВЧК. Администрации лагеря просматривать данную книгу воспрещалось¹.

В конце 1922 года лагеря принудительных работ (как не предусмотренные УК РСФСР 1922 г.) ликвидируются². На их базе создавались переходные исправительно-трудовые дома, либо сельскохозяйственные и ремесленные колонии³. При этом ГУПР НКВД ликвидировался, а все подведомственные ему учреждения переходили в ведение Главного управления мест заключения (ГУМЗ) НКВД РСФСР⁴.

Однако в Западной Сибири этот процесс явно затянулся: по данным исследователей, отдельные лагеря продолжали функционировать вплоть до 1924 года⁵.

С учетом изложенного, считаем возможным сделать следующие выводы.

Правовые аспекты деятельности лагерей принудительных работ носили, в основном характер ведомственного нормотворчества (НКВД-ГУПР РСФСР) что с одной стороны позволяло Главному управлению принудработ оперативно реагировать на изменявшуюся социально-экономическую ситуацию в стране, связанную с переходом к Новой экономической политике, а с другой – по сути вывести систему лагерей из-под действия общереспубликанских законов. Это обстоятельство позволяло полностью подчинить личность заключенного системе, что создавало предпосылки для возможных нарушений прав заключенных администрацией лагерей. Отметим, что при создании системы исправительно-трудовых лагерей 1930-х годов данный принцип регулирования деятельности ИТЛ приводил в том числе к многочисленным нарушениям законности со стороны администрации, подробно освещенных в литературе последних десятилетий.

Созданием сети лагерей принудительных работ с подчинением Главному управлению принудительных работ НКВД РСФСР в Советском государстве была апробирована модель милитаризированной, жестко централизованной системы, основанной на экстенсивном использовании массового подневольного труда. При этом уже на первоначальном этапе в

¹ Приказ ГУПР НКВД РСФСР № 67 от 3 февраля 1920 г. «Инструкция в развитие Постановления ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // ГАНО Ф.467. Оп.1.Д.43. Лл. 12-15.

² Приказ ГУМЗ НКВД РСФСР от 30 ноября 1922 г. № 155 // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р. 4042. Оп.1.Д.8.Л.157.

³ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX-начала XXI века: Учебник для вузов. – М., 2005. С. 315.

⁴ Приказ ГУМЗ НКВД РСФСР от 13 ноября 1922 г. № 140 // ГАРФ. Ф.Р. 4042. Оп.1.Д.8.Л.142.

⁵ Марченко С.Г. Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. Кемерово, 2009. С. 55.

1920-х годах труд заключенных являлся экономически рентабельным для государства, что предопределило развитие лагерной системы отбывания наказаний в 1930-х годах.

Ликвидация системы лагерей принудительных работ с 1922 г. следует расценивать не только как унификацию системы отбывания наказаний, но и как проявление либерализации исправительно-трудовой политики в целом, связанное с переходом от политики «военного коммунизма» к Новой экономической политике РСФСР.

МЕТАЯЗЫК ПРАВА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ МОРОЗОВ Б.П.,

*заместитель начальника ФКУ ДПО «Специализированный
межрегиональный учебный центр ГУФСИН России по Новосибирской
области», кандидат юридических наук, полковник внутренней службы*

Право, являясь феноменом социальной действительности, как писал создатель психологической школы права Л. И. Петражицкий, может быть разложено на два элемента: 1) определенное (императивно-атрибутивное) психическое переживание (т. е. «юридическая эмоция»); 2) непсихические знаки юридического характера, посредством которых эта психика объективируется и символизируется (юридические символы)¹.

Отсюда следует, что право и все юридические явления могут рассматриваться с двух основных точек зрения: с точки зрения чисто психологической, или внутренней, чем занимается юридическая психология, и с точки зрения символической, или внешней.

В последнем случае мы имеем дело с юридической семиотикой², представляющей собой комплекс философских и научных теорий, предметом которых являются свойства юридических знаковых систем.

С точки зрения семиотики, одним из конституирующих признаков государства (помимо таких общепризнанных элементов, как население, территория и правительство) является специфический символизм, выражающийся во внешней государственной атрибутике (герб, флаг, погоны, ордена и т. д.).

Поэтому не случайно любое значительное изменение в конституционном устройстве государства, как это видно из современной истории России, часто сопровождается изменениями в государственной символике.

Специфика семиотического подхода заключается в том, что исследователю не дано познать реальность непосредственно, так как любое знание, включая юридическую науку, он формулирует с помощью языка, а

¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. СПб., 1909.

² Семиотика, или семиология ([греч.](#) σημιωτική, от [др.-греч.](#) σημεῖον – «знак, признак»), – наука, исследующая свойства [знаков](#) и [знаковых систем](#) ([естественных](#) и [искусственных языков](#)).

язык, будучи системой знаков, в принципе не способен помочь исследователю проникнуть в мир как он есть.

Язык, как подчеркивают семиотики, говорит прежде всего и единственным образом о себе самом, он как бы замкнут на себе, самодовлеющ и в конечном счете представляет собой самодостаточную знаковую систему. Отсюда, кстати, такие определения языка, как «дом бытия» (М. Хайдеггер)¹ и «универсальная среда человеческого существования» (Х. Г. Гадамер)².

Метаязык (греч. meta – через, после) – язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как объект, то есть как предмет языковедческого исследования. Метаязык представляет собой сложное явление, в основе которого, с одной стороны, лежат системные отношения между терминами, с другой – общенаучная лексика, то есть те слова и словосочетания, которые используются при описании различных аспектов языковедческого исследования. Метаязык как средство научного общения используется и реально существует в соответствующей метаречи. Взаимодействие метаязыка и метаречи находит отражение в принципах построения лексикографических пособий, когда в словарные статьи включаются отрывки (или сегменты) метаречи, иллюстрирующие употребление того или иного термина.

Исследование лексической семантики невозможно без принципиального разграничения уровня реализации значений (собственно языкового) и уровня категоризации экстралингвистической действительности (метаязыкового). «Одна из целей лингвистической семантики состоит в том, чтобы показать, как в значении слова отражается и преобразуется именно внеязыковая действительность. Ведь языковая система, если считать ее знаковой системой, служит как раз для обозначения того, что находится за пределами данной системы, и значение знака раскрывается только вне данной системы»³. Из этого следует, что первоочередной задачей исследователя-семасиолога является установление таких сведений о денотатах, которые известны самому широкому кругу носителей языка и могут таким образом служить основой для установления релевантных для исследуемой группы слов семантических признаков метаязыка лингвистического описания.

Известно, что в качестве основных описательных единиц метаязыка семантического описания должны выступать однозначные, стилистически нейтральные единицы естественного языка: при использовании полисемантических единиц естественного языка «их значение в метаязыковом употреблении должно быть искусственно ограничено и оговорено»⁴.

¹ Хайдеггер, М. Статьи и работы разных лет / Пер., сост. и вступ. ст. А. В. Михайлова. М., 1993.

² Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988.

³ Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М., 1986. С. 50.

⁴ Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 41.

Идея использования единиц естественного языка для толкования исследуемых единиц того же языка была впервые выдвинута А. Вежбицкой, которая указывает на необходимость определения (или истолкования) сложных и «темных» значений с помощью простых и самопонятных: «Семантический¹ язык, претендующий на объяснительную силу, должен делать сложное простым, запутанное – понятным, неясное – самоочевидным. Искусственные языки не делают свое содержание самоочевидным, ... они в конечном счете могут быть поняты только на основе естественного языка. Непосредственных точек соприкосновения с интуицией искусственные языки не имеют, тогда как естественный, напротив, с ней неразрывно связан»².

Слова одного и того же тематического объединения характеризуют реальное явление действительности при помощи сходных элементов – объективных признаков. При анализе семного состава значений единиц (слов) одной и той же лексико-семантической группы необходимо учитывать, из каких признаков складывается само явление. Так, некоторое движение можно определить по его направлению, способу передвижения, скорости и т.д. Эти объективные признаки в виде дифференциальных сем входят в семантическую структуру значений слов соответствующего тематического объединения – глаголов движения.

В качестве лексических единиц метаязыка семантического описания принимаются преимущественно однозначные (или специально ограниченные и оговоренные, если слово многозначно), минимальные стилистически нейтральные единицы естественного (в нашем случае – русского) языка, которые определяются по лингвистическим словарям русского языка и классифицируются в соответствии с вышеобозначенными семантическими признаками.

В языковых системах метаязыки очень четко и строго сформулированы, главным образом, в форме грамматики того или иного языка. В грамматиках обязательно присутствует раздел морфологии, где объясняется, как образовывать производные единицы от базисных знаков (слов), как их объединять в более сложные единицы. Тут уже вступают в силу правила синтаксиса, тоже всегда оформленного в виде отдельного раздела метаязыка. Грамматики и словари (где представлены все единицы языка, обычно в алфавитном порядке) изучаются годами в самых разных учебных заведениях, а точнее, человек изучает их всю свою сознательную жизнь.

Значительно проще, но и значительно более строго и формально строятся метаязыки для систем записи. Здесь вы всегда найдете все перечисленные разделы: основные знаки (иногда подающиеся в фиксированном порядке – например, алфавитном), их ответвления более высокого семиотического уровня (ср. дифтонги и трифтонги в фонетике),

¹ Семантика ([фр. *sémantique*](#) от [др.-греч. *σημαντικός*](#) — обозначающий), также семасиология — наука о понимании (значении) определённых знаков, последовательностей символов и других условных обозначений; раздел семиотики.

² Вежбицкая А. Из книги «Семантические примитивы» // Семиотика. Т. I. М., 1998. С. 228.

синтаксис их обработки. В прошлом системы записи выступали крайне неупорядоченно, но сегодня они имеют очень строгий и упорядоченный вид. Эту постоянное уточнение метаязыков можно рассматривать как развитие систем данных записей под влиянием общей «абстрактизации» всех знаковых систем с течением времени¹.

Наконец, в математических системах метаязыки должны быть сформулированы заранее, еще до каких-либо попыток работы с данной системой. Иначе с этой системой манипулировать нельзя.

В сложных системах требуется несколько уровней метаязыков, иерархически расположенных и объясняющих друг друга. Каждая конкретная знаковая система данного типа должна иметь свой метаязык, скажем, каждый естественный язык имеет свою грамматику и свои словари. Дополнительно к этому каждая подсистема языка тоже оформляется с помощью своего собственного метаязыка: диалекты, арг, профессиональные ответвления. Также и для отдельных аспектов языка (фонетики, семантики, прагматики и др.) необходимы свои объяснения, свои системы записи и свои процедуры внедрения в лингвистическую реальность. Несомненно, что все эти метаязыки (как бы одного уровня) связаны между собой. Вот для выделения этих связей и требуется общий для всех них метаязык более высокого уровня, который трактовал бы особенности систем данного типа и определял особые характеристики метаязыков первого уровня.

Такое же положение наблюдается и в других типах знаковых систем или в их подразделениях. Например, нетрудно представить себе, что для составления географических карт нужны не только конкретные легенды для отдельных карт (метаязыки данной системы), но и единое руководство по составлению карт вообще, распределяющее карты по классам и устанавливающее особенности каждого класса. По отношению к конкретным метаязыкам - легендам это будет метаязык более продвинутого второго уровня.

Исходя из сказанного, мы можем сформулировать проблему права как проблему юридического языка и попытаться раскрыть юридическую проблематику с помощью такого метода, как юридическая семиотика.

Говоря о юридической семиотике, нельзя обойти вниманием вопрос о ее отношении к юридической герменевтике². Обе науки имеют множество точек соприкосновения. По своей сути юридическая герменевтика тесно соприкасается с таким разделом юридической семиотики, как юридическая семантика. Хотя вместе с тем некоторые авторы полагают, что герменевтика неизбежно включает в себя семиотические методы.

¹ Евгеньева А.П. Определения в толковых словарях // в кн.: Проблема толкования слов в фразеологических словарях / под общ. ред. С.Г. Бархударова и др.: Сб. статей ин-та языка и литературы АН Латв.ССР. Рига, 1963. С. 7-21.

² Герменевтика (от греческого *hermeneutikos* - разъясняющий, истолковывающий), искусство толкования текстов (классической древности, Библии и т.п.); учение о принципах их интерпретации; экзегетика. В философских течениях конца 19-20 вв. - учение о понимании (целостном душевно-духовном переживании) как методологической основе гуманитарных наук (в отличие от объяснения в естественных науках).

Если семиотика исследует символы, то герменевтика пытается раскрыть смысл символов. В этом проявляется неразрывность связи между семиотикой и герменевтикой.

Как полагал М. М. Бахтин, раскрыть смысл символа возможно только с помощью другого смысла символа, и поэтому «истолкование символических структур принуждено уходить в бесконечность символических смыслов»¹.

Юридический позитивизм, ставший идеологическим выражением такой основной тенденции развития западной науки и западной цивилизации, как «формальная рационализация» всех сторон социального бытия (М. Вебер)², подменил качество количеством, непосредственное видение сущности вещей их «интерпретацией» и исключил субъект познания из сферы самого познания.

Все это привело к тому, что между правом как моделью социального поведения и юридической реальностью образовался и стал неуклонно расти разрыв.

В терминах психологической школы права «официальное право» все более не соответствует «интуитивному праву», по которому живет население государства. В качестве примера возьмем ситуацию в России в свете последних событий.

С точки зрения семиотики, в России все вроде бы обстоит нормально. Есть демократичная Конституция, имеются все атрибуты государственности, недавно принят новый Уголовный кодекс и даже функционирует (впрочем, иногда весьма нетривиальным образом) прокуратура и судебная система.

Однако если перейти из мира символов в мир реальности, то обнаруживается значительное расхождение.

Иногда даже складывается впечатление, что если в России отменить весь законодательный массив, начиная с Конституции, то ничего особенного, в сущности, не произойдет, так как в нашем государстве население живет не столько по законам (большинство просто не вникает в хаотично меняющееся законодательство), а по каким-то иным правилам, как принято сейчас говорить, «по понятиям».

Собственно говоря, лавина законотворчества в России как раз и является свидетельством неблагоприятной ситуации с российской правовой системой. Российские законодатели, живущие в собственном мире иллюзий и интересов, наивно полагают, что для того, чтобы реально изменить ситуацию в стране, достаточно всего-навсего просто принять какой-нибудь новый прогрессивный закон или внести изменения в Конституцию. Как видим, подобное бегство от реальности в мир символов является чисто семиотической проблемой.

¹ Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. / Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – М., 1996: Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. М., 2003.

² Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова; предисл. П.П.Гайденоко; коммент. А.Ф.Филиппова. М., 1990.

Если же говорить об общем состоянии права, то бросается в глаза, что право и его язык приобрели самодовлеющее значение и все более непонятны большинству населения.

Что касается юристов, то они превратились в своеобразную касту жрецов, посредников между правом и простыми смертными, неплохо зарабатывающих на юридическом невежестве масс.

Приходится с сожалением констатировать, что современное формальное право постепенно трансформировалось в элемент «общества спектакля», что подменило его подлинное гуманистическое содержание, как «искусства добра и справедливости».

В этом плане юридическая семиотика, несмотря на многие существующие в ней проблемы, может все-таки стать полезным инструментом постижения юридических реалий, и потому развитие этого относительного нового направления в науке права просто необходимо.

УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

РАЗБИРИН В.В.,

доцент кафедры теории и истории права Горно-Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Уголовно-исполнительные правоотношения возникают после вступления приговора суда в законную силу, либо изменяющие его определения или постановления (ст. 7 УИК), которые определяют конкретный вид и размер наказания. Субъектами отбытия наказания, с одной стороны, будут являться осужденные, они отбывают наказание. С другой стороны субъектами уголовно-исполнительных правоотношений выступает администрация учреждения (органа) исполняющего наказание. Они действуют от имени государства, для исполнения наказания им на правах оперативного управления дано необходимое имущество. В основу данных правоотношений, между субъектами положен юридический факт (приговор суда) который будет свидетельствовать о времени наступления исполнения наказания.

Заканчиваться уголовно-исполнительные правоотношения будут тогда, когда лицо отбудет наказание (или по другим основаниям) указанным в ст. 172 УИК РФ. Следовательно, мы можем определить пределы уголовно-исполнительных правоотношений: они будут длиться от вступления приговора суда в законную силу до периода отбытия наказания.

В ходе исполнения (отбытия) наказания правоотношения не меняя своей сути, могут изменяться, например, замена одного наказания другим наказанием согласно п. «г» ст. 172 УИК, или при изменении вида исправительного наказания (ст.78 УИК).

Субъектами уголовно-исполнительных правоотношений могут быть прокуроры (его помощники) по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, так же общественные объединения (ст.23 УИК), попечительские советы (ст.142 УИК), священнослужители,

родственники осужденных посещающих исправительные учреждения, лица, прибывающие в ИУ по работе, или совместно работающие с осужденными.

Задержание подозреваемого (глава 12 УПК), домашний арест (ст. 107 УПК), заключение под стражу, содержание под стражей (ст. 108, 109 УПК) содержащиеся в КПЗ, ИВС ОВД или в СИЗО ФСИН время содержания в них будут засчитываться в срок отбывания наказания, однако следует заметить, что у них не будет уголовно-исполнительных правоотношений, поскольку не будет вступившего в силу приговора суда. Их отношения будут регулироваться иными ведомственными актами. Только суд может призвать виновность человека. Многие из указанных лиц, впоследствии, будут освобождены из мест заключения, по реабилитирующим основаниям, однако, согласно ст. 1069, 1070, 1100 ГК РФ не все имеют право на реабилитацию (глава 18 УПК)¹.

В ст. 16 УИК указаны субъекты, исполняющие наказания от имени государства, ими будут являться учреждения и органы в этой сфере деятельности. В норме уголовно-исполнительного права (ст. 74) перечислены виды исправительных учреждений. Среди них указано, что СИЗО также выполняет функцию воспитательного учреждения, в отношении осужденных оставленных для выполнения хозработ в порядке ст. 77.1 УИК. У данной категории осужденных будут уголовно-исполнительные правоотношения.

У теоретиков уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права возникали различные суждения по вопросу принадлежности норм УИК к тем или иным отраслям права. Сейчас также наблюдается неоднозначный подход к этому явлению. Одни полагали, что ИТП подотрасль уголовного права²; другие считали, что это комплексная отрасль прав³; третьи, что это самостоятельная отрасль права⁴.

Однако, доминирующее значение приобрела позиция Н.А. Струкова, он писал «предметом ИТП являются общественные отношения, возникающие в процессе и по поводу исполнения (отбывания) наказания»⁵. Как было нами выше отмечено, что уголовно-исполнительные правоотношения имеют свой предмет регулирования, в нем участвуют как осужденные отбывающие наказание, так и администрация учреждений (органов) исполняющие данное наказание.

В практической деятельности часто возникает вопрос кого принимать на работу: юристов, педагогов, экономистов или лиц других специальностей. Для того, что бы был одинаковый подход к исполнению наказаний на территории России, необходимы специалисты одинакового понимания и толкования норм УИК, а эта деятельность ближе юристам. Вместе с тем юристы должны знать и педагогику, поскольку они имеют дело с людьми, их

¹ Мы полагаем, что лица, освобожденные по реабилитирующим основаниям из мест лишения свободы должны иметь право на компенсацию, согласно главы 18 УПК (моральную и материальную) согласно ГК РФ.

² Курс советского уголовного права. Т.1 М., 1970. С.27-28.

³ Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитание заключенных. Автореферат докт. дисс. Томск, 1965. С.55.

⁴ Советское исправительно-трудовое право/Под ред. Н.А. Струкова и Ю.М. Ткачевского. М., 1983, С. 9-17.

⁵ Там же. С.11.

психологию, воспитание осужденных и экономику (хоты бы ее азы) поскольку заключенные работают и за свой труд получают деньги.

Объектами уголовно- исполнительных правоотношений могут быть интересы осужденных. В качестве законных интересов для осужденных к лишению свободы могут выступать: количество свиданий, посылок, передач, разрешение на безконвойное передвижение и др.

Содержание правоотношений образует права и обязанности осужденных, в главе 2 УИК закреплено их правовое положение. Общепринято выделять три вида статуса: общий (статус граждан), специальный (осужденных), индивидуальный (статус конкретного человека).

Общий правовой статус законодательно закреплен в главе 2 Конституции РФ. Статус осужденного – разновидность специального статуса, заключающегося в отбытии конкретного вида наказания, и его срок, он указан в нормах УИК (дорогих актах). Специальный статус осужденного базируется на общем статусе граждан т.к. в период отбытия наказания факт осуждения не влечет лишения гражданства (а наоборот, осуждение препятствует запрету выхода из гражданства России, ст.20 закона «О гражданстве РФ»).

Механизм реализации специального статуса осужденных связан с приговором суда, вытекает из него, а также специальных условий, в которых отбывает наказание осужденный, он заключается в ограничения прав и свобод человека и гражданина. Ограничения, для осужденных, носят правовой характер (глава 13 УИК), а не тем, что забор выше или периметр длиннее.

Согласно ст. 11 УИК осужденный обязан выполнять все возложенные законом обязанности, установленные для граждан РФ в обществе. Некоторых их прав осужденный лишен, таких как: избирательное право, защита отечества, право на забастовки и др. А ряд других прав заключенный лично выполнить не может, хотя их и не лишен, однако согласно режиму содержания он должен находиться в местах изоляции, например, продажа квартиры (гражданско-правовые отношения) в этом случае по доверенности его функции выполняет доверенное лицо.

Особенность правоотношений осужденных заключается в том, что данные правоотношения регулируются нормами УИК, нормами ПВР, распорядком дня осужденных (и другими актами в определенной сфере деятельности). Например, труд осужденных регулируется, помимо норм УИК, также нормами ТК РФ и другими актами, однако, если речь идет об особенностях осужденных их необходимо регламентировать нормами УИК, а правоотношения, регулируемые ТК РФ, лежат за рамками норм УИК, поэтому только осужденные имеют специальный статус, им присущий, данные отношения регулируются главой 14 УИК. Также военнослужащие имеют специальный статус «военнослужащего», однако, их правоотношения регулируются законами о военном деле, и т.д.

Следует отграничивать права осужденных от их законных интересов. Субъективное право каждого состоит в том, что осужденный может

требовать от противоположной стороны их исполнение, вплоть до применения мер принуждения. Законный интерес- это не субъективно право, это есть стремление их получить, это определенное благо, к нему осужденный стремится. Например, законный интерес осужденного состоит в стремлении его выйти на безконвойное передвижение, однако, этого может и не быть т.к. выход на безконвойное содержание зависит от многих факторов. Законный интерес осужденных может также состоять в стремлении получить поощрение, определенную льготу, материальное не материальное блага.

В основе всех правоотношений осужденных лежат юридические факт¹, это конкретные жизненные обстоятельства с которыми связано возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Возникновение, это например, ст. 7 УИК вступивший в силу приговор суда. Изменение, это например, перевод на льготные условия содержания (ст.87 УИК). Прекращение, это например, отбытие срока наказания (ст.172 УИК). В отсутствие юридического факта норма УИК (другие акты) «спят», не действуют. Однако стоит произойти какому либо юридическому факту, регламентирующему нормами уголовно-исполнительного права, сразу же возникают правоотношения между осужденным и администрацией. Например, при съеме с работы у осужденного Иванова В.П. обнаружена «заточка» (юридический факт). Впоследствии за данное нарушение режима содержания начальник ИУ принимает решение - водворить в ШИЗО Иванова В.П. Выносятся постановление о водворении осужденного в штрафной изолятор, это будет называться персональный акт применения права. Поэтому, мы при исполнении наказания постоянно сталкиваемся с юридическими фактами, сами этого не замечая.

Уголовно-исполнительное право тесным образом связано с уголовным правом. Как отмечал профессор М.П. Мелентьев «сущность наказания определяется уголовным законодательством, а его содержание находит свое закрепление и выражение как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве²». Таким образом, сущность наказания нашло отражение в уголовном законе (ст.43, 46-57 УК РФ). Содержание наказания по характеру, элементам гораздо богаче, шире, конкретнее сущности наказания³. Поэтому процесс исполнения наказания и иных мер уголовно-исполнительного характера регулируется как уголовно-правовыми, так и уголовно-исполнительными правоотношениями.

Нам представляется, что несколько слов необходимо уделить исполнению иных мер уголовно-исполнительного характера: контролю за условно осужденными (глава 24 УИК; ст. 73, 74 УК РФ); административному надзору (ст.173.1 УИК; ст. 314.1 УК РФ); отсрочке

¹ Юридическими их называют потому, что они закреплены в нормах уголовно- исполнительного права. Они порождают у субъектов УИП взаимокорреспондирующие права и обязанности.

² Мелентьев М.П. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Учебник/Под общ. ред. ЮИ. Калинина. - Рязань:, 2001. С.76.

³ Там же. С. 76-77.

отбывтия наказания (ст.177 УИК; ст. 82 УК РФ). В УК РФ отражены также иные меры уголовно-правового характера (раздел VI). К ним законодатель относит: «принудительные меры медицинского характера (глава 15)» и «конфискация имущества (глава 15.1)». В этом отношении иные меры указанные в УК не дублируются УИК РФ.

Иные меры уголовно-исполнительного и уголовно-правового характера порождают соответствующие правоотношения в случае неисполнения обязанностей (условий) указанных в законе. При несоблюдении соответствующих условий у субъектов, иных мер воздействия, возникает реальное наказание, а затем «судимость», которая имеет негативные последствия для лиц ее имеющих. Во всех случаях правоограничения иных мер воздействия принимает суд, он и решает впоследствии, как ему поступить.

Следовательно, иные меры уголовно-исполнительного характера не «умирают», они порождают другие правоотношения (которые обеспечиваются государственным принуждением и охраняются соответствующими нормами УК РФ), они создают условия, при которых реализуются уголовно-исполнительные правоотношения.

Таким образом, уголовно-исполнительные правоотношения регулируют наиболее важные общественные отношения при исполнении наказаний. Они возникают со вступлением в законную силу приговора суда (ст.7 УИК), и длятся до момента освобождения (ст. 172 УИК). Правоотношения, в случае отбывтия наказания, порождают судимость (ст.86 УК РФ), которая имеет негативные последствия.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ И ОСНОВАНИЙ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

САВУШКИНА Ю.В.,

*преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВО
Кузбасский институт ФСИН России (г.Новокузнецк),
капитан внутренней службы*

В период реформирования уголовно-исполнительной системы РФ (далее – УИС) все чаще возникает вопрос о повышении эффективности мер воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы. Особое положение в данном направлении занимает институт мер взыскания к нарушителям установленного порядка отбывания наказания.

По официальным данным ФСИН России, на протяжении последних лет наблюдаются противоречивые тенденции регистрируемых правонарушений, совершаемых осужденными к лишению свободы.

Анализ состояния дисциплины и дисциплинарной практики за 12 месяцев 2015 года показывает, что уровень нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1 000 человек по УИС повысился на 1,3% и составил 1126,9 (АППГ – 1112,4). То есть за год осужденными совершается более

миллиона нарушений установленного порядка отбывания наказания, чем создают трудности для эффективной деятельности персонала исправительных учреждений по реализации целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

На этом фоне возрос и уровень ¹ злостных нарушений: в исправительных колониях - на 12,4%, тюрьмах – 281,8%, СИЗО – 44,5%, ЛИУ – 7,7%.

Своевременное реагирование администрации исправительных учреждений на «отрицательную» динамику правонарушений изменило в свою очередь качественный и количественный состав взысканий и иных мер, наложенных за нарушение порядка отбывания наказания. Увеличилось количество переводов в помещение камерного типа (в одиночную камеру) (4,7 %). За 2 полугодие 2015 года водворено в ШИЗО, карцер, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ 350 382 человек.

Статистика показывает, что существующая система меры взысканий, предусмотренная ст. 115 УИК РФ, а так же основания признания злостным нарушителем отбывания наказания не вполне отвечает существующим реалиям и потребностям администрации учреждений.

В связи с этим Курбатова Г.В. предлагает выделять четыре группы нарушений установленного порядка и условий исполнения и отбывания лишения свободы: малозначительные, менее тяжкие, тяжкие и злостные нарушения. По каждой группе нарушений рекомендуется применять определенные виды взысканий ². По нашему мнению, указанные предложения весьма актуальны, поскольку позволяют более тщательно дифференцировать систему взысканий в зависимости от общественной опасности нарушения и его возможных последствий. В свою очередь это позволит эффективнее воздействовать на личность осужденного с помощью того или иного ограничения или лишения определенных привилегий.

Противоположной точки зрения придерживается Л.В. Ложкина. По мнению автора, указанная классификация очень громоздка и вряд ли востребована в уголовно-исполнительных правоотношениях. Поэтому целесообразно оставить установленную в законе градацию санкций (простые и злостные)³.

О необходимости «ревизии» ст.116 УИК РФ («Злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы») в своих работах отмечал еще в прошлом столетии профессор А.Л. Ременсон, который считал необходимым введение уголовной ответственности за систематические злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Однако в данном случае очень важно

¹ Количество злостных нарушений за 12 месяцев 2015 года составило 23 946.

² Курбатова Г.В. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 16.

³ Ложкина Л.В. Некоторые вопросы применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Удмуртского университета. Вып. № 2. 2015. С. 126.

определить четкий и научно-обоснованный перечень «злостных нарушений», основания и критерии их разграничения от «обычных нарушений».

Соглашаясь с профессором В.А.Уткиным, стоит отметить, что в указанной статье УИК РФ «следует оставить лишь такие нарушения, которые действительно опасны для системы существующего в учреждениях правопорядка, посягая на интересы безопасности и управляемость мест лишения свободы и отражая действительную «злостность» нарушителей»¹.

В свою очередь часть нарушений, которая не будет подпадать ни под «злостные» ни под «обычные» способна образовать отдельную «промежуточную» группу грубых нарушений режима, которые, с одной стороны, могли бы быть основаниями применения взыскания в виде водворения в ПКТ, а с другой — не составляли бы отмеченной выше уголовно-исполнительной преюдиции².

Предложенная система разделения нарушений порядка отбывания наказания на обычные, грубые (промежуточные) и злостные в настоящий момент существует не только в научных исследованиях, но и применяется в ряде зарубежных стран. Наиболее интересной в этом плане, представляется пенитенциарная система США и ее опыт разделения дисциплинарных нарушений.

Сравнительный анализ правил внутреннего распорядка тюрем различных штатов показывает, что меры взыскания, применяемые к заключенным, различаются в зависимости от географического расположения пенитенциарных учреждения США. Условно можно выделить северную и западную правовую систему.

В пенитенциарной системе США все меры взыскания делятся на 4 категории: применяемые к заключенному за совершение нарушения очень высокой степени опасности, высокой, средней и низкой. Вместе с тем, в зависимости от разновидности правовой системы, условно выделяемой нами, существуют некоторые различия в определении мер ответственности за нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Традиционно, в северной правовой системе³ выделяется 13 способов воздействия на нарушителей:

1. Вынесение рекомендации об отмене условно-досрочного освобождения или приостановление сроков его рассмотрения
2. Утрата и/или отказ в заслуженном «хорошем времени» или его незачет в срок наказания.
3. Дисциплинарная сегрегация на определенный период времени.
4. Денежное возмещение причиненного ущерба.
5. Штраф.

¹ См.: Уткин В.А. Об уголовно-правовых средствах обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1. С. 12.

² Там же. С. 12.

³ Например, в тюрьмах Seagoville Northern Texas, Pensacola Northern Florida, Florence Colorado, Morgantown Northern West Virginia

6. Утрата привилегий (свидание, использование телефона, просмотр кино, отдыха).
7. Перевод в другое жилое помещение.
8. Исключение лица из программы/групповой деятельности.
9. Потеря работы.
10. Конфискация движимого имущества.
11. Конфискация контрабанды.
12. Ограничение в использовании помещения.
13. Возложение дополнительных обязанностей.

В свою очередь в тюрьмах ¹ западной системы дополнительно применяются:

1. Дисциплинарный перевод.
2. Выговор.
3. Предупреждение.

Указанные ограничения применяются в зависимости от категории опасности совершенного деликта. Например, выговор или предупреждение может применяться исключительно за совершение нарушения низкой категории тяжести. К таким тюремные правила внутреннего распорядка США относят симуляцию болезни или употребление в речи нецензурной брани. В свою очередь к таким осужденным не могут применяться дисциплинарная сегрегация (в России – одиночное заключение) и вынесение рекомендации об отмене условно-досрочного освобождения или приостановление сроков его рассмотрения.

Таким образом, ПВР тюрем США устанавливает запрет на применение определенных видов ограничений к лицам, совершившим незначительные нарушения режима. В свою очередь уголовно-исполнительное законодательство таких ограничений, к сожалению, не содержит. Не предусмотрен и ряд оснований признания осужденного нарушителем, таких как симуляция болезни, членовредительство, уничтожение и/или попытка избавиться от любого предмета, найденного во время обыска.

На наш взгляд, расширение института правовых ограничений и закрепление дифференцированных оснований их применения исключит субъективность и позволит эффективнее воздействовать на осужденных к лишению свободы.

¹ Например, Bastrop Western Texas, El Reno Western Oklahoma, La Tuna Western Texas, Oakdale и Western Louisiana, Butner Medium и Eastern North Carolina

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ **УВАРОВ О.Н.,**

*начальник ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области, кандидат
юридических наук, полковник внутренней службы*

Общеизвестно, что суд, назначая условное осуждение, обязан возложить на условно осужденного исполнение определенных обязанностей (ч. 5 ст. 73 УК РФ):

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции (как правило, такая обязанность возлагается, если осужденный скрывался, бросал работу (учебу), либо трудоустроился (пошел учиться) незадолго до вынесения судебного решения по совершенному преступлению);

- не посещать определенные места (как правило, отдельные общественные места, места проведения праздничных (увеселительных) мероприятий и т.п.);

- пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания (при совершении преступления в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения ((или выявлении у осужденного алкоголизма, наркомании или токсикомании), или при выявлении у осужденного венерического заболевания);

- трудиться (трудоустроиться) (при наличии у осужденного постоянного места работы, если отсутствует необходимость уведомления уголовно-исполнительной инспекции о смене постоянного места работы, или при отсутствии у осужденного постоянного места работы, при этом по смыслу приведенной нормы обязанность «трудоустроиться» подразумевает и «трудиться» в течение испытательного срока);

- продолжить обучение в общеобразовательном учреждении (при обучении осужденного в общеобразовательном учебном заведении, если отсутствует необходимость уведомления уголовно-исполнительной инспекции о его смене, или осужденный не завершил необходимое образование (например, общее) или не получил (бросил) профессиональное образование);

- другие обязанности, способствующие исправлению осужденного (к таким обязанностям относятся те, которые фактически не позволяют осужденному совершить какое-либо правонарушение либо нарушение порядка и условий условного осуждения, например, находиться дома (по месту жительства) в ночное время, или являться в уголовно-исполнительную инспекцию для отчета о поведении и регистрации с определенной периодичностью, которая устанавливается, либо судом, либо, в определенных случаях, уголовно-исполнительной инспекцией (например, ежемесячно или ежеквартально), а также иные обязанности)¹.

¹ См., например: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Зубкова. 2-е изд. переаб. и доп. М., 2002.; Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред.

В соответствии с ч. 1 ст. 190 УИК РФ уголовно-исполнительная инспекция предупреждает условно осужденного в письменной форме о возможности отмены условного осуждения:

- при уклонении его от исполнения возложенных на него судом обязанностей;

- при нарушении им общественного порядка, за которое он привлекался к административной ответственности.

Такое предупреждение выносится уголовно-исполнительной инспекцией за любое из указанных нарушений, совершенных условно осужденным впервые. При этом в целях индивидуального специального предупреждения совершения осужденным повторного преступления на основании ст. 190 УИК РФ уголовно-исполнительная инспекция обязана внести в суд представление, либо на возложение на условно осужденного других обязанностей, либо на продление ему испытательного срока¹.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 190 УИК РФ начальник уголовно-исполнительной инспекции вносит в суд представление о возложении на условно осужденного других обязанностей:

- в случае неисполнения условно осужденным указанных в ч. 4 ст. 188 УИК РФ требований;

- при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности возложения на условно осужденного других обязанностей.

В свою очередь, в соответствии с ч. 4 ст. 188 УИК РФ условно осужденные обязаны:

- отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями о своем поведении;

- исполнять возложенные на них судом обязанности;

- являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию.

Таким образом, указанные в ч. 4 ст. 188 УИК РФ требования являются одновременно и обязанностями условно осужденного, возложенными на него УИК РФ.

Тогда, к предписанным условно осужденному действиям, относятся:

- обязанности, возложенные на условно осужденного в соответствии с ч. 4 ст. 188 УИК РФ;

- обязанности, возложенные на условно осужденного в соответствии с приговором суда (например, работать).

К запрещенным условно осужденному действиям, относятся:

- совершение нарушений общественного порядка;

- запреты, наложенные на условно осужденного в соответствии с приговором суда (например, не посещать определенных мест).

Следовательно, к запрещенным или предписанным условно осужденному действиям относятся:

В.И. Селиверстова.М., 2003.; Уголовно-исполнительное право России / Под ред. О.В. Филимонова. М., 2004.

¹ Ольховик Н.В. Режим испытания при условном осуждении. Томск, 2005.

- отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями о своем поведении;

- являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию;

- исполнять возложенные приговором суда обязанности и (или) запреты;

- не совершать нарушений общественного порядка.

Согласно ч. 1 ст. 190 УИК РФ уголовно-исполнительная инспекция предупреждает условно осужденного в письменной форме о возможности отмены условного осуждения только в двух из приведенных случаев:

- при уклонении его от исполнения возложенных на него судом обязанностей;

- при нарушении им общественного порядка, за которое он привлекался к административной ответственности.

Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 190 УИК РФ начальник уголовно-исполнительной инспекции вносит в суд представление о целесообразности возложения на условно осужденного других обязанностей в следующих случаях:

- не исполнение обязанности отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией о своем поведении;

- не явка по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию;

- неисполнение любой из возложенных приговором суда обязанностей или запретов;

- совершение нарушения общественного порядка, за которое привлечен к административной ответственности.

Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 190 УИК РФ 3. уголовно-исполнительной инспекцией в суд направляется представление о продлении испытательного срока при наличии достаточных оснований. К таким основаниям относятся следующие:

- не исполнение обязанности отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией о своем поведении;

- не явка по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию;

- неисполнение любой из возложенных приговором суда обязанностей или запретов;

- совершение нарушений общественного порядка, за которое привлечен к административной ответственности.

Учитывая, что приведенные нормы за одни и те же нарушения фактически предусматривают разные правовые последствия, отдавая решение о продлении срока или возложение обязанностей начальнику уголовно-исполнительной инспекции, следует в данном случае руководствоваться целями индивидуального специального предупреждения совершения условно осужденным повторного преступления. В этом случае на первый план выступает целесообразность возложения на условно осужденного обязанностей, позволяющих такое предупреждение обеспечить.

При этом следует иметь в виду, что возложение на условно осужденного определенных обязанностей должно способствовать его

исправлению, обеспечению контроля за ним и предупреждению с его стороны правонарушений. Поэтому в случае первого допущенного осужденным нарушения, должно рассматриваться именно возложение таких обязанностей, которые отвечали бы предъявляемым к ним в этом случае требованиям¹.

МЕРЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ (КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ) ПРАВОВОЙ СЕМЬИ ФЕДотова Е.Н.,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров КОУ ВО
Академия права и управления ФСИН России (г.Рязань)*

Российская юридическая энциклопедия характеризует романо-германскую (континентальную) правовую систему, как одну из господствующих правовых систем мира. Она базируется на положениях римского и канонического права, для нее характерны кодифицированное построение, единый фонд основных правовых понятий, единая иерархическая система источников права, деление на отрасли².

Страны данной правовой системы, можно считать основоположниками ювенальной юстиции. В них активно функционирует и постоянно развивается система ювенального права как альтернатива карательному воздействию при применении наказаний к несовершеннолетним. Передовыми странами в указанной области можно считать Германию, Францию, Японию. В них имеется обособленная система отправления правосудия по делам несовершеннолетних - система ювенальной юстиции, со своей специфической процедурой привлечения к ответственности несовершеннолетних, системой санкций, судами и органами. Опыт указанных стран, особенно интересен на современном этапе гуманизации уголовной политики России.

Несовершеннолетние по уголовным законам Германии - это лица, достигшие 14, но не достигшие 18 лет. Уголовно-правовой статус подростков определяет Закон «Об отпращивании правосудия по делам несовершеннолетних» от 04.08.1953 г. в редакции от 11.12.1974 г., на что прямо указывает Уголовный кодекс ФРГ. Характерной особенностью указанного закона является его ориентация на «деятеля, а не на деяние», несовершеннолетний рассматривается не как преступника, а как объект, нуждающийся в воспитательном воздействии, в связи с этим, при

¹ Ольховик Н. В. Принципы установления непенициарного режима и механизма его обеспечения. // Сибирский юридический вестник: Правовой журнал. Иркутск, 2013. №2 (61). С. 75-82.; Его же. Непенициарный режим: понятие и содержание // Вестник Кузбасского института: Научный журнал. 2011. № 1(4). С. 22-24.

² Российская юридическая энциклопедия. М, 1999. С. 467.

применении любого вида санкций первостепенное значение имеет вопрос их воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя¹.

Последствиями преступления совершенного несовершеннолетним в возрасте, является применение воспитательных мер, которые состоят из запретов и возложения обязанностей; либо предписания оказать помощь в воспитании, исполняемые службой несовершеннолетних, данная мера реализуется через назначение воспитателя или помещение в закрытое учреждение. Следующим звеном в системе санкций является принудительные средства, к которым относятся: предупреждение; усиленно восстановить причиненный вред; извиниться лично; выполнить определенные работы; внести денежный взнос на общепольные мероприятия и др. Принудительные средства наказанием не являются, по своей сути это переходное звено между воспитательными мерами и наказанием. Заключительным звеном является наказание. К наказаниям относятся только лишение свободы, которое крайне редко используется судами. Так же уголовным законодательством предусмотрена отсрочка от отбывания наказания – аналог условного осуждения в РФ².

В Германии система санкций в отношении несовершеннолетних построена так, что общему правилу за преступления назначаются воспитательные меры, в случае если их недостаточно, применяются принудительные средства и лишь потом наказания³.

Согласно ст. 122-8 Уголовного кодекса Франции несовершеннолетние лица, признанные виновными в совершении преступления, становятся объектом защиты, помощи и воспитания. Начиная с десятилетнего возраста, несовершеннолетний может быть подвергнут так называемым «воспитательным санкциям». Уголовное наказание может быть назначено, лицам достигшим 13-ти лет. Уголовно-правовой статус детей и подростков определяет специальный нормативный акт - Ордонанс № 45-174 от 2 февраля 1945 г. о несовершеннолетних правонарушителях⁴.

Основания привлечения к уголовной ответственности и ее принципы зависят от возрастной группы несовершеннолетнего. Действующим законодательством выделено три группы. Первая группа включает в себя лиц, не достигших 13-летнего возраста, к ним уголовные наказания не применимы. Указанной категории назначаются: меры защиты, помощи, надзора, воспитания, либо устанавливается режим ограничения свободы (абз. 19 ст. 8 Ордонанса). Вторая группа – лица от 13 до 16 лет, к ним могут быть применены меры безопасности, либо воспитательные меры: передача

¹ Коновалова И. Зарубежная система ювенальной юстиции (на примере США и некоторых европейских стран): [электронный ресурс] // Право и жизнь url:https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3a%2f%2fwww.law-n-life.ru%2farch%2f115_konvalova.doc&name=115_konvalova.doc&lang=ru&c=5667102680fa (дата обращения 08.12.2015).

² Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 343-346.

³ Серебренникова А.В. Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних как источник дополнительного уголовного права Германии: общая характеристика. // Академический юридический журнал №3 (41) 2010 С. 51.

⁴ Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенные части: учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. – 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013

родителям, опекуну, помещение в государственное или частное учреждение по воспитанию или профессиональному обучению; помещение в медицинское или медико-педагогическое учреждение; помещение в государственное воспитательное учреждение с надзором или учреждение воспитательной коррекции. Наряду с перечисленными мерами, возможно и отклонение от презумпции уголовной ответственности, если личность правонарушителя и обстоятельства дела этого требуют (абз. 2 ст. 2 и ст. 18 Ордонанса). Однако применение уголовных наказаний происходит со значительными отступлениями. К несовершеннолетним не назначаются запрет пребывания на французской территории; штраф-дни; лишение политических, гражданских, семейных прав; запрещение занимать публичную должность. Не могут применяться и положения Уголовного кодекса Франции о периоде надежности. Кроме того, сроки применения уголовных наказаний значительно сокращаются. Третья группа включает подростков в возрасте от 16 до 18 лет несовершеннолетие, как обстоятельство смягчения ответственности для них факультативно. К подросткам указанной группы суд может применить меры безопасности, воспитательные меры, уголовное наказание со смягчением, уголовное наказание на общих основаниях (абз. 2 ст. 20-2, ст. 20-3 Ордонанса)¹.

Остановимся более подробно на некоторых распространенных во Франции воспитательных мерах. Режим ограничения свободы предполагает работу с малолетними преступниками специальных должностных лиц – уполномоченных, которые несут личную ответственность за перевоспитание подростка. Целью установления режима является перевоспитание ребенка, допустившего антиобщественное поведение. Уполномоченный обязан сообщать судье по делам несовершеннолетних о фактах плохого поведения подростков, о ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителями или опекунами. Суд вправе наложить гражданско-правовой штраф на данных лиц. Режим ограничения свободы может применяться вплоть до совершеннолетия лица. Допускается так же применение средств электронного мониторинга в отношении подростков².

Так же к несовершеннолетним применяется мера «ознакомление с законом» (*rappelalaloi*), которая предусматривает официальную беседу с несовершеннолетним и его родителями, в ходе которой их знакомят с текстом закона, предусматривающим ответственность за совершенное им правонарушение, объясняют противоправность совершенного им деяния и рассказывают о возможной мере наказания, которую суд может назначить за его совершение. Особое внимание уделяется разъяснению родителям их обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и последствий их ненадлежащего исполнения.

В японском уголовном праве содержатся специальные нормы об ответственности подростков, помещенные главным образом в Законе «О

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть/ под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 301-305.

² Там же. С. 345.

несовершеннолетних», который устанавливает особые правила применения мер уголовно-правового воздействия к этой группе. Данный закон провозглашает приоритет воспитательно-исправительных мер¹.

В соответствии с УК Японии «действие, совершенное лицом, не достигшим возраста четырнадцати лет, ненаказуемо». Лица в возрасте от 14 до 20 лет (возраст совершеннолетия) привлекаются к ответственности в соответствии с Законом «О несовершеннолетних». По нему не допускается применение уголовных наказаний к лицам данного возраста, к указанной категории применяются «меры защиты». К подросткам в возрасте от 16 до 20 лет, могут применять уголовные наказания, но только в исключительных случаях – за преступления наказуемые смертной казнью или лишением свободы².

Чтобы на несовершеннолетнего не оказала влияния криминальная среда, система юстиции для них обособлена. В подавляющем большинстве случаев к ним применяются меры защиты, которые включают в себя защитный надзор или помещение в специальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних. По своему содержанию защитный надзор схож с условным осуждением, и предполагает исполнение осужденным определенных обязанностей. Деятельность по надзору осуществляют как профессиональные сотрудники, так и добровольцы-помощники. В случае нарушения условий надзора семейный суд может назначить несовершеннолетнему наказание³.

Таким образом, меры, назначаемые в Японии несовершеннолетним правонарушителям, отличаются исключительным гуманизмом. Низкий уровень преступности, свойственный этой стране, и приоритет моральных норм в регулировании общественных отношений позволяет не применять к подросткам карательные меры уголовно-правового воздействия.

При рассмотрении законодательства в области отправления правосудия многих государств романо-германской (континентальной) правовой системы, обнаруживается, что институт уголовной ответственности подростков получил свое оформление в виде самостоятельных законов. Такие законы, помимо рассмотренных стран, существуют в Австрии, Бельгии Дании, Израиле, Испании, Италии Португалии и других государств. Данные законы отличаются комплексным характером, содержат не только уголовно-правовые, но и уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные предписания, меры по профилактики преступности несовершеннолетних.

Основным принципом ювенального права является рассмотрение несовершеннолетнего преступника не как субъекта уголовной ответственности, а как объекта нуждающегося в воспитательном сопровождении. При таком подходе личности ребенка придается особо

¹ Коновалова И. Указ.соч.

² Уголовное право зарубежных государств. С. 468-469.

³ Оловенцова С.Ю., Примаченок А.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по уголовному законодательству зарубежных стран: учебное пособие. Рязань, 2015. С. 23.

значение в системе уголовно-правовых отношений, а законодательство ориентировано на приоритет специально-превентивных мер.

Уголовная политика зарубежных стран развивается в направлении восстановительной юстиции, которая действует на основе программ примирения жертвы и преступника, и применения наряду с наказанием либо вместо него реституции (от лат. *restitutio*— восстановление), компенсации нанесенного потерпевшему в результате преступления вреда, ущерба.

Подобный подход, в настоящее время, не нашел своего отражения в российской уголовной политике в отношении несовершеннолетних. Национальное законодательство до сих пор не дифференцирует цель наказания взрослого преступника и ребенка, а в применяемых видах наказания явно отсутствует воспитательный элемент. И хотя государство ставит цель создания дружественного к ребенку правосудия, во многом это носит лишь декларативный характер. Необходимы изменения не только в законодательных актах, но и в сознании правоприменителей, которые относятся к несовершеннолетнему как к «маленькому взрослому».

РАЗДЕЛ III. СЕКЦИЯ «ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ»

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПОБЕГОВ ИЗ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ

АБРАМОВ И.А.,

*старший преподаватель кафедры ООРД ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН
России, подполковник внутренней службы*

Одной из насущных проблем в деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) остаются побег из мест лишения свободы. Побег влечет за собой процессы, дезорганизующие деятельность не только УИС, других правоохранительных органов, но и создают угрозу общественной безопасности. На поиск бежавших преступников расходуются огромные денежные средства. Для розыскных мероприятий задействуется личный состав не только оперативных подразделений исправительных учреждений, из которого совершен побег, но и других органов и учреждений УИС и МВД.

Оперативные сотрудники не всегда правильно подходят к решению вопросов, касающихся проведению оперативно-розыскной профилактики. В ряде случаев, в целях улучшения показателей не привлекаются к уголовной ответственности, осужденные за совершение ими таких противоправных действий, как приготовление к побегу и покушение на него, ограничиваясь применением к ним дисциплинарных мер, что служит отрицательным примером «безнаказанности» для других осужденных.

Кроме того, свободное передвижение по территории колонии-поселения, беспрепятственное общение друг с другом, отсутствие решеток,

как общего представления о месте лишения свободы в большинстве сознаний осужденных не всегда воспринимается как наказание, что отражается в их поведении, а побег из колонии-поселения как преступление.

Так, в 2015 году из-под надзора совершено 107 побегов из 45 территориальных органов УИС в 37 субъектах РФ, из них 10-групповые. Более 71% совершены непосредственно с территории колонии-поселения, 28% с производственных объектов, 4 случая из государственных и муниципальных учреждений здравоохранения при оказании им медицинской помощи.

Любое обстоятельство, способствующее совершению побега из колонии-поселения, прямо или косвенно является следствием недостатков не только надзора за осужденными, но и наличием слабой оперативно-розыскной профилактики.

В ходе опроса сотрудников оперативных подразделений прибывших на повышение квалификации в Томский ИПКР ФСИН России, установлено, что не все могут охарактеризовать оперативно-розыскную профилактику, а также дать отличие от профилактики проводимой сотрудниками других отделов и служб УИС.

Термины профилактика и предупреждение, означая «недопущение чего-либо», семантически близки, поэтому могут использоваться как синонимы.

Под профилактикой подразумевают выявление и устранение факторов (причин и условий) способствующих совершению преступлений.

Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013г. N72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы" гласит, что «профилактика правонарушений обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и осуществления мер по их устранению (общая профилактика), установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия (индивидуальная профилактика)». Лица склонные к совершению побега ставятся на профилактический учет.

В большей степени такая профилактика проводится силами и средствами указанными в Инструкции: сотрудниками учреждений УИС; инженерно-техническими средствами охраны и надзора; средствами связи и сигнализации. То есть, по информации собираемой из «открытых» источников, где явно прослеживается замысел на побег (личное дело осужденного по ст.313 УК РФ, почтовые отправления и личные беседы с высказываниями на побег, срабатывания ИТСО при нарушении границ периметра и т.п.)

Оперативно-розыскная профилактика предполагает сбор информации о криминально активных лицах, степени исправления, связях, преступном опыте, намерениях, особенностях их личности и системы социальных

отношений. Совокупность сведений, которые дают основания для неблагоприятного прогноза, т.е. вывода о вероятности преступного поведения и сразу указывают на необходимость установления оперативного наблюдения за теми, кто сохранил криминальную активность.

Специфическим признаком оперативно-розыскной профилактики от профилактики является проведение оперативно-розыскных мероприятий на основе использования негласных сил, средств и методов, для решения задач профилактики преступления. Здесь преобладают поисковые элементы. В рамках оперативно-розыскной профилактики достигаются индивидуальные профилактические цели (повышение оперативной осведомленности, получение новой информации) и общепрофилактические цели (получение из негласных источников сведений, об условиях способствующих совершению преступлений).

В числе задач оперативно-розыскной профилактики находится - выявление лиц склонных к совершению побега, и условий и способов их совершения.

Следует отметить, что сформировавшийся у лица антиобщественные взгляды и привычки, с одной стороны, и наличие определенных объективных обстоятельств, с другой, сами по себе фатально не определяют совершение побега. Как правило, решимость его совершить может быть вызвана различными причинами.

Под причинами понимается то, что толкает осужденного на побег. Но наличие причин не всегда достаточно для совершения побега, необходимы еще и условия. Под условиями понимается то, что способствует совершению побега (недобросовестная работа сотрудников, неисправность средств ИТСО и т.п.)

Как и основная профилактика, оперативно-розыскная профилактика проводится как общая, где предполагается, прежде всего, принятие совокупности общих мер, устраняющих причины побега (конфликтные ситуации, азартные игры, возможность получения наркотиков, спиртного и т.п.) и условия способствующие им (халатное отношение сотрудников и работников колонии-поселения, отсутствие и неисправности средств ИТСО), выявленных гласными или негласными методами, по средствам проведения ОРМ. А также индивидуальная оперативно-розыскная профилактика, где работа ведется в рамках дел оперативного учета.

Наличие на колонии-поселения оперативно-розыскной профилактики, т.е., контроль «скрытой» жизни осужденных, совместно с основной профилактикой, т.е., контроль «открытой» жизни осужденных, могут привести к явному уменьшению таких преступлений как побег.

ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

БАКУНЧЕВ А.Г.,

*начальник кафедры ООРД ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы*

В условиях реформирования уголовно – исполнительной системы (далее УИС) и проводимой в связи с этим работой по перепрофилированию исправительных учреждений УИС, приоритетным считается работа по профилактике и предупреждению преступлений и правонарушений, укрепление законности и правопорядка в исправительных учреждениях¹. Значительное влияние на эффективность борьбы с пенитенциарной преступностью и осуществление оперативно – розыскной деятельности (далее ОРД) в исправительных учреждениях оказывает соблюдение сотрудниками оперативных подразделений и их руководителями законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрел четыре формы контроля за законностью при осуществлении этой деятельности – прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, а также контроль со стороны Президента Российской Федерации, Федерального собрания и Правительства Российской Федерации².

Следует признать, что ведомственный контроль (в силу его закрытости, заинтересованности в определенных показателях выявленных, предупрежденных, пресеченных, раскрытых с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов преступлений) не может эффективно способствовать выявлению нарушений требований закона в оперативно-розыскной деятельности, их пресечению и предупреждению.

Судебный контроль осуществляется лишь при возникновении определенных обстоятельств и не носит характера постоянного наблюдения, не подвергает изучению и оценке весь значимый объем оперативно-служебных документов.

В связи с этим, прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности имеет наибольшее значение³. Надзор за исполнением положений данного принципа возложен на органы прокуратуры Российской Федерации в рамках осуществления прокурорского надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими ОРД. В настоящее время сложилась ситуация разного понимания пределов прокурорского надзора в данной отрасли оперативными сотрудниками органов, осуществляющих ОРД и надзирающими прокурорами.

¹ Цатуров В.В.. О состоянии преступности и оперативно – розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС за 2011 год.

² Федеральный закон «Об оперативно розыскной деятельности» № 144 ФЗ от 12.08.1995 (в ред. 207-ФЗ от 29.11.2012)

³ Козусев А. Ф. Организация прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности : лекция. М., 2010. С. 2.

Правовой основой рассматриваемой отрасли прокурорского надзора на законодательном уровне являются правовые нормы Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О прокуратуре Российской Федерации»¹. На подзаконном уровне из числа открытых источников находится Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».²

Для того чтобы понять сущность рассматриваемой проблемы, необходимо провести сравнительный анализ норм, вышеуказанных правовых источников.

В ст. 21 Закона об ОРД законодатель недвусмысленно дает понять, что Генеральный прокурор и уполномоченные им прокуроры в рамках данного закона осуществляют прокурорский надзор только за исполнением положений данного закона. По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.³

В названии главы 3 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» уже указан надзор за соблюдением **законов** органами осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, чем расширил пределы, установленные законом об ОРД.

В части первой приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» в свою очередь, закреплено положение о прокурорском надзоре за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности, хотя других законов об оперативно-розыскной деятельности, кроме ФЗ об ОРД не существуют.⁴ Но во всех случаях речь идет о надзоре за соблюдением закона при осуществлении ОРД.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации», предметом надзора прокуратуры за оперативно-розыскной деятельностью являются «соблюдение прав и свобод человека и гражданина», «выполнение оперативно-розыскных мероприятий», а также «законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность». Исчерпывающий перечень

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации № 2202-01 от 17.01.1992 (в ред. № 329-ФЗ от 21.11.2011)

² Приказ Генпрокуратуры России № 33 от 15.02.2011 в ред. Приказа Генпрокуратуры России № 310 от 05.09.2012

³ ст. 21, Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.11.2012) "Об оперативно-розыскной деятельности" {КонсультантПлюс}

⁴ Приказ Генпрокуратуры России № 33 от 15.02.2011 в ред. Приказа Генпрокуратуры России № 310 от 05.09.2012

оперативно-розыскных мероприятий (их 14) приведен в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». В п.7 приказа за пределы полномочий прокурора установленных законом выходит право давать указание на необходимость проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий. Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться лишь при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых также приведен в Федеральном законе РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 7). В соответствии с положениями ст. 7 ФЗ об ОРД прокурор не может давать такие указания, так как исключен из перечня должностных лиц, которые могут давать поручение на проведение оперативно-розыскных мероприятий. К числу таких лиц в настоящий момент относятся следователь, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания, судья. И то только по уголовным делам и материалам проверки, находящимся в их производстве. Но даже эти лица не могут дать поручение на проведение конкретного оперативно-розыскного мероприятия, так как вид оперативно-розыскных мероприятий и тактику его проведения определяет сотрудник оперативного подразделения и его руководитель. Это творчество оперативного работника, основанное на его профессиональных знаниях и опыте.

Изучение практики взаимоотношений надзирающего прокурора и проверяемых оперативных сотрудников позволило сделать вывод о том, что многие прокуроры не освободились от инерции ранее имеющихся полномочий. Поэтому дают указание о проведении оперативно-розыскных мероприятий, тем самым нарушая положения ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» об ограничении полномочий прокурора нормами УПК РФ и ФЗ об ОРД. Кроме этого в актах прокурорского реагирования по итогам проверки зачастую встречаются шаблонные указания на проведение «всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий». Наверное, по мнению некоторых прокурорских работников, если провести все указанные в ст.6 ФЗ об ОРД оперативно-розыскные мероприятия безотносительно к конкретной ситуации, то раскроется любое преступление. Очевидно, что это далеко не так. Оперативный сотрудник, по нашему мнению, более подготовлен в организационном и тактическом вопросах осуществления оперативно-розыскной деятельности, так как имеют практический опыт и специальное образование. Сотрудники прокуратуры, в своем большинстве имеют классическое юридическое образование, полученное в гражданских ВУЗах, где дисциплина «Оперативно-розыскная деятельность» является зачастую факультативной и рассматривает лишь общие вопросы. Но, тем не менее, находясь в роли надзирающих дают иногда непрофессиональные указания и постоянно требуя наказания оперативных сотрудников, сдерживают тем самым именно ту самую «наступательность», о которой они так часто пишут в своих актах прокурорского реагирования. Прокурорский надзор наоборот должен способствовать эффективности оперативно-розыскной деятельности. В качестве положительного опыта можно рассмотреть взаимодействие УФСИН

по Томской области и надзирающей прокуратуры, когда прокурор вместе с оперативными сотрудниками поработали над формулировками постановлений на проведение отдельных ОРМ, достигнув общего мнения применительно к нормам федерального закона об ОРД.

Анализ действующего законодательства определяет пределы прокурорского надзора. Если это касается ОРМ, то прокурор надзирает за законностью из проведения, а это значит проверяет, есть ли основания и условия для проведения ОРМ (ст.7-8 ФЗ об ОРД). Если это касается проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, то должно быть разрешение суда. Если это касается сроков проведения данной категории ОРМ, то они должны соответствовать срокам указанным судьей и соответствовать указанным в ФЗ об ОРД. Что касается оперативно-розыскного производства, то прокурор в соответствии со ст. 10 и ст. 21 ФЗ об ОРД осуществляет надзор за наличием оснований для заведения, продления и прекращения дел оперативного учета, а также сроками их ведения. В этом случае он должен руководствоваться положениями ведомственного нормативного правового акта ФСИН России, так как ст.10 ФЗ об ОРД является бланкетной и отсылает нас к этому документу.

В рядах надзирающих прокуроров бытует мнение о постоянном нарушении законности в деятельности оперативных работников. Это предубеждение, на наш взгляд вызвано тем, что долгое время прокурорский надзор практически носил усеченный характер и ограничивался только несекретными сведениями.

К сожалению, оно не безосновательно, нарушения действительно имеют место, но и утверждать о том, что прокурорский надзор может их искоренить, сомнительно. Оперативно-розыскная деятельность – особый вид деятельности, в ее осуществлении многое остается негласным и нигде не отражается, даже на уровне рядового исполнителя – оперативного работника. Следует отметить, что именно Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» установил надзор за оперативно-розыскной деятельностью как самостоятельное направление, отрасль. Согласно ст. 21 данного Закона при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы, а проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения закона, требующих принятия мер прокурором. Определяют и осуществляют контроль за оперативно-розыскным производством руководители оперативных подразделений.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ЗЕБНИЦКАЯ А.К.,

ассистент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института им. М.М.Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Расследование ведется в закрытом учреждении, имеющем скрытые традиции и процессы, непосредственно влияющие на сбор доказательств. Ограниченность территории исправительного учреждения позволяет быстрее обнаружить совершенное преступление, преступника, доказательства. Однако факт нахождения на ограниченной территории большого количества осужденных во многом осложняет сохранение материальных следов преступления. Расследование ведется в отношении лиц, ранее принимавших участие в деле в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и знающих основные правила производства следственных действий, знакомых с традиционными тактическими приемами следователей. Эти лица знают, как оказать противодействие следователю, и придерживаются неофициальных норм поведения, которые запрещают им участвовать в уголовном деле в любом качестве¹.

При производстве следственных действий в условиях исправительного учреждения необходимо учитывать, что если вне исправительного учреждения следователь может провести подготовку самостоятельно, то в исправительном учреждении эта работа проводится при активном участии сотрудников учреждения, особенно оперативных уполномоченных. С их помощью следователь получает информацию, необходимую для расследования преступления.

При расследовании преступлений следователь часто должен принимать меры по обеспечению безопасности лиц, давших правдивые показания, вплоть до изоляции отдельных осужденных или перевода их в другую колонию. Определим ряд тактических приемов, использование которых целесообразно при производстве следственных действий в исправительных учреждениях. Среди таких тактических приемов следующие.

1. Использование следователем и администрацией ИУ СМИ для информирования общественности о преступлении и обстановке в ИУ. Для ИУ характерна ситуация, когда преступники пытаются оказать давление на следствие и персонал ИУ через правозащитные организации и СМИ. Факт совершения преступления преподносится общественности как провокация со стороны сотрудников ИУ. Ситуация может обостряться групповыми неповиновениями осужденных, голодовками, членовредительствами. В это время на свободе организуются акции поддержки осужденных с

¹ Фумм, А. Проблема переполнения мест заключения в дореволюционной, советской и современной России // Преступление и наказание. 2010. № 2. С. 99.

привлечением их родственников. Доказать связь этих событий с фактом совершения преступления весьма трудно.

Однако объективное и своевременно предоставление информации для СМИ позволяет снять излишнее напряжение вокруг сложившейся ситуации и снизить давление на следователя и сотрудников ИУ. Представляется перспективным использовать для этого интернет-сайты территориальных органов ФСИН, следственных органов, отдельных учреждений. Как правило, такие интернет-ресурсы уже давно созданы и используются для взаимодействия с общественностью¹. Однако анализ деятельности данных интернет-ресурсов показал, что после совершения преступления в ИУ какая-либо информация о происшедшем в лучшем случае появляется с большим опозданием, после ее опубликования в центральных СМИ. Об итогах расследования преступлений также информация не публикуется, хотя она носит значительный профилактический характер. Еще в советский период в ИТУ в стенгазетах и печатных изданиях для осужденных в профилактических целях сообщали о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, совершенные в местах лишения свободы. Данная практика хорошо себя зарекомендовала и ее необходимо возродить с использованием электронных СМИ.

2. Использование служебных собак при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Кинологические отделения исправительных учреждений обладают большим потенциалом, который не всегда используется.

Несмотря на то, что в науке и практике служебные собаки используются уже давно, к сожалению, в последнее время при раскрытии преступлений в условиях ИУ их использование стало незначительным. Так, при изучении уголовных дел по пенитенциарным преступлениям, совершенным за последние пять лет в исправительных учреждениях России, было установлено, что служебные собаки применялись лишь при розыскных мероприятиях при побегах осужденных и в некоторых случаях при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Хотя возможности служебной собаки можно эффективно использовать при обыске, осмотре места происшествия, в ходе оперативно-розыскных мероприятий, например, при отождествлении личности или поиске наркотических средств.

Необходимо отметить, что более эффективно использовать возможности кинологической службы должны позволить банки запаховых данных, которые фактически сформированы почти в каждом ИУ. Для того, чтобы в будущем можно было использовать информацию из банков запаховых данных ИУ при расследовании преступлений, необходимо решить ряд проблем.

3. Создание оперативно-следственных групп.

¹ Отправить передачу за решетку теперь можно через Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=4947&spphrase_id=37737 (дата обращения: 25.03.2016).

Изучение материалов уголовных дел показало, что в подавляющем большинстве случаев расследование проводится одним следователем. Как исключение, при расследовании преступлений, вызвавших большой общественный резонанс, либо если в совершении преступления участвовало большое количество лиц (массовые беспорядки) создаются бригады следователей. Но в условиях оказания противодействия расследованию со стороны осужденных более эффективным представляется организация оперативно-следственных групп. В эти группы должны входить, помимо следователей, оперативные сотрудники ИУ¹. Они лучше владеют обстановкой, складывающейся в учреждении вокруг совершенного преступления, и могут своевременно реагировать на все ее изменения.

4. Использование информации полученной из систем сотовой связи.

Как мы уже отмечали, расширяющиеся возможности и постоянное совершенствование средств мобильной связи делают все более привлекательными их использование и в противоправных целях.

С другой стороны и у правоохранительных органов есть возможности получения информации из систем сотовой связи, что сегодня актуально и для ИУ.

Поэтому при совершении преступлений в условиях ИУ необходимо использовать новое следственное действие - получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Суть данного следственного действия заключается в том, что при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения.

Под информацией о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами понимаются сведения о дате, времени, продолжительности соединения между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций².

Данное действие представляется вполне перспективным при расследовании побегов и особенно телефонных мошенничеств. Незаменимым оно будет и при преодолении противодействия расследованию преступления. Зачастую осужденные стараются через сообщников на свободе оказать давление на следователя, свидетелей, потерпевших.

5. Проведение тактических комбинаций при подготовке и проведении обыска в условиях ИУ.

¹ Шамсунов, С.Х. Труд осужденных к лишению свободы в России. Моногр. Рязань, 2011. С. 23.

² Содержание подследственных под контролем общественности от 09.09.2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=5562&sphrase_id=37737 (дата обращения: 25.03.2016).

Здесь, как правило, весьма сложно установить принадлежность изъятого предмета (сотовый телефон, орудие преступления, наркотические средства) конкретному осужденному. Если предмет не изъят у самого осужденного или из личных вещей осужденного, то, как правило, настоящий его хозяин остается неустановленным. Даже если в ходе проверочных мероприятий устанавливается осужденный, который называет себя хозяином предмета, то не всегда он таковым является. Так, например, нормы тюремной субкультуры обязывают дежурного по камере, общежитию или зависимого осужденного взять на себя вину за нарушение режима содержания - наличие запрещенного предмета. Естественно для раскрытия преступления такая ситуация является недопустимой.

Искомые предметы в условиях ИУ и СИЗО очень тяжело найти и изъять. Осужденные прибегают к различным ухищрениям для сокрытия запрещенных предметов. Канал поступления запрещенных предметов в ИУ или СИЗО очень тяжело установить.

Выход из этих проблем видится в организации и проведении тактических комбинаций, состоящих из ряда оперативно-розыскных, режимных мероприятий и следственных действий, следователем во взаимодействии с оперативными подразделениями ИУ и СИЗО. Главная задача данных тактических комбинаций - установление принадлежности искомого предмета конкретному подозреваемому, обвиняемому и последующее его изъятие.

Например, чтобы исключить возможность передачи сотового телефона в соседние камеры, необходимо под благовидным предлогом перевести осужденных в другие камеры. Все пути нелегальной связи осужденных, так называемые «дороги», должны быть либо перекрыты, либо находиться под контролем оперативного аппарата. Заранее оперативным путем требуется установить хотя бы примерное местонахождение телефона, обыск проводить в неожиданное время.

Это только лишь несколько тактических приемов, которые можно использовать при расследовании преступления, совершенного в условиях исправительного учреждения.

Отсутствие должного криминалистического обеспечения деятельности по расследованию преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, на практике приводит к таким негативным последствиям как низкая результативность рассматриваемых следственных действий, наличие существенных недостатков при их организации и производстве, утрате вещественных доказательств и т.д.

Таким образом производство следственных действий в ИУ и СИЗО существенно отличается от их производства в обычных условиях. А именно рядом тактических приемов, использование которых целесообразно при производстве следственных действий в исправительных учреждениях. расследование преступления пенитенциарный убийство.

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМОМУ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

КОСТЮЧЕНКО А.Н.,

*магистрант 2 курса научной и педагогической магистратуры Костанайской
Академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева,
капитан полиции*

ПИЛЕЦКАЯ Е.Н.,

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Костанайской Академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека
Кабылбаева, магистр правоохранительной деятельности, капитан полиции*

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, которая по праву считается одним из величайших достижений современности, применяется как средство совершения различных уголовных правонарушений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Выявление уголовных правонарушений данной категории в сети Интернет должно стать одним из приоритетных направлений в деятельности сотрудников правоохранительных органов, так как на сегодняшний день говорить об онлайн-торговле наркотиками в рамках одной страны не представляется возможным в силу того, что такая система незаконных сделок уже приобретает всеобщий характер.

Использование преступниками ресурсов сети Интернет, электронных платежных систем, средств мобильной связи существенно снижает для них риск быть задержанными в момент реализации «товара», в связи с чем, более предприимчивые и организованные группы наркодилеров в основном переходят на «бесконтактные» способы реализации наркотиков¹. Применение такого способа значительно усложняет использование оперативными сотрудниками традиционных методов осуществления «контрольного закупа», остающегося ключевым средством для раскрытия и документирования уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Однако, грамотно организованное наблюдение за сетевыми ресурсами в Интернете и правильное осуществление в сети комплексных оперативно-розыскных мероприятий даст возможность оперативным сотрудникам чаще выявлять и задерживать поставщиков наркотических средств.

Так, в августе 2015 года в г.Алматы были задержаны лица, занимающиеся сбытом наркотиков через Интернет. Используя запутанные комбинации, злоумышленники реализовывали наркотики через QIWI-кошелек. В ходе досудебного расследования были установлены организаторы сбыта, каналы поставки, посредники, а также круг постоянных клиентов.

¹Зазулин Г.В. Глобализация, наркотики и конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2014. Вып.2. С. 74-84.

Преступники использовали возможности высочайших технологий в сфере телекоммуникационных сетей, применяли законспирированные методы распространения наркотиков, а для закладок использовали только разовых и незнакомых людей, желающих быстро и легко заработать. В ночь с 30 на 31 июля 2015 года сотрудники Департамента по борьбе с наркобизнесом МВД Республики Казахстан провели операцию, в результате которой было задержано 11 человек. По итогам операции было изъято 27 гр. кокаина и 40 таблеток экстази.

Помимо этого, в сентябре 2015 года правоохранительные органы США и Казахстана общими усилиями пресекли деятельность преступной группы, которая занималась реализацией наркотиков через интернет-ресурсы. Злоумышленники использовали Интернет с целью продажи наркотиков из источников США. Оплата осуществлялась при помощи валюты Биткойн. В процессе проведения специальной операции все преступники были задержаны. Подобная операция стала возможной благодаря совместным усилиям правоохранительных органов разных государств.

В 2014 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 104 уголовных правонарушения, связанных с киберпреступностью, а за 7 месяцев 2015 года – 131 правонарушение, из них 53 – по ст.205 УК РК «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть»¹.

Изучение практики показало, что бесконтактный способ реализации наркотиков организован следующим образом. На созданном правонарушителями ресурсе в сети Интернет размещается реклама предлагаемых для реализации наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Здесь же указывается информация о способах оплаты «товара». Покупателю предлагается направить заказ с указанием конкретного вида и количества наркотика, который он желает приобрести, с использованием SMS-сообщений, ICQ, электронный почты либо через ресурсы социальных сетей. При получении заказа один из участников преступной группы, который выполняет роль диспетчера Call-центра, направляет ответное сообщение клиенту с указанием суммы и способа оплаты, которая может быть осуществлена через электронные платежные системы либо путем пересылки кодов карт оплаты услуг мобильной связи. После проведения платежной транзакции покупателю направляется сообщение с указанием места нахождения тайника с наркотиками. Встречаются случаи, когда преступники направляют покупателю посылку с наркотиками через почту или с использованием курьерской службы на адрес, указанный в заявке.

На первоначальном этапе выявления данного уголовного правонарушения особое значение приобретает поиск первичной оперативной

¹Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). Алматы: Жеті Жарғы, 2015.

информации в сети Интернет и ее проверка, что подразумевает наличие у оперативного работника специальных познаний и умений.

С целью выявления информации, представляющей оперативный интерес, в первую очередь применяется поиск по информационным ресурсам Интернета с применением различного рода поисковых систем (Google, Yandex, Rambler и т.п.). Выявляются сайты, связанные с криминальными организациями, а также информационные ресурсы, которые содержат запрещенную к распространению информацию. По результатам поиска проводятся мероприятия, направленные на установление личности организаторов сайта. Вместе с тем, применение только такого подхода не может обеспечить достаточной эффективности информационного поиска в киберпространстве, так как существуют обширные закрытые для поисковых серверов зоны, используемые в деструктивных целях.

Для наиболее эффективного выявления наркопреступлений в сети Интернет предлагается проводить оперативно-розыскной мониторинг сетевого информационного пространства с целью сбора, обработки и анализа информации о явлениях преступного плана, которые представляют интерес для оперативных сотрудников¹.

После выявления ресурсов, при помощи которых организован оборот наркотических средств, важно обеспечить установление контакта с продавцами (диспетчерами), установление способов связи с ними и данных контактов, в том числе номеров мобильных телефонов, электронных кошельков, банковских счетов и т.д. Наведение справок даст возможность установить лиц, на которых они зарегистрированы, собрать максимальное количество информации о них и принять меры к определению физического местонахождения устройств, с помощью которых преступники осуществляют выход в сеть Интернет, их MAC-адреса.

Последующие действия связаны с применением всего комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов, подтвердивших свою эффективность в противодействии наркопреступности. Одновременно с установлением всех участников организованной преступной группы должны проводиться оперативно-розыскные мероприятия, которые позволят выяснить роль каждого из соучастников в сбыте наркотиков, а также определить места закладок наркотиков, каналы поставок, способы обналаживания и распределения денежных средств и иные обстоятельства, подтверждающие их преступную деятельность.

При выявлении лиц, систематически приобретающих наркотики у «интернет-сбытчиков», их действия также необходимо контролировать для дальнейшего использования полученных оперативных данных при документировании и расследовании преступной деятельности.

Проводимый комплекс оперативно-розыскных мероприятий должен включать несколько контрольных закупок, осуществляемых на различных

¹ Каржавина М.Ю. О расследовании преступлений, связанных с распространением наркотиков через глобальную сеть Интернет // Антинаркотическая политика: история, современное состояние, перспективы. Международная научно-практическая конференция. М., 2011.

этапах оперативной проверки. Если на ее первоначальном этапе целью контрольного закупа будет являться, в первую очередь, установление контакта с диспетчером, получение образца наркотического средств для исследования, то на последующих этапах проведение контрольного закупа должно быть направлено на получение фактических данных о действиях всех членов организованной преступной группы, задействованных в незаконном обороте наркотиков. Кроме того, по результатам первичного контрольного закупа целесообразно представить следователю часть результатов оперативно-розыскной деятельности для начала досудебного расследования. Наличие уголовного дела даст возможность более оперативно получить доказательства вины соучастников посредством проведения не только оперативно-розыскных, но и следственных мероприятий (допросы, выемки, обыски и т.д.).

После того, как основные участники организованной преступной группы установлены и их преступные действия соответствующим образом зафиксированы, следует переходить к реализации материалов оперативной разработки и задержанию всех фигурантов дела. При наличии благоприятно складывающейся оперативно-тактической ситуации все участники преступной группы должны быть задержаны практически одновременно.

С целью повышения эффективности противодействия обороту наркотиков в сети Интернет, на наш взгляд, необходимо реализовать ряд организационных мер. Прежде всего, важно обеспечить правовую и материально-техническую базу для формирования межведомственных рабочих групп, способных наладить продуктивное взаимодействие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемой сфере. Для такой подготовки требуется не только создание новых специальностей на основе особых рабочих учебных программ с привлечением к преподаванию квалифицированных специалистов, но и формирование в образовательных организациях специфической материальной базы, включающей высокотехнологичное инфокоммуникационное оборудование, новейшие оперативно-технические средства и аппаратно-программные комплексы¹.

С учетом трансграничного характера изучаемой преступной деятельности не менее значимым является и межгосударственное взаимодействие правоохранительных органов, в том числе при осуществлении оперативно-розыскного мониторинга киберпространства, направленного на выявление организованных преступных групп, распространяющих наркотические средства через сетевые информационные каналы.

Необходима организация комплексных научных исследований, результатом которых должны стать методические рекомендации по тактически грамотному осуществлению оперативно-розыскных мероприятий

¹ Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием средств вычислительной техники: учеб.-метод. пособие. Волгоград, 1998.

в сети Интернет, включая и оперативное внедрение в рассматриваемые криминальные структуры специально подготовленных сотрудников органов внутренних дел.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что лишь постоянное совершенствование алгоритмов следственной работы, тесное взаимодействие с интернет-провайдерами, консолидация усилий следственных, оперативных и экспертных подразделений будут способствовать повышению эффективности доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел.

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА СОТРУДНИКАМ И РАБОТНИКАМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОСЛЕ АКТОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПЕРЕМЫШЛЕННИКОВ В.М.,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров ФКОУ ВО
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)*

Жизнь и здоровье граждан являются главными ценностями общества, которые закреплены во Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции Российской Федерации. Здоровье – это высшее первостепенное, неотчуждаемое благо человека¹. Исходя из этого здоровье относится к базовой особенности человека, которая позволяет пользоваться иными материальными и нематериальными благами, действительности. Защиту жизни и здоровья гражданина можно без преувеличения назвать одной из основополагающих обязанностей в государстве. Независимо от исторического периода времени либо от географических особенностей. Такого рода обязательства были закреплены еще в греческом праве, в котором существовали обязательства, возникающие из деликтов, в том числе так называемая личная обида как один из видов причинения вреда здоровью.

Такая категория граждан, как сотрудники уголовно-исполнительной системы, по состоянию на декабрь 2015 г. насчитывали порядка 295 967 тыс. человек². В силу специфики прохождения своей службы они не могут быть полностью защищены от отрицательных последствий для своего здоровья и имущества. По этим причинам обеспечить здоровье и безопасные условия труда практически невозможно, вследствие чего могут наступить обстоятельства, которые повлекут за собой вред здоровью и имуществу. Потерпевшие, у которых возникли моральные и физические страдания, согласно ст. 42 УПК РФ могут подать гражданский иск. При признании лица потерпевшим оно имеет право на возмещение морального и физического вреда. Практика показывает, что под возмещением вреда следует понимать компенсацию морального, материального вреда, а также всех убытков,

¹ Иванова Н.А. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Волгоград, 2007.

² См.: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

понесенных в результате действий или бездействия виновника. Одной из многих опасностей, которая может повлечь за собой нанесение вреда физическому и моральному здоровью сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы, являются преступления террористической и экстремистской направленности.

В последнее время наметилась тенденция к увеличению числа террористических актов не только в России, но и по всему миру. На сегодняшний день терроризм превратился в реальную угрозу, которая дестабилизирует мировой порядок, предотвращение деятельности террористических группировок - это приоритетная задача современного государства. Террористы применяют различные способы для достижения своих целей. Такие преступления, как захват заложников, применение взрывных устройств в общественных местах, приводят к массовым человеческим жертвам, уничтожению материальных и культурных ценностей, порождают ненависть между различными социальными и национальными группами. К сожалению, эта проблема сегодня затрагивает почти каждого жителя планеты. События, происходящие в мире, дают почву для роста числа террористов, действия которых направлены против безопасности жизни и здоровья граждан, а также на дестабилизацию нормальной жизнедеятельности. Согласно статистическим данным, за 2015 г. количество преступлений террористического характера по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 54,6 % (1554 преступления), преступлений экстремистской направленности на 26,4 % (1186)¹.

С ростом числа террористов ожидаемо увеличивается и количество осужденных по ст. 205 и 206 УК РФ. С точки зрения Лапицкого Ю.А., данный состав относится к разряду преступлений террористического характера^{2 2}. Соответственно увеличивается вероятность того, что осужденный по вышеуказанным статьям УК РФ может совершить деяние, по всем признакам относящееся к терроризму, но так как оно совершено на территории исправительного учреждения, таковым не считается. В России существует система нормативных актов, которые реагируют на действия террористов и регулируют применение мер воздействия на них, обеспечивают безопасность населения и создают государственные гарантии для людей, которые пострадали от действий преступников.

Уголовный кодекс Российской Федерации (гл.16 - 20), Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35 ФЗ «О противодействии терроризму», Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 10, 12, 15, 16), Постановление Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий». В случае нарушения личных неимущественных прав потерпевший вправе требовать

¹ См.: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6917617/>

² Лапицкий Ю.А «Противодействие преступлениям террористического характера в местах лишения свободы»: монография. Рязань 2005.

возмещения морального вреда в денежной форме (ст. 151, п. 5 ст. 1099 - 1101 ГК РФ).

С 1 января 2015 г. по 28 января 2016 г. по ч.2 ст.321 УК РФ было вынесено 117 решений,¹ по ст. 205 УК РФ за этот же промежуток времени вынесен 21 приговор¹. По сути, отличие только в месте совершения преступления. Если преступник совершает действия, которые попадают под определения ст. 205, 206 УК РФ, но при этом эти деяния совершены на территориях учреждений Федеральной службы исполнения наказаний, то в этом случае они квалифицируются по ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Например, захват заложника на территории учреждения уголовно-исполнительной системы и вследствие этого проводимая спецоперация по освобождению будут классифицироваться по ст. 321 УК РФ. В этом случае деликтные правоотношения не наступают. Захват заложника в общественном месте населенного пункта, в ходе которого жизнь и его здоровье подвергаются значительной опасности, классифицируется по ст. 205 УК РФ. В этом случае пострадавший имеет право на возмещение как вреда здоровью и имуществу, так и материального вреда.

Особый интерес с точки зрения исследуемой проблемы представляет ст. 3 Федерального закона № 35 ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которой «терроризм-идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористическая деятельность-деятельность, включающая в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности; террористический акт-совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

¹ См.: https://rospravosudie.com/category-321-ch-2-s/date_from-2015-01-01/date_to-2016-03-28/etapd-pervaya-instanciya/

Следовательно, совершая одно и то же деяние в разных местах, в одном случае наступают деликтные правоотношения, квалифицирующиеся как террористический акт, в другом случае возмещение ущерба не последует, так как деяние классифицируют по ст. 321 УК РФ. В первом случае классификации деяния возмещение ущерба будет производиться согласно ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму», постановлению Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2014 г. № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий».

Переходя к изучению случаев совершения аналогичных по существу преступлений в местах лишения свободы, необходимо учесть, что аттестованные сотрудники в случае какого-либо действия со стороны заключенных, направленного против их жизни и здоровья, получают страховое вознаграждение, но только за причинение физического вреда здоровью, выплаты за моральный ущерб не производятся. Гражданские сотрудники, которых по состоянию на 2015 г. в Федеральной службе исполнения наказаний насчитывается около 71 тыс. человек¹, ни как не застрахованы в случаях применения насилия в отношении их со стороны заключенных, то есть они не защищены государством. Деликтные правоотношения в этом случае не наступают по причине вынесения приговора по разным статьям УК РФ.

В.П. Емельянов в своем исследовании считает, «что терроризм, преступления террористического характера и признаки терроризирования нужно рассматривать в двух вариантах: 1) как отрицательное социальное явление; 2) как состав преступления»². Ю.М. Антонян отмечает, что «терроризм-это насилие, содержащее в себе угрозу другого, не менее жесткого насилия, для того чтобы вызвать панику, нарушить государственный и даже разрушить государственный порядок, внушить страх, заставить принять противника желаемое решение, вызвать политические и др. изменения». В.В. Устинов рассматривает терроризм (в том числе и международный) «как одну из форм насильственной политической борьбы, которая нарушает основные принципы и нормы международного права и международной морали». По совокупности организационно-политических характеристик терроризм-это насилие, носящее системный, наступательный и массовый характер, использующий тактику непредсказуемых атак с целью нагнетания страха и отличающееся бивалентностью. Из каждого перечисленного элемента системы терроризма выделяют его объекты. Например, объектом уголовного терроризма, по словам В.Г. Гриба, следует считать заказные убийства, рассчитанные на публичный эффект. Криминальному терроризму подвергаются и правоохранительные органы, в том числе судебные.

¹ См.: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

² Лапицкий Ю.А. Указ. соч.

Распространены факты запугивания осужденных в местах лишения свободы, потерпевших и свидетелей с целью склонить их к отказу от участия в уголовном процессе или даче ложных показаний. Кроме того, по мнению Н.П. Барабанова, действия осужденных, организующих массовые беспорядки, захват заложников, совершающих побег, как правило, имеют террористическую окраску. К сожалению, автор не уточняет, что он подразумевает под термином «террористическая окраска». Лапицкий Ю.А. в своей монографии «Преступления террористического характера в местах лишения свободы» предположил, что, указывая на террористическую окраску преступных деяний, осужденных и заключенных. Н.П. Барабанов имеет в виду «насильственный характер их совершения с целью: а) запугать, устрашить персонал исправительных колоний, осужденных; б) дестабилизировать обстановку в местах лишения свободы; в) заставить администрацию ИУ выполнять требования преступников, добиться послабления режима и незаконных льгот». Лапицкий Ю.А. считает, что такие черты носят преступления террористического характера в местах лишения свободы.

Преступления, имеющие террористическую окраску, среди которых Н.П. Барабанов выделяет побег из мест лишения свободы, из-под стражи, из под ареста, мы не можем отнести к преступлениям террористического характера. Как показывают наши исследования, осужденные, совершая такое преступление, конечно, могут применять физическое насилие, но в этом случае отсутствует цель - запугать персонал, осужденных, заставить администрацию выполнять или отказаться от выполнения каких – либо действий или решений, дестабилизировать обстановку в местах лишения свободы. Другое дело, если преступники совершили побег, захватив при этом заложника. В этом случае можем согласиться с точкой зрения Н.П. Барабанова. По мнению Лапицкого Ю.А., «колонии имеют под собой благодатную почву для появления не только боевиков-террористов, но и для преступлений террористического характера». Он также считает, что состав преступления, квалифицирующийся по ст. 321 УК РФ, очень похож на преступление террористического характера по объекту посягательства, объективной стороне, цели совершаемых деяний и т. д.

На сегодняшний день существует проблема, связанная с порядком возмещения вреда государством, который был причинен террористическим актом на территориях, подведомственных Федеральной службе исполнения наказаний. Отсутствуют методики выплат компенсаций, расчет тяжести наступивших последствий физического и морального вреда, не существует определения порядка возмещения вреда, причиненного в ходе выполнения специальной операции по предотвращению и ликвидации террористического акта в учреждениях уголовно- исполнительной системы. Потерпевшие не имеют права на получение компенсации морального и физического вреда, а также компенсации уничтоженного имущества в ходе выполнения контр - террористических операций. Назрела проблема гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением террористического

характера на территории уголовно-исполнительной системы. Это идет вразрез с нормами Конституции Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации и иными нормативными актами. Однако реалии показывают, что права и законные интересы потерпевших должны быть защищены в полной мере.

РАЗДЕЛ IV. СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ»

Подсекция «Актуальные проблемы педагогической, воспитательной и социальной работы в УИС»

РЕАБИЛИТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ С ДИССОЦИАТИВНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ

АКСЕНОВ М.М.,

*профессор кафедры ОКСПиВР ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
доктор медицинских наук, профессор*

ПЕРЧАТКИНА О.Э.,

*старший научный сотрудник отделением пограничных состояний НИИ
психического здоровья СО РАМН, кандидат медицинских наук*

В структуре типов расстройств личности у осужденных, диссоциативное расстройство личности составляет в среднем от 9,8% до 14,6%, однако, истерическая экспрессия встречается не только у осужденных с диссоциативным расстройством личности, тогда будет уместно говорить о диссоциативных проявлениях. Подобные поведенческие стили являются элементами поддержания социального статуса в тюремной среде и широко используется большинством осужденных (Обросов И.Ф., 2003; Семке В.Я., Диденко А.В., Малкин Д.А., 2010).

Исследованиями С.Р. South и J.Wood (2006), проведенными на анализе типичных поведенческих тюремных стилей поведения у осужденных тюрем Великобритании, показано, что поведенческие стили являются элементами поддержания социального статуса в тюремной среде и широко используется большинством осужденных. Также установлено, что социокультуральная среда исправительных учреждений влияет на динамику расстройства личности, определяя экспрессию патохарактерологической симптоматики при формировании статусно-ролевого поведения осужденного (Семке В.Я., Диденко А.В., Аксенов М.М., 2007, 2009).

Нами на основе комплексного подхода с использованием трех взаимосвязанных и взаимодополняющих методов (клинико-эпидемиологического, клинико-динамического и реабилитационного) были изучены внутренние (конституционально-типологические) и внешние (средовые) предпосылки и факторы дезадаптации личности. Полученные сведения о распространенности и клинике пограничных психических

расстройств (ППР) в условиях временной изоляции могут быть использованы для разработки специализированной психопрофилактической помощи для осужденных. Важной терапевтической стратегией реабилитации диссоциативных проявлений у осужденных психологическое и психотерапевтическое воздействие.

В нашей технологии на этапе развития и выявления психических расстройств (посттравматического стрессового расстройства, расстройств адаптации, расстройства личности), в целях проведения лечебно-профилактических мероприятий использовался ряд терапевтических комплексов — психофармакологический, психотерапевтический и психопрофилактический. Центральным звеном воздействия являлся психотерапевтический комплекс. Психотерапевтическая работа протекала в три этапа: 1) преодоление феномена недоверия, дающее право на «получение доступа» к охраняемому травматическому материалу; 2) помощь пациенту по отреагированию травматического опыта (работа с чувством вины, избеганием, навязчивостями различного рода, отчуждённостью и др.); 3) анализ и коррекция семейных отношений, восстановление отношений с друзьями, обществом.

Основу базисной терапии в условиях амбулатории составило психотерапевтическое воздействие (рациональная терапия, аутотренинг, когнитивно-поведенческая), применение адаптогенов в первой половине дня, препаратов седативного спектра растительного происхождения, либо терапевтические дозы транквилизаторов — во второй. Особенности психотерапии являлись «кризисное» разрешение конфликта, дезактуализация психотравмирующей ситуации, нормализация производственных и семейных отношений за счёт мобилизации резервных способностей организма. Этап полустационарного лечения предусматривал при наличии подострой динамики невротических расстройств (длительностью от одного до трёх лет) с соблюдением принципов комплексности и дифференцированности выполнения реабилитационных программ, с учётом влияния органических вредностей. Базисная терапия строилась на сочетанном психотерапевтическом воздействии (рациональная, гетеросуггестивная, личностно-реконструктивная, семейная), психофармакотерапия (транквилизаторы—реланиум, феназепам, анксиолитики с антидепрессивным эффектом, корректоры поведения — неулептил, сонапакс) и формирование «здорового образа жизни», оптимизация межличностных семейно-социальных контактов. На третьем этапе применялись реабилитационные программы в условиях стационара при затяжных, стойких и труднокурабельных пограничных расстройствах (при длительности не менее трёх лет): сочетание психофармакологического комплекса (с учётом часто встречавшихся соматических и экзогенно-органических ослабляющих факторов наряду с лечением психотропными средствами осуществлялась и общеукрепляющая терапия), «интенсивной» психотерапии и психопрофилактического комплекса.

С учётом изложенного были разработаны программы реабилитации пациентов с острыми реакциями на стресс в зависимости от типологических вариантов данного расстройства. **Первая** реабилитационная программа рекомендуется при лечении пациентов с невротическим вариантом посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Задача: дезактуализация стресса, восстановление ослабленных позиций в микро- и макросоциальной сфере в условиях адаптации к повседневной жизни. Обучение методам аутотренинга позволяет пациентам корректировать такие проявления посттравматических стрессовых расстройств, как диссомнии, повышенная раздражительность, тревожность, эмоциональная напряжённость. Психофармакологический комплекс включает приём препаратов из группы адаптогенов (экстракт элеутерококка, золотого корня, левзеи и др.) в первой половине дня, седативных средств растительного происхождения (настойка валерианы, ново-пассит, пустырник) либо терапевтические дозы транквилизаторов с седативным эффектом (сибазон, ивадал) во второй половине дня.

Вторая реабилитационная программа используется для пациентов с подострым типом динамики посттравматических стрессовых расстройств невротического уровня (длительностью от 1 до 3 лет). Основу базисной терапии составляет психотерапевтическое воздействие с присоединением других методов коррекции (личностно-реконструктивная, семейная психотерапия, модифицированные методики нейролингвистического программирования, трансактного анализа). Назначаются лекарственные препараты, снимающие эмоциональную напряжённость, выраженную тревожность и нейровегетативную симптоматику. Для этой цели применяются транквилизаторы седативного спектра действия (феназепам, транксен, ксанакс). Исходя из роли повышенной адренергической активности в усилении симптомов ПТСР, в лечении также используются β -блокаторы (обзидан до 40 мг/сут), оказывающие в том числе положительный эффект при терапии антиципированных страхов. Наиболее эффективной является комплексная методика углубленного ускоренного курса интенсивной терапии, основу которой составляют рациональная, эмоционально-стрессовая, углубленная миорелаксация. В заключении пациенту определяется индивидуальный режим посещения врача с целью проведения необходимых психотерапевтических мероприятий; хороший эффект дают самостоятельные занятия аутотренингом.

Третья реабилитационная программа рекомендована пациентам с патохарактерологическим вариантом ПТСР. Большое значение придаётся психотерапии микросоциальной среды для своевременной коррекции аномальных межличностных отношений, а также личностно-реконструктивной, в основе которой лежат реконструкция и гармонизация нарушенной системы отношений личности. Как и в предыдущих программах, базисная терапия строится на комплексном воздействии психотерапии и фармакотерапии. Особенностью терапевтических мероприятий на данном этапе является необходимость купирования выраженных

патохарактерологических расстройств. В этих случаях используются корректоры поведения (неулептил, сонапакс) и малые дозы некоторых групп нейролептиков (хлорпротиксен, хлорпромазин). Проводятся курсы общеукрепляющей, симптоматической терапии. Выбор фармакопрепарата в этом случае определяется ведущим психопатологическим синдромом. В дальнейшем пациентам рекомендовано посещение поддерживающих психотерапевтических бесед, в ходе занятий решаются вопросы, связанные с оптимизацией режима труда и отдыха, амбулаторного обращения к врачу

Четвертая реабилитационная программа предназначена для пациентов с затяжными формами неврозоподобной симптоматики экзогенно-органической и соматогенной природы посттравматических стрессовых расстройств. Наряду с использованием нейрометаболической, дегидратационно-рассасывающей, сосудистой, общеукрепляющей терапии особый акцент придаётся иммунокоррекции. В зависимости от ведущего психопатологического синдрома используется приём психотропных средств седативного действия из группы транквилизаторов бензодиазепинового ряда (феназепам, сигнопам, ксанакс, транксен, новопассит), антидепрессантов (коаксил, леривон, амитриптиллин), β -блокаторов (анаприлин), мягких нейролептиков (сонапакс, терален, эглонил, неулептил). При выписке индивидуально подбираются «поддерживающие» дозы психотропных препаратов, обсуждается систематическое проведение психотерапевтических и общеоздоровительных воздействий

Пятая программа главным образом используется для лечения пациентов с затяжными психопатоподобными проявлениями, сформировавшимися на почве экзогенно-органических (травматического, сосудистого, интоксикационного) вредностей. В «кризисном» периоде наряду с психотерапевтическим комплексом применяются курсы дегидратационно-рассасывающей, ноотропной, сосудистой терапии с включением активаторов мозгового кровообращения (кавинтон, инстенон, актовегин, препараты никотиновой кислоты). Применение психотропных препаратов проводится в соответствии с основным симптомом-мишенью. В фармакотерапии используются нейролептики (хлорпротиксен, сонапакс, неулептил) с целью смягчения дистимико-дисфорических проявлений; при лечении соматизированных расстройств эффективен эглонил

Далее проводится сопоставление показателей психосоциального и клинического функционирования пациентов и разработка плана лечебно-профилактических и реабилитационных мероприятий с использованием комбинированного подхода, включая в реабилитационные мероприятия фармакотерапию, сочетание различных методов психотерапевтического и психосоциального воздействия, отдавая предпочтение сочетанию групповой и индивидуальной психотерапии, психокоррекции, использованию образовательного и социотерапевтического подхода. На данном этапе необходима оценка возможности активной социализации, активации социальной сферы и социальных контактов с целью активной интеграции

больного в общество и активации социальных факторов оздоровления и микро социальной поддержки.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА КАНДИДАТОВ, ЗАЧИСЛЯЕМЫХ В РЕЗЕРВ НА УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ДОЛЖНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

БОВИН Б.Г.,

*ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат
психологических наук, доцент*

ИРИСХАНОВ А.А.,

*начальник УФСИН России по Чеченской Республике,
генерал-майор внутренней службы*

Резерв руководящих кадров ФСИН России – это группа перспективных сотрудников ФСИН России, ее территориальных органов, учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов, иных предприятий и учреждений УИС, сформированная для их целенаправленной подготовки и последующего выдвижения на должности руководителей¹.

Отбор кандидатов для зачисления в резерв производится на основе изучения и оценки результатов оперативно-служебной деятельности, личных и деловых качеств сотрудников. При отборе кандидатов на зачисление в резерв учитываются: возраст сотрудника, имеющееся образование, состояние здоровья, знания, уровень профессиональной подготовки, наличие навыков организационно-управленческой деятельности, индивидуально-психологические особенности кандидата и его психологическая (мотивационная) готовность к управленческой работе.

В рамках данного исследования интерес, в основном, был обращен на выявление потенциальных способностей к управленческой деятельности среди сотрудников исправительных учреждений, подлежащих зачислению в резерв на вышестоящую руководящую должность. Эта категория сотрудников и является объектом нашего исследования.

Личность руководителя в управленческих структурах является центральным звеном, определяющим функционирование управляемой системы. Исследования, проведенные в правоохранительных органах², позволили составить ранжированный обобщенный ряд качеств, который характеризует важнейшие требования к кандидату на управленческую должность: компетентность, требовательность, справедливость, умение работать с людьми, принципиальность, порядочность, честность, этичность, понимание людей, умение видеть перспективу, самокритичность, обязательность³. Однако большинство перечисленных поведенческих характеристик практически невозможно измерить с помощью

¹ Об утверждении Инструкции о формировании резерва руководящих кадров Федеральной службы исполнения наказаний и работе с ним: приказ Минюста России от 5 августа 2005 г. № 127.

² Энциклопедия юридической психологии / под ред. А.М. Столяренко. М., 2003. С. 461–488.

³ Прикладная юридическая психология: учебное пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.

многочисленных психодиагностических средств. Но даже, если бы это оказалось возможным, то и в этом случае мы получили бы противоречивые результаты измерений, на основании которых трудно принять какое-либо решение. В определенной мере это относится и к выявленным противопоказаниям к занятию руководящей должности – некомпетентность, высокомерие, грубость, хамство, беспринципность, подобострастие, придиристичность, отсутствие эмпатии, конфликтность, лживость и т.п. Так называемая «темная личностная триада»¹, включающая: нарциссизм, макиавеллизм, субклиническую психопатию, может рассматриваться как психологические качества неэффективного, с точки зрения отношений с подчиненным, руководителя.

Сэнди Хотчкис отмечает, что очень часто стремление к власти приводит человека к тотальному игнорированию чувств, интересов и стремлений других людей, что способствует их стремительному продвижению. Особенно это проявляется у нарциссических личностей, для которых, по мнению автора, характерны следующие особенности межличностного поведения:

Слабость межличностных границ. Если руководитель, от вас чего-то хочет, то вы сразу становитесь продолжением его личности. Его цель – уничтожить существующие между вами границы и завладеть вашей личностью для своих нужд.

Поиски «козла отпущения». Все свои промахи и неудачи, свою неспособность к конструктивным отношениям, провалы в осуществлении грандиозных замыслов начальник обязательно должен спроецировать, взвалить на других, будь то отдельный индивид или группа сотрудников или все учреждение, находящееся в его подчинении, тем самым подавляя у себя чувство неполноценности и беспомощности.

Видение величия перспектив. Личные амбиции нарциссической личности заставляют других людей затрачивать на работу неимоверно много времени в ущерб своему личному времени. В угоду фантазиям преобразований и грандиозным планам нарциссического лидера частная жизнь подчиненных сильно ограничивается из-за страха потерять работу, льготы и привилегии.

Возвышение полезного сотрудника. Подобная личность окружает себя людьми, которые охотно становятся придатками руководителя, и положение которых полностью зависит от его произвола. На протяжении своей карьеры они следуют за ним, независимо от своих профессиональных способностей, ума и достижений.

Бессовестная эксплуатация. Нарциссический лидер проявляет целенаправленное стремление к власти и признанию своей исключительности. Обман, подтасовки, искажение истины в отчетности, приписки – вот те средства, которые он использует в своей деятельности,

¹ Paulhus D.L., Williams K.M. The dark triad of personality: narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // Journal of research on personality. 2002. Vol. 36. Pp. 556-563.

не испытывая при этом угрызений совести. Подчиненные будут беспощадно использоваться и если ими будет недоволен руководитель, то от них постараются избавиться. Нарциссический лидер стремится к разрушению чувства собственного достоинства подчиненных, унижая, устрашая и запугивая их. Сотрудников постоянно подстегивают, безнаказанно потребляют и эксплуатируют. Они оказываются незащищенными и бесправными, лишенными доверия, радости и эмоциональной энергии.

Перепады настроения от эйфории до ярости. Эмоциональная неустойчивость – характерный изъян этой личности. Иногда они вызывают симпатии у подчиненных, которые ошибочно приписывают перепады настроения у руководителя их преданности и озабоченности состоянием дел в условиях оперативной напряженности и стресса. На самом деле угрозы, крики, оскорбления, манипулирование людьми и проявления маниакального возбуждения – все это связано с ощущением вседозволенности и собственной непобедимости. Такие личности никогда не успокаиваются, а их нереалистические ожидания и потребность все контролировать, даже то, что не поддается контролю, вынуждает их постоянно пребывать в возбужденном состоянии.

Проявление зависти. Зависть часто проявляется в унижении и оскорблении подчиненных, потенциально более умных и способных, чем начальник. Демонстрируя свое презрение, он пытается избавиться от чувства своей никчемности и бессознательной зависти, к способностям, которые есть у других, но отсутствуют у грандиозного и великого руководителя.

Жажда восхищения. Основная потребность нарциссического начальника состоит в жажде восхищения со стороны окружающих людей, так называемая «нарциссическая подпитка». Эта подпитка является необходимым условием безопасности и защищает нарцисса от осознания своей слабости и беспомощности в решении реальных проблем.

Приобретая власть и влияние, личности с нарциссическим расстройством представляют реальную угрозу для коллектива подчиненных из-за своей способности к деструктивной и разрушительной работе. Фантастичность проектов совершенно не осознается этой личностью, а отражает лишь представление о собственном величии. Причем, сроки выполнения и экономические возможности никогда не принимаются в расчет. Его мышление позволяет выполнять совершенно нереалистические проекты только в рамках мысленного псевдоэксперимента, без всяких расчетов и сомнений, на которые не способен подобный начальник. Когда обнаруживается нелепость и невозможность выполнения грандиозных планов, то начинаются поиски виновных, так называемых «козлов отпущения», на которых и выливаются ярость и гнев нарциссического начальника, поведение которого становится непредсказуемым. Трагическая судьба нарциссической личности начинается в позднем возрасте, когда самолюбование, грандиозность и величие не находят отзеркаливания в окружающих людях. Феномен «треснувшего зеркала» вызывает тяжелую

депрессию из-за вдруг осознанной никчемности, беспомощности и нелепости¹.

Качественная оценка руководителя – это попытка ответить на вопрос, каким должен быть руководитель. По мнению некоторых исследователей, основные функции руководителя – управленческая и лидерская, которые составляют фундамент для реализации всех остальных функций. Как показывает практика, не всем руководителям удастся успешно реализовать обе эти функции. Часто лидерские и управленческие функции разделяются между разными людьми².

Лидерство – это социально-психологический процесс, протекающий стихийно, порождаемый системой неформальных отношений. Лидер имеет ограниченные возможности для санкций, которые носят в основном характер психологического воздействия, и в то же время он не несет формальной ответственности за деятельность организации, учреждения или группы.

Руководство – социальный феномен, возникший в системе формальных отношений. Роль руководителя определяется вышестоящим руководством и оговаривается круг функциональных обязанностей. Руководитель получает властные полномочия, имеет официальное право на применение санкций и управленческих воздействий и несет ответственность за деятельность организации.

Разработано несколько теоретических подходов к пониманию происхождения лидерства³. Наиболее популярный – это *теория черт*, концентрирующая внимание на врожденных качествах лидера. Согласно этой теории лидер должен обладать совокупностью определенных психологических черт. В западной социальной психологии наборы черт фиксировались особенно тщательно, поскольку они должны были составить основу разрабатываемых тестов для отбора потенциальных лидеров.

Можно привести систему из 20 качеств менеджера, разработанную в Англии: способность делегировать власть, коммуникабельность, доступность, умение слушать, авторитетность, компетентность, техническую вооруженность, честность, заинтересованность в людях, позитивность, решительность, чувство юмора, широта способностей и т.д. В отечественных работах предлагается аттестационный способ отбора кандидатов на руководящую должность, основанный на принципе построения делового портрета кандидата с помощью метода «персонал-технологии»⁴. Суть метода заключается в разработке перечня из 80 профессиональных, деловых и личностных качеств применительно к конкретной управленческой деятельности. Эти качества описываются в виде словаря деловых характеристик. Затем назначается группа экспертов из числа вышестоящих руководителей, подчиненных и коллег, хорошо знающих оцениваемого кандидата. Экспертов просят выбрать из предлагаемого перечня качества,

¹Хотчкис С. Адская паутина. Как выжить в мире нарциссизма. М., 2010.

² Антонова Н.В. Психология управления: учебное пособие. М., 2010.

³ Там же.

⁴ Управление персоналом / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. М., 1999.

характерные для данного кандидата. В результате компьютерной обработки получаем деловой портрет кандидата на конкретную управленческую должность. Достоинством конкурсного отбора на базе «персонал-технологии» является высокая технологичность и структурированность. Особенно эффективным может быть при конкурсном отборе молодых специалистов в резерв на руководящие должности. При специальном обучении из таких резервистов получают хорошо подготовленные управленцы.

Конкурсный отбор способствует поднятию престижа должности, привлечению большего количества кандидатов, объективности принятия решения, демократизации и открытости процедуры, интенсификации сбора персональной информации, формированию эффективной команды¹. Авторы приводят данные об эффективности методов оценки кандидатов на выдвижение: центры оценки персонала (70–80%); тесты на профпригодность (60%); общие тесты способностей (50–60%); биографические опросники (40%); личностные опросники (40%); интервью (30%); рекомендации (20%); графологические пробы (10%).

Как видно из приведенных данных, наибольшая эффективность принадлежит центрам оценки персонала. В уголовно-исполнительной системе России аналогом центров оценки персонала являются центры психологической диагностики (ЦПД) территориальных органов ФСИН России, входящие в состав военно-врачебных комиссий (ВВК), имеющие большой опыт психологической оценки персонала. Психологи ЦПД оснащены психодиагностическими методиками (тесты интеллекта, проективные методики, личностные опросники, инструментальные методики и др.). Ежегодно психологи ЦПД проводят психологическое обследование около 60 тысяч человек, среди которых 10 % (около 6 тысяч человек) – это сотрудники, перемещаемые на другие должности, в основном, вышестоящие. Примерно 15–17 % из них вызывают сомнения у психологов относительно возможности перемещения на вышестоящую должность, и их не рекомендуют на повышение или рекомендуют условно. Основанием для сомнения преимущественно служат различные нарушения психического здоровья.

Следует заметить, что в результате подчинения медицинской службе психологи ЦПД не имеют самостоятельного психологического аспекта деятельности, а выполняют вспомогательную функцию, помогая врачам-психиатрам выявить латентную психопатологию. Однако они обладают потенциальными возможностями для выявления способностей, предрасположенности к видам деятельности, мотивов, установок, интересов и других психологических особенностей человека, составляющих самостоятельный аспект профессиональной деятельности психологов, который в настоящее время, к сожалению, мало используется.

¹ Там же.

Как уже отмечалось, отбор кандидатов производится на основе изучения и оценки результатов оперативно-служебной деятельности, имеющегося образования, правовых знаний, возраста и состояния здоровья. Этого часто бывает недостаточно. Сотрудник может быть хорошим исполнителем, но посредственным начальником. Возможно также возникновение различных видов профессиональной деформации на руководящей должности, которые могут ярко проявиться на новой должности в связи с открывшимися для него возможностями. Очень часто вывод о «пригодности» или «непригодности» строится на субъективном мнении о кандидате. При этом отсутствуют более или менее четкие критерии отбора, а также не учитывается специфика управленческой деятельности.

Концепция профессионального отбора в силовые структуры на современном этапе характеризуется разработкой психологических моделей отбора, основанных на психологических измерениях представителей конкретных профессий. В системе ОВД в конце 1990-х годов разрабатывались психодиагностические модели профессиональной пригодности к различным видам деятельности: оперативно-розыскной, профилактической, следственной, охранной, диспетчерской, административно-надзорной¹. В МЧС разработаны модели пригодности к экстремальному виду деятельности (пожаротушению). В УИС также разрабатывались подобные модели пригодности к оперативно-режимной, воспитательной, инженерно-технической, конвойной и деятельности спецназа². Однако во всех этих разработках не предпринималось попыток создать подобные модели для управленческих видов деятельности. Дело в том, что психодиагностические модели предназначались для использования психологами ЦПД, но основной контингент, с которым они работают, составляют кандидаты в различные службы ОВД, МЧС, УИС. Психодиагностическое обследование проходят и сотрудники при перемещении на вышестоящую должность, но это обследование превратилось в формальную процедуру. Если на управленческую должность идут из других силовых структур, то даже патопсихологическими критериями отбора, как правило, пренебрегают. Поэтому необходима разработка критериев психологической пригодности кандидатов на управленческие должности, в частности, сотрудников УИС, зачисляемых в резерв.

Первой проблемой, которую необходимо было решить, явилась разработка внешнего критерия оценки профессиональной успешности сотрудников УИС, т.е. необходимо было определить своеобразный эталон, т.е. профессионально важные качества руководителя. Адекватная оценка эффективности деятельности всегда представляла значительные трудности. Существующие характеристики представляли собой формальное и аморфное

¹ Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / под ред. Б.Г. Бовина, Н.И. Мягких, А.Д. Сафронова. М., 1997.

² Экстремальная психология в особых условиях деятельности: монография / под науч. ред. Б.Г. Бовина, А.В. Кокурина, А.М. Ракова. М., 2015.

(лишенное структуры) описание, не дающее целостного представления об оцениваемом сотруднике.

Существует немного исследований, в которых представлена экспертная оценка профессионально важных качеств сотрудников правоохранительных органов. Можно сослаться на исследование психологов научно-исследовательского центра проблем медицинского обеспечения МВД России¹. Непосредственным начальникам было предложено оценить подчиненных им сотрудников ОВД. Выборка составила 700 человек почти из всех территориальных органов МВД России. Непосредственный начальник оценивал своих подчиненных по 10 категориям:

- физическое развитие (активный, спортивный, выносливый, ловкий, сильный, подтянутый, здоровый и др.);
- нравственные качества (надежный, откровенный, совестливый, скромный, тактичный, правдивый и др.);
- мыслительные способности (логичный, сообразительный, остроумный, сложный, оригинальный и др.);
- конторские способности (умение работать с документами);
- способность к оперативной работе;
- качества межличностного общения (дружелюбный, миролюбивый, добродушный, покладистый);
- способность к самоконтролю (сдержанный, серьезный, уравновешенный, спокойный, аккуратный, осторожный);
- толерантность к нервно-психическому напряжению (смелый, волевой, уверенный в себе)
- коммуникативность (компанейский, разговорчивый, общительный, открытый, умеет работать с людьми);
- отношение к работе (увлеченный, трудолюбивый, целеустремленный, опытный, хорошая перспектива в службе).

Для экспертной оценки руководителя нами использовался упомянутый ранее метод «персонал-технология», содержащий профессиональные, деловые и личностные качества, характеризующие управленческую деятельность. В рамках этого метода предлагалось оценивать следующие категории:

1. Гражданская зрелость (умение прислушиваться к критике, самокритичность, подчинение личных интересов служебным, политическая грамотность).
2. Отношение к профессиональной деятельности (ответственность, внимательность, аккуратность, работоспособность, трудолюбие, стремление к профессиональному развитию).
3. Уровень знаний и опыт работы (квалификация, профессиональные знания и достаточный стаж работы).

¹ Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе ОВД...

4. Организаторские способности (умение организовать свою деятельность, умение проводить совещания, планерки и другие оперативные мероприятия).

5. Умение работать с людьми (с подчиненными, с руководителями, умение сплотить коллектив, умение подбирать и работать с кадрами, понимание мотивов и интересов подчиненных).

6. Умение работать с документами и информацией (четко и ясно формулировать цели и задачи подчиненным, составлять служебные письма, умение использовать служебные технологии).

7. Умение своевременно принимать и реализовывать решения (способность контролировать исполнение решений, умение ориентироваться в конфликтных ситуациях и разрешать их, самообладание и самоконтроль при возникновении конфликтных отношений).

8. Способность к развитию, новизне и новым идеям (умение различать скептиков, пассивных, консерваторов и новаторов, энтузиастов, решительность в поддержании нового, умение рисковать).

9. Морально-этические характеристики (порядочность, добросовестность, принципиальность, надежность, честность, уравновешенность, простота в отношениях с людьми).

С целью измерения профессионально важных качеств (ПВК) кандидатов на управленческие должности в УИС по вышеприведенным критериям были оценены 128 сотрудников, состоящих в резерве на выдвижение в Северо-Кавказском федеральном округе. Кандидатами на вышестоящую управленческую должность являлись:

– заместители начальников ИК, СИЗО (по тылу, вопросам безопасности и оперативной работе, охране, кадрам и воспитательной работе), которые планируются на должности начальников ИУ и СИЗО;

– начальники отделов (оперативного, безопасности, охраны, хозяйственного обеспечения, кадров и воспитательной работы с осужденными, КБО, спецучета, планово-экономического), которые планируются на должности заместителей начальников ИУ и СИЗО по различным направлениям работы.

– дежурные помощники начальников ИК и СИЗО, так же планируемые на должности заместителей начальников, курирующих различные направления.

ПВК оценивались непосредственными начальниками сотрудников, зачисленных в резерв на выдвижение, по следующей пятибалльной социометрической шкале:

1 балл – «вне всякого сомнения, данное качество характеризует сотрудника»;

2 балла – «скорее характеризует, чем нет»;

3 балла – «и да, и нет»;

4 балла – «скорее не характеризует»;

5 баллов – «качество не характерно для сотрудника».

Результаты оценки 9 качеств суммировались для каждого сотрудника. Среднее значение суммарного показателя для 128 сотрудников равнялось 18,3 балла; стандартное отклонение – 5,24 балла. Если в распределении экспертных оценок за средний диапазон развития ПВК принять среднее значение (18,3балла +/- – половина стандартного отклонения), то средний уровень окажется характерным для 27 % нашей выборки. Высокий уровень отмечен у 42 % сотрудников резерва и сниженный уровень развития ПВК – у 31 %. Анализ распределения экспертных оценок явно отличается от Гауссова распределения (нормального) сдвигом средних значений в сторону высоких. Этого следовало ожидать, поскольку речь идет об оценке сотрудников уже зачисленных в резерв и непосредственный начальник, как правило, старается несколько завысить оценку своего подчиненного. Для нас важным является то, что удалось выявить почти треть сотрудников резерва на выдвижение со сниженным уровнем развития профессионально важных качеств. Этому контингенту необходимо уделять повышенное внимание при подготовке к управленческой деятельности. Задача нашего дальнейшего исследования заключается в том, какие же черты личности, аффективные комплексы, психологические механизмы защиты, Я-концепции, личностные структуры и установки, а, возможно, и личностные расстройства скрываются за тем или иным поведением, которое является показанием или противопоказанием к занятию должности руководителя.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ
ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ У ОСУЖДЕННЫХ
ГУСЕВ С.И.,**

*профессор кафедры социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный институт культуры», доктор медицинских наук*

СОЛОПОВА С.Ю.,

главный психиатр-нарколог ФКУЗ «МСЧ № 42 ФСИН России»

По данным многих отечественных и зарубежных исследований, в местах лишения свободы часто встречаются осужденные с психическими расстройствами (Агаларзаде А.З., 1990; Насруллаев Ф.С., 1996; Bland R.C., et al., 1998; Mitchison S, et al., 1994; Sinleton et al., 1998). Каждому третьему осужденному Великобритании может быть поставлен диагноз психического заболевания. В настоящее время число заключенных зависимых от наркотиков в странах Евросоюза варьирует от 30% до 86% возможности психиатрической и наркологической помощи тюремной службы здравоохранения явно недостаточны (Gore S.M. et al., 1999).

Для понимания ситуации сегодняшнего дня связанной с ростом преступности в Сибирском регионе необходимо вспомнить о исторически существовавшей традиции - ссылки преступников в Сибирь с 1582г. Судебник 1649 года узаконил практику, существовавшую со времен Ивана Грозного ссылку в Сибирь. Существовал кандалный путь, по которому через Мариинск, Томск шли этапом колодники для - «очищения от смутьянов

и татей городов Европейской части России». В 1785г Сибирский тракт, проходивший через Томск, Мариинск был, построен руками каторжан и ссыльных. Число осужденных прошедших через Сибирский тракт, «кандалный путь», оставшихся здесь жить и родивших себе подобных - можно только предполагать.

С 1917 года началась новая история пенитенциарной системы СССР. С 1920 года создаются лагеря для принудительных работ. В 1929 году был образован СИБУЛОН (управление Сибирских лагерей особого назначения). Следующие этапы образования в Сибирском регионе лагерей и пересыльных пунктов описаны в многочисленных исторических и художественных произведениях. Все это привело к накоплению значительного числа криминальных личностей, формированию стойких криминальных традиций и росту преступности в регионе.

В настоящее время сохраняется значительное число учреждений уголовно-исполнительной системы в Кемеровской, Томской, Новосибирской области, Красноярском и Алтайском краях, ситуация усложняется поступлением осужденных за различные преступления, в том числе и из других регионов России. По официальным данным значительная часть из них имеет психические расстройства различного уровня, что, несомненно, влияет на мотивы, характер, тяжесть преступления, создает проблемы в период отбывания срока наказания и при отсутствии качественной помощи высокую вероятность рецидива.

Отмечается, что среди преступников и осужденных, особенно за насильственные преступления существует высокий уровень психических расстройств. Большинство лиц совершающих сексуальные насильственные преступления имеют психические расстройства (для них характерна высокая тяжесть, латентность, рецидив преступлений и агрессии). Высокий уровень потребления алкоголя, наркотиков и формирование зависимости от них у осужденных является ведущим фактором в совершении большинства преступлений. Своевременная диагностика, адекватная терапия и реабилитация преступников и осужденных с психическими расстройствами позволяют существенно снизить уровень преступности, особенно насильственной.

На основании изучения данных литературы, накопленного практического опыта работы с осужденными, имеющими психические расстройства можно выделить три основных проблемных блока: во-первых - это низкий уровень диагностики психических расстройств у преступников до совершения преступления и осуждения. Недостаточно частое назначением судебно-психиатрических исследований или отсутствие в заключении СПЭ диагноза психического расстройства, когда эксперт только пишет ответы на вопросы органов следствия или суда. Практически во всех актах СПЭ не отражается коморбидная наркологическая патология. Уровень качества диагностики психических расстройств уже в пенитенциарных условиях может быть связан с отсутствием врача-психиатра, или его высокой нагрузкой, выполнением обязанностей не связанных с приемом пациентов с

психической патологией, различных немедицинских функций в учреждении. Во-вторых - частым отказом лиц с психическими расстройствами от терапии, неразработанностью практических мер по реализации амбулаторного принудительного лечения и наблюдения у врача-психиатра в условиях пенитенциарных учреждений. Отсутствием разработанных программ с целевым и длительным использованием нейрорептиков для коррекции непсихотических расстройств, в том числе при агрессии, декомпенсациях у лиц с расстройствами личности. Следует более качественно разработать показания и критерии применения трудотерапии с целевой мотивацией для привлечения к труду данной категории пациентов. При выполнении комплекса терапевтических, реабилитационных мероприятий, программ трудотерапии предусмотреть законодательно возможность сокращения срока наказания или условно-досрочного освобождения. В-третьих – существующее недостаточно эффективное взаимодействие с психиатрической службой системы здравоохранения по преемственности в ведении таких пациентов. Отсутствие совместной доступной базы данных на преступников и лиц, совершивших общественно опасные действия.

Так по данным специалистов ФСИН России и института Сербского в пенитенциарных учреждениях до 18% осужденных страдают различными психическими расстройствами (Макушкина О.А., Степанова Э.В., 2015). Необходимо обратить внимание на существенное преобладание осужденных со следующими психическими расстройствами: органическое поражение головного мозга (29,5%), расстройства личности (21,0%), умственная отсталость (17,7%) - требующие длительного лечения, реабилитации и имеющие склонность к частым обострениям (Кононец А.С., Трифонов О.И., 2008; Малкин Д.А., Трифонов О.И., 2009).

При сравнительном анализе структуры заболеваемости, в уголовно-исполнительной системе РФ за 2007 и 2014 годы можно отметить, что имеется рост психических расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ на 14,2%. Тогда как органические расстройства сократились на 20% (таблица 1). По-прежнему в течение 10 последних лет на первом месте сохраняются психические и поведенческие расстройства, связанные с зависимостью от психоактивных веществ, что отражает, прежде всего, увеличение числа осужденных с наркотической зависимостью, в том числе и инфицированных ВИЧ.

Таблица 1 - Анализ структуры психических расстройств у осужденных в 2007 и 2014 годах

Психические расстройства по МКБ -10 (шифр)	Относительные показатели		темпы прироста/убыли, % (2007-2014 г.г.)
	2007	2014	
F00-F09 Органические, включая симптоматические, психические расстройства.	16,0	12,8	-20,0

F10-F19 Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с (вызванные) употреблением психоактивных веществ.	48,7	56,7	+14,2
F20-F29 Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства.	1,2	1,5	+20,0
F30-F39 Расстройства настроения (аффективные расстройства).	3,9	2,8	-1,4
F40-F48 Невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства.	5,3	1,3	-75,4
F60-F69 Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте (включая расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии).	11,3	10,9	-3,6
F70-F79 Умственная отсталость.	9,7	10,3	+3,9
F80-F98 Эмоциональные расстройства и расстройства поведения, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте.	1,1	0,6	-45,5
F 99 Неуточненные психические расстройства	0,7	0,5	-29,6

Незначительные изменения структуры заболеваемости отмечены и по другим нозологическим единицам. При анализе по числу выявленных осужденных в абсолютных цифрах на первом месте находятся психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ (56,7%), далее органические расстройства (12,8%), расстройства личности (10,9%) и умственная отсталость (10,3%), практически, как и в 2007 году (таблица 1). Данные изменения могут быть связаны как с омоложением лиц отбывающих срок наказания, так и переходом лиц имеющих психические расстройств различного уровня в группу зависимых от алкоголя или наркотиков в связи с развитием коморбидной психической патологии и установлением другого диагноза по ведущим клиническим синдромам. Большинство показателей свидетельствуют об улучшении качества первичного медицинского осмотра, диагностической базы особенно в части скрининг-диагностики наркотической зависимости. Особое значение в настоящее время приобретает коморбидная патология при сочетании ведущего психического расстройства с алкогольной или наркотической зависимостью, которая существенно затрудняет лечение, реабилитацию, как основного, так и сопутствующего заболевания. На показатели заболеваемости психическими расстройствами основное влияние оказывает рост числа поступающих осужденных с психической патологией, возникающие практические проблемы в назначении и использовании лекарственных препаратов, сложности в социальной реабилитации пациентов связанные с правовыми и экономическими проблемами уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, считаем возможным сделать следующие выводы.

1. Учитывая значительное число преступлений, совершаемых лицами имеющими психические отклонения, назрела необходимость комплексного исследования динамики психических расстройств, в среде осужденных с привлечением специалистов разного профиля (юристы, криминологи, сотрудники следствия, врачи-психиатры, сотрудники

уголовно-исполнительной системы).

2. Необходим постоянный мониторинг ситуации с прогнозом роста и изменения структуры заболеваемости психическими расстройствами у осужденных.

3. Требуется разработка теории и внедрение в практику комплексной системы медицинской, социальной, психологической постпенитенциарной реабилитации осужденных с психическими расстройствами, алкогольной и наркотической зависимостью. Необходимо дальнейшее создание системы и центров постпенитенциарной реабилитации, создание базы временного социального жилья (общежития) для освобождающихся осужденных. С оказанием на практике специализированной психиатрической, социально-правовой помощи (оформлением прописки, адекватного трудоустройства), восстановление и развитие социально-трудовых навыков независимой жизни, организация полезного досуга. Предполагаемый результат - сокращение психических расстройств у осужденных и рецидивной преступности.

4. Разработка программ подготовки специалистов - юристов, врачей, социальных работников для работы с осужденными, освобождающимися с психическими расстройствами и аддиктивными пациентами (сотрудники УИС – психологи, мастера, вольнонаемный персонал) и сотрудники учреждений социальной адаптации на свободе.

5. Организация на практике преемственности в работе полиции, социальной защиты, здравоохранения и уголовно-исполнительной системы. Создание единой базы данных на преступников и осужденных с психическими расстройствами в учреждениях ФСИН, здравоохранения и МВД.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СОТРУДНИКОВ УИС К ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

ГРЕХОВА К.С.,

психолог ГК и РЛС ФКУ ОК УФСИН России по Томской области

ГРИДНЕВА А.А.,

*психолог 2 категории психологической лаборатории ФКУ СИЗО-1 УФСИН
России по Томской области*

Современные психологические исследования, касающиеся работников социальных профессий (врачи, психологи, педагоги, руководители разных рангов, работники сферы обслуживания, юристы, военные и др.), показывают подверженность их профессиональным деформациям. Одним из частых негативных проявлений у представителей названных профессий является феномен «профессионального выгорания» или, в другой редакции, синдром профессионального выгорания. Синдром возникает в ситуациях интенсивного профессионального общения под влиянием множества внешних и внутренних факторов и проявляется как «приглушение» эмоций,

исчезновение остроты чувств и переживаний, увеличение числа конфликтов с партнёрами по общению, равнодушие и отгороженность от переживаний другого человека, потеря ощущения ценности жизни, утрата веры в собственные силы и др.

По данным исследований ряда авторов, к категории работников, подверженных риску развития «профессионального выгорания», относятся и пенитенциарные служащие, профессиональная деятельность которых имеет ряд специфических особенностей, осложнена множеством негативных факторов. Её успешность определяется не только и не столько профессиональными знаниями, сколько умениями реализовать их в своей деятельности за счёт развития профессионально важных и личностных качеств. Особенно это касается тех отделов уголовно-исполнительной системы, представители которых непосредственно общаются с заключёнными. Указанное актуализирует исследование особенностей формирования профессионального выгорания, возможностей прогнозирования вероятностного формирования профессионального выгорания у конкретного сотрудника, с целью разработки эффективных психопрофилактических программ.

Существуют различные определения «выгорания», однако в наиболее общем виде оно рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В связи с этим синдром выгорания обозначается рядом авторов понятием «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личностной деформации профессионала под влиянием профессиональных стрессов (Маслач, Шауфели).

К. Кондо кратко определяет «burnout» как дезадаптированность к рабочему месту из-за чрезмерной рабочей нагрузки и неадекватных межличностных отношений.

Термин «эмоциональное выгорание» введён американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергом в 1974 году для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи.

Психосоматические проявления появляются уже на начальных стадиях эмоционального выгорания. Тревожность и неудовлетворенность приводят к снижению общей сопротивляемости организма. Напряжение ведет к повышению артериального давления и другим соматическим заболеваниям, тесно связанным с психическим состоянием. На стадиях спада и отчаяния специалист все меньше способен удовлетворить профессиональным требованиям. Деятельность становится стереотипной, профессиональная неудовлетворенность распространяется на другие сферы жизни – семья, дружеские отношения. Исчезают хобби и увлечения, человека перестает трогать искусство и красота природы. На этих стадиях эмоциональное

выгорание превращается в хроническое состояние и с большим трудом поддается коррекции.

В результате «сгорания» человек теряет психическую энергию, у него развиваются психосоматическая усталость (изнурение), эмоциональное истощение («исчерпывание ресурсов»), появляются немотивированное беспокойство, тревога, раздражительность, возникают вегетативные расстройства, снижается самооценка, утрачивается осознание смысла собственной профессиональной деятельности.

Ученые выделяют три основных группы проявлений этого состояния:

1) Эмоциональное истощение (под которым имеется в виду чувство эмоциональной опустошенности, усталости, вызванное выполнением профессиональных обязанностей).

2) Деперсонализация (ощущение отстраненности, холодности, раздражения по отношению к объектам своей деятельности — пациентам, клиентам, ученикам и т.д.). Очевидно, что рано или поздно такое отношение может привести к конфликтам.

3) Редукция профессиональных достижений (ощущение собственной некомпетентности в профессиональной сфере, занижение своих профессиональных успехов).

Одним из основных методов диагностики формирования профессионального выгорания является методика диагностики уровня эмоционального выгорания Виктора Васильевича Бойко (доктор психологических наук). По мнению автора методики (В. В. Бойко), эмоциональное выгорание - это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия. Методика позволяет диагностировать ведущие симптомы «эмоционального выгорания» и определить, к какой фазе развития стресса они относятся: «напряжения» (эмоциональное состояние беспокойства, тревоги, готовности действовать, тревожное ожидание), «резистенции», «истощения». Опираясь на смысловое содержание и количественными показателями, подсчитанными для разных фаз формирования синдрома «выгорания», можно дать достаточно объемную характеристику личности, оценить адекватность эмоционального реагирования в конфликтной ситуации, наметить индивидуальные меры.

Для соотнесения взаимосвязи предрасположенности к формированию эмоционального выгорания с личностными особенностями, рассмотрим результат корреляционного анализа по шкалам методики диагностики уровня эмоционального выгорания В.В.Бойко и сокращенного многофакторного опросника для исследования личности (Мини-мульти) (шкалы ипохондрии (Hs), депрессии (D), истерии (Hy), психопатии (Pd), паранойяльности (Pa), психастении (Pt), шизоидности (Sc), гипомании (Ma)).

Исследование проведено на базе подразделений Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Томской области, приняло участие 68 человек, среди которых сотрудники воспитательной колонии, исправительных учреждений, следственного изолятора и аппарата

управления. Статистический анализ произведен в программе Statistica 10.0 с помощью корреляционного анализа.

По результатам корреляционного анализа выявлено (при уровне значимости $p=0,05$), что существуют положительные корреляционные связи между шкалами «истерия» и «переживание психотравмирующих обстоятельств» (0,644505), «истерия» и «загнанность в клетку» (0,778221), «истерия» и «эмоциональный дефицит» (0,653392). По остальным шкалам, определяющим личностные особенности сотрудников, взаимосвязей с компонентами, формирующими эмоциональное выгорание, не выявлено.

Для лиц истерического типа характерна склонность к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа. Они используют симптомы соматического заболевания как средство избегания ответственности. Все проблемы решаются «уходом» в болезнь. Главной особенностью таких людей является стремление казаться больше, значительнее, чем на самом деле, желание во что бы то ни стало обратить на себя внимание, жажда восхищения. «Эмоциональный дефицит» характеризуется преобразованием положительных эмоций от выполняемой работы в отрицательные. Симптом, определяющий шкалу «переживание психотравмирующих обстоятельств» проявляется усиливающимся осознанием психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, которые трудно или вовсе не устранимы. Если человек не ригиден, то раздражение ими постепенно растёт, накапливается отчаяние и негодование. Истерическая личность, постоянно нуждающаяся во внимании со стороны окружающих, в таких ситуациях испытывает всё большую потребность в социальной поддержке. В случае отсутствия социальной поддержки, у сотрудника истерического типа личности значительно возрастает вероятность формирования эмоционального выгорания.

Таким образом, наиболее предрасположены к формированию эмоционального выгорания истерического типа. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования информации в прогнозировании динамики профессионального развития личности сотрудника и составлении психопрофилактических программ.

СОСТОЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ, ЛИШЕННЫМИ СВОБОДЫ

ДАНИЛИН Е.М.,

*ведущий научный сотрудник, кандидат педагогических наук, доцент ФКУ
НИИ ФСИН России*

ДАВЫДОВА Н.В.,

*старший научный сотрудник, кандидат медицинских наук
ФКУ НИИ ФСИН России*

Воспитательная работа с осужденными, согласно уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, является важным

средством исправления (ст. 9 УИК РФ). Эта работа организуется и проводится в соответствии с УИК РФ, приказом Минюста РФ от 21.06.2005 № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний», а также различными указаниями Федеральной службы исполнения наказаний России.

В пенитенциарной науке существует множество определений воспитательной работы. На наш взгляд, наиболее полным определением является то, которое было сформулировано в свое время в Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. Здесь говорилось: «Воспитательная работа в ИУ – это система педагогически обоснованных мер, направленных на преодоление личностных деформаций осужденных, способствующих их интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения»¹.

Во всех ВК воспитательная работа с осужденными организуется в соответствии с требованиями вышеназванных документов. Воспитателями ведутся дневники индивидуальной воспитательной работы с осужденными, организованы советы воспитателей отрядов, учебно-воспитательные советы колоний. Воспитательная работа с осужденными организуется на основе планов на полугодие и квартал. Старшие воспитатели (начальники отрядов) составляют ежемесячные планы воспитательной работы с осужденными.

В 2014 году сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России проводился мониторинг состояния воспитательной работы с осужденными во всех воспитательных колониях (далее ВК). Кратко изложим его результаты.

1) В проведении индивидуальной работы с осужденными акцент делается на двух формах – ведение дневников индивидуальной воспитательной работы и индивидуальная беседа с осужденными. Используя только эти формы добиться результатов эффективного воздействия на личность затруднительно. Требуется разнообразить формы индивидуально-воспитательной работы, например, привлекать того или иного осужденного к организации воспитательного мероприятия, участию в кружке, спортивной секции, выполнению разовых поручений и т.д.

2) В многочисленных воспитательных мероприятиях, перечисленных в документах, представленных ВК, просматривается директивный механизм их проведения. Их планируют сотрудники, не учитывая интересов осужденных. Конечно, в условиях ВК, без «спускаемых сверху» мероприятий не обойтись. Однако, забывать об интересах самих осужденных в той работе, которая, в конечном счете, на них и рассчитана, нельзя. То есть, имеется в виду, что воспитательную работу с осужденными надо организовывать и проводить, учитывая не только то, что надо

¹ Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, утв. Минюстом РФ от 20.04.2000 г.

сотрудникам, но и то, что вызовет интерес у осужденного (в рамках дозволенного).

3) Воспитатели зачастую не используют в своей работе рекомендации, подготовленные психологами ВК, учет которых оказал бы действенную помощь в проведении воспитательной работы с осужденными.

4) Не просматривается деловое взаимодействие сотрудников ВК, некогда составляющих эффективно работающих «педагогический треугольник» в воспитательной колонии: «учитель – воспитатель – мастер профессионального училища». В настоящее время каждый из этих специалистов проводит воспитательную работу с осужденными, без учета того что сделал коллега. Огромный объем воспитательной, внеклассной работы проводится учителями общеобразовательной школы, мастерами и преподавателями профессионального училища. Однако четкого взаимодействия и координации работы не просматривается. В данном случае координатором должен выступать заместитель начальника ВК по воспитательной работе и кадрам.

5) Члены советов воспитателей отрядов в основном ограничивают свое участие присутствием на заседаниях, при этом активной работы с их стороны не видно. Они не отчитываются по проделанной работе в качестве члена совета.

Во всех ВК проводится значительное количество мероприятий, в основном групповых и массовых по различным направлениям воспитания: нравственное, правовое, трудовое, физическое и иным. В разряд иных направлений, как правило, относят эстетическое и военно-патриотическое воспитание.

Интересную работу по патриотическому воспитанию проводят, например, в ФКУ Брянская ВК УФСИН России по Брянской области. В этом учреждении организовано несколько музеев, один из которых посвящен истории Первой мировой войны. Это уникальный музей, единственный в своем роде, действующий в УИС России. Ценно то, что многие экспонаты изготовлены руками несовершеннолетних осужденных, они же проводят экскурсии по музею.

На достаточно высоком уровне работа по патриотическому воспитанию проводится в Канской ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю, где организованы музеи «Боевой славы» и «Сибирская изба». В музее «Боевой славы» к 70-летию Победы сотрудниками вместе с воспитанниками проводилась акция «Никто не забыт, ничто не забыто», посвященная розыску документов, фотографий родственников, участвующих в войне. В настоящее время данная работа продолжается.

Анализируя материалы ВК, можно отметить, что с осужденными проводится множество разнообразных мероприятий различной направленности. Некоторые ВК даже приводят впечатляющие цифры, указывающие на их количество. Например, за первое полугодие 2014 года проведено в ФКУ Архангельская ВК УФСИН России по Архангельской области более 70 мероприятий; в ФКУ Можайская ВК УФСИН России по

Московской области бесед 106, обзоров газет и журналов 71, спортивных мероприятий 68. При этом возникает вопрос: «Можно ли по количеству проведенных мероприятий оценить результативность воспитательной работы с осужденными?» Ответ однозначный: «Нет!». Оценивать состояние воспитательной работы с осужденными по количеству проведенных мероприятий бесполезно. Дело в том, что порой значительная масса воспитательных мероприятий не дает ожидаемого результата и, наоборот, всего одно удачно проведенное мероприятие может изменить сознание осужденного, позитивно повлиять на его поведение.

Далее приведем несколько примеров интересных воспитательных мероприятий, которые, по нашему мнению, достигли поставленной цели. Так, по инициативе несовершеннолетних осужденных ФКУ Мариинская ВК ГУФСИН России по Кемеровской области в январе и июне 2014 года были проведены две акции «Подари игрушку детям». Игрушки, изготовленные самими осужденными, были подарены детям детского дома и районного социально-реабилитационного центра.

В ФКУ Томская ВК-2 УФСИН России по Томской области на высоком уровне проводится физическое воспитание. Созданная здесь футбольная команда «Амазонки» приняла участие в городском турнире по зимнему футболу. Были организованы выезды из ВК на матчи. Команда заняла 1 место. По итогам прошлого года именно данное учреждение было награждено кубком Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо» за организацию физкультурной работы с несовершеннолетними осужденными женского пола.

Значительное количество воспитательных мероприятий проводится при участии представителей различных общественных организаций и церкви. Можно и дальше приводить многочисленные примеры воспитательной работы с осужденными. Они в разной степени присутствуют в любом учреждении. Рамки статьи не позволяют это сделать.

Важной составной частью воспитательной работы с осужденными является организация их досуга, функционирование кружков по интересам и спортивных секций¹. В первом полугодии 2014 года в ВК работали 294 кружка и секции, в которых занимались 73,3 % осужденных (АППГ – 71,6 %).

Самыми популярными среди осужденных являются: спортивные секции (27,4 %), кружки художественной самодеятельности, в том числе музыкальные (26,2 %), кружки прикладного и технического творчества, в том числе выжиганию и резьбе по дереву, вышивание и другие (17,9 %). Положительным фактом является то, что каждый десятый сотрудник ВК (9,9 %) руководит кружками по интересам, 2,0 % – спортивными секциями. Среди учреждений, где кружковая работа с осужденными организована на высоком уровне можно, например, назвать: ФКУ Арзамасская ВК ГУФСИН

¹ Сборник методических рекомендаций «Организация работы с осужденными в условиях преобразования воспитательных колоний в воспитательные центры. НИИ ФСИН России. М, 2013. С. 70-83.

России по Нижнему Новгороду, ФКУ Канская ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ Томская ВК-2 УФСИН России по Томской области.

Речь идет о кружках по интересам, а не о предметных кружках, организуемых преподавателями общеобразовательных школ. Что касается учителей, то они занимают особое место в проведении воспитательной работы с осужденными. Это делается в рамках внешкольной, внеклассной воспитательной работы. О значительной роли учителей свидетельствуют присланные материалы из всех ВК. Учителя, как самые подготовленные в психолого-педагогическом плане сотрудники ВК, проводят эту работу на высоком уровне.

Значительное место в системе воспитательной работы с осужденными занимают библиотеки ВК. В этой части следует отметить ФКУ Биробиджанская ВК УФСИН России по Еврейской автономной области, ФКУ Брянская ВК УФСИН России по Брянской области, ФКУ Канская ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю, ФКУ Тюменская ВК УФСИН России по Тюменской области. Библиотекари названных ВК используют воздействие книги на осужденных в разнообразных формах: литературные кружки, игры и викторины, клубы любителей чтения и т.д.

В целом результаты мониторинга состояния воспитательной работы с осужденными позволяют оценить положительно данное направление деятельности ВК. Вместе с тем, в целях совершенствования этой работы необходимо обратить внимание на следующее:

1. При организации и проведении воспитательной работы необходимо учитывать личностные особенности осужденных, в том числе их досуговые интересы. Психологам ВК, составляя характеристику на того или иного осужденного, важно специально выделять этот аспект личности. Подготовленные психологами характеристики и рекомендации – в обязательном порядке использовать воспитателями в работе с осужденными.

2. Возродить зарекомендовавшую в недалеком прошлом положительную практику организации работы «педагогических треугольников в ВК»: «учитель – воспитатель – мастер профучилища», где учитель, как наиболее подготовленный в профессиональном плане сотрудник, выступает в качестве некоего методиста воспитательной работы. Этот «педагогический треугольник» может работать в составе советов воспитателей отрядов.

3. В воспитании осужденных акцентировать внимание на индивидуальную форму работы, совершенствуя методику ее проведения.

4. Членам советов воспитателей отрядов вменить в практику персональные отчеты о проделанной работе с осужденными.

К организации и проведению воспитательной работы с осужденными сотрудникам ВК необходимо подходить творчески, находясь в постоянном движении и поиске новых педагогических технологий.

ПРОФАЙЛИНГ ПЕДОФИЛИИ: КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕТЕРОГЕННОСТИ ТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ

ДИДЕНКО А.В.,

*заместитель начальника ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России по
учебной и научной работе, доктор медицинских наук, доцент
подполковник внутренней службы*

Расстройство сексуального предпочтения в форме педофилии (далее педофилия) представляет собой клинический диагноз, устанавливаемый психиатром на основании обследования и выявленных признаков, согласно диагностическим критериям МКБ-10 или DSM-IV (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fourth Edition). Для данного психического расстройства характерно наличие стойких сексуальных фантазий или сексуального возбуждения направленного на лиц препубертатного возраста (менее 13 лет), в течение, по меньшей мере, последних 6 месяцев. Лица с педофилией также испытывают серьезный дистресс, вследствие этих сексуальных побуждений, а также нарушения социального функционирования и трудности межличностного общения. Лица с расстройствами сексуального предпочтения в форме педофилии привлекают к себе внимание со стороны правоохранительных органов и медицинских специалистов, поскольку, большинство из них не находят свои фантазии дистрессирующими или эгодистоническими, достаточными для того, чтобы самостоятельно обращаться за помощью к психиатру, тем самым предотвращая совершение сексуальных преступлений.

Большинство исследований сексуальных преступников основывается на анализе судебно-психиатрических популяций, находящихся на судебно-психиатрической экспертизе и стационарном принудительном лечении в психиатрических больницах, а также основе анализа психических и поведенческих особенностей лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы.

Наблюдение за поведением осужденных совершивших сексуальные преступления и имеющих диагноз «педофилия» в социальной среде исправительных учреждений, малоинформативно без привлечения целого ряда сведений, касающихся особенностей функционирования личности до лишения свободы, данных о проведенных специальных психофизиологических исследованиях, сведений о судебно-психиатрической экспертизе.

Одним из важных параметров, влияющих на поведенческий прогноз осужденного с расстройством сексуального предпочтения и планирование работы по коррекции психического состояния, является отнесение осужденного к определенному профилю или типу. В этой связи большое диагностическое значение имеют выделение типичных особенностей сексуального поведения при совершении преступления.

Говоря о типировании личности сексуального преступника необходимо отметить, что течение педофилии обычно длительное, а в клинических проявлениях существуют некоторые общие закономерности.

К их числу можно отнести например, **выбор определенного возраста жертвы**. Так, сексуальная активность индивидов, участвующих в сексуальных действиях с не достигшими половой зрелости подростками (13-16 лет), обозначается как гебефилия (влечение к женскому полу) или эфебофилия (влечение к мужскому полу, юношам). Различия, представленные в литературе между гебефилией и педофилией, состоят в том, что при гебефилии чаще существует обоюдный интерес к сексуальным занятиям и отношениям с подростками, отмечается активность в виде сексуальных действий. Сами преступники успешно социально функционируют, а также имеют лучший прогноз после лечения, чем при педофилии. Существует также субгруппа педофилии, известная как инфантофилия, которая описывает индивидов, интересующихся детьми младше 5 лет. Эти различия важны для понимания и оценки текущего состояния индивида, критериев отбора для исследований сексуального поведения, использования экспериментально-психологических и психофизиологических методик, которые оценивают сексуальные нарушения.

Другой особенностью, позволяющей классифицировать сексуальных преступников, является **диапазон действий сексуального характера**. Данный диапазон, является достаточно широким и колеблется от демонстрации себя детям (экзибиционизм), раздевания ребенка, просмотра обнаженных детей (вуайеризм), до занятия мастурбацией в присутствии детей и физического контакта или пенетрации. При изучении особенностей совершения действий сексуального характера (развратных действий и пр.), отмечается, что определенная часть педофилов не используют насилие для того, чтобы вовлечь детей в эту активность, т.е. полагаются на различные формы психической манипуляции и десенситизации (например, постепенное прогрессирование воздействия от безобидного прикосновения к неуместному касанию, показу порнографии детям).

Необходимо отметить, что данная форма активности также отмечалась у осужденных изученной группы, но встречалась существенно реже, чем сексуально агрессивные, собственно насильственные действия. По материалам проведенного исследования сексуальных преступников, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы в связи с совершением преступлений по ст.131-135 УК РФ было установлено, что из 70 обследованных сексуальных преступников данная форма активности отмечалась лишь в единичных случаях у лиц с установленным диагнозом «Расстройства сексуального предпочтения» (n=5, 7,1%). Осужденные с указанной формой сексуальной активности характеризовались как лица с более высоким уровнем образования (у большинства было высшее образование), устойчивым социально-экономическим положением (до осуждения все имели постоянную работу) и семейным статусом (все

осужденные были женаты). Развратные действия совершались преступниками преимущественно в отношении близких родственников, т.е. носили инцестный характер.

Одним из общих психологических свойств осужденных совершивших преступления сексуального характера является использование защитных механизмов, оправдывающих их поведение. Так, лица с педофилией в целом оправдывают или минимизируют свои действия, заявляя, что действия «направлены на повышение образовательного уровня», а дети получали удовольствие от действий или внимание, или сам ребенок провоцировал преступника на эти действия. В данном контексте, Американский департамент юстиции в специальном руководстве для служащих, занимающихся исполнением законов, идентифицирует 5 общих психологических защитных паттернов у педофилов: 1 – Отрицание (напр. «Разве это ненормально, обнимать ребенка?»); 2 – Минимизация («Это было только один раз!»); 3 – Оправдание («Я люблю мальчиков, но не являюсь их растлителем»); 4 – Фабрикация («Действия были произведены намеренно, в рамках научного проекта»); 5 – Нападение («Окружающие всегда видят угрозу в преступниках; характерные нападения преступников на детей ничем не отличаются от агрессии, направленной на взрослых»)¹.

Другой важной дефиницией является наличие психических расстройств у сексуальных преступников. В этом ключе необходимо отметить несколько особенностей. Во-первых, не всем обследованным осужденным сексуальным преступникам в рамках уголовного процесса назначалась судебно-психиатрическая экспертиза. Соответственно, диагноз «Педофилия» по результатам экспертизы был установлен только 14 осужденным из всей обследованной группы (из 70 человек). Во-вторых – в обследованной группе отмечается высокий удельный вес других психических расстройств, влияющих на поведение осужденных, таких как расстройство личности (n=18, 25,7%), зависимость от алкоголя и наркотиков (n=26, 37,2%), органические психические расстройства (n=6, 8,5%) и умственная отсталость легкой степени (n=6, 8,5%). В-третьих, результаты исследований показывают высокий уровень коморбидности (сочетанности) педофилии с другими психическими расстройствами (зависимости от психоактивных веществ, расстройств личности), а также с другими парафилиями, такими как фроттеризм, эксгибиционизм, вуайеризм или садизм.

Указанные литературные сведения о коморбидности подтверждают различия между типами поведения педофилов, выявленные в ходе обследования, которые позволяют говорить о гетерогенности самой категории сексуальных преступников.

Все вышесказанное обуславливает необходимость определения дефиниций типов осужденных, совершивших сексуальные преступления в

¹ Lanning K.V. Child Molesters: A Behavioral Analysis For Professionals Investigating the Sexual Exploitation of Children. Fifth Edition. 2010 National Center for Missing & Exploited Children // Доступ: http://www.missingkids.org/en_US/publications/NC70.pdf

отношения детей. Проводя аналогии с зарубежными исследованиями можно отметить несколько базовых подходов в этой типологии.

Одна из типологий построена по принципу выбора пола и возраста объекта: сексуально привлекаемые «эксклюзивно» детьми (**эксклюзивные педофилы**) или испытывающие влечение ко взрослым и к детям (**неэксклюзивные педофилы**). Так в исследовании Abel G.G., Harlow N.¹ 2429 взрослых мужчин педофилов, только 7% идентифицировали себя как имеющие эксклюзивное влечение к детям, которое подтверждает общее мнение, что большинство педофилов – часть неэксклюзивной группы.

Другая категоризация построена по принципу направленности влечения - влечение испытываемое только к детям мужского пола (гомосексуальная педофилия), детям женского пола (гетеросексуальная педофилия), детям обоих полов (бисексуальная педофилия). По данным зарубежных исследований процент гомосексуальных педофилов находится в диапазоне от 9% до 40%, который приблизительно от 4 до 20 раз выше, чем уровень взрослых мужчин, испытывающих влечение к другим взрослым мужчинам (распространенность гомосексуализма у взрослых в среднем от 2 до 4 % общей популяции). Отмечено, что индивиды испытывающие влечение к девочкам, обычно предпочитают детей в возрастном промежутке от 8 до 10 лет. Индивиды испытывающие влечение к мальчикам обычно предпочитают немного более старших мальчиков, в возрасте от 10 до 13 лет. Гетеросексуальные педофилы по данным самоотчетов, имеют среднее число актов насилия 5,2 детей на одного насильника, и совершают в среднем 34 сексуальных акта против гомосексуальных педофилов, которые имеют среднее число совершаемых актов насилия в отношении детей 10,2 на одного насильника и совершают в среднем 52 акта. Бисексуальные преступники имеют средний уровень совершаемых насильственных действий 27,3 ребенка на одного насильника и совершают более чем 120 актов. Исследования, проведенные на группе лиц с педофилией не лишенных свободы, также подтверждают серийную природу преступлений по выявленным фактам большого количества детей, подвергнутых сексуальным действиям каждым педофилом и занижением сведений о нападениях. Использование самоотчетов и полиграфа, показывает, что педофилы при проведении лечения легко занижают свой актуальный интерес к детям, в т.ч. и в поведении в прошлом².

Другая общая «педофилическая спецификация», касается того, всегда ли насильственные действия сексуального характера ограничены членами семьи (т.е. инцестом). Данные зарубежных исследований показывают, что 27% всех сексуальных преступников нападают на членов семьи. Пятьдесят процентов всех преступлений совершаемых в отношении детей моложе 6 лет, были совершены членами семьи, также как были совершены 42% действий в

¹ Abel G.G., Harlow N. The Abel and Harlow child molestation prevention study. Excerpted from The Stop Child Molestation Book. Philadelphia, Pa: Xlibris; 2001. Доступ: www.childmolestationprevention.org/pdfs/study.pdf.

² Seto M.C., Cantor J.M., Blanchard R. Child pornography offenses are a valid diagnostic indicator of pedophilia. J Abnorm Psychol. 2006;115:610-615.

отношении детей от 6 до 11 лет, и 24% действий были совершены в отношении детей от 12 до 17 лет. Исследование Abel G.G., Harlow N. содержит данные о том, что 68% «растлителей малолетних», были растлителями в отношении члена семьи; 30% были растлителями в отношении приемного ребенка (пасынка, падчерицы), воспитанника или усыновленного ребенка; 19% были растлителями одного или более их биологических детей; 18% были растлителями племянницы или племянника; 5% были растлителем внука.

Сексуальных преступников также можно классифицировать по признаку, использования детской порнографии и/или компьютера для установления с детьми сексуальных контактов. Индивидуумы, вовлеченные в педофилию с использованием компьютера в целом, классифицируются на 5 категорий¹:

1. сталкеры - пытаются получить физический доступ к детям.
2. круизеры - используют Интернет для прямого обмена сексуальным удовольствием без физического контакта (например, чаты);
3. мастурбаторы - используют Интернет для более пассивного удовлетворения (просмотр детской порнографии);
4. сетевые работники или лица, занимающиеся распространением и продажей файлов (на файлообменниках), которые общаются с другими педофилами и продают информацию, порнографию или детей;
5. комбинация предшествующих четырех типов.

Отмечается, что установление сексуальных отношений в условиях анонимности Интернета способствует развитию растормаживающего эффекта, влияющего на поведение личности, с вовлечением в сексуальные действия тех людей, которые бы в других условиях их не совершали. Исследования и отчеты по клиническим случаям, указывают на то, что от 30 до 80% индивидов, просматривающих детскую порнографию и 76%, арестованных за распространение детской порнографии в Интернете, совершали акты растления детей.

Одной из широко известных типологий лиц с педофилией является их деление на **фиксированный, регрессирующий, эксплуататорский и агрессивный (садистический типы)**². Данная типология представлена психологическими, поведенческими характеристиками, носящими устойчивый характер и имеющими определенную биологическую и психопатологическую базу. Так, **фиксированный тип поведения** характеризуется исключительным предпочтением детей в качестве сексуальных, так и социальных партнеров. Отличается неспособностью к формированию зрелых отношений со взрослыми сверстниками. В социальном плане, это незрелые, пассивные, робкие, склонные к

¹ Ryan C.W. Hall, and Richard C.W. Hall A Profile of Pedophilia: Definition, Characteristics of Offenders, Recidivism, Treatment Outcomes, and Forensic Issues // Mayo Foundation for Medical Education and Research. April 2007; 82(4):457-471

² Knight R.A., Rosenberg R. et Schneider B. (1985) «Classification of Sexual Offenders: Perspectives, Methods, and Validation», in A. Burgess (dir.), Rape and Sexual Assault : A Research Handbook, New York, Garland, pp. 222-293.

иждивенчеству лица. Чувствуют себя наиболее комфортно, общаясь с детьми, которых они пытаются заполучить в качестве партнеров. Сексуальный контакт обычно происходит только после того, как взрослый и ребенок хорошо узнают друг друга. Фиксированные педофилы редко женятся, а в их социальной жизни имеется небольшой опыт любовных контактов со сверстниками, и долговременных дружеских отношений с противоположным полом. В силу инфантилизма, преступники этого типа предпочитают лишь телесные контакты в виде поглаживания, касания и пр. не применяя физической силы и агрессии.

Регрессирующий тип поведения характеризуется отсутствием сексуальных проблем в юности, вполне уверенным сексуальным поведением в зрелой жизни, однако, при длительном воздействии психогенных факторов, под влиянием жизненных обстоятельств, к которым они оказываются не готовы, появляется неуверенность в себе и своей состоятельности как мужчины. Появляются проблемы на работе, разводы, алкоголизация и без того ослабляющая психогенное снижение потенции. В качестве жертв предпочитает выбирать незнакомых детей, совершая сексуально-агрессивные насильственные действия, преимущественно с пенетрацией.

Поведение **педофила-эксплуататора** направлено на эксплуатацию детских потребностей во внимании, заботе, ласке. Используются различные техники систематической десенситизации, психологической изоляции ребенка от социального окружения. В данном ключе интересны сведения о самоотчетах сексуальных преступников по восприятию жертв и окружающей обстановки, способствующей совершению преступления. В результате исследований было отмечено, что преступники-педофилы могут прицельно выбирать типы семей, когда ищут ребенка для развратных действий сексуального характера. В исследовании Bagley C., Wood M., Young L.¹ отмечается, что педофилы указывали, на то, что они выбирали наиболее уязвимых индивидов (например, детей живущих с разведенными родителями, испытывающих эмоциональные потребности или несчастных детей) и/или детей, которые были восприимчивы к их предложениям, даже если этот ребенок не отмечал обычный для педофила физический паттерн привлечения.

Агрессивный (садистический) тип, редко встречаемый, характеризуется привлечением в данную активность по сексуальным и агрессивным мотивам. Состояние жертвы абсолютно не учитывается (за исключением испытываемых ей эмоций страдания), а действия характеризуются агрессивной жестокостью, с нанесением телесных повреждений и убийством жертвы. Такой тип преступника также совершает похищения детей с целью изнасилования и убийства.

Таким образом, типологизация сексуальных преступников, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы, основанная на

¹ Bagley C., Wood M., Young L. Victim to abuser: mental health and behavioral sequels of child sexual abuse in a community survey of young adult males. Child Abuse Negl. 1994;18:683-697.

выделении клинико-психологических, поведенческих особенностей, помогает расширить представление психолога о личности осужденного, а также сформулировать направления терапевтической и исправительной работы. Данное направление является одним из перспективных в пенитенциарной психиатрии и психологии.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОСФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПАТРИОТА И ГРАЖДАНИНА

ЕМЕЛЬЯНОВ И.Л.,

*старший преподаватель кафедры ОКСПиВР ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России, кандидат социологических наук, доцент, майор внутренней
службы*

НЕМОВ Я.Н.,

*старший преподаватель кафедры ОКСПиВР ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России, кандидат технических наук, доцент,
подполковник внутренней службы*

В процессе формирования аксиосферы личности гражданина особая роль отводится образованию, которое, по словам академика Д.И. Фельдштейна, имея целью подготовку человека, требует формирования новых духовных ценностей - милосердия и честности, справедливости и способности к сопереживанию, терпимости и порядочности, ответственности и сознания собственного достоинства, патриотизма и чувства долга¹.

Таким образом, формирование аксиосферы личности, в частности, ценностей гражданственности и патриотизма, является одним из приоритетов образования на современном этапе развития в силу того, что именно эти ценности соединяют в себе личностные и общественные интересы. Поэтому гражданско-патриотические ценности, как и ценности в целом, являются социально значимой основой, посредством которой оцениваются основные устремления личности.

В нашей статье под ценностями мы будем понимать субъективные оценки социальных, профессиональных и личностных явлений, выступающие регуляторами поведения личности.

Вопрос формирования ценностей гражданственности и патриотизма у россиян поднимается в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг.»², «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»³. Система образования призвана обеспечить «воспитание патриотов

¹ Фельдштейн Д.И. Доклад на совещании ВАК-РАО 20 ноября 2012 г. [электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.itiprao.ru> (дата обращения 15.03.2013).

² Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» [электронный ресурс]: Режим доступа [http:// archives.ru/ programs /patriot _2015..shtml](http://archives.ru/programs/patriot_2015.shtml) (дата обращения 15.03.2015).

³ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков) // Вестник образования. 2009. № 17.

России, граждан правового, демократического, социального государства», - говорится в «Национальной доктрине образования»¹.

В качестве основных задач государства в сфере образования рассматриваются следующие:

гармонизация национальных и этнокультурных отношений;
сохранение и поддержка этнической самобытности народов России, гуманистических традиций их культур;
сохранение языков и культур малых народов Российской Федерации.

В связи с тем, что наша статья посвящена проблеме формирования гражданско-патриотических ценностей, обратимся к характеристике понятий «патриотизм» и «гражданственность».

Патриотизм (от греч. patriotes - соотечественник, paths - родина) – любовь к России, к своему народу, к своей малой Родине, служение Отечеству. Патриотизм включает чувство гордости за свое Отечество, малую Родину, т.е. город или сельскую местность, где гражданин родился и воспитывался. Патриотизм включает активную гражданскую позицию, готовность к служению Отечеству².

В русской философской традиции тема родной земли, жизненного пространства и социальной общности приобрели особую актуальность. В выдающихся памятниках русской литературы - «Слово о полку Игореве», «Слово Даниила Заточника», «Слово о законе и благодати» Иллариона - мысль о единстве Руси и предназначении русского народа выступала основной идеей.

Безусловно, патриотизм представляет собой сложное и многогранное явление. Являясь одной из главных ценностей общества на всех этапах его становления и развития, патриотизм объединяет исторические, политические, социальные, культурные и многие другие компоненты.

Современной наукой патриотизм изучается с позиций многих подходов: как морально-нравственное личностное качество (Л.И. Мищенко, Г.И. Щукина и др.); как социально значимая ценность (Н.А. Астахова, М.С. Каган, В.И. Лутовинов, В.И. Руденко и др.); как ценностно-смысловое образование (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев и др.); как высшее чувство (Н.И. Матюшкин, Н.Е. Щуркова и др.); патриотизм как нравственный принцип (М.И. Бабинов, И.В. Блауберг, В.И. Курков, И.К. Пантин и др.).

В философии сущность патриотизма истолковывается как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого являются любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины»³.

¹ Национальная доктрина образования // Учительская газета. 1999. № 42. С.12.

² Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков) // Вестник образования. 2009. № 17.

³ Философский словарь. / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. М., 1987. С.358.

Во многих отечественных философских исследованиях современности патриотизм рассматривается как общественно значимая ценность (В.В. Бобров, М.С. Каган, И.А. Лебедев, А.А. Ручка, З.И. Файнбург и др.).

Место патриотизма в ценностной системе общества в зависимости от принципа классификации определяется по-разному: его относят к социализационным ценностям, которые диктуются необходимостью усвоения ценностей, норм, образцов поведения, одобряемых в данном обществе (В.А. Ядов); инструментальным ценностям, которые выступают как средство по отношению к терминальным ценностям – свобода, жизнь (Р.М. Вильямс, М. Рокич); политическим ролевым ценностям (В.В. Бобров, И.А. Лебедев, М.С. Каган, С.В. Скурыдин и др.).

М.С. Каган патриотизм, гражданственность относит к разряду политических ценностей, аргументируя собственную позицию тем, что данные ценности объединяют множество людей, независимо от того, знакомы ли они, находятся ли в непосредственном контакте друг с другом¹.

В наше время исключительную значимость патриотизма подчеркивают слова Е.С.Троицкого: «Личность – это человек, развившийся в лоне истории и культуры своего народа. Человек вне патриотизма – это и человек вне истории, вне духовного бытия, то есть человек, лишенный человеческих свойств. Значит, без патриотизма можно воспитать лишь получеловека, недочеловека»².

Самой полной, по нашему мнению, можно считать трактовку патриотизма, представленную профессором Н.М. Ильичевым, согласно которой патриотизм является одной из исторически сложившихся категорий социальной философии, диалектически развивающейся на основе материального производства. Патриотизм, по мнению исследователя, отражает положительное отношение людей к своей Родине и включает в себя патриотическое сознание, деятельность, отношения и организацию³.

Изучение проблемы формирования патриотизма как компонента аксиосферы личности стало предметом педагогической науки, где патриотизм рассматривается как нравственное качество личности (Т.А. Ильина, И.С. Марьенко, Р.А. Полуянова, А.Д. Солдатенков и др.), которое проявляется в стремлении и готовности служить Родине, переживать по отношению к ней чувства любви, гордости, верности; осознавать ее могущество и славу, ощущать духовную связь с ней, защищать интересы, честь и достоинство Родины, а также укреплять ее независимость.

В педагогике, так же, как и в философии, нет единой позиции по вопросу трактовки патриотизма. Например, В.И. Загвязинский определяет патриотизм как любовь к Родине, чувство верности своему Отечеству, готовность к выполнению гражданского долга⁴.

¹ Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 167.

² Троицкий В.Ю. О патриотическом воспитании // Русский Вестник. 2004. №16 (644) . С.14.

³ Ильичев Н. М. О сущности, содержании и значении патриотизма / Н.М.Ильичев // Вестник Российского философского общества РАН. 2002. № 3 (23). С. 87.

⁴ Загвязинский В.И. Общая педагогика: Учебное пособие / В.И. Загвязинский, И.Н. Емельянова. М., 2008. С.144.

Наряду с этими существуют и другие мнения при определении патриотизма с педагогической точки зрения: черта морали (Г.И. Щукина и др.), нравственное отношение, элемент мировоззрения (И.Ф. Харламов и др.), нравственное чувство (В.В. Белорусова, Н.Е. Щуркова и др.), нравственное качество (Л.И. Мищенко и др.), нравственный принцип (Н.И. Болдырев, И.П. Тукаев и др.) и др. Как можно увидеть из представленных примеров, определение патриотизма в контексте педагогической науки включает в себя как сферу сознания, так и эмоционально-волевую и деятельностьную сферы.

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является позиция, согласно которой патриотизм рассматривается в аксиологическом ключе, т.е. относится к категории ценности (Н.А. Асташова, А.Н. Вырщиков, Н.В. Ипполитова, М.Б. Кусмарцев, Е.А. Макарова, И.В. Метлик, В.И. Руденко и др.)¹.

Так, Н.В. Ипполитова, исследуя теорию и практику подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся, приходит к выводу, что патриотизм представляет собой социально-нравственную ценность, выражающую единство человеческого рода, отношение человека к Родине и Отечеству, общность исторических судеб народов, населяющих планету, и позволяет преодолеть социальную и этническую разобщенность людей, сохраняя при этом национальные особенности каждого народа². Как нормативно-ценностную систему понимает патриотизм А.Н. Вырщиков³. В.И. Руденко рассматривает патриотизм как личностную и социальную ценность, определяющую выбор гуманистических методов и способов взаимоотношений с субъектами разного типа (с другой личностью, с государством, с социальной группой)⁴. По мнению профессора И.В. Метлик, патриотизм является общезначимой национальной ценностью⁵, а профессор В.И. Лутовинов акцентирует внимание на мировоззренческом характере патриотических ценностей⁶.

На основе теоретического анализа научных работ исследователей по вопросу сущности патриотизма Е.А. Макаровой было сформулировано определение патриотических ценностей как комплекса наиболее значимых социальных ценностей, выражающих отношение личности к Отечеству и характеризующих уровень ее готовности к деятельности на благо Родины⁷.

¹ См.: Макарова Е.А. Формирования гражданско – патриотических ценностей у будущих педагогов средствами проектной деятельности: Дис....канд. пед. наук: 13.00.08. Брянск, 2014.

² Ипполитова Н.В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся: Дис. ...д-ра. пед. наук. Челябинск, 2000. С. 33.

³ Вырщиков А. Н., Кусмарцев М.Б. Служение Отечеству как смысл российского патриотизма. Научно-популярное издание. Волгоград, 2005. С.63.

⁴ Руденко В.И. Патриотизм как ценность у молодежи в современном обществе [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://utmn.ru/se/679> (Дата обращения 12.11.2015).

⁵ Метлик И.В. Ценностное ядро гражданского воспитания школьников // Воспитание школьников. 2011. №8. С. 3-10.

⁶ Лутовинов В.И. Критерии и показатели оценки результатов работы по военно-патриотическому воспитанию // Молодежь и общество: журнал.2008. № 1. С. 69-78.

⁷ См.: Макарова Е.А. Указ.соч.

Принимая за основу мнения ведущих ученых по исследуемой проблематике¹, к ценностям патриотизма можно отнести: любовь к Родине, деятельность на благо Отечества, защиту национальных интересов, культуру, свободу и независимость. Эти ценностные ориентации составляют блок терминальных патриотических ценностей. В качестве инструментальных патриотических ценностей можно выделить: уважение исторического прошлого, сохранение традиций России, законопослушность, толерантность, героизм, безопасность, трудолюбие, ответственность, честность, сохранение природы России.

Патриотический ценностно-ориентационный комплекс актуализируется в определенных условиях и, в случае частой повторяемости таких условий, становится стержнем соответствующей идентичности. При этом ценности не сменяют друг друга, новые не уничтожают старых (если старые действительно настоящие), а присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня². Иными словами, патриотические ценности являются весьма устойчивым образованием и не могут изменяться сиюминутно и произвольно. Процесс включения субъекта в систему общественных отношений происходит в течение всей его жизни.

Проблема формирования патриотических ценностей неразрывно связана с проблемой становления и развития ценностей гражданственности, поскольку государство, где человек реализует свои гражданские права и обязанности, является для него Родиной³.

В настоящее время в науке нет единого определения гражданственности. Употребляя этот термин, исследователи наполняют его различным содержанием: социально-правовым, социально-психологическим, педагогическим, аксиологическим.

Гражданственность - это сознательное и заинтересованное участие гражданина в управлении обществом. Гражданственность проявляется в участии гражданина в политической, социальной, экономической жизни государства, поддержании законопорядка, укреплении обороноспособности страны, готовности к самостоятельным инициативным действиям в интересах страны и в целях достижения собственного жизненного успеха⁴.

Свое понимание сущности гражданских ценностей мы напрямую соотносим с определением, данным в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», где гражданственность определяется как одна из базовых национальных ценностей и раскрывается в таких ценностях, как служение Отечеству, правовое государство,

¹ См.: Выршиков А. Н., Кусмарцев, М.Б. Служение Отечеству как смысл российского патриотизма. Научно-популярное издание. Волгоград, 2005. С.63; Вяземский, Е.Е., Сергеев И.С., Зверев А., Следзевский И.В. УМК «Я – гражданин России». М., 2009; Попова, А.И. Воспитание патриота России // Начальная школа. 2007. № 2. С. 39-43.

² Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М., 1985. С. 224.

³ . Загвязинский В.И. Общая педагогика: Учебное пособие М., 2008. С.143.

⁴ Загвязинский В.И. Указ.соч. С.144.

гражданское общество, закон и правопорядок, поликультурный мир, свобода совести и вероисповедания¹.

Уровень развития гражданственности в социуме во многом определяет будущее государства как социального института, поэтому государство заинтересовано в формировании гражданственности как ценности.

О важности воспитания гражданственности говорится в принятом Законе «Об образовании в Российской Федерации» (29.12.2012 г.), в котором одним из принципов государственной политики в области образования провозглашается «...воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» (Статья 3)².

Гражданский ценностно-ориентационный комплекс исследовался как отечественными, так и зарубежными учеными (К. Вельцель, М.Б. Зыков, Р. Инглхарт, И.В. Метлик и др.)³, но наиболее интересным, применительно к теме нашей работы, является исследование, проведенное М.Б. Зыковым на основе анализа Конституции РФ. Автор, применяя аксиологический подход, произвел выборку конституционных положений с целью определения базовых, основополагающих гражданских ценностей. В результате исследователю удалось выделить более 60 гражданских ценностей, закрепленных законодательно, систематизировав их по нескольким содержательным линиям, последовательно отражающим процесс социализации личности и становления ее как гражданина: отношения человека к себе, семье, природе, другим людям и т.д.⁴

В результате вторичного анализа определился круг гражданских ценностей, составляющих, своеобразное относительно устойчивое «ядро» процесса формирования аксиосферы гражданина: свобода, закон, честь, государство, безопасность, труд, равенство, достоинство, защита, право, человек (личность), ответственность, обязанность.

В отличие от патриотических ценностей, ценности гражданственности не относятся к категории смысложизненных ценностей, не задают ценностные основания жизни, не сохраняют духовно-нравственные традиции народа. Гражданские ценности более подвижны: они могут меняться синхронно с изменениями общественного сознания, общественного строя, под влиянием миграционных и демографических процессов и др.⁵.

¹ Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков) // Вестник образования, 2009. – № 17.

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об образовании в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2012, "Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598, "Российская газета", N 303, 31.12.2012.

³ См.: Зыков М.Б. Конституция Российской Федерации и воспитание школьников // Воспитание школьников. 2004. № 10. С. 14–19. Инглхарт, Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011; Метлик И.В. Ценностное ядро гражданского воспитания школьников // Воспитание школьников. 2011. №8. –С. 3-10.

⁴ Гражданское образование в российской школе / Сост. Т.И.Тюляева. М., 2003.

⁵ Метлик, И.В. Указ.соч. С. 3-10.

Особенностью гражданских ценностей, по мнению Р. Инглхарта и К. Вельцеля, является то, что ценности данной группы отличаются высоким уровнем развития только в «горизонтальном», демократическом обществе. Возможно, этим можно объяснить отсутствие среди гражданских ценностей явной иерархии. Скорее можно говорить об определенной совокупности ценностей, на основе которой становится возможным задавать общие нормы межличностных и социальных отношений, отношений человека к согражданам, основным социальным институтам, обществу, государству, *патриотические ценности*: любовь к Родине, сохранение традиций России, семья, культура, деятельность на благо Отечества. *Гражданские ценности*: человек (личность), государство, свобода, независимость, обязанность, ответственность, честность, законопослушность, обеспечивающих конструктивное взаимопонимание и сотрудничество представителей разных народов, религий, идеологий в современном российском обществе¹.

Процесс формирования гражданских ценностей заключается в подготовке подрастающих поколений к плодотворной деятельности в качестве граждан России, воспитании уважения к закону, собственным правам и правам других людей.

Таким образом, гражданско-патриотические ценности представляют собой комплекс субъективных оценок социальных, профессиональных и личностных явлений, отражающих отношение личности к Родине, государству, обществу, человеку и выступающих регуляторами его поведения. Содержание гражданско-патриотических ценностей личности возможно определить путем пересечения множеств, составляющих аксиологический аспект понятий «патриотизм» и «гражданственность»

Итак, основу содержания гражданско-патриотических ценностей, по нашему мнению, составляют патриотические ценности, выступающие в данном случае в роли терминальных: любовь к Родине, сохранение традиций России, семья, культура. Также к категории терминальных мы относим такие ценности гражданственности, как человек (личность), государство, свобода и независимость. В качестве инструментальных гражданско-патриотических ценностей мы определяем: обязанность, законопослушность, ответственность, честность, деятельность на благо Отечества.

Таким образом, проанализировав различные подходы к определению ценностных ориентаций как компонента структуры личности, мы пришли к выводу, что ценности представляют собой основу современной педагогической парадигмы, где аксиологическая проблематика играет роль связующего компонента между теоретическими представлениями о личности гражданина и патриота и практической составляющей процесса формирования гражданско-патриотических ценностей личности. Составной частью патриотического воспитания является гражданское воспитание.

Основные признаки сформированности гражданских качеств личности являются: гражданское самосознание, гражданский долг, гражданская

¹ Там же.

ответственность; правовая культура, соблюдение законов государства, личная свобода; гражданское достоинство, гражданская активность, политическая культура, патриотизм и интернационализм.

Определение структуры и содержания гражданско-патриотических ценностей создает необходимую основу для организации исследовательской работы по их формированию у сотрудников УИС.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОВЫШЕНИЕМ КВАЛИФИКАЦИИ ПСИХОЛОГОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

КУЛАКОВА С.В.,

начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России (г.Москва),

майор внутренней службы

ФАДЕЕВА К.Ф.,

старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,

майор внутренней службы

ЧУРИЛОВА И.А.,

научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

При эффективной деятельности психолога уголовно-исполнительной системы (далее–УИС) у сотрудников и осужденных закономерно появляется стремление ориентироваться на специалиста как на эталон здоровой и гармоничной личности. Обучаясь через идентификацию с ним, они обретают новый опыт¹, формируя собственные навыки и умения в социальной и профессиональной адаптации, способствующие личностному и духовному развитию.

В этой связи собственное психологическое благополучие психолога является одним из значимых факторов, обеспечивающих результативность психологической работы, что представляется особенно важным в аспекте общего функционирования системы УИС². Это свидетельствует о необходимости рассматривать психолога УИС как ключевую фигуру в процессе исполнения и отбывания наказания, а значит – больше внимания уделять организации его профессионального развития и созданию благоприятных условий деятельности.

В рамках данного положения в 2014 году ФКУ НИИ ФСИН России проведено масштабное исследование среди психологов всех территориальных органов ФСИН России по выявлению актуальных проблем в их деятельности, в котором приняли участие 2229 человек.

Для того, чтобы проиллюстрировать качественный и количественный состав психологов УИС, приведем ряд фактических данных. Анализ

¹ Красильников Г.Т., Мишина Н.А. О профессиональном здоровье в психотерапии: раненый целитель или эталон для пациента // Психотерапия. Научно-практический журнал. 2012. № 1. С. 11-15.

² Кулакова С.В., Фадеева К.Ф., Чурилова И.А. Обеспечение психологической устойчивости сотрудников УИС // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Всеросс. научн.-практ. конф., Томск 15-16 апреля 2015 г. / Под общ. ред. к.п.н., А.А. Вотинова. Вып. 3. Томск, 2015. – С.197-200.

официальной статистической отчетности ФСИН России за 2014 год¹ и результатов проведенного исследования² показал, что укомплектованность психологических служб практическими психологами на 2 полугодие 2014 года составляла 96,9%. За этот период было принято 369 сотрудников психологической службы (АППГ – 380), из них выпускниками психологических факультетов образовательных организаций ФСИН России является всего лишь 51 сотрудник (АППГ – 42), а выпускниками психологических факультетов других образовательных организаций высшего образования – 267 сотрудников (АППГ – 253).

У большинства практических психологов общий стаж профессиональной деятельности в органах и учреждениях УИС варьируется в диапазоне от 3 до 10 лет (46,3%). Каждый шестой психолог (12,5%) трудится в пенитенциарной системе от 1 года до 3 лет, каждый третий (32,9%) – свыше 10 лет, остальные специалисты (6,6%) работают менее одного года. Подавляющая часть (98,8%) психологов имеют высшее образование (3175 человек), в том числе профильное психологическое – 2586 (80,5%).

На основе приведенных выше цифр можно сделать вывод о достаточном опыте работы в УИС среди психологов. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что многие из них изначально не имели специализированного образования для работы в местах лишения свободы, что может отрицательно сказываться на адаптации специалистов к специфическим условиям службы, повышать риск развития профессионального выгорания и вызывать дополнительные сложности в различных аспектах деятельности³.

Отмечено, что среди психологов наиболее подвержены негативному влиянию выполняемой деятельности люди с низким уровнем профессиональной защищенности (без опыта практической работы, не имеющие систематического повышения квалификации и пр.). Таким образом, повышение профессионального мастерства – один из основных путей профилактики данных явлений⁴.

В 2014 году прошли курсы повышения квалификации 953 психолога – 29,7% (АППГ – 1300; 40,5%). Однако анализ экспертного опроса психологов всех территориальных органов ФСИН России свидетельствует, что 69% (1535 человек) – испытывают потребность во вневедомственных курсах повышения квалификации по отдельным психологическим методикам и технологиям; 37% психологов (815 человек) – в повышении квалификации в

¹ По данным отчетов о результатах деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы за второе полугодие 2013-2014 гг.

² Актуальные проблемы психологического сопровождения сотрудников УИС: аналитический обзор / С.В. Кулакова, Л.В. Мешкова, К.Ф. Фадеева, Е.М. Федорова; ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2014.

³ Кулакова С.В., Фадеева К.Ф. Психологические аспекты развития и проявления эмоционального выгорания сотрудников пенитенциарных учреждений как следствие профессиональной деятельности // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. межрег. научн.-практ. конф.. Томск – Иркутск, 2014. С. 230-234.

⁴ Кулакова С.В. Специфика проявлений синдрома профессионального выгорания у практикующих психологов // Психология и право. 2015. № 1. С. 80–89.

системе ФСИН России; 27% (609 человек) – в краткосрочных курсах по обучению работе с программой «Psychometric Expert»; 24% (544 человек) – в супервизорском сопровождении профессиональной деятельности.

По результатам экспертного опроса, психологи УИС нуждаются в методическом обеспечении, повышении квалификации и получении дополнительного профессионального образования по следующим направлениям:

- нейро-лингвистическое программирование – 21% (477 человек);
- гештальт-терапия – 20% (444 человек);
- работа с агрессией – 17% (377 человек);
- клиническая психология – 15% (329 человек);
- диагностика пограничных состояний – 11% (245 человек);
- телесно-ориентированная терапия – 9% (197 человек);
- арт-терапия – 8% (164 человек);
- системные расстановки – 8% (169);
- гипнотерапия – 7% (143 человек);
- роджерианская психотерапия – 6% (133 человек).

Обращает на себя внимание тот факт, что в повышении квалификации в системе ФСИН заинтересованы почти в два раза меньше психологов, чем во вневедомственных курсах по отдельным психологическим методикам и технологиям. Приведенные результаты могут свидетельствовать о недостаточных востребованности и престиже ведомственных курсов повышения квалификации. Этому может быть несколько причин:

– формализация при планировании и распределении курсов повышения квалификации психологов, игнорирование профессиональных потребностей конкретных специалистов в повышении уровня мастерства (то есть отсутствие адресного подхода при организации курсов в территориальных органах);

– высокая нагрузка на психолога (особенно, если он работает один в учреждении), которая не позволяет ему отлучиться на длительный срок и вынуждает отказываться от прохождения повышения квалификации, так как по возвращению специалисту необходимо будет восполнить весь объем плановых мероприятий¹;

– недостаточная профессиональная адресность и практическая направленность программы курсов, когда прикладная информация, которая могла бы пригодиться психологу УИС в профессиональной деятельности, заменяется общими сведениями, не ориентированными на потребности данного специалиста (например, больше времени уделяется навыкам рукопашного боя, юридической подготовке и т.д., чем освоению новых методов психопрофилактики и психокоррекции);

¹ Кулакова С.В., Фадеева К.Ф., Федорова Е.М., Мешкова Л.В. О разработке критериев оценки деятельности психологов Центров исправления осужденных исправительного учреждения // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы: сб. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. ФКУ НИИ ФСИН России. Ч. 1. М., 2014, С. 59.

– недостаточная информационная насыщенность программы курсов, когда психологам предоставляется уже известная информация, часто декларативного характера, не имеющая новизны и практической ценности;

– полное или частичное отсутствие практического опыта работы непосредственно в исправительных учреждениях у преподавателей курсов (менее нескольких лет), что также снижает прикладную ориентированность, реалистичность и актуальность преподаваемой информации;

– некомфортные и несоответствующие статусу сотрудника УИС условия проживания при прохождении ведомственных курсов повышения квалификации (например, совместное проживание большого количества сотрудников, отсутствие возможности приготовления горячей пищи, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия и т.д.);

– нежелание самих психологов на значительный период времени разлучаться с семьей, детьми¹ – особенно при проведении долгосрочных курсов (продолжительностью в несколько месяцев) и их территориальной отдаленности от места службы и проживания; это осложняется тем, что 81%² психологов УИС – женщины фертильного (детородного) возраста.

В то же время, как видно из данных опроса, психологам нужен именно прикладной психологический инструментарий, позволяющий выполнять профессиональные обязанности на более высоком уровне, тем более, что потребности в различных направлениях психокоррекции не могут быть в достаточной мере удовлетворены возможностями ведомственных институтов повышения квалификации, которые априори не располагают сертифицированными в рамках обозначенных психологами конкретных методов специалистами-психологами, имеющими право обучения. В этой связи решение задачи овладения действительно эффективными и необходимыми методиками становится проблемой конкретного психолога УИС, которую он зачастую вынужден решать самостоятельно и за свои средства.

Таким образом, курсы повышения квалификации психологов УИС имеют ряд проблемных моментов, снижающих их эффективность. Пути выхода из сложившейся ситуации могут быть:

– учет при планировании и распределении в территориальных органах курсов повышения квалификации должностных и профессиональных обязанностей, степени подготовленности, профессиональных интересов и потребностей конкретного психолога;

– оптимизация программ ведомственных курсов повышения квалификации и их ориентация на решение прикладных проблем психолога (за счет этого также возможно сокращение продолжительности курсов);

– урегулирование продолжительности курсов до 2-3 недель, при длительной программе – разделение ее на блоки по 2-3 недели в течение года;

¹ Фадеева К.Ф., Кулакова С.В., Чурилова И.А. Влияние семейной сферы на служебную деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С.17-19.

² По данным отчетов о результатах деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы за второе полугодие 2013–2014 гг.

– независимый мониторинг ¹ информативности, практической направленности программы и условий проживания сотрудников при прохождении курсов повышения квалификации (например, посредством анонимного анкетирования психологов незаинтересованными лицами по окончании обучения);

– оптимизация сотрудничества с вневедомственными образовательными организациями (в рамках каждого территориального органа) с целью осуществления ими содействия по повышению квалификации психологов УИС, в том числе в рамках конкретных направлений (что в том числе позволит снизить командировочные расходы).

ФОРМИРОВАНИЕ У СОТРУДНИКОВ НАВЫКОВ АУДИО – ВИЗУАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

ЛАНИНА М.Н.,

*начальник психологической лаборатории ФКУ ЛИУ-1 УФСИН России по
Томской области, майор внутренней службы*

Служба младшего инспектора отдела безопасности является одним из самых сложных профилей работы, особенностью которой является высокая стрессовая напряженность (как психическая, так и психофизиологическая) характера сомой службы. Поэтому в работе психолога учреждения уделяется немалое внимание именно сотрудникам отдела безопасности.

Специфика деятельности сотрудников дежурных смен, составляющих основную часть личного состава отдела безопасности, заключается в том, что необходимо всегда быть собранным и готовым к возникновению различного рода экстремальных ситуаций в общении с осужденными. Данный факт, в свою очередь, требует определенных психологических знаний личностных особенностей поведения людей. Достаточно часто психологи в просветительской работе с личным составом озвучивают темы: «Эффективная коммуникация», «Профайлинг», «Виды коммуникации» и т.д. Но при этом сложно представить, что сотрудник точно знает, что общение как сложный социально-психологический процесс осуществляется по двум каналам: речевому (вербальному) и неречевому (невербальному). Речь одновременно выступает как источник информации и способ воздействия на собеседника. В коммуникации человека слова передают 7% информации, звуки интонации – 38%, неречевое взаимодействие – 53%. Что существуют зоны дистанции в контакте, что мимика несет более 70% информации и способна дать истинную информацию о переживаниях человека, что когда люди хотят показать свои чувства, они обращаются к жестикуляции. Поэтому важно уметь различать ложные, притворные и искренние жесты.

¹ Вотинов А.А., Диденко А.В. Актуальные проблемы организации контроля учебного процесса в образовательных организациях дополнительного профессионального образования // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Всеросс. научн.-практ. конф., / Под общ. ред. к.п.н., А.А. Вотинова. Вып. 3. Томск, 2015. С.287.

Для ложных жестов характерно преувеличение слабого волнения (демонстрация усиления движений руками и корпусом), подавление сильного волнения (ограничение таких движений), движения начинаются от конечностей и заканчиваются на лице.

Жесты могут быть разбиты на следующие группы:

1) иллюстраторы – жесты-сообщения: указатели, пиктографы (образные картины изображения), кинетографы (движения телом), жесты-«отмашки»,

2) регуляторы выражают отношения говорящего к чему-либо (улыбка, кивок, направление взгляда, целенаправленные движения руками),

3) эмблемы – своеобразные заменители слов, фраз в общении,

4) адапторы – специфические привычки человека, связанные с движениями рук (почесывания, подергивания, теребления, касания, пошлепывания, поглаживание, перебирания и пр.),

5) аффекторы выражают определенные эмоции через движения тела и мышц.

Самое главное: сотрудник должен владеть знаниями невербального общения для того, чтобы понимать эмоциональное состояние осужденного в той или иной ситуации. Так как на это влияет 2 фактора: внешний и внутренний.

К внешним можно отнести: обстоятельства.

К внутренним: психологический и личностный настрой осужденного.

Таким образом, целью психологической подготовки сотрудников отдела безопасности является формирование и развитие у них профессионально важных качеств: развитие коммуникативных навыков, профессиональной внимательности и наблюдательности, готовности действовать профессионально грамотно, четко, с высокой работоспособностью в условиях служебной деятельности. В профессиональной деятельности сотрудника отдела безопасности огромную роль играют познавательные процессы, стабильный эмоциональный фон, а так же умение слаженно работать в коллективе. Все это предъявляет к сотруднику множество различных требований, среди которых одно из самых важных - обладание развитыми профессионально значимыми качествами личности.

В первую очередь к ним относят:

- способность оказывать психологическое воздействие на людей при решении различного рода оперативно-служебных задач;

- развитые профессионально-значимые познавательные качества: профессиональную наблюдательность и внимательность, профессионально развитую память;

- профессионально развитое мышление, склонность к напряженной умственной работе, сообразительность, развитую интуицию;

- быстроту реакции, умение ориентироваться в сложной обстановке.

Данные качества не присущи человеку изначально, их формирование и развитие - длительный и напряженный процесс, но это является

необходимым условием профессионального становления сотрудника отдела безопасности. Отсутствие или недостаточное развитие этих качеств личности сотрудника препятствуют нормальному осуществлению им своих функциональных обязанностей, порождают ошибки в деятельности, что и вызывает процесс профессиональной дезадаптации и профессиональной деформации. В этой связи большое значение приобретает профессионально-психологическая подготовка сотрудников, одно из предназначений которой – формирование у сотрудников данных качеств.

В настоящее время языку мимики и жестов придается все более важное значение. Этот способ передачи информации является естественным. Мы часто не обращаем внимания на наши телодвижения, между тем они не только несут в себе информацию, которую воспринимает наш разум, но и способны влиять на другого человека.

Восприятие мимики и жестов окружающих людей в основном определяет нашу реакцию на них, а также их отношение к нам. Стоит научиться понимать подаваемые телесные сигналы и умело применять это знание, используя возможность более эффективного взаимодействия с людьми.

Современные ученые полагают, что способность читать чужие мысли по мимике и жестам свойственна всем людям. Совокупность внешних признаков – от выражения лица и направления взгляда до принятой позы – помогает догадаться о чувствах и намерениях других людей.

Во время общения, помимо произнесения фраз, человек делает массу заметных или едва заметных жестов, которые также выражают его точку зрения. Его собеседник всегда воспринимает их на подсознательном уровне, однако зачастую сознание не подвергает их рациональному анализу. Между тем изучение этого немого языка поможет читать между строк всю скрытую информацию.

Это становится возможным благодаря тому, что независимо от культурного уровня человека слова и сопровождающие их движения совпадают с такой степенью предсказуемости, что хорошо подготовленный человек может даже по голосу определить, какое движение сделает его собеседник в момент произнесения той или иной фразы¹

Комплекс психопрофилактических и коррекционных мероприятий, использованных в данной работе, позволяет повысить уровень работоспособности с помощью активизации познавательных процессов, совершенствовать навыки конструктивного общения в среде сотрудник - осужденный. Все это в целом улучшает процесс взаимодействия со спецконтингентом, что повышает готовность к выполнению служебных задач.

¹ Щекин Г.В. Как читать людей по их внешнему виду. – 2 изд. Киев, 1993.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВИЧ- ПОЗИТИВНЫХ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

МОЛЧАНОВА Е.П.,

*доцент кафедры психологии развития личности ФГОБУ ВПО ТГПУ,
кандидат психологических наук*

Проблема Вич-позитивных осужденных особо остро прозвучала в 90-е годы, когда места лишения свободы стали пополняться осужденными с непонятным медицинским диагнозом, как для них самих, так и для осужденных.

Сначала полная изоляция ВИЧ-позитивных от основной массы осужденных, испуг остальной массы, требования осужденных убрать из колонии этих людей, появления клейма для ВИЧ- позитивных «нелюди». Тогда и возник вопрос как физической защиты ВИЧ-позитивных, так и создания психологической безопасности общего климата учреждения. Работу психологов в это период можно назвать просветительской- лекции о проблеме ВИЧ по отрядам осужденных, беседы на группах коррекции, создание психологического сопровождения ВИЧ- позитивных в отдельных группах и отрядах

Тесный контакт с медиками, сотрудниками колонии постепенно смягчали отношение к ВИЧ- позитивным, снизили уровень непонимания странной, невидимой болезни, но не уничтожили страх стигматизации, страх социально- психологической зависимости . Стигма (stigma; дословно «ярлык», «клеймо») - социальный ярлык, который меняет отношение к другим людям и к самим себе, заставляя относиться негативно к человеку как к носителю нежелательного качества. Существуют три правила стигмы:

1. Все люди отличаются друг от друга по множеству критериев. В отношении этих различий людей сразу же делят на противоположные категории (черные и белые, слепые и зрячие, ВИЧ-положительные и ВИЧ-отрицательные);

2. Стигма различия представляет чем-то негативным : все люди с ВИЧ опасны, ВИЧ-инфицированные хотят заразить других, ВИЧ-инфекцией заражаются из-за аморального поведения и т.д.

3. Люди делятся на «нас» и «их». Такое деление позволяет считать, что "они" не совсем люди,

4. Они не такие люди как «мы». Людей с ВИЧ постоянно называют ВИЧ-инфицированными, сводя тем самым всю индивидуальность человека к его инфекции.

Существуют различные виды проявлений стигмы, которые поддерживают друг друга:

Культурная стигма - люди, принадлежащие к ВИЧ- позитивным менее нравственны, относятся к маргинальным слоям общества, являются «жертвами», сами виноваты в своих проблемах. Культурная стигма выражается в СМИ, социальной рекламе со «страшилками» и т. д.

Институциональная стигма - дискриминационное отношение со стороны правительства, здравоохранения, церкви, сферы бизнеса и других общественных институтов. Подобная стигма может быть явной, например, наличие 122 статьи в законодательстве, непосредственно ущемляющей права людей с ВИЧ. Никто не ставил целью ограничить права ВИЧ-позитивных в последнем случае, просто их интересам не уделили внимания, не выделили средств, но это тоже является выражением институциональной стигмы.

Личная стигма - личные предрассудки и представления о группе ВИЧ-позитивных людей, которые являются прямым следствием институциональной и культурной стигмы.

Межличностная стигма - ненависть, презрение, страх или смущение, которые проявляются при контактах со ВИЧ-позитивной группой. Межличностная стигма может принимать формы дискриминации: оскорбления, дискриминационные слова и замечания, насилие. Но часто она имеет более скрытые, неявные формы: слишком сдержанный и холодный тон, избегание встреч, недоверие.

У стигмы есть две стороны, она может быть внешней и внутренней, в зависимости от того, направлена ли она на других людей, либо на самого себя.

Внешняя стигма - это стигма по отношению к чужой группе, и она может принимать различные формы: попытки доказать, что ты не относишься к этой группе («Я не такой»); презрительные высказывания, «прозвища»; избегание контактов и встреч с представителями другой группы; страх (заражения, насилия); насилие и иные формы дискриминации; «менторское», опекающее отношение; игнорирование мнения и интересов представителей группы.

Внутренняя стигма - это стигма по отношению к группе, к которой принадлежит сам человек, а, следовательно, она изменяет отношение человека к самому себе: внутреннее ощущение собственной ущербности, неполноценности; попытки доказать, что ты лучше, чем другие представители группы, неспособность строить отношения с людьми, не принадлежащими к группе.

Исследуя зависимость, А.Ю. Акопов указывает влияние СПИДА на подавление психической жизни и регуляции жизненных процессов¹. Если учесть, что большая часть ВИЧ-позитивных - это наркоманы, то истощение желания употребления постепенно убивает мотивацию к жизни.

Среди ВИЧ-позитивных осужденных высок уровень суицидальности. «Меня ничего не держит на Земле» - говорит ВИЧ-позитивный - сам я никому не нужен, все от меня отшатываются, родные отказались». С таким клиентом сложно работать, но и не помогать нельзя.

Целый ряд факторов способствует стигматизации людей с ВИЧ:

¹ Акопов А.Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности. СПб., 2008.

1. ВИЧ/СПИД - заболевание, угрожающее жизни, а тема смерти является запретной и пугающей в нашем обществе;
2. ВИЧ является инфекцией, многие не знают ее путей передачи;
3. Люди ассоциируют ВИЧ с людьми, которые уже стигматизируются в обществе: гомосексуалами, потребителями наркотиков, секс-работниками;
4. ВИЧ затрагивает тему секса, которая во многом табуирована, и связана с различными страхами, виной и т. п.;
5. ВИЧ наиболее сильно затрагивает людей, которые чаще всего дискриминируются и находятся в неравном положении в обществе: женщин, подростков, мужчин, практикующих секс с мужчинами, потребителей наркотиков и т. д.;
6. Часто ВИЧ-позитивные ассоциируются с очень плохим самочувствием и изменением внешности.

ВИЧ-позитивный в условиях изоляции ощущает дискриминацию, ущемление многих прав, ему нужны силы противостоять негативному давлению пенитенциарного социума.

В настоящее время, когда в обществе и в условиях изоляции наблюдается вспышка ВИЧ-инфекции, есть все основания говорить о том, что ВИЧ сопровождается стигматизацией, которая представляет собой сложный процесс социально- психологического взаимодействия, ведущий к отвержению лиц с определенными нежелательными признаками. В данном случае – это сама ВИЧ- инфекция.

Недзельский Н. и Морозова Е., исследуя проблемы психологического сопровождения ВИЧ-позитивных, выделили три аспекта стигматизации: девальвация инфицированного, снижение его социального статуса, приклеивание «ярлыка»¹. Стигматизация в условиях изоляции ставит ВИЧ-позитивного в положение «изгоя», так как низкий информационный уровень, традиции преступной среды, которые не может не выполнить ВИЧ-инфицированный (например, по приходу в колонию он обязан рассказать о себе все неформальным лидерам, и утаивание ВИЧ-статуса может обернуться для осужденного серьезными проблемами). Различия между людьми подчеркиваются и считаются важными (так осужденные сразу делятся на ВИЧ-положительных и ВИЧ- отрицательных, не выводятся на работу, в некоторых колониях отдельные столы в столовой и др.)

ВИЧ-позитивным приписываются негативные качества (так, по исследованиям Молчановой Е.П., Писарева О.М.: агрессивность, месть, ожидают от них любой провокации, возможности вспышки ВИЧ-инфекции через наркотические инъекции, так как большинство ВИЧ-позитивных являются наркоманами²).

ВИЧ-позитивных и здоровых осужденных разделяют на «нас» и «них». Такое деление позволяет считать, что ВИЧ-позитивные («они») не совсем

¹ Недзельский Н. и Морозова Е. Консультирование при ВИЧ- инфекции. М., 2003.

² Молчанова Е.П., Писарев О.М. Психологические основы работы с ВИЧ-позитивными осужденными. Учебное пособие. Томск, 2006.

такие люди, как «мы». Понятие ВИЧ-позитивности сводит всю индивидуальность человека к инфекции. Исходя из особенностей неформальной жизни осужденных, их стратификации, ВИЧ-позитивные сразу относятся к категории «отверженных», что вызывает их негодование.

Опрос осужденных, по исследованиям Диденко А.В., Писарева О.М., Молчановой Е.П. выявил несколько причин негативного отношения к ВИЧ-позитивным, среди которых, такие, как возможность добровольных или незащищенных сексуальных отношений; нанесение татуировок использованными иглами, взятыми у ВИЧ-позитивных, несовершенство организации деятельности банно-прачечного комбината, слабое решения вопросов гигиены и санитарного порядка и проч¹.

К названным чертам стигмы с ВИЧ Беляева В.В. добавляет феномен «соматизации» стигмы (позорное пятно). В условиях изоляции осужденные, сочувствуя проблеме ВИЧ-позитивных, отказываются от контакта, проявляют нежелание понимать боль другого, стигматизированного. Из рук ВИЧ-позитивного стараются осужденные ничего не брать².

По-прежнему, для личных свиданий ВИЧ-позитивных определяются специальные дни, чтобы родственники могли спокойно пообщаться с ними.

В банные дни ВИЧ-позитивные моются отдельно от общей массы.

В критических ситуациях ВИЧ-позитивные служат разменной монетой снятия агрессии, поводом для надругательств, унижения человеческого достоинства

Даже при наличии информации о ВИЧ-заболевании осужденные больше полагаются на ложные стереотипы. ВИЧ-инфекция - заболевание, угрожающее жизни, что вызывает у многих сильный страх. Осужденные и сегодня не знают пути передачи ВИЧ-инфекции, что тоже порождает страх. Разъяснения для осужденных и сотрудников о том, что ВИЧ не передается бытовым путем: через рукопожатия, объятия, через пищевые продукты, через туалетные принадлежности, через постельное или нательное белье, через деньги, через игрушки, предметы домашнего обихода, через дверные ручки, поручни в автотранспорте, перила, спортивные снаряды, при посещении бани, душа и при купании в бассейне, при общении с животными и другое - принимаются с большим сомнением. Настороженное отношение к ВИЧ-позитивным затрудняет контакты с этой категорией осужденных, усиливает их неверие в благие намерения со стороны администрации.

На этом этапе поддержки психологи должны совместно с медиками проводить образовательные программы для осужденных и для сотрудников по проблемам предупреждения распространения ВИЧ-инфекции, развенчания ложных стереотипов, стигматизации и дискриминации осужденных с таким статусом.

¹ Диденко А.В., Молчанова Е.П., Писарев О.М. Психологическое консультирование осужденных к лишению свободы различных категорий. Учебно-методическое пособие. Осинники, 2015.

² Беляева В.В. Консультирование при ВИЧ-инфекции. М., 2001

Опрос сотрудников учреждений показал, что сегодня треть сотрудников сочувствует проблемам ВИЧ-положительных осужденных, читает предлагаемые брошюры, спокойно входит в контакты с этой категорией осужденных. 30% сотрудников негативно настроены к проблеме ВИЧ-положительных, считают, что они должны быть изолированы от всех, что большинство не имеют права на жизнь, так как «конченные наркоманы, а наркоман не может вызывать жалость». Остальная часть сотрудников осторожна в оценках, напряжена в контактах с ВИЧ-положительными.

Вместо стигмы сотрудники должны предложить поддержку, вместо страха – надежду, вместо молчания – солидарность и сочувствие в решении проблем.

На сегодня важным в укреплении психологической безопасности ВИЧ- положительных является:

1. Постоянное совершенствование законодательства в плане защиты прав и свобод ВИЧ-положительных;
2. Постоянное образование и самообразование в отношении проблемы ВИЧ как осужденных, так и сотрудников.

При этом важно, чтобы люди получали знания не только о путях передачи вируса, но и о правах людей, живущих с ВИЧ, уязвимых ВИЧ-группах, и о стигме и дискриминации в связи с ВИЧ.

Особенностью психологической защиты ВИЧ-положительных осужденных является профессионализм психолога. Некомпетентность психолога, слабое знание криминальных норм субкультуры, которая определяет ВИЧ- положительного в « изгой », отсутствие в отношении с клиентом глубокой конфиденциальности, осторожности в оценках поведения осужденного могут разрушить складывающиеся отношения, после чего контакт трудно возобновить.

Проводимые исследования по организации психологического сопровождения ВИЧ- положительных осужденных подтверждают необходимость такого воздействия, оказывающего поддержку и возрождающего надежду на возможность нормальной социальной жизни, что и является гарантией безопасности как для социума, так и самого осужденного. Психолог наблюдает за поведением осужденного, фиксирует как положительные, так и негативные изменения психики, отмечает уровень готовности осужденного к жизни в обществе.

В этот период важным является укрепление позитивных семейных отношений, родственных связей. Беседы психолога адресно социально направлены в сторону правовой, профессиональной и государственной безопасности личности.

Психологическая безопасность ВИЧ- осужденных помогает создать адекватный психологический климат в среде осужденных, создает возможность подготовки их к периоду ресоциализации и безопасного проживания на свободе.

К ИСТОКАМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС

НЕМОВ Я.Н.,

*старший преподаватель кафедры ОКСПиВР ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России, кандидат технических наук, доцент,
подполковник внутренней службы*

Эффективность воспитательной работы с сотрудниками ФСИН России безусловно напрямую связана с совершенствованием духовно-нравственных основ службы персонала уголовно-исполнительной системы. Закрепленное на концептуальном¹ уровне нравственное воспитание призвано, прежде всего, оказывать воздействие на сознание, чувства и волю работников с целью формирования у них необходимых духовно-нравственных черт и качеств.

Основными направлениями нравственного воспитания сотрудников УИС являются:

вооружение работников знаниями о предъявляемых требованиях со стороны общества к их профессиональному и нравственному облику;

разъяснение работникам социальной значимости службы в УИС;

стимулирование потребности работников в моральном самосовершенствовании;

применение воспитательных влияний в соответствии с нравственным уровнем работников;

целенаправленная организация нравственно-значимой деятельности работников, в процессе которой формируется, осознается и переживается личностный смысл моральных принципов и норм, предотвращаются негативные действия и поступки, формируются нравственные чувства, такие как ответственность, гордость и др.;

изучение и использование в воспитательных целях индивидуальных особенностей работников, влияния общественного мнения и здорового социально-психологического климата в служебных коллективах;

использование духовно-нравственного потенциала общественных объединений и религиозных конфессий в интересах воспитания работников.

Однако, в связи с трансформацией ценностного базиса нашего общества в сторону материальной сферы духовность и нравственность уходят на второй план, тем самым порождая большое количество проблем в деятельности служебных коллективов учреждений и органов УИС. Так исследователь Е.М. Федорова в качестве основных проблем, возникающих на пути к достижению цели духовно-нравственного воспитания сотрудников УИС, указывает следующие:²

¹ Концепция воспитания работников уголовно-исполнительной системы: письмо ФСИН России от 18 ноября 2005 г. № 10/8/1-100. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федорова Е.М. Духовно-нравственное воспитание сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессиональной подготовки: Учебное пособие. М., 2007. С.46 – 47.

1. В воспитательном процессе возникает проблема формирования нравственного идеала, образца для подражания. Достаточно сложно найти личность, которую можно ставить в пример другим сотрудникам, человека, который должен обладать такими качествами, как мужество, мудрость, честность, бескорыстность, справедливость.

2. Специфичность среды функционирования, атмосферы, в которой осуществляется профессиональная деятельность сотрудников УИС, постоянное воздействие на их сознание субкультуры, традиций преступной среды. Зачастую сотрудники, не осознавая последствий, попадают под ее влияние, перенимают эти традиции, подвергают себя, своих коллег и близких профессионально-нравственной деформации.

3. Авторитарность, нормативность и манипулятивность служебной деятельности, в том числе и системы воспитания сотрудников УИС приводит к должностной деформации сотрудников.

В сложившихся условиях все более актуальным в воспитании сотрудников становится обращение к многовековым нравственным устоям и богатым традициям пенитенциарной системы России.

Ретроспективный анализ процесса эволюционного развития института государственной службы России позволяет сделать вывод, что, начиная с петровских времен, практически все законодательство Российской Империи пронизано морально-нравственной составляющей требований к государственным служащим, в том числе и к личному составу мест заключения.

К одному из первых упоминаний о каких-либо официальных требованиях к профессиональным и морально-нравственным качествам сотрудников, помимо общеизвестного изречения Петра I «Тюрьма - есть ремесло окаянное, и для скорбного дела сего нужны люди смелые, добрые и весёлые», можно увидеть уже в Учреждении об управлении губерниями (1775), которым было предписано в работных домах определить: «пристойных надзирателей, людей добросовестных и порядочных, и прочих необходимых людей для присмотра, избегая везде излишеств».¹

Начальствующим лицам предписывалось наблюдать за строгим и точным исполнением подчиненными своих обязанностей, применяя при этом законные средства поощрения и наказания. Начальникам запрещалось жестокое и неприличное обращение с подчиненными. Также начальствующие лица должны были осуществлять надзор за поведением своих подчиненных с целью побуждения их к добродетелям и удерживая от различных негативных поступков. Все сотрудники, невзирая на чины и ранги, в согласии друг с другом коллективным трудом обязаны были служить интересам Его Императорского Величества.

Следующим шагом в нормативно-правовом обеспечении государственной службы было принятие Устава о службе по определению от

¹ Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С.167-321.

правительства (1832), определявший неотъемлемые качества всех лиц, состоящих на гражданской службе, у которых должны быть: здравый рассудок; добрая воля в отправлении порученного; человеколюбие, верность службе Его Императорскому Величеству; усердие к общему добру; радение о должности; честность, бескорыстие и воздержанность от взяток; справедливый и беспристрастный суд всякому сословию; покровительство невинному и скорбящему. Также из Устава следовало, что священным долгом каждого служащего являлась охрана власти Его Императорского Величества, для которой использовались все силы и возможности государственного служащего. Всем государственным служащим предписывалось, возложенные на них обязанности, «...исправлять согласно присяге с усердием, нелицемерно и добросовестно, по существующим учреждениям и уставам и по приказаниям и наставлениям начальства, не позволяя себе ни из вражды, ни из свойства или дружбы, а тем более из корысти или взяток, ничего противного долгу присяги, честности и возложенного на них служения». Леность и нерадение к порученному делу и общему благу считалось постыдным.¹

Более детальная регламентация требований к сотрудникам тюремного ведомства предъявлял Устав о содержащихся под стражей (1832). Смотрителям исправительных заведений вменялось в обязанности заботиться о приеме на службу чиновников и служащих с нужными качествами («принимать на службу надзирателей и отставных солдат из людей «добропорядочного состояния и исправных»), наблюдать за соблюдением чиновниками и нижними чинами распорядка дня и должностных обязанностей, контролировать нравственность служащих, налагать на них взыскания. Примечательно содержание ст. 692 Устава: «...Смотритель должен быть строг, но не увлекаться вспыльчивостью и необдуманностью: он должен быть терпелив, рассудителен, тверд и наблюдать приличие во всех своих действиях. Внушения и наставления гораздо больше могут иногда действовать, чем взыскание, а особенно в случаях, где усматривается не сколько небрежение, сколько незнание, и где нужна не сколько строгость, сколько знание повелевающего наставить в исполнении, наблюдение за оным и благоразумное обхождение». Священникам предписывалось подавать пример своим благочестием и благонравием служащим и осужденным.²

Устанавливались также требования и к поведению в быту для служащих смиренных и рабочих домов: «Служащие в заведении, в пример порядочной жизни для содержащихся в нем, избегают частых гостеб, не допускают у себя никакого шума, не продолжают излишних увеселений до позднего ночного времени, и уклоняются от всего, что только может соблазнить содержащихся в заведении; вообще же дорожат временем,

¹ Свод законов Российской империи. Том третий. Уставы о службе гражданской. СПб., 1857. С. 251-252.

² Свод законов Российской империи. Том четырнадцатый. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. СПб., 1857. С. 395-500.

которое посвятили они пользе сего заведения». Сотруднику предписывалось иметь приличную одежду и быть опрятным и трезвым.¹

В результате на заключительном этапе функционирования тюремного ведомства России в Общей тюремной инструкции (1915) отражалось: «...служащие в местах заключения, соблюдая верность присяге Его Императорскому Величеству и, не страшась опасностей, которые могли бы им угрожать вследствие добросовестного, усердного и точного исполнения ими своего долга, поставляют себе в неперемennую обязанность не допускать при отправлении своей службы из-за корыстных или иных личных побуждений, под влиянием вражды, родства или дружбы - каких-либо уклонений от соблюдения существующих законов, учреждений и уставов, а равно приказаний и наставлений начальства, правил честности и человеколюбия, отнюдь не проявляя при том бездействия и нерадения и не простирая власти своей за означенные для нее пределы».²

Таким образом, в основе служебной деятельности тюремного персонала дореволюционной России лежали следующие базовые принципы: человечность, честность, неподкупность, добросовестное и преданное служение Отечеству, патриотизм, верность Присяге и профессиональному долгу, соблюдение норм общественной морали, дисциплинированность, законность. В этой связи обращение к историческим основам и практикам воспитания персонала уголовно-исполнительной системы, и прежде всего в духовно-нравственной сфере, является крайне необходимым, что на наш взгляд обеспечит непрерывность процесса по дальнейшему формированию гражданско-патриотического сознания работников, их воспитанию в соответствии с требованиями реформирования УИС и обеспечения готовности к выполнению служебных задач, направленных на защиту интересов законности и правопорядка.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС ПОЛЯКОВА Я.Н.,

*старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (г.Москва),
подполковник внутренней службы*

Профессиональное развитие и саморазвитие сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) обеспечивают эффективность и успешность их служебной деятельности.

Профессиональное развитие и саморазвитие сотрудников можно представить как этапы профессионализации, последовательно сменяющие друг друга, а именно: профориентация, профессиональное самоопределение (выбор профессии), профессиональное обучение, профессиональная адаптация, профессиональный рост, профессиональная зрелость,

¹ Свод законов Российской империи. Том четырнадцатый. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. СПб., 1857. С. 492-493.

² Общая тюремная инструкция. - Пг, 1916.-С. 6-7.

профессиональное мастерство, профессиональное творчество, высший профессионализм («акмэ»), постпрофессионализм.

Для достижения высшего профессионализма необходима ежедневная работа над собой: постоянный анализ своих действий, изучение специальной литературы, дополнительное профессиональное обучение (повышение квалификации, переподготовка и т.д.). Безусловно, саморазвитие – очень важный аспект для общего профессионального развития. Но, как правило, сотруднику необходима помощь извне. Любой человек может оценить свой потенциал, необходимый для профессионального роста, но не всегда эта оценка достаточно объективна. Существуют определенные условия, которые могут способствовать объективному оцениванию потенциальных возможностей сотрудника в профессиональном развитии.

Одним из условий, обеспечивающих эффективность профессиональной деятельности, является организованное психологическое сопровождение сотрудников УИС. Необходимо отметить, что психологическая работа с сотрудниками в УИС проводится в разных направлениях – диагностическом, психокоррекционном, консультационном, профилактическом, просветительском. Однако при всем разнообразии видов психологической деятельности и ее методическом обеспечении, психологическое сопровождение сотрудников УИС как помощь, содействие в профессиональном развитии и саморазвитии не организовано либо проводится только с отдельной категорией сотрудников (например, с сотрудниками, зачисленными в резерв кадров для выдвижения на руководящие должности).

Отправной точкой в организации психологического сопровождения сотрудников должна стать диагностическая работа. Такая работа проводится со всеми сотрудниками и достаточно регулярно. Но в основном результаты диагностики интерпретируются как констатация выявленных особенностей, а не поиск ресурсов и психологических возможностей сотрудников для личностного развития и саморазвития.

Возвращаясь к самому термину «психологическое сопровождение», отметим, что в исследованиях аспектами рассмотрения психологического сопровождения могут выступать: педагогический процесс (развитие, обучение, воспитание и др.), личность сопровождаемого, личность сопровождающего (преподаватель, воспитатель, психолог и др.). Многие авторы подчеркивают, что сопровождение – это интегративно-дифференцированный процесс. Изменяя фокус сопровождения, можно получить разные его виды (М. Р. Битянова, Е. И. Казакова, Н. Н. Михайлова, Ю. П. Федорова, С. М. Юсфин и др.). Исследователи употребляют наряду с понятием «сопровождение» понятия «помощь», «поддержка», указывая, что они могут быть составными частями всего процесса сопровождения. По нашему мнению, помощь и поддержка предполагают «исправление ошибок» *извне* в личностном развитии, *тогда как психологически оправданное* сопровождение направлено на оптимизацию возникших затруднений и проблем в личностном развитии за счет использования *нераскрытых*

собственных возможностей, а также на успешное саморазвитие личности. Конечной целью оптимального вида психологического сопровождения является активизация *поиска, осознания и применения внутреннего ресурса* для позитивных преобразований психических процессов, свойств и состояний, влияющих непосредственно на дальнейшее развитие качеств личности сопровождаемого.

Анализ исследований по данным направлениям позволяет сделать вывод о том, что для своевременного профессионального развития и роста личности необходимо создание дополнительных условий психологического характера.

Феномен психологического сопровождения, помощи, поддержки, в процессе профессионального становления личности выступает одним из основных способов достижения поставленной цели. Сам по себе процесс профессионального становления личности достаточно длительный по времени и неотделим от жизненного пути человека в целом (Ш. Бюлер, Е.А. Климов, D.Super и др.). Ю.П. Поваренков отмечает, что процесс профессионального становления личности характеризуется конкретными стадиями, периодами и фазами, содержание которых определяется особенностями социальной ситуации профессионального развития, ведущей формой профессиональной *активности*, совокупностью профессионально важных качеств и конкретными видами профессиональных новообразований¹.

По нашему мнению, организованное психологическое сопровождение сотрудников УИС должно стать своеобразным «фоном» для всех видов психологической работы. Сопровождая сотрудника, психолог открывает ему новые пути профессионального совершенствования. При этом не исключается, а в то же время является логическим дополнением, работа консультативного, коррекционного и профилактического направления в связи с выявленными психологическими проблемами иного характера.

В процессе психологического сопровождения наиболее важным моментом является определение уровня потенциальных способностей сотрудника, уровня сформированности его профессионально важных качеств (далее – ПВК) с целью дальнейшей активизации процесса профессионального развития и саморазвития. Человек не способен к саморазвитию, если у него нет желания исполнять свои обязанности и решать служебные задачи эффективно и качественно. Поэтому на этапе профессионального отбора кандидатов на службу и на этапе адаптации сотрудников к профессиональной деятельности необходимо выявлять мотивационные аспекты личности, оценить уровень развития его ПВК. Особое внимание при этом важно уделять сформированным внутренним мотивам. Сформированные мотивы – это основной ресурс личности сотрудника, способствующий его профессиональному развитию и саморазвитию, в том числе и развитию его ПВК.

¹ Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Саратов, 2013.

Необходимо отметить, что наиболее важным периодом в профессиональном развитии является начальный (адаптационный) период.¹ Для большинства сотрудников УИС этот период совпадает с первоначальным обучением в учебных центрах ФСИН России. Проведенное ранее нами исследование показало, что организованное психологическое сопровождение обучающихся способствует их успешной адаптации к профессиональной деятельности, которая во многом обусловлена уровнем развития их ПВК². Именно на начальном этапе происходит переход исходных возможностей субъекта в русло профессиональной деятельности.

Проведенный нами теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что психологическое сопровождение сотрудников УИС способствует их успешной адаптации к условиям профессиональной деятельности и дальнейшему профессионально-личностному развитию и саморазвитию. При этом психологическое сопровождение сотрудников УИС как одно из направлений деятельности психологов, требует дальнейшей специальной разработки.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

ПИСАРЕВ О.М.,

*начальник кафедры ОКСПиВР ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
кандидат психологических наук, полковник внутренней службы*

ТКАЧЕВА О.М.,

*начальник психологической лаборатории ФКУ Тюменская воспитательная
колония, майор внутренней службы*

В Концепции развития уголовно–исполнительной системы до 2020 года среди направлений, требующих кардинальных изменений, указано обеспечение социально-правовой и социально–психологической защиты личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Последние годы резкого роста криминализации в России, омоложения преступности лишь утвердили в этом мнении ученых и специалистов–практиков пенитенциарных структур. Знание мотивов преступления, уровня раскаяния, принятия состава преступления осужденным (так называемой «внутренней картины преступления»³) – с одной стороны, психологических и социально-демографических характеристик несовершеннолетних осужденных – с другой⁴, во многом определяют возможности оказания психологической помощи данным лицам в процессе отбывания наказания с

¹ Реан А.А. Психология адаптации личности/ А.А.Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. СПб., 2008.

² Полякова, Я. Н. Психолого-педагогическое сопровождение слушателей первоначального обучения учебных центров Федеральной службы исполнения наказаний как условие формирования профессионально важных качеств // Прикладная юридическая психология. 2014. №3. С.87–98.

³ Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 2000.

⁴ Ашин А.А. Значение психологических особенностей личности в процессе исправления несовершеннолетних осужденных // Вестник Владимирского юридического института. 2007. №2 (3). С. 40-43; Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология Ростов Н/Д, 2007. С. 115.

перспективой их успешной ресоциализации в постпенитенциарный период. В этой связи осуществление психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных в условиях социальной изоляции является одним из перспективных направлений работы психологической службы УИС.

Важной содержательной характеристикой личности несовершеннолетних правонарушителей, опосредующих особенности процесса ресоциализации, является агрессивность. В настоящее время в пенитенциарной системе России сложилась напряженная ситуация в связи с увеличением числа случаев агрессивного поведения осужденных¹. Изучение и осмысление психологических особенностей развития и динамики агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных, является одной из актуальных задач, стоящих перед психологической службой уголовно-исполнительной системы хотя бы в силу того, что отсутствие психологической помощи личности (независимо от возраста) может приводить к фиксации форм агрессивного поведения, становящимися привычными, превращаясь в некоторый динамический стереотип².

Очевидно, что вклад личностных факторов в формирование агрессивного поведения далеко не исчерпывается только одной переменной – уровнем агрессивности. В то же время, личность настолько сложное и многоуровневое явление, что для понимания агрессии необходимо абстрагироваться от ее многочисленных подструктур и выделить такие классы переменных, которые непосредственно могут влиять на генезис агрессивного поведения. Это определило цель нашего исследования: изучение уровня агрессии и агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях лишения свободы.

Предметом исследования является агрессия как специфическое по форме и по содержанию поведение и агрессивность как комплексное психологическое образование, входящее в структуру личности, детерминирующее, направляющее и обеспечивающее реализацию агрессивного поведения. Объектом исследования является несовершеннолетний осужденный, отбывающий наказание в воспитательной колонии.

Исследование уровня агрессии у несовершеннолетних осужденных проводилось на базе ФКУ «Тюменская воспитательная колония» УФСИН России по Тюменской области, в которой отбывают наказание несовершеннолетние правонарушители мужского пола. В экспериментальную группу обследуемых (несовершеннолетние осужденные) вошли подростки, которым на момент обследования было 16–17 лет. Количество испытуемых составило 30 человек. 19 человек (63,3% из числа

¹ Федоров А.Ф. Профилактика агрессивного поведения, как одной из составляющих деструктивного поведения людей, находящихся в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2013. №4. С. 106.

² Сочивко Д.В. Психодинамика гештальта открытой и скрытой агрессии в структуре личностного роста // Прикладная юридическая психология. 2013. №3. С. 35-41.

обследованных) отбывали наказания по статье 158 УК РФ, 8 человек (26,7%) – по статье 105 УК РФ, 3 человека (10%) – по статье 131 УК РФ. В качестве контрольной группы выступили учащиеся муниципального автономного общеобразовательного учреждения Боровская средняя общеобразовательная школа № 2 (МАОУ Боровская СОШ №2) г. Тюмени (всего 15 подростков юношей в возрасте 16–17 лет). Общее количество респондентов составило 45 человек.

Проследим краткую биографию жизни несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии. В полной семье воспитывалось 7 человек (23,3%), из них с мачехой или отчимом 3 человека. Имели в семье личностей, которые были или на данный момент находятся в местах лишения свободы 4 воспитанника (13,3%). Инвалиды присутствовали в 2 семьях. 4 подростков были из семей, где родители были разведены. 3 несовершеннолетних осужденных (10%) воспитывались в детских домах, либо социальных центрах для несовершеннолетних. 6 подростков было из неполных семей (20%), 2 – из опекунских (6%). 5 воспитанников (16%) пережили смерть одного из родителей (чаще всего – отца). 7 воспитанников (23%) официально состояли на учете у психиатра и нарколога. 9 воспитанников (30%) ранее совершали попытки суицида. 7 воспитанников (23%) пробовали наркотические вещества, 6 (20%) – токсические вещества, 27 человек (90%) – употребляли алкоголь систематически.

Обследование несовершеннолетних осужденных проводилось в рабочем кабинете психолога. Было важно изложить цели обследования воспитанникам, успокоить их, что полученная информация не принесет им вред, не будет использована для ухудшения их положения в коллективе (отряде). Каждый обследуемый получал индивидуальный пакет методик с подробными инструкциями и стандартными бланками для ответов, диагностика проводилась в индивидуальном режиме. Работа с подростками школьниками (контрольная группа) проводилась в групповом режиме.

Для сбора и анализа фактического материала важно было применять такие методики, комплексное использование которых обеспечило бы надежность и достоверность полученных данных. Отсюда выбор конкретных методик для проведения комплексного психологического изучения личности подростка производился с расчетом на получение с помощью этих средств личностно-психологических характеристик, позволяющих проверить выдвинутую гипотезу.

Были использованы:

1. 16-факторный тест Р. Кеттелла (16 Personality Factor Questionnaire). Методика оценивает степень выраженности 16 факторов личности.
2. Тест К. Томаса (направлен на определение стиля поведения и предрасположенности к конфликтному поведению);
3. Опросник Басса–Дарки (Buss-Durkey Inventory), предназначенный для диагностики агрессивных и враждебных реакций;

4. Методика цветowych выборов М. Люшера (направлена на изучение эмоционально-мотивационной стороны поведения несовершеннолетнего осужденного).

Также были использованы данные личных дел респондентов экспериментальной группы, с помощью специально разработанной анкеты уточнялись их биографические данные.

По результатам диагностики по методике 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла были выявлены следующие статистически значимые различия средних значений между экспериментальной и контрольной группой (при $p < 0,05$). По шкале С «эго-слабость – эго-сила» (в экспериментальной группе средний балл составил 4,89, в контрольной группе – 6,52). Для несовершеннолетних осужденных в большей мере характерны невротическая утомляемость, раздражительность, внутренняя беспомощность и внешне плохой эмоциональный контроль как следствие нахождения в условиях социальной изоляции.

Поводя итоги по методике К. Томаса, выявлены следующие стили поведения:

- При взаимодействии с окружающими несовершеннолетние правонарушители используют следующие стили поведения: приспособление (33% из числа испытуемых), соперничество (30%), сотрудничество (14,5%), компромисс (8%), избегание (14,5%).

- В контрольной группе чаще используют компромисс (43%), избегают конфликтов (36%), реже используют сотрудничество (7,5%), приспособление (7,5%), почти не вступают в соперничество с людьми (6%).

Анализируя стили поведения несовершеннолетних осужденных во взаимоотношениях с людьми можно сделать вывод, что большая их часть приспосабливается к условиям или соперничает (тенденция к открытому конфликту). Это проявляется в агрессивном поведении с окружающими или проявлении агрессии внутри самой личности (раздражение). Подростки школьники более дружелюбны, они чаще идут на компромисс, либо стараются избежать ситуаций, которые приводят к проявлению агрессии в разных ее видах: гневе, раздражительности, обиде, оскорблениях и т.д.

По методике Басса–Дарки было выявлено, что у несовершеннолетних осужденных уровень агрессии намного выше, чем у подростков школьников. Стоит отметить, что число несовершеннолетних с повышенным проявлением агрессивности выше у осужденных (28 человек из 30), у школьников – 5 человек из 15.

Для уточнения проявления агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных был использован модифицированный восьмицветовой тест М. Люшера (в интерпретации Л.Н. Собчик)¹.

Были получены следующие результаты: несовершеннолетние осужденные на первое место в большинстве случаев выбирали черный цвет

¹ Собчик Л.Н. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. Практическое руководство. М., 2001.

(10 человек), т.е. проявляют потребность в зависимости через протест, негативизм по отношению к любым авторитетам, давлению извне; 6 человек – желтый т.е. присутствуют яркость переживаний, 4 человека – зеленый, т.е. отстаивание собственной позиции, носящей оборонительный характер; 4 человека – синий, т.е. испытывают потребность в глубокой привязанности как инструмент достижения внешней защиты, эмоционального комфорта, покоя; 3 человека – фиолетовый т.е. проявляют нереальные требования к жизни, субъективизм, индивидуалистичность, эмоциональная незрелость; 2 человека – красный т.е. присутствует потребность в достижении, обладании, лидировании, наступательная агрессивность «завоевателя», целенаправленность, высокая поисковая активность.

Если учитывать первые две позиции по интерпретации теста Люшера, стоит отметить следующее: у 5 человек (17%) проявляется высокая потребность во мнении значимых для них людей, группы; 2 человека (7%) подозрительны, обидчивы; 6 (20%) – конфликтные личности; 13 (43%) – проявляют протестную реакцию на ситуации; 3 (10%) – упрямые, отстаивают свои позиции; 1 (3%) – испытывают проблемы в адаптации.

Заметим, что мы рассматривали только лишь 1-2-ю позиции, которые отвечают за основной способ действия, то есть средство для достижения целей, стоящих перед обследуемым. Было еще раз подтверждено, что у несовершеннолетних осужденных агрессивное поведение проявляется чаще, нежели у их сверстников, находящихся на свободе.

Агрессивность четко раскрывается у детей подросткового возраста, когда особенно выпукло проявляются особенности личного становления, в том числе отношений детей, их значимость не от генетической предрасположенности, а от качественного изменения социальной позиции.

Стремление подростка к самостоятельности, к признанию его новой социальной роли, встречая противодействие взрослых, ведет к появлению «зоны отчуждения», психологического барьера, преодолевая который, многие подростки прибегают к агрессивным формам поведения.

Опираясь на результаты эмпирического исследования агрессивного поведения, мы выделили три направления социально–психологической коррекции и профилактики агрессивного поведения:

1. Профилактика причин и условий формирования агрессивного поведения.

2. Социально-психологическая коррекция механизмов формирования агрессивной мотивации.

3. Профилактика внешних проявлений агрессивного поведения.

Решение проблемы контроля агрессии во многом зависит от того, о каком виде агрессии конкретно идет речь: проявляется ли она на уровне межличностных или социально-групповых отношений. Это в значительной мере определяет предполагаемые средства ее сдерживания и контроля.

Понимая, что большая часть агрессивных действий приобретаема и носит чаще всего инструментальный характер, а, следовательно, и не может быть полностью контролируема с помощью одних лишь физиологических

методов и средств, специалисты все чаще обращаются сегодня к поиску других эффективных стратегий. Они строятся на понимании главных принципов функционирования обучаемого поведения, в том числе и с учетом воздействия и на внутренние импульсы, которые нейтрализуют враждебность.

Опираясь на выше изложенное, мы можем сделать вывод, что коррекция агрессивного поведения осужденных, должна проходить в русле формирования навыков социально-позитивного уверенного поведения. В этом случае применение методик психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных принесет заметную пользу в процессе их ресоциализации.

ПСИХОПАТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН К МЕСТАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

СОЧИВКО О.И.,

*преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС
ФКУ ДПО Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань), майор
внутренней службы*

ДИДЕНКО А.В.,

*заместитель начальника ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России по
учебной и научной работе, доктор медицинских наук, доцент, подполковник
внутренней службы*

Проблема расстройств личности осужденных женского пола в период отбывания наказания в местах лишения свободы на сегодняшний день является актуальной, поскольку по состоянию на 01.01.2015 г. более 124,9 тыс. чел. (18,5 % всех лиц, находящихся в учреждениях УИС) имели психическую патологию, из них 54,8 тыс. чел. с расстройствами личности.¹

Интерес к проблемам адаптации осужденных в местах лишения свободы длительное время сохраняется в пенитенциарной научной сфере и в обществе. Интерес этот продиктован актуальными проблемами поддержания стабильности социальной среды исправительного учреждения необходимой для обеспечения безопасности, организации работы по исправлению осужденных и их ресоциализации. Понимание механизмов адаптации личности дает нам ключи к объяснению форм отношений человека с обществом и прогнозированию изменений его поведения в будущем².

Трудности в анализе механизмов адаптации объясняются отсутствием четких, единых ориентиров для описания адаптационных процессов. Однако в последние годы сложилось устойчивое понимание адаптации как многоуровневого и многокомпонентного системного процесса,

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 годы ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : 22.10.2015 г. <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/>

² Посохова С.Т. Индивидуальные стратегии личностной адаптации // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М., 2007. С.276-288.

сопровождающегося совместным изменением личности и адаптогенной ситуации, а также постепенным накоплением этих изменений в целях достижения оптимального соотношения между ними на всех уровнях регуляции (биологическом, психологическом, социокультуральном и пр.)^{1,2}.

В отношении адаптационных процессов у лиц с аномальными личностными чертами (расстройствами личности) признается, что адаптация – это действия индивида в таком диапазоне социальной среды, который не выявляет патологического радикала личности, требования которой посильны даже при наличии аномальных компонентов характера³. Расстройство личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, является весьма распространенной психической патологией. По данным отечественных исследователей, расстройства личности встречаются в среднем у 9,8 % осужденных находящихся под наблюдением психиатра⁴. Согласно оценкам зарубежных исследований 15-25% популяции осужденных отбывающих наказания в местах лишения свободы соответствуют критериям расстройства личности по опроснику Psychopathy Checklist-Revised (PCL-R, - анкета психопатии – пересмотренный вариант)⁵. Специальные исследования показали, что для преступников, страдающих расстройствами личности, характерно состояние дезадаптации, вызванное невозможностью удовлетворения даже самых элементарных потребностей, постоянными конфликтами с окружающими⁶. Следствием этого и становятся расстройства, относящиеся к тревожному, аффективному ряду, а также иные психопатологические нарушения, объединяемые в синдромы **невротизации и психопатизации**⁷. Внутреннее напряжение сужает возможности адекватного реагирования на обычные жизненные ситуации, выделения главных, существенных факторов, необходимых для их правильного социального анализа. У психопатических личностей в значительной степени страдает прогноз возможных последствий собственных действий, затруднено усвоение и реальное воплощение социальных норм, регулирующих отношения в самых обычных ситуациях, что и приводит такую личность к дезадаптации. Все это говорит о важности изучения специфики адаптационных процессов у осужденных с личностной патологией.

¹ Реан А.Л., Кудашев Л.Р., Баранов А.Л. Психология адаптации личности: учебно-научное издание. СПб., 2002.

² Шапкин С.А., Дикая Л.Г. Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегий адаптации // Психол. журнал. 1996. Т. 17. № 1. С. 19-34.

³ Семке В.Я., Гусев С.И., Снигирева Г.Я. Пенитенциарная психология и психопатология: руководство в двух томах / под ред. Т.Б. Дмитриевой, В.Я., Семке, А.С. Кононца. – Москва-Томск-Кемерово, 2007. Т. 1.

⁴ Трубецкой В.Ф., Трифонов О.И. Профилактика правонарушений и преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические расстройства: методические рекомендации. М., 2006.

⁵ Hare R.D., Strachan C.E., Forth A.E. Psychopathy and crime: a review // Clinical approaches to the mentally disordered offender / K. Howells, C. Hollin (Eds.). Chichester, 1993.

⁶ Гульдман В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей // Автореф. дис. ...д-ра психол. наук. М. 1985.

⁷ Сандомирский М.Е. Состояние психической адаптации в условиях хронического психоэмоционального стресса в связи с личностно-типологическими характеристиками // Автореф. дис. канд. мед. наук. Оренбург, 2001.

Анализ адаптационных процессов у осужденных с расстройствами личности достаточно сложен, поэтому необходимо учитывать кроме внешних факторов (например, социокультуральных) и саму специфику аномальной личности, т.н. «стержневые личностные характеристики» представляющие собой ригидные, дезадаптивные черты, относительно устойчивые к внешним воздействиям.

В этой связи необходим комплексный взгляд на адаптационные процессы с позиции «индивидуальной стратегии адаптации», представляющей собой личностно-регулируемый способ упорядочения поведения, в котором отражается тип личностного расстройства, его своеобразие и динамика. Благодаря формированию стратегии адаптации поведение человека структурируется, и появляются те особенности, которые необходимы личности для функционирования в социальной среде исправительного учреждения.

Для выявления индивидуальных стратегий адаптаций было проведено исследование осужденных женского пола с расстройствами личности. Исследование осужденных женского пола проведено на базе УФСИН России по Московской области и УФСИН России по Краснодарскому краю.

В связи с этим, **целью исследования** явилось выявление психологических и поведенческих особенностей осужденных женского пола с расстройствами личности, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Методами исследования выступили:

1) метод анкетирования, направленный на сбор социально-демографических сведений о личности осужденных женского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы;

2) стандартизированная беседа;

3) тестирование с использованием методик:

3.1. тест М. Люшера с использованием метода расчета психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко;

3.2. тест-опросник «Индекс жизненного стиля» LSI (Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Конте),

3.3. методика определения типа личности и вероятностных расстройств» (PSP);

3.4. методика «Опросник выраженности психопатологической симптоматики» (SCL-90-R) (англ. Symptom Check List-90-Revised) в адаптации Н. В. Тарабрина,

3.5. методика «Гуманистическая направленность» (Н. А. Полянин);

3.6. методика «Шкала экзистенции» (А. Лэнгле, К. Орглер).

3.7 методика «Опросник выраженности психопатологической симптоматики» (SCL-90-R) (англ. Symptom Check List-90-Revised). Адаптация методики: Н. В. Тарабрина, Институт психологии РАН, лаборатория психологии посттравматического стресса и психотерапии, 2001 г.

Под термином «психопатизация» понимались выраженные проявления характерологических черт различной степени выраженности не носящих синдромального характера и не входящих в структуру медицинского

диагноза (например, лживость, жестокость, импульсивная агрессивность, манипулятивное поведение). Психопатизация в местах лишения свободы имеет характер процесса, проходя стадию первичных реакций личности на пенитенциарную среду и существующие в ней межличностные отношения, с последующим формированием относительно устойчивых состояний, проявляющихся в определенных характерологических проявлениях личности, изменяющихся при смене социальной среды и окружения.

Для диагностики психических расстройств использовалась Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью методов многомерного статистического анализа с использованием программы Statistika 10.

Выделены три исследовательских группы по критериям установленного или отсутствующего профилактического или диспансерного наблюдения осужденных, поскольку предполагалось, что отбор в группы наблюдения изначально связан с объективно фиксированными специфическими поведенческими различиями. Указанные группы были представлены:

1) осужденными женского пола, не состоящими ни на одном из видов учета (наблюдения) в исправительном учреждении ($n=100$);

2) осужденными женского пола, состоящими на профилактическом учете в отделе режима и надзора ИУ ($n=100$);

3) осужденными женского пола, состоящими под диспансерным наблюдением психиатра в медицинской части ИУ в связи с установленным диагнозом расстройства личности ($n=100$).

В качестве экспериментальной группы выступили осужденные женского пола с расстройствами личности, состоящие на диспансерном наблюдении психиатра.

При проведении анализа факторной психодинамической структуры личности осужденных в период отбывания наказания в местах лишения свободы были получены оценки выраженности психопатизации личности по использованным методикам. Каждый из психодиагностических методов направлен на оценку отдельной совокупной латентной переменной, которая отражает в психодинамической типологии определенный полюс пятифакторной структуры. Факторы – это психодинамические силы субъективного интрапсихического пространства, в зависимости от веса которых и выстраивалось реальное поведение осужденных женского пола с расстройствами личности в местах лишения свободы. Характеристика выявленных факторов: 1. «Тревожно-депрессивный». 2. «Антисоциальное позиционирование». 3. «Защитный». 4. «Отчуждение». 5. «Свобода».

Как можно видеть на рисунке 1, среди всех шкал определяется три кластера: индивидуалистичный, депрессивный, защитный.

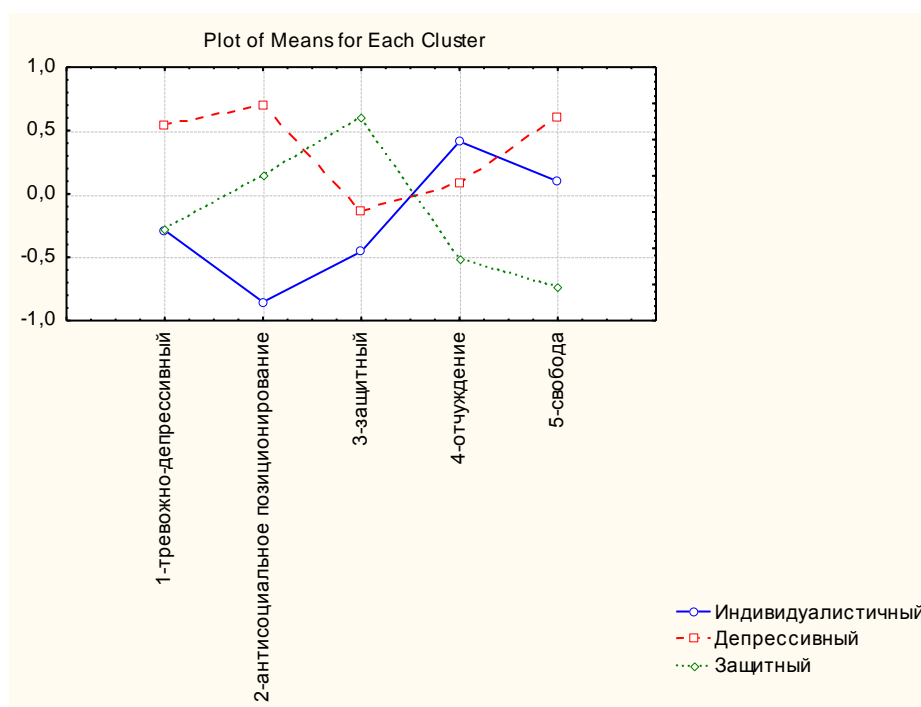

Рис. 1. Результаты трехкластерного анализа факторного решения латентной структуры психопатизации личности осужденных женского пола (по всем испытуемым общей выборки)

Как видно на рисунке 1, выделены три группы осужденных женского пола, близких по определенному критерию объектов, то есть три кластера. Первый кластер собирает 35,1 % из всей выборки испытуемых, второй кластер – 33 % из всей выборки и третий – 31,9 % из всей выборки.

Первый поведенческий кластер – «Индивидуалистичный». Осужденные, относящиеся к этому кластеру, отличаются озабоченностью деталями, правилами до такой степени, что начинают терять цель всей своей деятельности, не отличаются гибкостью в вопросах морали и этики, экономичны в средствах, не могут адаптироваться к требованиям реальной жизни и поражениям. Это обусловлено тем, что такие осужденные не обогащают и не контролируют свою жизнь, а наоборот, искажают ее, что нередко приводит к нарушениям режима и неподчинению администрации исправительного учреждения. Эти осужденные характеризуются повышением сексуальной активности, склонностью к провокационным реакциям. В эмоциональной сфере проявляют слишком быструю смену эмоций, отличаются эмоционально-насыщенным, экспрессивным стилем речи. При этом, склонны к самодраматизации, театральности, явно преувеличенно выражают эмоции, демонстративны в поведении, быстро реагируют на все происходящее, отношения с окружающими носят поверхностный, изменчивый характер с частой сменой партнеров и эксцентричным поведением, не переносят одиночества и испытывают страх отвержения.

Второй поведенческий кластер – «Депрессивный». Характеризуются

преобладанием в аффективной сфере эмоциональных нарушений в виде сниженного настроения, пессимистического взгляда на мир. Черты, соответствующие данному кластеру связаны с озабоченностью к деталям, правилам, проявлениям тяги к уединению, сложностями в установлениях близких отношений, сознательным искажением, нежеланием соответствовать социальным нормам, агрессивностью, не способностью выдерживать определенный режим работы, безразличие к другим, низким уровнем эмпатии и паранойяльной идеацией в плане потенциальной угрозы. В то же время, склоны проявлять зависимость в поведении и идти навстречу администрации, теряя свой авторитет.

Третий поведенческий кластер – «Защитный». Осужденным свойственны тревожное состояние, игнорирование травмирующей информации, отрицательные нежелательные, внутренне неприемлемые для них свойства, черты и негативные чувства к субъекту переживания. У данных осужденных имеются повышенная внушаемость и доверчивость в силу действия механизма отрицания. Как механизм психологической защиты отрицание реализуется данными осужденными при конфликтах любого рода и характеризуется внешне отчетливым искажением восприятия действительности.

В процессе сбора информации, анализа поведения осужденных, несмотря на наличие характерологических, невротических и аффективных проявлений, отмечаемых во всех группах, **мы обратили внимание на следующие проявления характерные для осужденных группы № 1** (лица, не состоящие под каким-либо наблюдением).

Для этих осужденных было характерно стремление забыть о своем пребывании в колонии, избавиться от неприятных переживаний и нахождение объяснение этому явлению в виде негативного восприятия осужденных-женщин в обществе. Проявления психологического защитного поведения в виде вытеснения являлось наиболее характерным для осужденных данной группы.

Кроме этого, у осужденных имеется снижение установки на какую-либо аналитическую работу над своим поведением, поиск компенсаторных выходов из сложившейся ситуации, установка на исправление и изменение своего поведения. Они имеют самый высокий уровень защиты. Вероятно, что указанные примитивные защиты при их высокой выраженности придают поведению человека импульсивные, истероидные черты. При этом наиболее выраженные примитивные защиты наблюдаются у осужденных женского пола, не состоящих ни на одном из видов учета. Этим осужденным свойственны отрицание некоторых фрустрирующих, вызывающих тревогу обстоятельств, внутренних импульсов и тревоги.

Осужденные женского пола вытесняют из своего сознания психотравмирующие обстоятельства либо нежелательную информацию, хотя внешне это нередко выглядит как активное противодействие самоанализу и воспоминаниям. Неприемлемые для данных осужденных женского пола импульсы, желания, чувства, мысли, вызывающие тревогу, становятся для

них бессознательными.

Осужденные указанной группы при влиянии на них фрустрирующих факторов, часто заменяли решение субъективно более сложных задач на решение относительно более простых и доступных в имеющейся ситуации, компенсаторно предотвращали выражение неприемлемых или просто неприятных для них мыслей, поступков или чувств путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Следовательно, происходило некое изменение внутренних импульсов в субъективно понимаемую их противоположность.

Таким образом, с позиций проведенного анализа психопатизации личности испытуемых осужденных женского пола, предложенная трехкластерная психодинамическая типология личности и поведения может стать модельной основой для формулирования научно-психологических и функционально-психодинамических направлений оказания практической психологической помощи осужденным женского пола в форме психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии. В результате исследования было установлено, что клиническим выражением адаптационного процесса проходящего у осужденных с расстройствами личности является появление новых личностных черт, формируемых в процессе принятия культуры исправительного учреждения и специфических форм поведения, обусловленных статусно-ролевыми предписаниями в результате психопатизации в местах лишения свободы.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ФЕДОРОВА Е.М.,

*старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
подполковник внутренней службы*

Факты коррупции в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) оказывают отрицательное влияние как на общество в целом, так и на качество функционирования органов и учреждений ФСИН России. Они способствуют росту пенитенциарной преступности, подвергая опасности жизнь и здоровье сотрудников УИС и осужденных, подрывая репутацию ФСИН России и в результате снижая эффективность ее деятельности. Коррупцию в УИС определяют как «злоупотребление служебным положением, получение и дача взятки, любое другое противоправное использование сотрудником системы исполнения наказаний своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот как имущественного, так и неимущественного характера) для себя, либо незаконное предоставление преимуществ осужденным вне зависимости от совершения данных деяний лично или через

посредников вопреки законным интересам личности, общества и государства»¹.

Чаще всего преступления коррупционной направленности связаны с дачей или получением взятки должностными лицами. Результаты исследования Института социологии Российской академии наук, показал, что большинство граждан Российской Федерации связывают причины коррупционного поведения с такими негативными личностными качествами, как аморальность и жадность (70,1% респондентов), деформация направленности личности в данном случае проявляется в том, что установка коррупционера является корыстно-потребительской, паразитарной и реализуется посредством незаконного присвоения социальных благ, произведенных обществом². Однако коррупция в УИС существует не только в форме получения взяток, злоупотребления и превышения должностных полномочий, но и незаконного распоряжения не принадлежащими должностным лицам ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений.

Немалую значимость в профилактике коррупционного поведения имеет психологическая антикоррупционная работа с персоналом УИС. Психологические особенности, мотивы, детерминанты коррупционного поведения имеют немаловажное значение для анализа феномена коррупции и выработки адекватных мер противодействия. Изучению вопросов, связанных с социально-психологическими особенностями коррупционных проявлений, в криминологии и отечественной юридической психологии посвящено большое количество исследований³. Еще в 90-е годы XX столетия под руководством Ю.М. Антоняна проводилось исследование по изучению психологических особенностей личности коррупционера и его поведения, особенно тщательно изучалась мотивация коррупционного поведения. Результаты исследований показали, что в основе коррупционного поведения лежат, в основном, два ведущих мотива:

– видимый, внешний – корысть, стремление обеспечить себя материальными благами. Нередко незаконное получение материальных благ становится самоцелью без ясного представления о том, для чего подобные средства нужны;

– глубинный, смысловой, заключающийся в реализации игровых мотивов. По мнению Ю.М. Антоняна, многие коррупционеры являются игроками, влечение которых не осознается и функционирует в бессознательной сфере психики. Коррупционная деятельность воспринимается ими как участие

¹ Марков В.П., Сивцов С.А. Основные факторы, способствующие распространению коррупционных проявлений в пенитенциарной системе России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 4. С. 19-20.

² Кусакина Е.А., Устинов А.А. Социально-психологические факторы, влияющие на коррупционные правонарушения в уголовно-исполнительной системе // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 265-266.

³ Самовичев Е.Г. Психологические аспекты противодействия коррупционной преступности // Энциклопедия современной юридической психологии / под общ. ред. д. пс. н., проф. А.М. Столяренко. – М, 2003; Антонян Ю.А. Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс]. – URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 15.04.2015) и др.

в захватывающей рискованной игре в сложных, эмоционально насыщенных ситуациях, которая приносит большое психологическое удовлетворение.

Деструктивные изменения мотивационной сферы личности, определяющие нарушения стимулирующей и смыслообразующей функций мотивации, сопровождаемые внутриличностным психодинамическим конфликтом личности, являются наиболее существенным видом предпосылок профессиональной деформации личности, в том числе в форме коррупционной направленности. Об этом свидетельствуют научные исследования, проведенные Е.Е. Гавриной, А.Л. Журавлевым, Е.В. Козловой, М.Л. Кубышкиной, Е.А. Кусакиной, А.М. Лафуткиным, В.В. Лебедевым, С.Ф. Лях, В.С. Медведевым, О.А. Рожковым, И.И. Соколовым, Е.А.Соколовой, Д.В.Сочивко, Т.А.Тереховой, А.В.Шамисом, А.В. Юревичем и др.

На протяжении ряда лет в Академии ФСИН России проводилось социально-психологическое исследование проблем противодействия коррупционной преступности в системе национальной безопасности, криминальной деструктивности личности сотрудников правоохранительных органов. В ходе этого исследования была выявлена специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов, разработана типология осужденных за коррупционные и экономические преступления, разработан комплекс методов и мер психопрофилактики и психокоррекции коррупционной деструктивности личности сотрудников правоохранительных органов¹.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что сотрудники правоохранительных органов, осужденные за коррупционные преступления, обладают такими качествами, как стремление общаться с небольшим количеством людей, повышенная осторожность при установлении близких отношений, отсутствие жалости по отношению к жертвам коррупции и др. При этом психологический профиль коррупционеров близок к профилю бывших сотрудников правоохранительных структур, осужденных за общеуголовные преступления. Отмечено, что для них характерны такие виды психологической защиты, как отрицание и компенсация, уверенность в том, что жертвы коррупционных преступлений сами совершают такие преступления, и это, якобы, оправдывает коррупцию². Эта мировоззренческая позиция позволяет коррупционерам отрицать преступный характер своей деятельности («все так делают, кто-то больше, а кто-то меньше») и быть уверенными, что расплата за их коррупционную деятельность не наступит никогда. В некоторых

¹ Гаврина Е.Е. Коррупционная деструктивность личности сотрудников правоохранительных органов: монография. М., 2010; Гаврина Е.Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 64-69; Гаврина Е.Е., Балашов А.А. Типология осужденных за коррупционные и экономические преступления // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 68-74 и др.

² Социально-психологические исследования криминальной деструктивности личности сотрудников правоохранительных органов / под ред. Д.В. Сочивко и Е.Е. Гавриной. Рязань, 2010.

зарубежных исследованиях коррупции (Й. Ламмерс) данный эффект назван «моральной близорукостью»¹.

В процессе исследования, проведенного Е.А. Кусакиной, были выявлены характерные качества личности сотрудника, склонного к коррупционному поведению: жадность – 42,7%; корысть, алчность – 29,1%; отсутствие воли, несформированность моральных качеств – 16,6%; слабохарактерность – 15,6%; завистливость – 8,3%; высокая самооценка – 6,2%. Кроме того, были выделены такие качества, как глупость, жажда власти, вседозволенность, а также отмечены особенности социального положения в обществе, криминальные связи в прошлом².

Результаты исследования, проведенного в Академии ФСИН России, также выявили взаимосвязь коррупции с высоким уровнем агрессии, при этом не прямой, а скрытой. Это дало возможность предположить, что высокая агрессивность социально-психологической атмосферы в обществе в целом и в отдельно взятых профессиональных коллективах, в частности, может являться одним из существенных факторов, способствующих коррупционному поведению³.

В целях выявления и коррекции мотивационных детерминант и профилактики профессиональной деформации, в том числе коррупционной направленности, сотрудников УИС О.А. Рожковым⁴ разработан, апробирован и внедрен в практическую деятельность психологических служб УИС комплекс психодиагностических и психокоррекционных методик по особенностям функциональной цветопсиходинамики (системных предпочтений – отвержений), мотивационной сферы (ценностных ориентаций, мотивов) и выраженности деструктивных изменений личности. Психокоррекционный комплекс состоит из психотерапевтических, психологических, воспитательных и организационных методов воздействия, которые включают в себя три блока: 1) мотивация подкрепления через стимулирование, по актуализации мотивационного потенциала личности в различные периоды стажа службы в УИС; 2) гештальттерапия по особенностям функциональных состояний; 3) психокоррекция по особенностям мотивационной сферы.

Обобщая сказанное, можно выделить основные направления психопрофилактической антикоррупционной работы с сотрудниками УИС:

– психодиагностическая, нацеленная с одной стороны, на изучение личностных характеристик, мотивационной, волевой сфер отдельных сотрудников, с другой – на мониторинг социально-психологического климата в коллективах подразделений УИС в целях выявления социально-

¹ Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 57-66.

² Кусакина Е.А., Устинов А.А. Указ. соч.

³ Социально-психологические исследования криминальной деструктивности личности сотрудников правоохранительных органов / под ред. Д.В. Сочивко и Е.Е. Гавриной. Рязань, 2010.

⁴ Рожков О.А. Мотивационные детерминанты профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2013.

психологических факторов, способных негативно повлиять на всех членов служебного коллектива;

– психопрофилактическая, включающая проведение мероприятий по психологической профилактике профессиональной деформации сотрудников, повышению их психологической устойчивости к негативным социально-психологическим воздействиям, формирование ценностно-смысловых структур в индивидуальной и профессиональной Я-концепции¹ (лекции, беседы и т.п.); разработку и проведение мероприятий по оптимизации социально-психологического климата в служебных коллективах;

– психокоррекционная, включающая как индивидуальное психоконсультирование, так и групповые формы работы, в том числе тренинги, направленные на формирование адаптивного копинг-поведения у сотрудников УИС², развитие волевых процессов, формирование навыков саморегуляции, управления агрессией и др.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЦ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШРЕДЕР О.Б.,

*преподаватель кафедры ОКСПиВР ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН
России, кандидат философских наук, майор внутренней службы*

В последние десятилетия национально-этнические и религиозные конфликты и связанные с ними террористические и экстремистские акты, ставшие знаменем времени, превратились в суровую реальность для всех нас. Однако, терроризм, безусловно, не является порождением XXI века. Его история насчитывает многие века. В разные времена и в разных странах эти проявления принимали вид христианских крестовых походов, религиозно-национальный войн стран Европы, мусульманского джихада, расистских движений, антисемитской ненависти, геноцида армян, арабо-израильского конфликта и т.д. и т.п. Однако в начале XXI века терроризм становится одним из самых страшных явлений социальной жизни современного общества, перед которым человек чувствует себя все более беззащитным. Эта ситуация заставляет научное мировое сообщество все более пристально вглядываться в ценностно-мотивационную структуру личности как настоящих, так и потенциальных террористов, пытаясь выявить психологическую суть, внешний рисунок и эмоционально-мотивационную основу этих деяний.

¹ Первозванский В.Б. Духовность как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2011. № 3 (6). С. 26-30; Федорова Е.М. Пути духовно-нравственного формирования личности как необходимого компонента профессиональной культуры сотрудника уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 32-35.

² Козлова Е.В. Психологические условия формирования адаптивного копинг-поведения у сотрудников Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.

С точки зрения права теракт – это криминальный акт, совершенный по идеологическим соображениям. Однако он вызывает несравненно больший общественный резонанс в сравнении с ежедневно совершаемыми в любой стране преступлениями против личности, благодаря своей «экстранормальности»: направленности против мирных ничего не подозревающих граждан, использования жестоких средств, вызывающих ужас населения, произвольности выбора места и времени его совершения¹. Все это имеет своей целью держать людей в страхе, а в конечном счете – разрешение государственного устройства.

С конца 1960-х годов масштабы терроризма начали приобретать угрожающие размеры, а к сегодняшнему дню происшествия подобного характера стали для нас почти повседневностью. С завидной регулярностью средства массовой информации сообщают нам о взрывах в крупных городах и столицах мира, крушениях авиалайнеров, захватах заложников, расстреле туристов в отелях и т.д. Сегодня терроризм – это не то, что случается где-то на другой стороне земного шара в неблагополучных в криминальном отношении странах, это то, что в любой момент может коснуться любого из нас. А потому выявление причин возникновения терроризма и факторов, обеспечивающих его рост, становится насущной проблемой, без решения которой все усилия по борьбе с терроризмом не имеют шансов на успех. Принципиально важным является правильное понимание мотивации террористических организаций, а также внешние и внутренние условия вовлечения людей в террористическую деятельность.

Попытки идентифицировать и определить личность террориста предпринимались неоднократно, не прекращаются они и по сей день.

Очевидно, что действия террористов основаны на ксенофобии – страхе или ненависти к кому-либо или чему-либо чужому. Причем страх этот навязчив, иррационален, постоянен и неконтролируем. Сущность страха – в неприятии любых различий. Деструктивная особенность страха не позволяет решить эту проблему, а лишь усиливает панику перед возможной опасностью. Человек, охваченный ксенофобией, начинает видеть угрозу в представителе любой группы, которую он считает чужой, будь то по этническим, религиозным или мировоззренческим признакам. Весь мир разделен для него на «своих» и «чужих». Страх и неприятие чуждого, непонятного, неизвестного, непредсказуемого и необъяснимого в рамках собственной картины мира, перерастают в ненависть. На почве агрессии зарождается экстремизм – приверженность крайностям в решении проблем, апогеем чего становится физическое уничтожение. Таким образом, террористы стремятся максимизировать насилие против врагов, то есть тех, кто не является одним из них.

Следовательно, можно говорить о том, что террористам свойственна примитивность и ригидность картины мира, уплощение когнитивных стилей.

¹ См.: Зинченко Ю.П., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Террористический акт как экстремальная ситуация в обществе.//Национальный психологический журнал. № 2(6), 2011.

Бинарность, архаичность картины мира делает восприятие реальности террористом черно-белым, лишенным оттенков и полутонов. Объекты окружающего мира он видит сквозь призму простых и однозначных характеристик: свои – чужие, правильное – неправильное, правверные – неверные и т.д. Террористические акты совершаются ради идей, разделяемых группой единомышленников, представленных в сознании террориста как «мы», и направлены против какой-то другой группы, представленной в его сознании как «они». И хотя группы эти, выделяемые по национальному, религиозному или политическому признаку, являются условными, в сознании террориста они представлены как реальные, их условность отрицается.

Уплотнение когний проявляется и в том, что террористу кажется возможным решение сложных вопросов путем быстрых и окончательных простых решений, а также импульсивность и склонность к немедленным действиям. Террористу свойственна вера в эффективность насильственных действий, а главное – в свое право на них. На последнем моменте хотелось бы акцентировать особое внимание, так как очень часто в поведении, действиях и мотивах террориста (или людей, склонных к террористической деятельности) прослеживается явный или скрытый мотив власти.

Поскольку террористом человек не рождается и не становится в одночасье, то в его прошлом, как правило, наличествуют некие предпосылки, определяющие его последующий выбор. Такими предпосылками нередко становятся проблемы с социальной адаптацией. Терроризм редко возникает только на основе разжигания политических или религиозных розней. Всегда есть более глубокие причины его возникновения. Одна них: социальное неравенство, дискриминация, политическая беспомощность, бедность и депривация, чувство несправедливости и безнадежности. Все они создают внешние условия, способствующие проявлению или оживлению террористических групп. Человек прежде часто проходит через утрату смысловых ориентиров, апатию и депрессию, вызванную социальной дезадаптацией. Множественные исследования, основанные на анализе жизненного пути и автобиографии будущих террористов, свидетельствуют о том, что членами террористических организаций часто становятся выходцы из неполных семей, люди, которые по тем или иным причинам испытали трудности адаптации к существующим социальным институтам, не нашли себя в социуме, категорически неудовлетворенны своим положением в нем. «Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, становится основой для маргинализации ценностно-смысловой сферы личности человека. Это приводит к трансформации базовой потребности в аффилиации и заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему родственной, в данном случае террористической группировке»¹. В то же время присущий многим из этих людей экзальтированный идеализм лишь

¹ Зинченко Ю.П., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Террористический акт как экстремальная ситуация в обществе.//Национальный психологический журнал. № 2(6), 2011. С. 103

чаще толкает их на путь разочарования реалиями жизни и от того – к довольно острому переживанию фрустрации.

Будучи невстроенным в социальную структуру общества будущий террорист зачастую оказывается в оппозиции к ней. Являясь изгоем, нецененным, непонятым, такой человек часто ощущает себя жертвой несправедливости судьбы в целом или же конкретных людей, общества, государства. Выйти из некомфортной для психики позиции жертвы социально-приемлемыми способами и путями ему не представляется возможным: либо на это не хватает внутреннего ресурса, либо же человек считает ниже своего достоинства доказывать кому бы то ни было свою ценность. Кроме того, очень многие террористы – это люди, которые в свое время, выступая за какие-то права и свободы, были осуждены государством, выброшены, поставлены за черту закона, и для них терроризм становится единственным путем, социальной мстью этому государству. Это люди, хорошо мотивированные. В качестве компенсаторного механизма в их подсознании рождается мотив власти.

Власть возможно обрести различными способами. Мотив власти в террористической деятельности прослеживается в некоем макиавеллизме – желании манипулировать как своими жертвами, так и прессой, публикой, властью придержащими. Мотив власти читается и в нарциссическом гневе террористов, который выражается через стремление приобрести или удерживать власть посредством унижения других. Нарциссизм проявляется в желании защищать одну социальную группу от других, беря на себя роль некоего мессии, избавителя. Подобное желание представляет собой один из фундаментальных мотивов, который способен привлечь к террористическим группам большее количество людей. «Доктрины, на которых базируется экстремистско-террористическая деятельность, могут быть различными по содержанию, но обязательно содержать элементы группового нарциссизма – идеи превосходства собственной группы (национальной, религиозной, политической) и ее системы ценностей»¹.

Мотив власти также прослеживается в оценке своей деятельности самими террористами, их привлекают в ней следующие моменты: сила, мощь, высокий статус. Разнообразные действия, осуществляемые в рамках террористической деятельности, нацелены на то, чтобы привлечь внимание и вызвать страх у всех, кто не принадлежит к группе «мы». Их можно рассматривать и как попытку демонстрации силы, но главной целью демонстрации силы также является желание вызвать страх.

Как отмечает Ю.М. Антонян², все этнорелигиозные террористические и экстремистские действия имеют ярко выраженную идеологическую составляющую, именно это отличает их от обычных преступных действий,

¹ Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии. [электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.bloglaw.ru/indexd3da.php?p=3840> (дата обращения 24.03.2016)

² См.: Антонян Ю.М. Этнорелигиозный терроризм. М., 2006.

например ради наживы. И хотя среди участников террористических актов есть и такие, кто занимается этой деятельностью за плату, преследуя цели материального обогащения, но они не являются главными действующими лицами и не составляют большинство.

Что касается группоцентрического характера террористической деятельности, то нужно сказать, что этот признак носит не всегда очевидный характер. Встречаются и террористы-одиночки, чье поведение в большей степени опосредовано их нейрофизиологической организацией. И, прежде всего, речь идет о чрезмерной агрессивности, которая развивается, в том числе, и как реакция на фрустрацию – субъективно невозможную ситуацию удовлетворения важных потребностей. И все же большинство террористов состоят в хорошо организованных преступных группах, идейными лидерами и вдохновителями которых используются драматически актуализированные потребности в идентификации определенной части населения, представляющей своего рода группу риска. Исследователи подчеркивают, что потенциальному террористу достаточно увидеть примеры террористической деятельности других – и его собственная агрессивность возрастает. Кроме того, чем ниже интеллектуальный уровень человека, тем больше у него потребность принадлежать к большой, агрессивной и свирепой стае. Отмечается также склонность к экстернализации – возложению ответственности за неудачи на внешние обстоятельства, других людей и т.д. И несмотря на то, что членами террористических групп становятся выходцы из разных социальных слоев общества, характерной чертой мотивационной сферы преобладающего числа террористов является сильная потребность во включенности в группу подобных людей, обеспечивающая процесс самоидентификации. Большую привлекательность в их глазах имеет ощущение принадлежности к тайной могущественной организации, способствующее успешному решению задачи самоидентификации при сохранении высокого уровня самооценки. Кроме этого «мотивационно-ценностной и идейной основой терроризма является внутренняя субъективная убежденность человека в том, что он служит абсолютной, высшей, единственной истине, отсюда – фанатизм и готовность утверждать эту истину любыми средствами.

Таким образом, можно сделать вывод, что для членов террористических организаций характерно отсутствие целостной личностной идентичности, наличие противоречивых ценностей, взглядов и установок, или, говоря иначе, террористу свойственна фрагментарная личностная идентичность. Если же говорить о терроризме как деятельности, то можно выделить следующие его отличительные особенности¹:

¹ См: Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии. [электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.bloglaw.ru/indexd3da.php?p=3840> (дата обращения 24.03.2016)

- мотивация, толкающая на ее выполнение, находится в области идеологии (террористические акты осуществляются ради какой-то идеи, провозглашаются актами борьбы за какие-то идеалы);

- конечным результатом этой деятельности представляется признание идеи превосходства определенной группы (национальной, политической, религиозной) и господство ее морально-ценностных ориентаций;

- ближней целью действий, совершаемых в рамках этой деятельности, является устрашение;

- в качестве основного средства достижения и ближней, и конечной цели выступает насилие;

- эта деятельность носит преимущественно группоцентрический характер, обеспечивая реализацию механизма самоидентификации.

В начале XXI века терроризм стал одним из самых страшных явлений, возникающих в результате преднамеренных действий человека или группы людей, направленный на причинение вреда, нанесения ущерба здоровью и физическое уничтожение других людей. К подобным явлениям относятся также осуществляемые тоталитарными режимами, сектами и экстремистскими группировками вооруженные конфликты, геноцид, войны, преследования по политическим, религиозным, этноческим мотивам, дискриминация, захват заложников, то есть ситуации, к которым применим введенный международными организациями термин «организованное насилие». Несмотря на имевшиеся в последние годы успехи в борьбе с этим вызовом, терроризм продолжает оставаться одной из серьезнейших и постоянно эволюционирующих угроз глобальному миру и безопасности. А потому изучение личности террористов, специфику их мышления и поступков, попытки выявить какие-то особенности, которые пусть и не позволяют отнести личность террориста к патологии, но являются характерными для членов террористических группировок, необходимо продолжать.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ЮЗУПЧИК В.И.,

*преподаватель кафедры ОРПД, Академия МВД РК имени
Шракбека Кабылбаева, (Костанай, Казахстан), подполковник в отставке*

Мы живее среди людей и волей обстоятельств должны понимать, учитывать психологию людей, индивидуальные особенности психики личности. В настоящее время любую профессиональную деятельность можно сделать более эффективной на основе выявления и дальнейшего развития ее психологической составляющей.

Для сотрудников органов внутренних дел особое значение в настоящее время приобретает человеческий фактор, ибо объектом каждодневных усилий являются люди¹.

Особую значимость для уголовно-исполнительной системы всех государств, приобретает проблема эффективности осуществляемой воспитательной работы с осужденными с целью их исправления. Гуманизация воспитательного процесса в исправительных учреждениях как одно из условий его совершенствования является на сегодня актуальной проблемой.

Создание в исправительных учреждениях атмосферы обращенности к человеческой личности актуализирует гуманистически направленной воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях².

Основу системы и методики гуманистической направленной воспитательной работы с осужденными как целостного педагогического процесса должны составить:

- учет закономерностей функционирования целостного педагогического процесса ИУ в единстве, взаимосвязи и соподчиненности всех его компонентов (сотрудник осужденный-цель, задачи содержания-средства, формы, методы и приемы, задания), выпадение из этой системы одного или нескольких компонентов ведет к ее деформации;

- организация осмысленного движения осужденных к поставленной цели через тщательную формулировку задач предстоящей работы, где цель и задачи по исправлению осужденных должны определять содержание воспитательной работы;

- субъективная включенность осужденных в систему взаимосвязанных, педагогически целесообразно организованных и сменяющихся друг друга ведущих видов деятельности, каковыми для осужденных являются учебно-познавательная, общественно полезная, физическая, культурно-массовая и др.

Педагогическая задача сотрудников ИУ состоит в том, чтобы воспитывать у осужденных способность и готовность занять субъективную позицию в отношении собственной деятельности, своего общения с другими людьми и в отношении к своему самосознанию вообще.

Одновременно сотруднику ИУ необходимо сосредоточить усилия осужденных на формировании себя как свободной, самостоятельного думающей и действующей личности, способного делать обоснованный выбор в разнообразных жизненных ситуациях.

Субъектами не рождаются, а становятся. Формирование субъектности, так же, как и ее последующее проявление, происходит только в процессе активной творческой деятельности самого человека. Следовательно, основная педагогическая задача — создать условия, в

¹Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Цветков В.Л. Основы психологии для сотрудников правоохранительных органов: Учебное пособие. М., -2005.

²Куламбаева К.К. Психолого-педагогические основы воспитательной работы с осужденными. Алматы, -2009

которых каждый осужденный смог бы открыть внутри себя качества субъекта.

С целью повышения грамотности, творческого мышления осужденного формирования самостоятельной и думающей личности, возможно проведение с осужденными занятий на основе «Критического мышления», как формы критического анализа преступной субкультуры и превращение его в самостоятельного и сознательного субъекта способного к осмысленному восприятию своей деятельности¹. Осужденный не станет законопослушным гражданином до тех пор, пока не осознает, что это означает и зачем ему это нужно.

Формирование субъективной позиции осужденного по отношению к собственной жизни, собственной жизнедеятельности в ИУ, а в рамках ценностей правового демократического государства и гражданского общества необходимо рассматривать как приоритетную в гуманистическом направленном воспитательном процессе ИУ.

Дальнейшая воспитательная работа должна строиться на индивидуальных особенностях личности осужденного, с ориентацией на успешную адаптацию его к жизни на свободе в правовом демократическом государстве и развитом гражданском обществе. Во время исполнения уголовного наказания как основного условия процесса исправления осужденных выделяется индивидуально личность каждого из них, определяются ее основные характеристики, вычлняются положительные и отрицательные качества.

Позиция к организуемой воспитательной работе может быть точнее и полнее выявлена в беседе, так как осужденный произвольно изменить свою отрицательную внутреннюю позицию к законопослушному обществу еще не может. Она присутствует в его жизни, образуя его стиль. Отношение к воспитательной работе с целью исправления неизбежно выявляется при рассказе осужденного о разных эпизодах истории собственной жизни с большей или меньшей определенностью. Внешние формы проявления внутренней позиции могли быть разнообразными, но в том-то и состоит роль сотрудника, чтобы рассмотреть ее. Вследствие чего организуемая воспитательная работа с осужденным была результативной на данном этапе и позволяла прогнозировать его отношение к ней в дальнейшем.

Особую роль в гуманистической направленности воспитательной работы с осужденным в условиях ИУ отводится семье как фактору, обладающему значительными антикриминогенными возможностями.

В контрольной группе отсутствуют осужденные с высоким уровнем исправления (61,4%), отмечен достаточный уровень исправления (38,6%), обращает внимание низкий уровень исправления осужденных.

¹Денисенко Ю. статья. «Нам хочется быть обманутыми». Наш Костанай. 2014 г.

Таблица 1. Уровень сформированности ресоциализированной гуманистической направленности личности осужденного после двух лет работы

Группа	Уровни (в%)		
	высокий	достаточный	низкий
контрольная		38,6	61,4
экспериментальная	20,5	61,4	18,1

В экспериментальной группе наличие высокого уровня (20,5%) и достаточный (61,4%) это хороший показатель внедренной сотрудниками ИУ программы организованной гуманистической направленной воспитательной работы.

Почти 81,9% осужденных второго года педагогической работы с высоким и достаточным уровнем готовности - это залог того, что при дальнейшей работе эти качества будут не только закреплены, но и могут пойти вверх по возрастающей.

В процессе разработки гуманистически направленной воспитательной работы с осужденным в условиях ИУ уделялось особое внимание тому, что осужденный должен осознать, что отбытие уголовного наказания - социальная справедливость. Общество не отторгает его, а помогает ему восстановить утерянные связи и вернуться в общество.

Подсекция «Актуальные проблемы организации профессионального образования и кадровой работы в УИС»

ТЕХНИКА СМЕНЫ ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ ИЗ АВТОМАТА КАЛАШНИКОВА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПЕРВОГО УПРАЖНЕНИЯ УЧЕБНЫХ СТРЕЛЬБ ДНЕМ

ВЕДЕРНИКОВ А.В.,

*преподаватель кафедры СБ и ТСП ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
майор внутренней службы*

При выполнении первого упражнения учебных стрельб по появляющемуся целям из автомата Калашникова (ручного пулемета) днем, у слушателей первоначальной подготовки на огневом рубеже при смене положения для обстреливания цели № 2 как правило возникают проблемы приводящие к нарушениям мер безопасности.

Проблемы возникают как правило в силу волнения и недоработки устойчивого навыка на занятии по приемам и правилам стрельбы когда за одно занятие слушатель должен отработать и запомнить порядок действий где выполняются два упражнения с пистолетом и два упражнения с автоматом.

Напомню, что по условиям курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы упражнения выполняется в следующем порядке. Обучаемые на исходном рубеже (условное место для заряжания оружия) по команде руководителя стрельбы заряжают и

докладывают: «Оружие заряжено. Поставлено на предохранитель». По команде «На пост шагом марш» обучаемые выдвигаются на рубеж открытия огня, при показе цели подают команду «Стой, стрелять буду», принимают положение для стрельбы лежа, досылают патрон в патронник и обстреливают цель № 1.

После поражения (падения) цели № 1 принимают положение для стрельбы с колена согласно условиям упражнения по цели № 2, при показе цели обстреливают ее.

При выполнении упражнения ночью после окрика «Стой, стрелять буду», выполняющий принимает положение для с колена, досылают патрон в патронник и обстреливают цель № 1. После поражения (падения) цели № 1 принимают положение для стрельбы стоя, где стоя, разрешается использовать упор (вертикальная внутренняя сторона рамы вышки) согласно условиям упражнения по цели № 2, при показе цели обстреливают ее.

Таким образом, ночью при смене положения для обстреливания цели № 2 как правило проблем не возникает.

Пути решения проблемы при смене положения в условиях дневных стрельб это инструктаж наместить непосредственно перед стрельбой с отработкой упражнения в холостую с учебным оружием или с холостыми патронами используя втулки для холостой стрельбы на боевых автоматах.

Смена положения для стрельбы может выполняться как минимум в двух вариантах. Рассмотрим вариант первый когда как упражнение выполняется согласно курса стрельб где время на стрельбу не ограничено.

Напомню, что согласно наставления по стрелковому делу для принятия положения для стрельбы лежа необходимо когда автомат в положении «на ремень». Подать правую руку по ремню несколько вверх и, снимая автомат с плеча, подхватить его левой рукой за спусковую скобу и ствольную коробку, затем взять автомат правой рукой за ствольную накладку и цевье дульной частью вперед. Одновременно с этим сделать полный шаг правой ногой вперед и немного вправо. Наклоняясь вперед, опуститься на левое колено и поставить левую руку на землю впереди себя, пальцами вправо, затем, опираясь последовательно на бедро левой ноги и предплечье левой руки, лечь на левый бок и быстро повернуться на живот, раскинув ноги слегка в стороны носками наружу, автомат при этом положить цевьем на ладонь левой руки.

Далее необходимо установить переводчик в среднее положение автоматический огонь досылат патрон в патронник и обстреливают цель № 1. После поражения (падения) цели № 1 принимают положение для стрельбы с колена согласно условиям упражнения по цели № 2.

Для этого необходимо вернуть переводчик автомата в положение на предохранение и лечь на левый бок подтянуть автомат к себе развернув его магазином вправо не меняя направления ствола в этом положить цевье находится на ладони левой руки.

Далее правое колено подать вперед согнув ногу при этом стопой упереться в грунт развернув ее носком в сторону.

Затем упершись на левое предплечье подтянуть левое колено вперед согнув ногу до положения упора колена в локоть левой руки.

Таким образом, приподняв туловище над поверхностью грунта подтянуть автомат к себе, выпрямить туловище в вертикальное положение и развернув автомат в боевое положение зафиксировать приклад в плечо. Осуществить прицеливание и поменять положение ног местами.

То есть, опустить правое колено на землю и присесть на каблук, левую стопу поставить вперед, где бедра должны составлять угол, близкий к прямому.

Уперев локоть левой руки в левое колено при этом автомат всегда, направлен в сторону цели и при показе которой необходимо установить переводчик в среднее положение автоматический огонь затем обстрелять цель № 2.

Если в учебном процессе четко регламентировать технику выполнения перестроений при смене положения во время выполнении данного упражнения с доведением ее до автоматизма мы достигаем цели соблюдения требования мер безопасности при проведении стрельб согласно «курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы приказа № 24 от 26 февраля 2006 года.

Рассмотрим вариант второй, который требует более высокой физической подготовки когда действия выполняются согласно курса стрельб где время на стрельбу также не ограничено либо мы специально ускоряем процесс для отработки варианта приближенного к оперативной обстановки.

Это не является послаблением при выполнении упражнения а скорей наоборот то есть если рассматривать первое упражнение учебных стрельб по появляющимся целям как пресечение группового побега где возможно беглый преступник завладел огнестрельным оружием и может открыть ответный огонь. Соответственно мы при смене положения для стрельбы должны уменьшить площадь поражения стрелка и поразить цель в по возможности в кратчайшее время.

И так согласно наставления по стрелковому делу для принятия положения для стрельбы лежа необходимо когда автомат в положении «на ремень». Подать правую руку по ремню несколько вверх и, снимая автомат с плеча, подхватить его левой рукой за спусковую скобу и ствольную коробку, затем взять автомат правой рукой за ствольную накладку и цевье дульной частью вперед. Одновременно с этим сделать полный шаг правой ногой вперед и немного вправо. Наклоняясь вперед, опуститься на левое колено и поставить левую руку на землю впереди себя, пальцами вправо, затем, опираясь последовательно на бедро левой ноги и предплечье левой руки, лечь на левый бок и быстро повернуться на живот, раскинув ноги слегка в стороны носками наружу, автомат при этом положить цевьем на ладонь левой руки.

Далее необходимо установить переводчик в среднее положение автоматический огонь досылать патрон в патронник и обстреливают цель №

1. После поражения (падения) цели № 1 принимают положение для стрельбы с колена согласно условиям упражнения по цели № 2.

Для этого необходимо вернуть переводчик автомата в положение на предохранение и выполнить удержание автомата за пистолетную рукоятку потно прижимая приклад не меняя направления ствола удерживать точку прицеливания. Отпустив цевье упереться левой рукой в поверхность земли согнув руку в упоре лежа на одной руке одним движением выполнить поднос ног в положение полный присед в упор одной рукой сидя.

Затем одним движением опустить правое колено на землю и присесть на каблук, левую стопу поставить вперед, где бедра должны составлять угол, близкий к прямому.

Уперев локоть левой руки в левое колено при этом автомат всегда, направлен в сторону цели при показе которой необходимо установить переводчик в среднее положение автоматический огонь и затем обстрелять цель № 2.

Следовательно, этот вариант выполнения значительно ускоряет процесс выполнения и даже упрощает его но является более энергозатратным и требует более высокой физической подготовки.

Возможны и другие варианты выполнения, которые еще более ускоряют процесс выполнения упражнения и еще лучше уменьшают площадь поражения стрелка, но эти способы больше подходят для сотрудников специального назначения и для сотрудников первоначальной подготовки не рассматриваются.

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОМУ ДЕЛУ НКВД РСФСР (1929 г.) В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПЕРСОНАЛА

ВОЛОШИН Д.В.,

*доцент кафедры ООРД ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
кандидат педагогических наук*

К концу 1920-х годов профессиональная подготовка (далее – профподготовка) отечественного пенитенциарного персонала осуществлялась¹: на эпизодически организуемых курсах повышения квалификации (переподготовки) и посредством пенитенциарных отделений семи школ НКВД административно-милицейских работников². При этом количество выпускников было *ограничено* и использовались они не всегда *рационально*. При этом в 1928 году из 676 выпускников всех таких школ³, по пенитенциарному отделению закончили, напр., 4-ю школу НКВД (г. Свердловск) всего 20 человек⁴, в тоже время за этот же год служащих мест

¹ В рамках статьи нами не рассматривается обязательная для всех служащих мест заключения служебно-боевая подготовка, осуществлявшаяся непосредственно по месту службы, вне школьно-курсовой сети.

² Справочно-юридический отдел. Школы НКВД // Административный вестник. 1929. № 3. С. 65.

³ Официальный сайт Департамента государственной службы и кадров МВД России. <https://dgsk.mvd.ru/Dejatelnost/history> (дата обращения - 17.02.2016).

⁴ Циркуляр НКВД РСФСР № 15 от 12 января 1929 г. «О программах по военным предметам для школ

заклучения «сменилось» около 74 %¹.

Современники, признавая значимость таких образовательных *инициатив*, подчёркивали, что это «только» один «из начальных этапов повышения квалификации работников исправительно-трудового дела»².

Становилось очевидным, что действующая образовательная схема не могла удовлетворить потребности Главного управления мест заключения НКВД РСФСР (далее – ГУМЗ) ни по численности обучаемых, ни по уровню их подготовки. Дальнейшее *развитие* представлялось включением в этот процесс высших государственных административных институтов и созданием учебного заведения (школы или курсов), способного обеспечить более высокий уровень профподготовки, в том числе руководящих работников мест заключения.

Так, в марте 1928 года принимается совместное Постановление ВЦИК и СНК РСФСР, где в числе прочего, НКВД было предложено «разработать мероприятия по улучшению качественного состава служащих мест заключения, в частности, путем организации курсов по поднятию» их квалификации³. Переход решения проблемы на более высокий уровень предопределил её дальнейший *вектор*: создание самостоятельного стационарного учебного заведения для подготовки служащих мест заключения.

Таким *учебным заведением* стали учреждённые с 1 октября 1929 года⁴ (в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 8 июля того же года) в Москве «полуторогодичные Высшие курсы по исправительно-трудовому делу НКВД, состоящие в ведении Главпрофобра Наркомпроса и находящиеся под непосредственным учебно-методическим руководством декана педфака 2 МГУ»⁵.

Такая *форма* «руководства» являлась на тот момент достаточно новой моделью: педагогический факультет университета, в лице своего руководителя, осуществлял методическое обеспечение образовательного процесса, тогда как сами Высших курсов по исправительно-трудовому делу НКВД (далее – Высшие курсы) хотя и обслуживали «полувоенный» ГУМЗ, но находились под управлением гражданского ведомства.

Курсантами (т.е. слушателями курсов) могли стать «прослужившие не менее одного года в должности начальников» мест заключения или их помощников, а также «выдвиженцы» - лица, «наиболее активно проявившие

НКВД. Список окончивших в 1928 г., школы НКВД административно-милиейских работников» // Бюллетень НКВД. 12.01.1929. № 1-2 (302-303). С. 15-19.

¹ Уроки истекшего года // Административный вестник. 1929. № 10. С.1-3.

² Бехтерев Ю. К вопросу о повышении квалификации работников пенитенциарного дела (Московские пенитенциарно - педагогические курсы) // Право и жизнь. 1926. Кн. шестая – седьмая. С.69-73.

³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладам Народного Комиссара юстиции и Народного Комиссара внутренних дел о карательной политике и состоянии мест заключения (Протокол ВЦИК № 49 от 26/III-28 г., п. 6). // Ежедневник советской юстиции. 16.04.1928. № 14. С. 417-419.

⁴ В книге, опубликованной издательством НКВД РСФСР в 1930 г., сказано: «с 1 ноября 1929 г. функционируют...» [3, с. 69].

⁵ Бехтерев Ю. К открытию Высших курсов по исправительно-трудовому делу // Административный вестник. 1929. № 8. С.31-33.

себя на партийной или ответственной работе». Поступившие обеспечивались «стипендиями и бесплатным помещением в общежитии», за семьями «на все время их обучения» сохранялось «содержание, присвоенное ... по занимаемой должности» до командирования. По завершении «курса обучения» они обязались «прослужить не менее трех лет по ведомству НКВД в должностях по исправительно-трудовому делу»¹.

Своими педагогическими *задачами* Высшие курсы ставили:

- «выработку у слушателей ... революционного мировоззрения с надлежащим научным базисом» путём изучения истории классовой борьбы, основ ленинизма и советской конституции, программ партии большевиков и комсомола, исторического материализма, политической экономии и экономической политики;
- основательное знакомство с теорией и законодательством «по уголовному праву и процессу», с теорией и практикой исправительно-трудового дела (уголовное право и процесс, исправительно-трудовое право и политики, администрирование мест заключения и медико-санитарное дело в них, пенитенциарная статистика);
- «изучение личности заключенного», с использованием методики и техники такого познания, а также психотехники, общей и экспериментальной психологии;
- прохождение «теоретических и практических курсов общей и пенитенциарной педагогики» с освоением учебных дисциплин: общий курс педагогики и её основы, введение в «политпросветработу» и исправительно-трудовая педагогика, содержание и методы школьной работы в школах и методика массовой школьной и кружковой клубной работы в местах заключения, библиотечное дело и «физкультура»;
- организацию трудовой деятельности заключенных, рассматриваемой в качестве одного «из главных воспитательных средств», посредством освоения курсов сельскохозяйственного и индустриального производства, материаловедения и производственной деятельности, основ «бухгалтерии и балансоведения», счетоводства и «профтехническое образование»².

Решая такие образовательные *задачи*, организаторы стремились добиться у выпускников квалификации, достаточной для успешного и правильного проведения «в жизнь исправительно-трудовой политики на местах», не забывая при этом «иметь в виду, что пенитенциарный работник меньше всего является "юристом"», а обучение должно быть «тесно связано» с практической пенитенциарной деятельностью и «изучением самих преступников»³.

¹ Бехтерев Ю., Кесслер М., Утевский Б. Исправительно-трудовое дело в вопросах и ответах. Под ред. и с предисл. нач. ГУМЗ Е.Г. Ширвиндта – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1930. С.70.

² Бехтерев Ю. К открытию Высших курсов по исправительно-трудовому делу // Административный вестник. 1929. № 8. С.31-33.

³ Исаев М. Повышение квалификации работников исправительно-трудового дела // Административный вестник. 1929. № 4. С. 71.

Первый курс (три первых триместра) программа обучения была общая для всех слушателей, специализация начиналась на *втором* курсе (четвертый и пятый триместр), где они «распадаются на два отделения: административное и педагогическое», имевшие собственные целевые установки.

Административное отделение осуществляло подготовку «высшего командного состава по административной линии» (помощники начальников административных отделов по местам заключения, «начальники и их помощники по административной, рабочей и хозяйственной частям»). *Педагогическое* же отделение готовило для мест заключения «квалифицированных педагогов» (заведующих учебно-воспитательной частью и их заместителей, библиотекарей и заведующих клубами) .

Образовательный процесс выстраивался на *принципах* сочетания получения теоретических знаний с практическим их закреплением, предусматривал «проработку всех научных дисциплин в семинариях». С третьего триместра вводилась производственная практика: выполнение работы по основам режима мест заключения и (на четвертом триместре) специальными дисциплинам под руководством преподавателей непосредственно в московских местах заключения. На последнем этапе обучения там же предусматривался двухмесячный уже самостоятельный «практикум», по современной педагогической терминологии - *стажировка* в практических органах.

Первый (и единственный в такой организационно-правовой форме деятельности Высших курсов) ¹ набор курсантов – работников мест заключения состоял из 49 чел., объединённых в один взвод. *Выпуск* состоялся 30 июня 1930 года в количестве 43 человек, причём окончил Высшие курсы лишь 41 курсант, а двое «были выпущены как прослушавшие курс, но не окончившие» его².

На торжественном заседании «окончивших курсы» приветствовал Народный комиссар Внутренних дел РСФСР В.Н. Толмачев, представители аппарата НКВД, общественных и рабочих организаций, «в своих речах» подчеркнувшие, «что в лице окончивших ... впервые получили столь необходимые кадры администрации ... исправительно-трудовых учреждений, обладающих специальными знаниями»³. Присутствие на этом мероприятии *высшего* должностного лица НКВД республики подчеркивает важность данного события для отечественной правоохранительной системы, готовность руководства ведомства к продолжению начатой линии по профподготовке пенитенциарного персонала.

¹ В декабре 1929 г. они реорганизованы путём присоединения в Объединённые курсы старшего начальствующего состава административно-милицейских работников (См.: Бюллетень НКВД. 1930. № 1. С. 5), а с августа 1930 г. - Высшие курсы усовершенствования административных работников НКВД, на которых были открыты три отделения: административно-милицейское, уголовно-розыскное и исправительно-трудовое (См.: Бюллетень НКВД. 1930. № 29. С. 606).

² Фрейман Условия и первые итоги работы высших курсов НКВД // Административный вестник. 1930. № 7. С. 40

³ Первый выпуск объединённых курсов НКВД // Административный вестник. 1930. № 6. С. 72.

Таким образом, можем констатировать, что к концу 1920-х годов в СССР было начато становление системы профподготовки служащих мест заключения. Реализация образовательных начал осуществлялась на различных (в т.ч. Высших) пенитенциарных курсах и на базе специализированных отделений специальных школ НКВД РСФСР. Высшие курсы в организационно-педагогическом ключе выступали не только флагманом развития профподготовки пенитенциарного персонала, но и предопределили её дальнейшее развитие, проходившее по восходящей линии к самостоятельному высшему учебному заведению пенитенциарного ведомства.

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ УИС К
ДЕЙСТВИЯМ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ
КРИМИНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

ДЕВЯШИН Д.Г.,

*старший преподаватель кафедры ПОД УИС ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России, подполковник внутренней службы*

По данным ФСИН России с 2011 года по настоящее время при сохраняющейся тенденции к уменьшению численности осужденных (в среднем на 7-8% в год) ухудшается их криминогенная характеристика, образуются группировки отрицательной направленности, негативное влияние которых на др. осужденных становится все более открытым и дерзким. Отмечается ежегодный рост числа преступлений, совершаемых спецконтингентом, в том числе посягающих на честь, достоинство, жизнь и здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы. В этой связи проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников при несении службы, применения мер безопасности (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия)¹ звучат весьма актуально. Одним из ключевых, базовых аспектов в указанной сфере является правовая подготовка сотрудников УИС, привитие им знаний, умений и навыков действовать в условиях чрезвычайных ситуаций криминального характера, в том числе с применением мер безопасности. Данная проблематика ежегодно акцентируется ФСИН России, в виде рекомендаций ведомственным образовательным учреждениям особое внимание уделять обучению сотрудников действовать в условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В соответствии с п.5 Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС² основными задачами профессиональной подготовки являются: обучение сотрудников умелым и эффективным действиям, формирование у них достаточного объема правовых знаний, обеспечивающих успешное выполнение оперативно-служебных и служебно-

¹ См.: ст.86 УИК РФ

² См.: Приказ Минюста России от 27 августа 2012 г. N 169

боевых задач, обучение сотрудников приемам и способам обеспечения профессиональной и личной безопасности в повседневной деятельности, при чрезвычайных обстоятельствах и в экстремальных условиях служебной деятельности, поддержание у сотрудников постоянной готовности решительно и умело пресекать противоправные деяния, а также поддержание у них постоянной готовности к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и т.д.

В Томском ИПКР ФСИН России накоплен богатый, многолетний опыт обучения в рамках специального первоначального обучения, повышения квалификации, переподготовки сотрудников УИС, что позволяет нам обозначить и систематизировать основные направления и проблематику правовой подготовки сотрудников в сфере применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, обеспечения личной безопасности. Основными проблемами в указанной сфере, на наш взгляд, являются:

- Качество правовой регламентации применения мер безопасности сотрудниками УИС - на наш взгляд необходимо юридическое оформление и закрепления категорий «личная безопасность сотрудника УИС и гарантии ее реализации», «гарантии безопасности вооруженного сотрудника УИС», как неотъемлемых элементов правового статуса сотрудника УИС. Давно пора внести серьезные изменения и дополнения в гл. V Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», добавив основания применения мер безопасности, расширить перечень специальных средств (например травматическое нелетальное огнестрельное оружие, электрошок, электризуемые ограждения, средства сковывания и другие средства ограничения подвижности и т.п.) необходимо отказаться от территориального принципа применения мер безопасности, заменив его целевым. Отметим, что законопроект с соответствующими поправками в ст.ст 28-31 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» 21.10.2015г. прошел первое чтение в Государственной Думе Российской Федерации.

В ведомственных нормативных правовых актах отсутствует образец рапорта о применении огнестрельного оружия сотрудником УИС, зато установлены ограничения в применении палки резиновой, идущие в разрез с положениями «необходимой обороны»¹ и подвергающие жизнь и здоровье сотрудников УИС опасности в определенной криминальной ситуации и др;

- Отметим изначально невысокий уровень знаний правовых основ применения мер безопасности, выявляемый в рамках входного контроля у слушателей различных должностных категорий;

- Вместе с тем, одной из важнейших проблем правовой подготовки сотрудников к действиям в условиях применения мер безопасности в процессе обучения в Томском ИПКР является проблема распределения

¹ См.: ст.37 УК РФ и Инструкции по организации режима и надзора в ИУ

объема учебного времени, отведенного на изучение тем: «Правовые основы применения мер безопасности сотрудниками УИС» и «Обеспечение личной безопасности сотрудников УИС». В соответствии с учебным и учебно-тематическим планом обучения в рамках первоначального обучения сотрудников на изучение первой из указанных выше тем отводится два часа (лекция), изучение второй темы не предусмотрено в принципе. Планы составлены в соответствии с примерными программами первоначальной подготовки лиц младшего и среднего начсостава учреждений и органов УИС (Москва 2013г.).

В соответствии с Наставлением по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС лекция является одним из видов учебных занятий, направленных, прежде всего, на теоретическую подготовку сотрудников. На лекционных занятиях опрос не проводится и оценки не выставляются. Семинарское занятие проводится в целях углубления и закрепления знаний, полученных на лекции и в процессе самостоятельной работы. Семинарское занятие может содержать элементы практического занятия. Практическое занятие является важнейшим для профессионального обучения сотрудников видом занятий. При обучении не менее 70% времени должны составлять занятия практической направленности. Они проводятся в целях приобретения, отработки и закрепления умений и навыков. Преподаватель (который несет персональную ответственность за качество обучения)¹ должен за два учебных часа в рамках лекции обучить слушателей правовым основам применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с учетом их должностных категорий, что в принципе невозможно по определению. Крайне необходимо, на наш взгляд, увеличить количество учебных часов на изучение указанных выше тем, в том числе, в рамках семинарских и практических занятий (общий объем: не менее 8-10час.).

- Формирование групп первоначального обучения из разных должностных категорий (безопасность, охрана, конвой, режим и т.д.) создает проблему обучения специфики применения мер безопасности в зависимости функциональных обязанностей сотрудников УИС.

Обучение правовым основам применения мер безопасности сотрудниками УИС должно быть практико-ориентированным и включать в себя помимо изучения необходимого теоретического материала в рамках лекции, решение ситуационных задач, тестовых заданий, отработку умений юридически грамотного составления и оформления отчетной документации по фактам применения мер безопасности. Для этого в Томском ИПКР ФСИН России подготовлены и активно используются в учебном процессе фондовые лекции, учебно-практические пособия, материалы интерактивных практикумов по указанной проблематике.

¹Наставление по организации профессиональной подготовки сотрудников УИС, утвержденное Приказом Минюста России от 27 августа 2012 г. N 169

В 2015 году Управлением режима и надзора ФСИН России были разработаны Методические рекомендации «Применение физической силы, специальных средств и газового оборудования сотрудниками учреждений и органов УИС» под общей редакцией первого заместителя директора ФСИН России генерал-лейтенанта внутренней службы А.А.Рудого, содержащие подробный анализ правоприменительной практики, оснований, условий, порядка и пределов применения мер безопасности.

В ближайшей перспективе в учебном процессе Томского ИПКР ФСИН России будут активно использоваться вводимые в строй современные учебные полигоны, что сделает обучение сотрудников УИС правовым основам применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия еще более эффективным и практико-ориентированным.

ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ СО СЛУШАТЕЛЯМИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

ЗАХАРЧУК В.Н.,

*начальник кафедры СБиТСП ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
полковник внутренней службы*

ЮРИН Д.П.,

*старший преподаватель кафедры СБиТСП ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН
России, полковник внутренней службы*

Спортивно-массовая работа с сотрудниками ФСИН России проводится в целях вовлечения их в регулярные занятия физическими упражнениями, повышения уровня физической подготовленности, спортивного мастерства и организации досуга.

В Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России спортивно-массовая работа с переменным составом организуется и проводится советом коллектива физической культуры (КФК), сотрудниками учебно-строевого подразделения, кураторами учебных групп и преподавательским составом кафедры служебно - боевой и тактико - специальной подготовки.

Главной задачей данной работы является привлечение максимального количества слушателей учебной группы к занятиям физическими упражнениями, вовлечения в регулярные занятия разными видами спорта, повышения уровня физической подготовленности, спортивного мастерства и организации досуга, совершенствование профессионально-прикладных навыков, физических и морально-психологических качеств.

В период заезда учебных групп учебно – строевым подразделением составляется план выходного дня, где предусматривается проведение спортивных праздников (комплексных состязаний), соревнований по игровым видам спорта (волейболу, настольному теннису, шахматам), стрелковому спорту. Кроме этого, в распорядке дня в течение недели отведено время для спортивно-массовой работой и самостоятельных занятий

физическими упражнениями. Как правило, это вечернее время отведенное после проведения плановых занятий и самостоятельной работы в учебных аудиториях.

В соответствии с распорядком дня слушателям предоставляется возможность заниматься в тренажерном зале, зале борьбы и игровом спортивном зале. Под руководством преподавателей кафедры служебно - боевой и тактико - специальной подготовки со слушателями проводятся индивидуальные и групповые занятия по боевым приемам борьбы, игровым видам спорта.

Куратор учебной группы составляет план работы куратора на период заезда группы. В нем также отражаются вопросы организации спортивных мероприятий. Куратор группы может планировать разные мероприятия, не только те которые организуются в институте. Личное участие куратора группы на соревнованиях совместно с группой способствует повышению его воспитательной роли в коллективе.

Для непосредственного проведения соревнований разрабатывается Положение о проведении соревнований, которое утверждается и доводится до должностных лиц и подразделений. В них принимают участие как команды слушателей первоначальной подготовки, повышения квалификации, профессиональной переподготовки так и команда постоянного состава института.

Если, группа по количеству большая, то для участия в соревнованиях из ее состава могут формироваться несколько команд. При необходимости, из двух малочисленных групп может формироваться одна общая команда.

Подготовка к соревнованию проводится заблаговременно. В процессе тренировочных занятий формируется основной состав команды учебной группы, который будет принимать участие в предстоящих соревнованиях, совершенствуется спортивное мастерство.

Важную роль в организации спортивных мероприятий в коллективе играет спортивный организатор, как правило, это один из наиболее профессиональных спортсменов. Его задача заключается в сплочении команды, подборе спортсменов, решении организационных вопросов.

Соревнование начинается с построения участников и поздравления, доведения порядка их проведения. В зависимости от количества команд, время их проведения составляет от 2 до 4 часов. Слушатели не участвующие в соревнованиях занимают зрительские места и активно поддерживают свои команды.

В процессе проведения спортивного мероприятия определяется победитель соревнования и призеры. При подведении итогов лучшие команды и спортсмены поощряются дипломами и грамотами. Также, лучшие спортсмены в составе команды института привлекаются к участию в круглогодичной Спартакиаде ТРО ОГО ВФСО «Динамо».

Таким образом, спортивно-массовая работа должна организовываться совместно всеми заинтересованными структурными подразделениями института и спортивными организаторами учебных групп.

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ У
СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ДПО ФСИН РОССИИ
ПОМОГАЕВА Н.С.,**

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки, ФКУ ДПО Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России, кандидат медицинских наук, подполковник внутренней службы.

Качество жизни определяется как комплекс физических, эмоциональных, психических и интеллектуальных характеристик человека, как индивидуальная способность к функционированию в обществе (трудовая, общественная деятельность и семейная жизнь).

Состояние здоровья и анализ качества жизни сотрудников образовательных организаций ФСИН России изучены недостаточно. Однако, эти исследования актуальны, поскольку заболеваемость значительно снижает показатели качества жизни, что отрицательно сказывается на служебно-профессиональной деятельности сотрудников образовательных организаций ФСИН России.

Нами проведен анализ заболеваемости у сотрудников профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) одной из образовательных организаций ФСИН России в количестве 22 человек (первая группа) и 22 сотрудников других подразделений организации (вторая группа).

- Гипертонической болезнью страдают 2 сотрудника первой группы и 1 сотрудник второй группы, это 9 % и 4,5 % соответственно.
- Язвенной болезнью – 6 человек первой группы (42,9 %).
- Хроническим гастритом или гастродуоденитом – 7 человек первой группы и 5 человек второй группы, это 50 % и 71,4 % соответственно.

Из приведенных данных видно, что в первой группе сотрудники имеют заболевания внутренних органов в 2,5 раза больше, чем во второй (68,2 % против 27,3 %).

Также видно, что язвенная болезнь имеется только у сотрудников, относящихся к первой группе (6 человек из 22-х), что определено следующими *факторами риска этого заболевания*: генетические факторы (33,3 %); нерегулярное питание и периодическое увлечение острой и пряной пищей, кофе (66,6 %); нервно-психические факторы (присутствие стресса в повседневной жизни 50 %); вероятность наличия хеликобактерной инвазии; курение (50 %). Помимо вышеперечисленных факторов, необходимо отметить наличие у сотрудников первой категории таких факторов, как интенсивная речевая нагрузка, нервно-психическое напряжение, напряжение органов зрения, малая двигательная нагрузка, что негативно влияет на их здоровье.

Нами определено, что сочетание более трех факторов риска у представителей первой группы способствует развитию заболеваний сердечно-сосудистой системы или желудочно-кишечного тракта.

Сотрудники, имеющие гипертоническую, язвенную болезни или хронический гастрит, подверглись дополнительному опросу с использованием опросника MOS SF-36. Таким образом, мы выявили индивидуальную оценку качества жизни (далее – КЖ). Рассмотрим КЖ сотрудников, имеющих эти заболевания.

У сотрудников, страдающих *гипертонической болезнью*, выявлено небольшое снижение показателей по шкалам общего здоровья и физического функционирования (75 и 70 баллов соответственно).

Один сотрудник из списка ППС принимает гипотензивные препараты лишь при возникновении головных болей, артериальное давление не контролирует. У него выявлено снижение показателей по шкалам общего здоровья (60 баллов), интенсивности боли и ролевого функционирования (55 баллов).

Снижение ролевого функционирования, обусловленного физическим состоянием, свидетельствует о том, что повседневная деятельность сотрудника с гипертонической болезнью несколько ограничена его физическим состоянием.

Показатели жизненной активности психологического компонента качества жизни у всех опрашиваемых остаются высокими, следовательно, сотрудники с гипертонической болезнью сохраняют жизненную активность, ощущая себя полными сил и энергии. О сохранении социальных контактов при данном заболевании свидетельствуют высокие показатели параметра - социальное функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием.

Данные анализа КЖ сотрудников образовательных организаций ФСИН России свидетельствуют о том, что у одного из шести больных *язвенной болезнью* (16,6 %) значительно ограничено физическое функционирование, что является свидетельством того, что физическая активность ограничена состоянием его здоровья. Это подтверждается и низкой оценкой общего состояния здоровья. У двух из шести больных *язвенной болезнью* (33,3 %) отмечены низкие показатели (менее 50 баллов) по третьей шкале, свидетельствующие в пользу того, что боль значительно ограничивает их способность заниматься повседневной деятельностью. У пяти сотрудников, страдающих *язвенной болезнью*, отмечены сниженные показатели по шкалам общего здоровья, физической и жизненной активности, а также социального функционирования и психического здоровья. Полученные показатели означают, что язвенная болезнь значительно снижает многие показатели КЖ, ухудшая жизненное и социальное функционирование.

Анализируя показатели КЖ у всех сотрудников, страдающих *гастритом (гастродуоденитом)*, отмечено снижение показателей по шкалам общего здоровья, ролевого и социального функционирования. Отмечено, что во второй группе у трех из пяти человек (60 %) самые низкие показатели (менее 50 баллов) по 3 шкале, свидетельствующие о том, что боль значительно ограничивает активность работников. Соответственно, у этих больных также отмечено снижение показателей КЖ по шкалам жизненной активности и физического функционирования.

Сотрудникам, больным гипертонической болезнью рекомендовано соблюдать меры профилактики заболевания:

1. Употреблять больше овощей и фруктов, в них находятся важные микроэлементы и витамины для сердца.
2. От животных жиров лучше отказаться, а употреблять растительное масло (самым лучшим считается оливковое и льняное масло).
3. Не забывать про морскую рыбу и морепродукты, которые богаты омега-3 жирными кислотами и Q-10. Эти вещества способствуют профилактике атеросклероза.
4. Пить не кипяченую, а качественную сырую воду. В кипяченой воде остается мало кальция, а это ведет к развитию сердечно-сосудистых заболеваний.
5. В целях профилактики сердечно-сосудистых заболеваний хорошо проводить разгрузочные дни, например, питайтесь в течение дня только овощами, фруктами или пейте кефир.
6. Питаться четыре раза в день, ужин стараться употребить не позднее трех часов до сна.
7. Для сердечно-сосудистых заболеваний полезно совершать ежедневные прогулки. Если времени на прогулки не хватает, необходимо гулять по дороге на работу и с работы. Хорошо идти через парки, где можно подышать свежим воздухом.
8. Заниматься регулярно физическими нагрузками. Они должны быть умеренными и разнообразными, увеличивать их надо постепенно.

Сотрудникам, больным язвенной болезнью или хроническим гастритом рекомендовано соблюдать меры профилактики заболевания:

1. Специализированная медицинская помощь: обследование с целью определения наличия хеликобактерной инвазии и назначения адекватного лечения.
2. Привести в порядок режим питания:
 - Есть чаще мелкими порциями;
 - Снизить употребление жареной, пересоленной еды, копченостей, пить меньше газированных напитков;
 - Увеличить в рационе дозу клетчатки (каши, хлеб с отрубями, овощи, фрукты);
 - Не переедать: стандартная порция не превышает 400 мл (300 мл для женщин) еды в жидком виде;
 - Не заставлять себя голодать;
 - При наличии изжоги после еды не менее 30 минут находиться в вертикальном положении (сидя или стоя).
3. Бросить курить.
4. Отказаться от алкоголя или снизить его потребление до минимума.
5. Научиться контролировать стресс.
6. Больше двигаться.

7. Помнить, что противовоспалительные препараты вызывают гастрит даже тогда, когда данные лекарства используются в виде инъекций или мазей.

Наше исследование показало, что соблюдение мер профилактики данных заболеваний сотрудниками образовательных организаций ДПО ФСИН России в течение шести месяцев показало положительную динамику клинического течения гипертонической болезни, язвенной болезни, хронического гастрита, а также значительное улучшение показателей качества жизни этих больных по основным шкалам. Что, в свою очередь, положительно отражается на служебно-профессиональной деятельности сотрудников образовательных организаций ФСИН России.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА:
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО.**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

14-15 апреля 2016 г.

Печатается в авторской редакции

Отпечатано в ООО «Офсет центр»
634050, Россия, г. Томск, ул. Беленца, 17
тел. (382-2) 52-65-15

Подписано в печать 08.04.2016
Формат 60x84/16. Гарнитура «Times New Roman»
Бумага офсетная №1. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 15,54
Заказ № 126 от 08.04.2016
Тираж 500 экз.